

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН
ПОВОЛЖСКИЙ ФИЛИАЛ
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF RUSSIAN HISTORY
VOLGA BRANCH

Репинецкий Станислав Александрович
Repinetskiy Stanislav A.

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИИ РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА
в ходе обсуждения крестьянского вопроса
публицистикой 1856 – 1860 годов.

THE FORMATION OF RUSSIAN LIBERAL IDEOLOGY
DURING THE DEBATE OF ABOLITION QUESTION IN JOURNALISM IN
1856 - 1860.

Москва – Самара
Moscow – Samara
2010

УДК 371.385.5

ББК

Репинецкий С.А. Формирование идеологии российского либерализма в ходе обсуждения крестьянского вопроса публицистикой 1856 – 1860 годов. Москва – Самара: Издательство СамНЦ РАН, 2010. – 351 с.

ISBN 978-5-93424-491-1

Рецензенты:

Секиринский С.С., доктор исторических наук, профессор, Институт российской истории Российской академии наук, г. Москва;

Гусман Л.Ю., доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург;

Леонтьева О.Б., доктор исторических наук, профессор, Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара.

Reviewers:

Sergey S. Sekirinskiy, PhD, professor, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences; Leonid Yu. Gusman, PhD, professor, St. Petersburg State University of Aerospace equipment; Olga B. Leontieva, PhD, professor, Volga Branch of the Institute of Russian history, RAS, Samara.

Научный редактор: **Рябов В.В.**, доктор исторических наук, профессор, ректор ГОУ ВПО г. Москвы «Московский городской педагогический университет», член-корреспондент Российской Академии Образования.

Scientific Editor: Victor V. Ryabov, PhD, professor, rector of Moscow City Pedagogical University, member of Russian Academy of Education.

Монография создает целостную картину зарождения и становления либеральной идеологии в России в 1856 - 1860 гг. Исследование содержит историографический анализ и основано на изучении комплекса источников, в том числе либеральной публицистики и архивных документов. Изучение общественной мысли и идеологии базируется на комплексе методов, в т.ч. контент-анализ и компьютерную статистику.

The book focuses on the origin and development of liberal ideology in Russia in 1856-1860. The research is based on a wide range of historical sources (liberal press and archives). The investigation of public discourse and ideology is carried out on the basis of combined methodology involving content analysis and computer statistics.

© Репинецкий С.А. (Repinetskiy S.), 2010

Оглавление

Предисловие	5
Введение	10
Глава I. Источниковедческие и историографические аспекты исследования.	23
§ 1. Степень научной разработанности проблемы.	23
§ 2. Характеристика источников.	49
Глава II.	70
Крестьянский вопрос в либеральной публицистике: 1856 – 1860 гг.	
§ 1. Этапы обсуждения крестьянского вопроса.	70
§ 2. Цензура и либеральная публицистика.	110
Глава III. Идеологические аспекты либеральной программы крестьянской реформы.	136
§ 1. Дискуссия об общине.	136
§ 2. Либералы о смысле предстоящей реформы.	170
Глава IV.	191
Взаимосвязь аграрной и социально-политической проблематики в либеральной публицистике предреформенного времени.	
§ 1. Роль бюрократии в решении крестьянского вопроса.	191
§ 2.	211
Проблема учёта национального характера в аграрной реформе.	
§ 3. Влияние западного опыта на либеральные проекты реформы 1861 г.	231
Заключение.	248
Источники и библиография.	257
Отзыв д.и.н., проф. Секиринского С.С.	286
Отзыв д.и.н., проф. Гусмана Л.Ю.	292
Послесловие: либерализм как идеология европейского индивидуализма на русской почве	295
Сведения об авторе	310

Contents

Preface	5
Introduction	10
Chapter I. Analysis of historical sources and historiography	23
§ 1. Historiography of the problem	23
§ 2. Characteristics of historical sources	49
Chapter I I. The Abolition question in the liberal Press (1856 – 1860)	70
§ 1. Stages of discussing of the Abolition question	70
§ 2. Censorship and liberal journalism	110
Chapter I I I.	136
The ideological aspects of the Abolition reform liberal program	
§ 1. Discussion about the community	136
§ 2. Liberals on the meaning of the upcoming reform	170
Chapter IV. The interconnection of agricultural and socio-political problems in the liberal press of pre-reform times	191
§ 1. The role of bureaucracy in the Abolition	191
§ 2. The problem of the national character and the agrarian reform	211
§ 3. The influence of Western experience on the liberal projects for 1861 reform	231
Conclusion	248
Bibliography	257
Critical reviews from	
Sergey S. Sekirinskiy, PhD, professor	286
Leonid Yu. Gusman, PhD, professor	292
Afterword:	295
Liberalism as an ideology of European individualism in Russia	
About the author	312
Summary	314

Предисловие

В связи с реформаторским процессом в постсоветской России проблема научного осмысления сущности, формирования, истории и перспектив либеральной идеологии в нашей стране и в мире в целом приобрела особую актуальность для всего общества. Проблема зарождения либерализма в России остаётся дискуссионной в исторической науке: нет единства мнений ни о времени его появления, ни об определении состава его представителей¹. Можно утверждать, что процесс зарождения и становления либерализма как идеологии общественной группы происходил с 1856 по 1860 гг. Специфика изучаемого периода обусловила характер складывания либеральной идеологии: она формировалась в процессе журнальной дискуссии по наиболее важному на тот момент – крестьянскому – вопросу.

В данной работе проведено комплексное исследование и анализ идеологии российского предреформенного либерализма на основе фронтального изучения либеральной журнальной публицистики периода подготовки и широкого общественного обсуждения крестьянской реформы. Поставленные задачи решались на материале либерального дискурса – совокупности произведений и памятников либеральной мысли изучаемого периода: использовались материалы 5 периодических изданий, 2 неперiodических многотомных сборников, собрания сочинений мыслителей и документы 40 фондов 8 архивов.

Характеризуя достижения историографии российского либерализма середины XIX в. в целом, отметим ряд основных положений. Во-первых, глубокому и системному научному исследованию, в основном, подверглись взгляды и творчество наиболее крупных общественных деятелей того периода – М.Н. Каткова и А.М. Унковского, К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина, Н.А. Мельгунова и А.И. Герцена². Остальные персо-

---

¹ Наиболее остро эта дискуссионность в последние 20 лет была отрефлексирована (осознанно отражена) в следующих работах: Золотухина И.М., Исаев И.А. История политических и правовых учений России XI – XX вв. М., 1995; Итенберг Б.С. Некоторые вопросы изучения русского либерализма XIX века // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999; Китаев В. А. Либеральная мысль в России (1860 – 1880 гг.). Саратов, 2004. С. 7; Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М., 1995. С. 3 – 4; Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. Казань, 2002. С. 9 – 17; Леонтович В.В. История либерализма в России 1762 – 1914. М., 1995 и предисловие к данному изданию А.И. Солженицына; Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема. // Вопросы истории. 1998, №4. С. 26 – 41; Hamburg G.M. Boris Chicherin and Early Russian Liberalism. Stanford. 1992; и пр.

² Джаншиев Г.А. А.М. Унковский и освобождение крестьян. М., 1894; Лемке М.К. Князь П.В. Долгоруков – эмигрант. // Былое. № 3 / 15, март 1907; Лемке М.К. Князь П.В. Долгоруков – эмигрант. // Былое. № 3 / 15,

нажи в основном оказались необоснованно забытыми или были вписаны в историю лишь отдельными штрихами. Во-вторых, при исследовании публицистического и эпистолярного наследия либералов середины XIX в. исследователи, как правило, пользовались методами систематизации материала, произвольной выборки источников, сравнительно-исторического анализа и т.п. Историки практически не использовали методы фронтального исследования памятников, контент-анализа, структурного анализа, статистической обработки данных и т.д., в результате чего не проводилось комплексного и системного исследования ни либеральных изданий, ни творчества отдельных либералов, ни изучаемого периода развития российского либерализма в целом.

Источниковая база нашего исследования достаточно широка и включает в себя как опубликованные (публицистика позапрошлого века и современные издания сочинений либералов), так и неопубликованные (частная переписка и «записки» общественных деятелей и официальные документы) источники. Данное диссертационное исследование базируется, прежде всего, на материалах периодических изданий, выходившие в России («Атеней», «Отечественные записки», «Русский вестник», «Экономический указатель») и неперiodического сборника «Голоса из России», выпускавшегося Вольной типографией в Лондоне.

Новизна исследования состоит в следующем:

1. Дана характеристика идеологии российского либерализма в период её формирования (1856 – 1860 гг.);
2. Проведено фронтальное исследование материалов либеральных журналов периода подготовки отмены крепостного права, в том

март 1907; Письма К.Дм. Кавелина и Ив.С. Тургенева к Ал.Ив. Герцену. С объяснительными примечаниями М. Драгоманова. Женева, 1892; Спасович В.Д. Воспоминания о К.Д. Кавелине. // К.Д. Кавелин. Собрание сочинений. Т. 2. СПб., 1898; Гульбинский И.В. Борис Николаевич Чичерин. Библиографический очерк. М., 1914, Новгородцев П.И. Б.Н. Чичерин. М., 1905, Струве П. Б. Н. Чичерин и его место в русской образованности и общественности. // www.peter-club.spb.ru/point/struve1.html. 24.04.2004. 12:50; Зорькин В.Д. Воззрения Б.Н. Чичерина на государство и право. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967; Овчинникова А.С. Из истории общественно-политической борьбы 1840 – 1860 годов (общественно-политические взгляды К.Д. Кавелина). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1973; Яновский А.Д. Общественно-политическая деятельность А.М. Унковского (1828 – 1893). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1986; Галкин А.А. Русская общественная мысль 40 – 50-х гг. XIX века о происхождении крепостного права в России. Дис. ... канд. ист. наук. Л. 1988; Арсланов Р.А. К.Д. Кавелин: человек и мыслитель. М., 2000; Кочукова О.В. К.Д. Кавелин в освободительном движении России (50 – 80-е гг. XIX в.). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов. 2001; Медушевский А.Н. Проекты аграрных реформ в России XVIII – начало XXI века. М., 2005. С. 103 – 168; Емельянов Б.В. Борис Чичерин: Интеллектуальная биография и политическая философия. Екатеринбург, 2003; Искра Л.М. Б.Н. Чичерин о политике, государстве и истории. Воронеж: 1995; Поборник свободы и права (Б.Н. Чичерин и социально-философская мысль России второй половины XIX века). Под ред. Н.М. Аверина. Тамбов, 2003. Березко В.Э. Конституционно-правовые взгляды Б.Н. Чичерина. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Кокорев А.С. Б.Н. Чичерин как социальный мыслитель. Тамбов, 2004; Степанов В.Л. Н.Х. Бунге: судьба реформатора. М., 1998.

числе не изучавшихся ранее в контексте обсуждения крестьянской реформы материалы таких периодических изданий, как «Экономический указатель» и «Отечественные записки»;

3. Рассмотрен целостный круг российских и русских зарубежных либеральных изданий в качестве единой системы;

4. Вовлечены в научный оборот ряд новых документов и памятников публицистического и эпистолярного наследия (в том числе, архивных) ранее не рассматривавшихся авторов (в том числе, либеральные проекты таких известных по своим трудам иного плана деятелей, как Н.Х. Бунге, В.И. Даль, К.П. Победоносцев и Н.А. Серно-Соловьёвич, а так же забытых авторов: А. Ворошилова, Н. Дубенского, С. Иванова, К. Колмогорова, П. Корвин-Круковского, Ю. Савича, П. Славинского, Ф. Тернера, М. Юрина (Лопатина) и других);

5. Внедрение не применявшихся ранее в исследовании либерального дискурса методов, в том числе статистического анализа данных и компьютерного моделирования.

Либеральная публицистика 1856-1860 гг. представляла собой единый комплекс памятников либеральной мысли, созданный относительно сформировавшейся общественной группой. Главная отличительная черта ее программы – социальный реформизм, основанный

- в практике: на широком применении в решении государственных вопросов общественной инициативы,
- в теории – на просветительско-позитивистской методологии и вере в личность и прогресс человечества.

Реализация и применение этой программы были исследованы на материалах дискуссий либералов по основным проблемам, связанным с крестьянской реформой: по вопросу о развитии крестьянской общины, вопросу о смысле отмены крепостного права, по проблемам коррупции, бюрократии и аристократии, в решении которых проявилась политическая составляющая либеральных аграрных проектов, взгляды либералов на российский социум и проблему «Россия – Запад». В итоге исследования мы пришли к следующим выводам.

1) Поскольку основные элементы этой платформы – социальный реформизм, гражданское общество, просветительство, индивидуализм, прогрессизм – являются, в значительной степени, заимствованиями из опыта и идейного наследия западной цивилизации, поэтому данное направление общественной мысли в целом (не игнорируя ряда исклю-

чений, о которых мы говорили) может быть обозначено как либерально-западническое.

2) Следуя выше приведённой трактовке, славянофильские, радикально-демократические и ведомственные издания нельзя относить к числу либеральных: они представляли собой продукты других общественных групп и других идеологий. Без индивидуализма, осуждаемого славянофилами, социального реформизма, не признаваемого радикалами, и гражданского общества, сдерживаемого бюрократией, никакая программа не может считаться либеральной.

3) В период подготовки крестьянской реформы либеральная публицистика прошла 3 этапа (соответствующие им изменения в настроении и характер сочинений либералов подтверждаются исследованием дискурса и анализом статистических данных):

1. 1855 – 1857 гг. – экспозиция: открытое предъявление власти своих социально-политических требований от лица общества (*«пробуждение»* и стремления общественности выйти из эпохи безвременья на поле активной преобразовательной деятельности и инициативы, в первую очередь, социально-политической),
2. 1858 г. – эмансипация: участие в публичном и направляемом властью обсуждении социально-экономических преобразований (*«участие»* общества в подготовке крестьянской реформы по призыву правительства и в соответствии с его планами и интересами, попытки ряда общественных деятелей предложить и реализовать собственные альтернативы; время внутренней борьбы в обществе),
3. 1859 – 1860 гг. – оппозиция: возврат к полулегальным способам протеста и самовыражения (*«опасения»* активных общественных деятелей подготовки освобождения крестьян, отстранённых властью от участия в решающем этапе разработки реформы за исход преобразовательного процесса, потеря общественностью какой-либо инициативы, переход значительной её части от содействия правительству к оппозиции).

Эти этапы отражали, прежде всего, эволюцию либеральной программы общественного переустройства и ее отношение к государственной политике. В 1856 – 1860 гг. либеральная общественность успела высказать свои претензии власти и свои притязания на власть, успела получить их ограниченное удовлетворение (в крестьянском вопросе – в рамках потребностей самого правительства) и получить отпор по основным пунктам своей политической программы. Её идеологи с

первого же выступления оказались непонятыми или, по крайней мере, недопонятыми своими читателями – представителями как государственной машины, так и самой общественности. Хотя и те, и другие высоко оценили их сочинения.

4) Если начало общественного подъема 1856 г. можно приписать активности самого общества, то дальнейшее развитие его отношений с государственной властью в основном определялось политикой правительства. Как мы отмечали, власть и общество прошли в 1856 – 1860 гг. путь от искреннего стремления к взаимодействию через предъявление друг другу взаимных претензий к конфронтации, которая затем вылилась в открытую борьбу и закончилась революционным взрывом.

5) События и обстановка изучаемого периода давали реальный шанс перехода к конструктивному взаимодействию власти и общества, но этот шанс был упущен и этот негативный опыт лёг в основу парадигмы взаимоотношений того поколения государственных и общественных деятелей и был «благополучно» передан ими своим наследникам. Ещё полвека представители правительства и общественного движения являлись и осознавали себя наследниками деятелей изучаемой эпохи и во многом проводили в жизнь именно их идеи, взгляды, стереотипы и заблуждения. Это даёт основание видеть в рассмотренных событиях одну из предпосылок возникновения тенденции к неуклонному нарастанию конфронтации между властью и оппозицией (позиционирующей себя как выразителя интересов «общества» или «народа»), достигшей своего апогея в эпоху революционных потрясений начала XX века.

Введение

Актуальность темы исследования определяется тем влиянием, которое оказали либералы и их идеи на развитие России в периоды своего пребывания у власти или в оппозиции, причём это влияние оказалось наиболее значительно в период подготовки и проведения Великих реформ середины XIX века и в последующие переломные моменты отечественной истории: в 1917 и 1987 – 1993 гг. В связи с этим исследование истоков этого течения, идеологии его основоположников чрезвычайно важно для понимания прошлого и настоящего нашей страны.

Проблема зарождения либеральной общественности в России остаётся дискуссионной в исторической науке: нет единства мнений ни о времени её появления, ни о выделении её представителей¹. Тем не менее, практически не вызывают разногласий факт отсутствия либеральной общественности в эпоху Николая I (не смотря на деятельность отдельных либералов) и факт её наличия в пореформенной России.

Историки находили либеральные элементы в деятельности и взглядах ещё Екатерины II, М.М. Сперанского и их современников². При этом их либерализм не являлся целостной идеологией и был принадлежностью отдельных лиц, а не общественной группы. Даже и с этими оговорками не всегда имеет смысл говорить собственно о либерализме. Например, изучавший проекты М.М. Сперанского в качестве либеральной программы А.В. Предтеченский сделал следующий вывод: «Всякого рода конституционные проекты первой половины Александровского царствования, либеральные по форме и глубоко консервативные по существу, ибо они имели целью лишь упрочить положение дворянской верхушки и сохранить ее монопольное положение в государстве, были оставлены»³.

---

¹ Наиболее остро эта дискуссионность в последние 20 лет была отражена (отразилась) в следующих работах: Золотухина И.М., Исаев И.А. История политических и правовых учений России XI – XX вв. М.: Юность, 1995; Итенберг Б.С. Некоторые вопросы изучения русского либерализма XIX века // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М.: 1999; Китаев В. А. Либеральная мысль в России (1860 – 1880 гг.). Саратов, 2004. С. 7; Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М., 1995. С. 3 – 4.; Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. Казань, 2002. С. 9 – 17; Леонтович В.В. История либерализма в России 1762 – 1914. М., 1995 и предисловие к данному изданию А.И. Солженицына; Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема. // Вопросы истории. 1998, №4. С. 26 – 41; Hamburg G.M. Boris Chicherin and Early Russian Liberalism. Stanford. 1992; и пр.

² См.: Леонтович В.В. История либерализма в России 1762 – 1914. М.: Русский путь, 1995. – 550 с.; Предтеченский А. В. Из творческого наследия. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 440 с.

³ Предтеченский А. В. Из творческого наследия. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – С. 127.

Наличие же либерализма после Великих реформ середины XIX века практически не вызывает сомнений: многие историки изучали и продолжают изучать такие явления, как «земский либерализм» и либерализм Партии народной свободы, причём это уже определённо идеология достаточно крупных общественных групп. Это показывает, что процесс зарождения и становления либеральной идеологии как идеологии общественной группы приходится на период 1856 – 1860 гг.

Проблемы становления отечественного либерализма, несмотря на большое внимание к ним в последние 20 лет, как историков, так и общества в целом, до сих пор остаются недостаточно изученными. На наш взгляд, это в значительной степени обусловлено отношением власти к либерализму. Со времён своего зарождения в России это течение рассматривалось ею, то, как враждебная идеология, то, как официальная государственная доктрина. Такая далеко не однозначная позиция правительства в условиях традиционно большой роли «госзаказа» для отечественной науки не могла не сказаться на степени изученности проблемы и объективности исследователей.

Так же значительную роль в замедлении процесса изучения либерализма оказала и периодическая смена господствующей методологии. После окончательного утверждения марксизма наука отказалась от достижений позитивистской историографии и потратила много сил на переписывание с новыми акцентами и оценками уже составленной предшественниками истории идей и деятельности основных лидеров и печатных органов российского либерализма. Подобный процесс происходил и в современной отечественной историографии.

История российского либерализма, несмотря на достаточно обширную историографию, продолжает оставаться дискуссионной проблемой. Отечественная историческая наука традиционно шла по пути выделения и изучения наследия основных теоретиков, «классиков» российского либерализма, прежде всего К. Д. Кавелия и Б. Н. Чичерина¹. Однако этот подход имел существенные недостатки, которые ярко

---

¹ См., например: Березко В.Э. Конституционно-правовые взгляды Б.Н. Чичерина. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003; Золотухина И.М., Исаев И.А. История политических и правовых учений России XI – XX вв. М.: Юность, 1995; Китаев В. А. Либеральная мысль в России (1860 – 1880 гг.). Саратов, 2004; Кочукова О.В. К.Д. Кавелин в освободительном движении России (50 – 80-е гг. XIX в.). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов. 2001; Либеральный консерватизм: история и современность. Материалы всероссийской научно-практической конференции. М.: РОССПЭН, 2001; Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М., 1995; Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. Казань, 2002; Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М.: 1999; Шелохаев В.В. Русский либерализм как историогра-

проиллюстрировал В.И. Приленский, показавший, что из трёх виднейших либералов изучаемого периода принадлежность каждого к либерализму была аргументировано опровергнута, по крайней мере, одним из ведущих исследователей его истории: Т.Н. Грановского сам автор назвал лишь «предтечей» либерализма, А. Валицкий не признал либералом К.Д. Кавелина, а В.Ф. Пустарнаков – Б.Н. Чичерина¹.

Выходом из проблемы стало изучение отечественной периодики того периода, как основного источника. Однако и здесь наблюдались существенные расхождения. В.А. Китаев, например, сделал основной упор на изучение материалов «Русского вестника»². В.Ф. Пустарнаков считал «Экономический указатель» ближе к либеральной традиции³. Исследователи обращались к отдельным программным статьям сборников «Голоса из России»⁴, но они не изучались как целостный памятник либеральной мысли. Журналам «Атеней» и «Отечественные записки» в качестве печатных органов российской либеральной общественности преддверья отмены крепостного права уделялось ещё меньше внимания⁵.

Наиболее перспективным в этой ситуации представляется фронтальное изучение всех либеральных публикаций выше перечисленных изданий. Это позволяет провести сравнительный анализ либеральных статей (как главных памятников идеологии интересующей нас общественной группы) не только по хронологическому, но и по тематическому, авторскому и географическому признаку – сопоставить материалы российской периодики и заграничных анонимных публикаций, подходы москвичей и петербуржцев, жителей великороссийских и западных губерний.

фическая и историософская проблема. // Вопросы истории. 1998, №4; Hamburg G.M. Boris Chicherin and Early Russian Liberalism. Stanford. 1992; и пр.

¹ Приленский В.И. Указ. соч. С. 9 – 15.

² Китаев В. А. От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50 – 60-х годов XIX века. М., 1972.

³ Пустарнаков В.Ф. Указ. соч. С. 16 и др.

⁴ См., например: Нечкина М.В. «Голоса из России» – памятник общественного движения середины XIX в. // Голоса из России. Репринтное издание. М., 1975. Т. 4. С. 5 – 24; Виленский Н.А. Голоса из России. // Отечественная история с древнейших времён до 1917 года. М., 1994. Т. 1. С. 587; Киреева Р.А. Государственная школа: историческая концепция К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина. М., 2004. С. 226; Hamburg G.M. Ibid. P. 144, 107 – 146 и пр.

⁵ Программа журнала «Атеней» впервые изучена в диссертации В.А. Китаева (Китаев В.А. Из истории общественной мысли России второй половины 50-х – начала 60-х гг. XIX века (Политическая программа журнала «Русский вестник» в 1856 – 1862 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1969), журналы «Отечественные записки» и «Экономический указатель» остаются практически обойдёнными вниманием.

Безусловно, изучение публицистики должно быть дополнено исследованием сохранившихся в архивах материалов личной переписки и мемуаров авторов публиковавшихся статей, их редакторов, читателей и цензоров. До сих пор исследователи в основном обращали внимание лишь на личные фонды тех же ведущих мыслителей и деятелей эпохи. Богатые коллекции материалов перлюстрации с письмами десятков публицистов и их читателей, содержащие их взгляды на текущую ситуацию и различные варианты преобразований, а иногда и собственные проекты реформ, оставались обделенными вниманием.

Однако новизна подхода к источникам должна, как нам представляется, выражаться не только в их отборе, но и в постановке новых вопросов при их изучении. Очевидно, что уже давно описаны проекты большинства мыслителей того периода. При этом остаётся неясным, как они соотносились со всей массой публикуемых их либерально настроенными современниками материалов по социально-экономической и общественно-политической проблематике: шли в её русло, или противоречили ей, или отличались концептуально или методологически?

История либеральной части общества периода Великих реформ в целом или, по крайней мере, её идеологии или публицистики в комплексе ещё не написана. Наследие многих авторов, активно читавшихся и обсуждавшихся современниками остаётся неизученным, границы либеральной части общества того периода не определены, что препятствует её изучению как некой общности, количественные методы в рамках данной проблематики не применялись, либеральная общественность или публицистика в целом не становились предметами изучения на монографическом или диссертационном уровне.

Под **либерализмом** мы понимаем идеологию, в основе которой лежал принцип **индивидуализма**, выраженный в максимальных личных правах и полной личной ответственности во всех сферах жизни общества (культурной, политической, социальной, экономической и т.п.). Данный подход основан на современных достижениях отечественного и зарубежного социально-гуманитарного знания¹. На базе такой идеологии объединилась значительная часть дворянской интеллигенции и отдельные представители бюрократии, помещиков и купече-

---

¹ См.: Валерстайн И. Конец знакомого мира. М., 2003; Леонтович В.В. История либерализма в России 1762 – 1914. М.: Русский путь, 1995; Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М.: ИФ РАН, 1995; Мизес Людвиг фон. Либерализм. М.: Социум – Экономика, 2001; Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. Казань: Печатный Двор. 2002; Offord D. Nineteenth-Century Russia. Opposition to Autocracy. L., N.Y., 1999 и пр.

ства. Однако бюрократия, помещики и купечество в основной массе оставались ещё достаточно далеки от либерального сознания.

Следуя выше приведённой трактовке, славянофильские, радикально-демократические и ведомственные издания нельзя относить к числу либеральных: они представляли собой продукты **других** общественных групп и других идеологий. Без индивидуализма, осуждаемого славянофилами, социального реформизма, не признаваемого радикалами, и гражданского общества, сдерживаемого бюрократией, никакая программа не может считаться либеральной¹. Например, в антилиберальном (то есть, антииндивидуалистическом) характере славянофильства убеждают нас и программные статьи лидеров данного движения Ю.Ф. Самарина, И. и К. С. Аксаковых, А.И. Кошелева, опубликованных в журнале «Русская беседа» и его специальном приложении «Сельское благоустройство», и их личная переписка, хранящаяся в ГА РФ, РГАЛИ и ИРЛИ РАН.

Поэтому труды общественных деятелей, традиционно относимых к консерватизму (например, М.Н. Катков и К.П. Победоносцев) или радикализму (Н.А. Серно-Соловьёвич) рассматривались нами среди либеральных, поскольку являлись выражением либеральной идеологии. При этом мы не придавали решающего значения смене политической ориентации автором того или иного текста, произошедшая через несколько лет после его написания. С другой стороны, произведения не либерального характера (например, статьи из «Русской беседы» и «Морского сборника») мы специально не рассматривали, не взирая на то, что славянофилы и некоторые члены императорской фамилии традиционно относились к «либералам».

Так называемая «либеральная бюрократия» и славянофилы были занесены советской наукой в ряды либералов в результате следования упрощённому толкованию понятия «либерализм». Советский историк, как правило, определял «либеральную сущность» различных направлений общественной мысли по их антикрепостнической направленности и готовности на диалог с властью². К такому «либерализму»

---

¹ См., об этом: Китаев В. А. Либеральная мысль в России (1860 – 1880 гг.). Саратов: Изд-во СГУ, 2004. С. 358; Наумов А.С. Российский либерализм: истоки, содержание, влияние на социально-экономические процессы в стране (конец 18 – начало 20 веков). Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2007; Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. Казань: Печатный Двор, 2002. С. 16, 62; Offord D. Nineteenth-Centure Russia. Opposition to Autocracy. L., N-Y., 1999. Pp. 48 – 50; Walicki A. The Slavophile Controversy. History of a Conservative Utopia in Nineteenth-Centure Russian Thought. Indiana: University of Notre Dame Press, 1989.

² См., напр.: Ярославцев Я.А. Русский либерализм в годы первой революционной ситуации (некоторые вопросы эволюции). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1985. С. 25.

относились все, кто не являлся революционером и явным консерватором, то есть и традиционалисты (славянофилы), и этактисты-реформисты (бюрократия), которые имели с либерализмом мало общего.

Мы считаем такое расширительное толкование понятия либерализм проявлением определённой поверхностности, имеющей в своей основе упрощённую трактовку политического спектра (левые, правые и центр, который весь объединяется в понятии «либералы») и упрощённую экстраполяцию на историю общественной борьбы классового подхода (относящего к «либералам» всех защитников интересов буржуазии и помещиков-капиталистов). Мы же, напротив, при определении либерализма будем исходить из сущности самой либеральной идеологии, которая обозначена выше. Понятие «либерализм» всегда было достаточно размытым и неоднозначным, причём оно изменялось во времени и его определение часто зависило от конъюнктурных условий. Можно проследить, как оно изменялось в течение времени.

В 1864 г. автор словарной статьи не мог сформулировать сущность либерализма и определил лишь его российский вариант, по существу, приравняв его к западничеству (этот термин в тот период тоже использовался): «Либерализм – политический образ мыслей, не связанный преданиями и существующими формами государственной жизни. Либерализм меняется по мере того, как развиваются политические понятия народа. Крайний либерализм называется радикализмом. У нас либерализмом называется образ мыслей, видящий благо России в постепенном прогрессе на манер западных государств»¹.

В 1890 г. энциклопедический словарь даёт более точное определение, но и оно в большей степени описательно, хотя уже отмечает свободу личности (то есть, главный атрибут индивидуализма) как основу либеральной идеологии: «Либерализм, в общем, есть стремление к общественным реформам, имеющим целью свободу личности и общества, а также к свободе человеческого духа от стеснений, налагаемых церковью, традицией и т.д.»²

В 1977 г., несмотря на марксистско-ленинскую методологию (в рамках которой, в первую очередь, указано на средство – частную соб-

¹ Настольный словарь для справок по всем отраслям знания. Под ред. Ф. Толля. СПб., 1864.

² Энциклопедический словарь, под редакцией профессора И. Е. Андреевского. Издание Брокгауза и Ефрона. СПб, 1890. // www.diclib.com/cgi-bin/d1.cgi?l=ru&base=brokgauz2&page=showid&id=2321

ственность – а лишь за тем на цель – свободу индивида) и явно негативный оттенок, совершенно точно указано на индивидуализм как основу либерализма: «Либерализм — система взглядов, согласно которым социальная гармония и прогресс человечества достижимы лишь на базе частной собственности путём обеспечения достаточной свободы индивида в экономике и во всех других сферах человеческой деятельности (ибо общее благо якобы стихийно складывается в результате осуществления индивидами их личных целей)»¹.

В современных справочных и учебных политологических изданиях термин «либерализм» ещё более прочно увязан с понятиями «индивид» и «индивидуализм»: «Либерализм – в широком значении – это интеллектуальная и нравственная установка на такую организацию общественной жизни, которая построена на признании политических и экономических прав индивида в пределах, ограниченных действием законов, понимаемых как обобщение естественных потребностей нормальных цивилизованных людей»².

«В целом либеральное мировоззрение с самого начала тяготело к признанию идеала индивидуальной свободы в качестве универсальной цели. Более того, гносеологической предпосылкой либерального мировоззрения является вычленение человеческой индивидуальности, осознание ответственности отдельного человека за свои действия, как перед самим собой, так и перед обществом, утверждение представления о равенстве всех людей в своем врожденном, естественном праве на самореализацию. Поэтому неудивительно, что на первоначальном этапе комплекс ценностей и идей, составляющих сущность либерализма, включал индивидуальную свободу, достоинство человеческой личности, терпимость. Индивидуализм развивался рука об руку с гуманизмом, идеями самооценности человека и человеческой свободы, плюрализма мнений и убеждений, он стимулировал их, стал как бы их основанием. По сути дела, индивидуализм превратился в источник творческих потенций Запада»³.

Не менее сложным был процесс уяснения классификации направлений либерализма. Основные подходы к классификации видов

¹ Большая Советская Энциклопедия. М., 1977.

² Политология. Энциклопедический словарь. М.: Publishers, 1993. С. 154.

³ Гаджиев К.С. Политическая наука: [Учеб. пособие для вузов] / К. С. Гаджиев Издание 2-е изд. М.: Междунар. отношения, 1995. 397.[1] с. // Электронная библиотека социологического факультета МГУ // www.lib.socio.msu.ru/library?e=d-000-00---001ucheb--00-0-0-0prompt-10---4-----0-0l--1-ru-50---20-help---00031-001-1-0windowsZz-1251-10&a=d&cl=CL1

либерализма в российской исторической науке сводились к определению его направлений через их взаимное расположение на «политической шкале» (ещё в дореволюционной историографии выделялись умеренный (иначе – консервативный) и радикальный либерализм, а затем – левый и правый) или соотнесение с их социальной базой (марксистская и советская историческая наука делила либерализм на дворянский, буржуазный, интеллигентский).

Очевидно, что такие подходы к классификации либерализма не затрагивали сущности выделяемых направлений, поэтому нередко оказывалось, что политические союзники определялись как представители разных его ветвей, а противники – наоборот – оказывались якобы соратниками. Например, по разные стороны баррикад оказались издатели журналов «Атеней» и «Русский вестник» (о которых обычно упоминают вместе, не смотря на серьёзные разногласия и полемику между ними) и редакции так же либеральных «Отечественных записок» и «Экономического указателя». Об определении направленности ведущих его представителей (К.Д. Кавелин, М.Н. Катков, Б.Н. Чичерин и пр.) тоже идут споры. Создаёт проблемы и отнесение славянофилов к «дворянскому либерализму» (наравне с их политическими противниками – К.Д. Кавелиным, М.П. Позеном, А.М. Унковским, Б.Н. Чичериным), тогда как это течение представляет собой направление консерватизма.

Довольно часто направления либерализма классифицируются по внешним признакам: национальному (английский, французский, русский и т.д.) и хронологическому (классический, новый, неоклассический). Применять эту классификацию в нашем исследовании бессмысленно: очевидно, что объект нашего изучения – российский либерализм в классический период (либерализм следующих стадий в то время ещё не появился). Были так же попытки выделять «квази-либералов» и «истинных» или «настоящих» адептов этой идеологии. По ходу рассмотрения темы мы будем обращаться к таким концепциям.

Таким образом, современное состояние классификации направлений либерализма нельзя назвать удовлетворительным: фактически решение этого вопроса не продвинулось дальше схемы, предложенной Б.Н. Чичериным, к которой обращаются и современные исследователи. Поэтому в современной историографии этот вопрос обычно обходится стороной и авторы не увязывают либералов безусловно с тем или иным направлением, а лишь указывают на определённые характерные элементы и тенденции в их теориях. Не считая возможным

решение задачи построения классификации российского либерализма в рамках изучаемой темы, мы так же старались следовать этому пути, вместе с тем предлагая ряд вариантов классификации либеральных деятелей и их идей по различным основаниям и в различном контексте.

Изучение либеральной публицистики было проведено на материалах журналов и неперIODических изданий, поскольку публикации именно в таких органах печати наиболее адекватно отражают идеологию либералов как общественной группы. Автор не останавливался подробно на изучении периодики с большой частотой издания (газет), материалы которых в значительной степени были обусловлены политической конъюнктурой и менее, нежели журнальные публикации, отражали константы (постоянное и неделимое ядро, обозначающее принадлежность к тому или иному направлению) либеральной идеологии. Исключением можно считать еженедельник «Экономический указатель» – единственный выразитель идей классического «фритредерства» в российской публицистике.

Понимая под идеологией картину мира, а под менталитетом – образ мышления¹, отметим, что именно журналы являются наиболее релевантным источником при изучении идеологии (как определённого эволюционирующего явления), тогда как газеты отражают, прежде всего, менталитет (как специфический характер действия). В виду того, что предметом нашего исследования является именно идеология, а не менталитет, мы сосредоточим своё внимание на изучении либеральных журналов, а не газет. Менталитет либералов в данной работе так же изучался – в той мере, в какой это позволил сделать журнальный материал.

Методологической основой исследования стала реализация принципов историзма и объективности при сочетании системного, диалектического и феноменологического подходов к разработке проблемы.

---

¹ См.: Гальцева Р., Роднянская И. *Summa ideologiae* // Формирование идеологии и социальная практика, М., ИНИОН, 1987; Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии // *Всеобщая история: дискуссии, новые подходы*. М., 1989. // http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/psihologiya_i_pedagogika/MENTALNOSTI_MENTALITET.html; Косиков Г.К. Идеология. Коннотация. Текст (по поводу книги Р. Барта "S/Z" // Барт Р. S/Z / Перевод Г.К. Косикова и В.П. Мурат. Общая редакция, вступит. статья Г.К. Косикова. – М.: Ad Marginem, 1994. С. 277-302. // <http://www.libfl.ru/mimesis/txt/sz.html#13>; Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в двух томах, т. II, М., 1948, с.477; Политология: системно-управленческий подход. – М.: ИП Глущенко В.В., 2008. – 160 с. // <http://ru.wikipedia.org/wiki>. Пушкарев Л.Н. Что такое менталитет? // *Отечественная история*. 1995, № 3. // http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/psihologiya_i_pedagogika/MENTALNOSTI_MENTALITET.html; *Les ideologies*. Sous la direction de F. Chatelet et G. Mairet, Verviers, Marabout, 1981. // <http://www.libfl.ru/mimesis/txt/sz.html#13> и np.

В ходе работы использовались, как общенаучные методы (анализ, синтез, компаративные и т.д.), так и специальные:

- В качестве основного метода был выбран контент-анализ источника – либеральной публицистики по крестьянскому вопросу. Учитывая, что многие материалы опубликованы и давно введёны в научный оборот, доступны исследователям, мы старались уделять меньше внимания их описательному, эмпирическому изучению – изложению статей. Предпочтение отдавалось тем проблемам, связанным с их изучением, которые, прежде всего, подразумевают применение таких методов, как историческое моделирование и реконструкция, структурный и историко-семантический анализ и т.п. Таким образом, как хорошо известные историкам работы либералов, так и мало изученные статьи, мы старались рассмотреть, прежде всего, в качестве *продукта идеологии определённой социальной группы на определённом этапе её развития*, главным образом, как источник изучения мировоззрения либеральной интеллигенции, не занимаясь подробным изложением их содержания.
- Факторный анализ способствовал выявлению причинно-следственных связей между различными явлениями, систематического изучения всего комплекса факторов, повлиявших на развитие идеологии либерализма.
- Генетический метод способствовал изучению либерализма, идеологии его носителей и программы их печатных органов в развитии.
- Историко-семантический анализ позволил учитывать при исследовании текстов специфику значения и употребления различных понятий в изучаемую эпоху (применительно к нашей проблематике этот метод активно разрабатывается М.В. Калашниковым¹, но в отечественной историографии он восходит ещё к работам И.Н. Болтина).
- Классификации источников, проектов, положений и т.п.
- Компьютерное моделирование позволило наглядно изобразить процессы смещения акцентов и фокусов внимания в либеральной периодике.

---

¹ Калашников М.В. Понятие «либерализм» в политическом дискурсе русского общественного сознания первой трети XIX века. (опыт историко-семантического анализа). // Освободительное движение в России. Вып. 19. Саратов, 2001.

- Логико-семантический анализ способствовал установлению внутренних и внешних смысловых связей между различными частями содержания дискурса¹.
- Метод плотных описаний способствовал более глубокому пониманию смысла отдельных мнений и предложений либералов, поскольку, по мнению разработчика метода К. Грица, он «выходит за пределы описания “происходящего” и стремится к объяснению структур значения, внутри которых “случающееся” является значимым»².
- Системный анализ позволил изучать либеральный дискурс в комплексе с учётом его свойств как целого и специфики его составных частей и их взаимосвязей.
- Сравнительные методы использовались при исследовании отдельных памятников или воззрений отдельных представителей русского либерализма и их групп для выявления их взаимосвязей, взаимодействия и взаимной обусловленности.
- Статистический анализ данных применялся при обработке количественных данных о словоупотреблении различных понятий в журналах «Атеней», «Отечественные записки» и «Русский вестник»³ с целью выявления смещения акцентов и фокусов внимания в либеральной периодике. Ввиду того, что перевод памятников в цифровой формат, осуществляемый в университетах США (на книгах стоят их библиотечные штампы) недавно начался, этим методом не может быть охвачен весь комплекс источников и метод используется в режиме апробации. Обработка данных осуществлялась в несколько этапов:
  - выявление понятий, относящихся к определённым сферам жизни общества и обозначающих определённую позицию автора;
  - подсчёт количества случаев употребления каждого из этих понятий в каждом доступном выпуске данных печатных органов;

---

¹ О специфике применения метода относительно текстовых источников см.: Падучева Е.В. Высказывание и его соотносённость с действительностью / Е.В. Падучева. — М., 2004.

² Geertz, C. The Interpretation of Cultures. London: Hutchinson, 1975. // http://cstaip.virtbox.ru/info/study/culture/geertz.htm#_ftn8

³ Подсчёт проводился по тексту выпусков «Атеней» №№ 1-2, 16, 43, 47, «Отечественных записок» №№ 1, 5, 9, «Русского вестника» №№ 6, 7, 13 – 16, 22, 23, 26, 27, 29, 30.

- расчёт частоты употребления понятий определённых групп в определённые временные промежутки;
- выявление специфики распределения и динамики изменения данных параметров;
- уточнение, таким образом, усреднённой позиции различных либеральных изданий по обсуждаемым в печати вопросам и её изменений (это единственный случай, когда мы позволяли себе говорить о некоем журнале в целом, в остальных же случаях – как было указано – внимание акцентировалось на позициях отдельных авторов).
- Структурно-функциональный анализ позволял рассматривать как либеральный дискурс в целом, так и его составные части (отдельные памятники и их группы) в качестве структур с позиций их роли и функций в общественной борьбе, а так же аналогичного изучения их составных частей (отметим, однако, что сейчас при переходе к постструктурализму этот метод становится менее востребован в науке).
- Типологический анализ позволил типизировать памятники, проекты, подходы и т.п. русских либералов и рассматривать их как типические проявления типических концепций в определённых обстоятельствах.
- Хронологический метод – наиболее древний в исторической науке – позволил выстраивать последовательность событий и публикаций, что способствовало уточнению причинно-следственных связей между ними.

Новизна исследования состоит в следующем:

- Дана характеристика идеологии российского либерализма в период её формирования (1856 – 1860 гг.);
- Проведено фронтальное исследование материалов либеральных журналов периода подготовки отмены крепостного права, в том числе не изучавшихся ранее в контексте обсуждения крестьянской реформы материалы таких периодических изданий, как «Экономический указатель» и «Отечественные записки»;
- Рассмотрен целостный круг российских и русских зарубежных либеральных изданий в качестве единой системы;
- Вовлечены в научный оборот ряд новых документов и памятников публицистического и эпистолярного наследия (в том числе, архивных) ранее не рассматривавшихся авторов (в том числе, либе-

ральные проекты таких известных по своим трудам иного плана деятелей, как Н.Х. Бунге, В.И. Даль, К.П. Победоносцев и Н.А. Серно-Соловьёвич, а так же забытых авторов: А. Ворошилова, Н. Дубенского, С. Иванова, К. Колмогорова, П. Корвин-Круковского, Ю. Савича, П. Славинского, Ф. Тернера, М. Юрьина¹ и других);

- Внедрение не применявшихся ранее в исследовании либерального дискурса методов, в том числе статистического анализа данных и компьютерного моделирования».

---

¹ Юрьин М.Н. – псевдоним Лопатина Михаила Николаевича (См. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. — Т. 3. — М., 1958. — С. 283), однако мы будем использовать его в работе для обозначения данного автора.

Глава I. Источниковедческие и историографические аспекты исследования.

& 1. Обзор историографии

Историография эпохи зарождения российской либеральной общественности прошла в своём развитии 3 основных этапа: дореволюционный, советский и современный. Как нам представляется, каждому этапу соответствовала специфическая методология: первому – позитивизм, второму – марксизм, на третьем, по существу, наблюдается возврат к позитивизму с учётом всех достижений марксистской историографии. На каждом этапе были созданы обобщающие труды и более узкие, специальные исследования, в которых на различной методологической основе изучались основные моменты истории российского либерализма и происходило постепенное накопление и углубление знаний о нём, уточнение данных и расширение источниковой базы.

В дореволюционной историографии изучение общественного движения периода подготовки отмены крепостного права и его роли в реформе началось сразу же после освобождения. Первая многотомная работа о великой реформе, освещавшая эту тему, вышла в год её проведения в Берлине под редакцией Д.П. Хрущева. В этом издании были собраны тексты и пересказы всех основных документов и материалов, относящихся к крестьянскому вопросу, в том числе всех важнейших публикаций периода подготовки «эмансипации» в российской и зарубежной печати. Редакция сборника так же давала некоторые оценки роли и вклада различных общественных деятелей в разработку и проведение реформы. В частности, был впервые озвучен тезис о том, что Записка К.Д. Кавелина «...может считаться почти пророчеством, потому что все указанные в ней начала окончательно легли в основу трудов и предложений редакционных комиссий»¹. Это положение повторяется и в работах современных исследователей².

Первой попыткой научного осмысления проблематики стала статья В.О. Ключевского «Крепостной вопрос накануне законодательного его возбуждения» (написанная как отзыв на труд Ю.Ф. Самарина,

¹ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. (составитель Хрущов Д.П.) Vol. 1. Берлин, 1861. С. 233.

² См., например: Медушевский А.Н. Проекты аграрных реформ в России XVIII – начало XXI века. М., Наука, 2005. С. 103 – 168.

носивший ещё мемуарно-публицистический характер)¹. Данная работа вполне отражает степень изученности проблемы в первые четверть века после реформы: историк имел возможность тщательно изучить законодательные акты и проекты освобождения крестьян, которые и составляют основную источниковую базу исследования. Источники личного характера, материалы перлюстрации и агентурные донесения были недоступны для изучения; многие мемуары были ещё не написаны или не опубликованы, поэтому Ключевский был вынужден лишь предполагать о настроениях в обществе и реакции различных его групп на те или иные события². В целом работа представляет собой базовое исследование интересующей нас проблематики с позиций методологии позитивизма.

Наиболее полно данная проблематика была изучена в трудах А.А. Корнилова³, которые традиционно относили к «буржуазной» или позитивистской школе. В них дана достаточно широкая панорама общественного движения и общественного мнения изучаемой эпохи, проанализированы взгляды ведущих общественных деятелей и основных слоёв населения, прежде всего, дворянства, рассмотрены основные источники публицистического и личного характера. По существу, уже тогда была заложена основа изучения либерализма и дан базовый набор сведений о нём, который затем повторяется из работы в работу на протяжении целого столетия.

Интересно отметить, что труды Корнилова в определённом смысле выглядят не менее «революционными», нежели советские исследования. Уже в начале XX века им были высказаны основные концептуальные положения, которые затем повторялись учёными-марксистами. Как материалист, историк объяснил стремление значительной части помещиков к освобождению крестьян экономическим кризисом крепостничества⁴. Он вскрыл корыстные устремления и классовую сущность (правда, ещё не употребляя таких выражений) дворянского либерализма и объявил программы разночинцев: социалистов

---

¹ Ключевский В.О. Крепостной вопрос накануне законодательного его возбуждения. // Ключевский В.О. Собр. соч. в 9 томах. Т. 8. М.: Мысль, 1990. С. 31 – 49.

² См., например: Ключевский В.О. Крепостной вопрос накануне законодательного его возбуждения. // Ключевский В.О. Собр. соч. в 9 томах. Т. 8. М.: Мысль, 1990. С. 38 – 40.

³ Корнилов А.А. Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России. СПб., 1905; Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II. М., 1909.

⁴ Корнилов А.А. Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России. СПб., 1905. С. 136.

(Чернышевского) и демократов (Добролюбова) – наиболее адекватными интересам народа.

Внимание в изучении общественного движения в основном уделялось представителям консервативной его части (реакции одних и либерализации других) и радикалам: наибольшего влияния в этот период на все сферы общества достиг, по мнению Корнилова, «Колокол» А.И. Герцена. Представители классического либерализма либо обойдены вниманием (например, среди их программных документов подробно рассмотрены лишь записка К.Д. Кавелина и программа М.Н. Каткова и «Русского вестника»), либо критикуются (например, в конфликте Б.Н. Чичерина и А.И. Герцена симпатии автора, хоть и с оговорками, отданы последнему)¹.

М.К. Лемке провёл исследование положения прессы и цензурной политики, динамики её изменения и взаимовлияния её и общественного движения и раскрыл, таким образом, взаимоотношения либеральной общественности и правительства. В наиболее интересной для нас работе «Эпоха цензурных реформ 1859 – 1865 годов» им сделан акцент на раскол дворянско-помещичьего слоя и замешательство высшей аристократии на заре эпохи реформ. Значительно превалирует интерес автора к радикальным, социал-демократическим деятелям и программам, однако применительно к интересующему нас периоду среди наиболее читаемых и значимых периодических изданий, которые «дают направление общему мнению», названы именно либеральные – «Русский вестник», «Атеней» и «Московские ведомости»².

Дореволюционные авторы так же уделили внимание и ряду ведущих деятелей либеральной общественности изучаемой эпохи: Г.А. Джаншиев – А.М. Унковскому³, М. Драгоманов – И.С. Тургеневу и К.Д. Кавелину⁴, о котором писал так же В.Д. Спасович⁵, М.К. Лемке – П.В. Долгорукову⁶, а И.В. Гульбинский, П.И. Новгородцев и П.Б. Струве – Б.Н. Чичерину⁷. Большинство авторов апологетически относились к

¹ См.: Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II. М., 1909. С. 74 – 101, Корнилов А.А. Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России. СПб., 1905. С. 145 – 148.

² Лемке М.К. Эпоха цензурных реформ 1859 – 1865 годов. СПб.: Герольд, 1904. С. 2 – 7.

³ Джаншиев Г.А. А.М. Унковский и освобождение крестьян. М., 1894.

⁴ Письма К.Д. Кавелина и Ив.С. Тургенева к Ал.Ив. Герцену. С объяснительными примечаниями М. Драгоманова. Женева, 1892.

⁵ Спасович В.Д. Воспоминания о К.Д. Кавелине. // К.Д. Кавелин. Собрание сочинений. Т. 2. СПб., 1898.

⁶ Лемке М.К. Князь П.В. Долгоруков – эмигрант. // Былое. № 3 / 15, март 1907.

⁷ Гульбинский И.В. Борис Николаевич Чичерин. Библиографический очерк. М., 1914, Новгородцев П.И. Б.Н. Чичерин. М., 1905, Струве П. Б. Н. Чичерин и его место в русской образованности и общественности. // <http://www.peter-club.spb.ru/point/struve1.html>. 24.04.2004. 12:50.

своим героям, уделяли внимание, прежде всего, основным вехам их биографии и жизненным принципам: патриотизму, интеллигентности, борьбе за справедливость и т.п. В этих работах сложно найти глубокий анализ взглядов героев и более или менее точного определения их политической принадлежности в современном понимании. Лишь Струве уже называл Чичерина представителем «консервативного либерализма»¹.

Сейчас многие из упомянутых выше авторов незаслуженно забыты, что отразилось и на изучении персонажей их исследований. Говоря о наиболее известных мыслителях начала XX века, обращавшихся к нашей проблематике, Н.А. Бердяев и Иванов-Разумник, отметим их в целом достаточно негативное отношение к либерально-западнической традиции в российской общественной мысли и нежелание видеть в ней один из основных факторов развития русского общества². А.И. Герцен и социал-демократы ещё до появления советской историографии стали для историков главными действующими лицами российского общественного движения позапрошлого века.

Традиция «умолчания» о российском либерализме как одном из ведущих направлений общественной мысли продолжилась в эмигрантской исторической литературе: В.В. Леонтович в своём труде «История либерализма в России 1762 – 1914» сделал предметом своего изучения процесс либерализации государственной системы, поэтому весь небюрократический, оппозиционный либерализм (то есть, фактически, весь настоящий российский либерализм!) оказался вне этой истории³.

Таким образом, характерным признаком дореволюционной историографии было рассмотрение 1856 – 1860 гг. как эпохи единого общественного подъёма. Акцент ставился на изучение борьбы между консерваторами или правительством (а точнее, реакционной его частью) с одной стороны и «обществом» или «эмансипаторами» (то есть, сторонниками «освобождения» крестьян и – в более широком смысле – всего общества). Так же изучались противоречия между отдельными деятелями, но почти никогда линия разлома не проводилась дорево-

¹ Струве П.Б.. Социальная и экономическая история России с древнейших времен и до нашего, в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности. Париж, 1952, С 323-331. // <http://www.peter-club.spb.ru/point/struve1.html>.

² Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука. 1990; Бердяев Н. Русская идея. // http://www.krotov.info/berdyayev/1946/idea_01.htm; Иванов-Разумник. История русской общественной мысли. В 3 Т. М.: Тера – Республика, 1997.

³ Леонтович В.В. История либерализма в России 1762 – 1914. М.: Русский путь, 1995.

люционными исследователями между «лагерями» или «группировками» внутри самого общества. Эпоха представлялась им эпохой власти и народа, эпохой личностей, но не эпохой партий.

В советской историографии в течение первых 45 лет вопрос о либерализме XIX века практически не поднимался: историки были заняты, главным образом, изучением революции и её подготовки, классовой борьбы, социально-экономической и партийной истории, истории освободительных войн и обороны отечества от захватчиков. Пальма первенства в изучении либерализма 1856 – 1861 гг. (по терминологии тех лет, «эпохи первой революционной ситуации») принадлежала В.Н. Розенталя и академику М.В. Нечкиной.

Первым диссертационным исследованием по изучаемой проблематике стала работа В.Н. Розенталя¹. Основной миссией исследователя стало переосмысление написанной ещё до революции истории российского либерализма с ортодоксальных марксистско-ленинских позиций. Целую главу автор посвятила изучению взглядов В.И. Ленина по рассматриваемой проблеме. Изложенные здесь положения стали базисом для исследования либерального движения в советской историографии. Но не меньшую роль, на наш взгляд, сыграла и концепция самой Розенталя.

Во-первых, в отличие от дореволюционной историографии, общественная борьба теперь рассматривалась не как столкновение общества с властью или противостояние отдельных личностей, а как борьба относительно сформировавшихся «течений» (протопартий), одним из которых было либеральное. Во-вторых, расстановка сил в обществе теперь жёстко привязывалась к ходу «классовой борьбы» и либералы, таким образом, становились «выразителями буржуазно-помещичьих интересов». В-третьих, в центр всей общественной борьбы отныне ставилась деятельность революционно-радикального течения и все остальные направления – в том числе и либеральное – рассматривалось лишь в контексте его истории. Поэтому характерные черты либеральной идеологии описаны как «отличия от взглядов прогрессивных деятелей» и в оценках либерализма автор зачастую следует за его политическими оппонентами «слева».

Вывод в диссертации сделан следующий: «Изучение идейных центров либерального движения и общественно-политической про-

---

¹ Розенталь В.Н. Русский либерализм накануне реформы 1861 г. (1855-1857 гг.). Дис. ... док. ист. наук. Л. 1963.

граммы, выдвигаемой либералами в 1855 – 1857 гг., показывает, что уже накануне первой революционной ситуации либералы выступали как сложившееся течение... ясно определяется политическое бессилие либералов, их неспособность к борьбе с самодержавием и самостоятельной роли в общественной борьбе. В общественном движении накануне реформы 1861 г. либералы выступают как прямые предшественники либеральной партии XX в. Сделка с монархией и предупреждение революции их основное стремление»¹.

В этой диссертации история либерализма была «вписана» в систему координат марксистско-ленинской исторической науки, переведена на язык её терминов и понятий и снабжена необходимым набором клише, заимствованных из заявлений революционеров и радикалов различных эпох – от современников изучаемых событий до современников самих историков. Основные выводы, методология и оценки автора составили базу концепции истории либерализма в предреформенной и пореформенной России, разрабатываемой советской историографии.

Краеугольным камнем концепции М.В. Нечкиной стало положение о наличии в России того периода сложившегося «либерального лагеря», который, выражая, прежде всего, классовые интересы буржуазии, относительно единым фронтом вступил в более или менее организованную борьбу с другими «лагерями»: революционно-демократическим и реакционно-консервативным². Подобных же позиций придерживались и современники М.В. Нечкиной – В.Н. Розенталь, Ш.М. Левин³ и ещё тогда молодой исследователь истории правовых учений В.Д. Зорькин⁴, главным образом, и представлявшие советскую школу в историографии отечественного либерализма.

Сейчас нередко заявления о том, что советская система способствовала искажениям в изучении проблем либерализма⁵. Примени-

¹ Розенталь В.Н. Русский либерализм накануне реформы 1861 г. (1855-1857 гг.). Дис. ... док. ист. наук. Л. 1963. С. 637 – 638.

² Нечкина М.В. «Голоса из России» – памятник общественного движения середины XIX в. // Голоса из России. М., 1975. Т. 4. С. 5 – 24.

³ Левин Ш.М. Общественное движение в России в 60-70-е годы XIX в. М., 1958

⁴ Зорькин В.Д. Из истории буржуазно-либеральной политической мысли России второй половины XIX – начала XX вв. М., 1975.

⁵ Об этом см.: Китаев В. А. Либеральная мысль в России (1860 – 1880 гг.). Саратов, 2004. С. 7; Медушевский А.Н. Проекты аграрных реформ в России XVIII – начало XXI века. М., Наука, 2005. С. 104; Нарезный А. И. Проблема государственного устройства России в консервативно-либеральной мысли второй половины XIX века. Автореф. ... док. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 4; Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М., 1995. С. 3 – 4.; Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. Казань,

тельно к нашей теме, пожалуй, именно невнимание к заявленной проблематике можно считать наиболее существенным недостатком советской историографии либерализма. Что же касается известной априорности (или догматизма), то ей далеко не всегда удавалось существенно исказить результаты научных исследований, а там где действие этого фактора проявлялось, оно было достаточно поверхностным. Учёные, сильно подверженные влиянию конъюнктуры в своих трудах, не занимались русским либерализмом, а брали более «актуальные» и модные темы; исследователи либерализма адекватно воспроизводили историческую действительность, делали порой весьма смелые выводы.

В последствии современные исследователи упрекали советских историков в чрезмерно поверхностном отношении к данной проблематике и связанному с ней понятийному аппарату¹. С этой критикой трудно спорить, но важно помнить, что основа научного изучения отечественного либерализма (в том числе и его идеологии, в том числе и на материалах отечественных периодических изданий и сборников «Голоса из России») была заложена именно советской историографией. Примечательно, что в тот же период началось изучение наследия ряда основных деятелей отечественного либерализма. Например, А.Д. Яновский поставил в центр своего диссертационного исследования общественно-политическую деятельность А.М. Унковского, а Н.Н. Захаров опубликовал и изучил переписку Н.А. Мельгунова с А.И. Герценом².

Первым диссертационным исследованием о взглядах одного из лидеров российского либерализма стала работа В.Д. Зорькина, посвящённая Б.Н. Чичерину и выполненная на междисциплинарной основе. Автор систематически изложил политологические и правовые воззрения мыслителя и попытался проследить их эволюцию и связь с историческими событиями, снабдив своё исследование необходимой в тот период дозой критики либерализма. Указывалось, что в диссертации «вскрывается несостоятельность» и «критикуются воззрения Чичерина», который «выдвигает антинаучные положения», «раздувает преемственность идей, игнорирует их первоисточник», «не сумев правильно

2002. С. 9 – 17; Солженицин А.И. Предисловие. // Леонтович В.В. История либерализма в России 1762 – 1914. М., 1995. С. I – V и пр.

¹ Китаев В. А. Либеральная мысль в России (1860 – 1880 гг.). Саратов, 2004. С. 7; Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М., 1995. С. 3 – 4.; Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. Казань, 2002. С. 9 – 17; Солженицин А.И. Предисловие. // Леонтович В.В. История либерализма в России 1762 – 1914. М., 1995. С. I – V и пр.

² Литературное наследство. М., 1955. Т. 62; Яновский А.Д. Общественно-политическая деятельность А.М. Унковского (1828 – 1893). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1986.

объяснить..., не смог научно изложить происхождение политической организации» и т.д.¹ Тем не менее, несмотря на соответствующие духу времени оценки, концепция мыслителя изложена точно и чётко, без каких-либо искажений, что было характерной чертой всех подлинно научных исследований представителей советской историографии.

Вызывают глубокое уважение некоторые прогнозы из работ Чичерина (естественно, критикуемые автором), в полной мере осуществившиеся в следующие полвека. Например, мыслитель предполагал, что капитализм «постепенно поднимет на неизмеримую высоту жизненный уровень рабочего класса и тем самым ликвидирует почву для социальных конфликтов»² – по существу, эта фраза точно описывает сущность построения «кейнсианской» модели экономики и «общества 2/3» в развитых странах Запада в середине XX века. Конечно, в 1967 году трудно было осознать, насколько верно предсказание Чичерина, но точное изложение и обсуждение в научной литературе подобных концепций является безусловной заслугой советских исследователей российского либерализма.

В 1973 г. в Саратове (третьем после Москвы и Ленинграда центре по изучению общественного движения в России, в целом, и либерализма, в частности) была защищена первая диссертация по взглядам К.Д. Кавелина. Автор – А.С. Овчинникова – подошла к осмыслению объекта своего исследования менее критично и практически не использовала «клеящих ярлыков». Кавелин охарактеризован как представитель «дворянского либерализма» «передовых профессоров» и «признанный лидер западнического либерализма»³. Последний вывод в современной науке, как мы увидим, не поддерживается.

Исторические взгляды тех же мыслителей были рассмотрены в диссертации А.А. Галкина. В русле уже устоявшегося к тому времени в советской историографии тезиса о программном характере ряда либеральных статей сборников «Голоса из России»⁴, автор рассматривал одну из них (работу Чичерина «Современные задачи русской жизни») как концептуальную в развитии исторических взглядов мыслителя на

¹ См.: Зорькин В.Д. Воззрения Б.Н. Чичерина на государство и право. Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1967. С. 4, 9, 13.

² Зорькин В.Д. Воззрения Б.Н. Чичерина на государство и право. Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1967. С. 8.

³ Овчинникова А.С. Из истории общественно-политической борьбы 1840 – 1860 годов (общественно-политические взгляды К.Д. Кавелина). Автореф. ... канд. ист. наук. Саратов, 1973. С. 24 – 25.

⁴ См., например: Овчинникова А.С. Из истории общественно-политической борьбы 1840 – 1860 годов (общественно-политические взгляды К.Д. Кавелина). Автореф. ... канд. ист. наук. Саратов, 1973. С. 11.

происхождение крепостного права¹. Подробно рассмотрена дискуссия об общине второй половины 1850-х гг., однако вывод исследователя выдержан в духе времени: он указал на «стремление Чичерина исказить, принизить действительную роль общин на Руси... в этом вопросе Чичерину, кроме самой постановки, не удалось добиться успеха»².

Своеобразным логическим итогом изучения либерализма в советской историографии стала диссертация Я.А. Ярославцева. Автор определял «либеральную сущность» различных направлений общественной мысли по их антикрепостнической направленности и готовности на диалог с властью³. Такое определение лишь в малой степени отражало сущность либеральной идеологии и являлось крайне расширительным толкованием либерализма: для исследователя все, кто не относился к революционно-радикальному и консервативно-реакционному «лагерям» (вся нереволлюционная оппозиция) оказались либералами. К ним причислены западники и славянофилы, интеллигенция и чиновники, дворянство и купечество, даже «низшее духовенство», «разночинские круги» и «грамотные крестьяне». Сделан вывод, что «социальная база либералов середины XIX в. была довольно широкой»⁴. Нам представляется, что в толковании Ярославцева она оказалась даже слишком широка, сами же либералы того периода такой поистине всенародной поддержки за собой явно не ощущали.

Далее автор постарался перечислить все известные ему формы активности либералов: сочинение и распространение рукописной литературы, публикации в отечественных ведомственных и частных и зарубежных периодических и непериодических изданиях, проведение либеральных идей в художественных произведениях и научных исследованиях, дискуссии на общественных обедах и в губернских комитетах и т.п.⁵ Интересно, что при этом автор стремился не столько охарактеризовать различные элементы всего этого многообразия, сколько перечислить их. Но даже в перечислении почему-то отсутствует такое либеральное издание как «Экономический указатель» – единственный проводник классического фритредерства в России.

¹ Галкин А.А. Русская общественная мысль 40 – 50-х гг. XIX века о происхождении крепостного права в России. Дис. ... канд. ист. наук. Л. 1988. С. 63.

² Галкин А.А. Указ. соч. С. 75.

³ Ярославцев Я.А. Русский либерализм в годы первой революционной ситуации (некоторые вопросы эволюции). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1985. С. 25.

⁴ Ярославцев Я.А. Указ. соч. С. 43.

⁵ Ярославцев Я.А. Указ. соч. С. 23 – 46.

В итоге сделан вывод о «многоплановости» русского либерализма в изучаемый период. К сожалению, автор не пришёл к необходимости определения более чёткой дефиниции либерализма, ограничившись указанными выше критериями и ленинским догматом о либерализме как «идеологии частной собственности»¹. Правда, даже этот, абсолютно точный тезис В.И. Ленина осознан в работе далеко не полностью: в противном случае исследователь не записал бы в либералы явных противников частной собственности в её классическом понимании – славянофилов.

Советским историкам либерализма как пионерам в своей области часто приходилось ограничиваться пересказом и систематизацией основных явлений его истории, высказыванием концептуальных положений, введением в научный оборот источников, хотя были и исключения – выходившие за указанные рамки. Например, концепция В.А. Китаева явилась переходной от советской к современной исторической науке и интересна двумя главными моментами трактовки отечественного либерализма того периода: во-первых, историчностью (явление показано изменчивым, в постоянном развитии), во-вторых, диалектичностью («либеральный лагерь» и его персоналии оказались сотканными из противоречий, которые старались разрешить на протяжении своей деятельности). Это отразилось и в названиях его трудов: «От фронды к охранительству...»², «К.Д. Кавелин: между славянофильством и западничеством»³ и пр.

Причиной такого уточнения в характеристике главных действующих лиц эпохи стало, как нам представляется то, что Китаев впервые нарисовал картину общественной дискуссии преддверья крестьянской реформы на материалах периодики (журналы «Атеней» и «Русский вестник»), не ограничиваясь преимущественным изучением основных трудов основных теоретиков. Изучение либерализма на базе комплекса журнальных статей открывало новые возможности в сравнении с обработкой ряда наиболее известных «Записок» и программных публикаций. Во-первых, новая источниковая база и позволила рассмотреть либеральное движение в его многообразии и противоречивой динамике (в частности, именно на материалах журнальной полемики вы-

---

¹ Ярославцев Я.А. Указ. соч. С. 46.

² Китаев В. А. От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50 – 60-х годов XIX века. М., 1972.

³ Китаев В. А. К.Д. Кавелин: между славянофильством и западничеством. // В раздумьях о России. М., 1996.

рисовывались все идейные метания К.Д. Кавелина¹). Во-вторых, привела исследователя открытию новых, ранее не фигурировавших в исторической литературе имён (например, были впервые бегло охарактеризованы работы и взгляды Д.Д. Неёлова²).

Но и сами работы Китаева не лишены определённых противоречий. Во-первых, для более полного рассмотрения проблематики необходимо обращение и к материалам петербургских либеральных изданий – «Отечественных записок» и «Экономического указателя», а, возможно, так же и столичных газет. Во-вторых, изучение программ журналов «Атеней» и «Русский вестник» во всём их многообразии требовало системного подхода к рассмотрению всего комплекса содержащихся в них статей.

Вывод, сделанный В.А. Китаевым в 1980 г., достаточно краток и противоречив: он указывал, что при «помещичьей сути взглядов западников на разрешение крестьянского вопроса. Можно было ожидать при этом, что именно они окажутся последовательными проводниками капиталистического переустройства экономики России». Однако «Западнический либерализм обнаруживал свою неспособность быть до конца последовательным в западническом смысле. Обратившись к крестьянской общине, Кавелин и Катков в известной мере пожертвовали западническими убеждениями и оказались в непосредственной близости к славянофилам»³.

Такие выводы исследователя указывали на кризисные явления в марксистско-ленинской методологии: первая часть вывода выдержана в её рамках, но не отвечает, по существу, ни на какие вопросы (наоборот, только запутывает исследователя: помещики же не являются классом капиталистов в собственном смысле слова и относятся к предыдущей формации!), поэтому автор вынужден развивать свою мысль уже за пределами классового подхода, характеризуя направления и представителей либерализма с позиций их взглядов и их самоопределения, а не «объективной классовой сущности» или «характеристик прогрессивных деятелей», как это обычно делалось в советской историогра-

¹ Китаев В.А. Из истории общественной мысли России второй половины 50-х – начала 60-х гг. XIX века (Политическая программа журнала «Русский вестник» в 1856 – 1862 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1969. С. 159 – 166.

² Китаев В.А. Из истории общественной мысли России второй половины 50-х – начала 60-х гг. XIX века (Политическая программа журнала «Русский вестник» в 1856 – 1862 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1969. С. 157.

³ Китаев В.А. Славянофилы и западники на рубеже 1850 – 60-х годов (к характеристике либерализма эпохи первой революционной ситуации в России). Дис. ... док. ист. наук. Л. 1980. С. 250.

фии. Исследователь развивает свои подходы и в современный период¹.

Либерализм изучался и на материале провинциальных изданий и архивов, хотя и в контексте исследования более популярных в советской науке персонажей. Например, С.Ф. Коваль и Б.Г. Кубалов занимались проблемами изучения общественного движения Сибири. Последний, в частности, исследуя влияние на неё А.И. Герцена и его изданий, рассмотрел в этом контексте и судьбу либеральных статей сборников «Голоса из России». Правда, история оказалась обезличенной: работа написана до установления авторства этих источников группой академика Нечкиной и поэтому все статьи сборников в данном исследовании представлены как безымянные². Похожая работа была проделана Е.М. Ильенко, В.В. Снедковой и Н.М. Силаевой на материалах Урала и Поволжья³.

Отдельно обратим внимание на исследования, посвящённые непосредственно сборникам «Голоса из России», которые, на наш взгляд, незаслуженно обделены вниманием историков последних десятилетий. В статье Н.А. Виленского об этом источнике в энциклопедии «Отечественная история с древнейших времён до 1917 года» дан список посвящённой им научной литературы – он состоит из двух наименований статей – обе советского периода: академика М.В. Нечкиной в факсимильном издании сборников и Н.Я. Эйдельмана⁴. Безусловно, этот перечень, хотя и ярко характеризует степень изученности источника, является на данный момент далеко не полным.

До 1917 г. сборники «Голоса из России» в качестве исторического источника практически не рассматривались. Одной из первых попыток осмыслить их место в истории российского либерализма можно считать мемуары Б.Н. Чичерина (1821 – 1904), опубликованные в 1929 – 1934 гг.⁵ Сборники «Голоса из России» были введены в научный оборот советскими исследователями. В.Н. Розенталь обосновала исключительную научную значимость изучения либерализма 1856 – 1861 гг., впервые используя для этого материалы сборников «Голоса из Рос-

¹ Китаев В. А. Либеральная мысль в России (1860 – 1880 гг.). Саратов, 2004.

² Кубалов Б.Г. А.И. Герцен и общественность Сибири (1855 - 1862). Иркутск, 1958; Коваль С.Ф. Характер общественного движения 60-х годов XIX в. в Сибири. // Общественно-политическое движение в Сибири в 1861- 1917 гг. Новосибирск, 1967.

³ Герцен, Огарев и общественное движение в Поволжье и на Урале. Казань, 1964.

⁴ Виленский Н.А. Голоса из России. // Отечественная история с древнейших времён до 1917 года. М., 1994. Т. 1. С. 587.

⁵ См.: Чичерин Б.Н. Воспоминания, мемуары. М.: Аст, Минск: Харвест. С. 5.

сии», подойдя к их изучению с марксистско-ленинских позиций¹. Группой исследователей под руководством академика М.В. Нечкиной, первые сборники «Голоса из России» переизданы и прокомментированы, а так же было впервые установлено авторство большинства анонимных статей². В комментировании текста сборников приняли участие И.Б. Володарский, Г.А. Кайкова, Ю.Н. Емельянов, И.П. Попов, И.В. Порох, В.Н. Розенталь, Е.Л. Рудницкая, В.М. Тарасова, Н.Я. Эйдельман³.

Сама М.В. Нечкина является автором вступительной статьи к комментариям, дающей обзорную характеристику сборникам как историческому источнику⁴. Выше перечисленные учёные, во-первых, установили авторство большинства анонимных статей, из которых состоят сборники – результаты их изысканий в этом направлении наука использует до сих пор. Во-вторых, был дан пересказ и комментарии текстов статей. В них М.В. Нечкина и её сотрудники экстраполировали на «Голоса из России» свои охарактеризованные выше взгляды на историю русского либерализма. Таким образом, сборники представлялись произведением «*либерального лагеря*», отразившим *динамику* его развития в сторону радикализации или «*полевения*».⁵

Статьи коллег М.В. Нечкиной – И.П. Попова и В.А. Черных посвящены содержательному анализу двух статей сборников «Голоса из России» («Соображения по докладам редакционных комиссий» и «Слово Князю Сергею Павловичу Голицину в ответ на его печатную правду вяземского мужика Петра Артамова» соответственно) и роли, которую сыграли эти труды в общественном движении того периода, выяснению их места в нём.⁶ Труд Н.Я. Эйдельмана, рассматривавший историю создания сборников «Голоса из России», практически не затрагивал нашей проблематики, так как был, главным образом, посвящён выяс-

¹ Розенталь В.Н. Русский либерализм накануне реформы 1861 г. (1855-1857 гг.). Автореф. ... док. ист. наук. Л. 1963.

² Голоса из России. М.: Наука, 1975. В 10 т. Репринт издания: Лондон, 1856 – 1861 гг.

³ Там же. Т. 10. С. 24.

⁴ Нечкина М.В. «Голоса из России» – памятник общественного движения середины XIX в. // Голоса из России. М., 1975. Т. 4. С. 5 – 24.

⁵ Там же. С. 14.

⁶ Попов И.П. «Соображения» А.М. Унковского и либеральное движение в период подготовки крестьянской реформы. // Революционная ситуация в России в середине XIX века. М., 1986; Черных В.А. Вяземский мужичок Пётр Артамов (граф Владимир де ла Фит де Пельпор). // Революционная ситуация в России в середине XIX века. М., 1986.

нению путей доставки рукописей статей в лондонскую типографию и установлению личности провозивших их лиц¹.

В целом, советский этап изучения либерализма можно назвать «летописным»: были выявлены основные факты и факторы его истории, установлены (в соответствии с марксистской методологией) причинно-следственные связи между ними, обработаны архивы и введён в научный оборот основной круг источников, названы имена подавляющего большинства общественных деятелей и определено их место в общественном движении. Однако при этом присутствовала определённая поверхностность в изучении материала: издания и исторические деятели характеризовались штампами, из работы в работу практически одними и теми же словами пересказывалось краткое содержание одних и тех же основных источников, в соответствии с диалектическим материализмом развитие общественной мысли не принималось за определяющий фактор в ходе исторического процесса и ему уделялось недостаточно внимания.

В современной историографии позиция советских учёных в истории либерализма была подвергнута критике². В 1980-е годы работы о либерализме находились в русле традиционной марксистской методологии, однако уже с начала 1990-х историки попытались отойти от привычных штампов и взглянуть на те же самые факты и источники с позиций новой, ещё не оформившейся методологии. Её главное новаторство состояло в том, что либерализм начал рассматриваться не через призму взглядов и оценок деятелей революционной демократии, а с учётом самооценки и саморефлексии либералов. Это привело к значительно более внимательному прочтению и подробному изучению ранее известных памятников (записок об отмене крепостного права, статей, источников личного характера).

Началось опровержение устоявшихся штампов, например о якобы едином либеральном лагере. Действительно, как могли организоваться в сплоченный (или хотя бы отстаивающий общие чётко выраженные идеи) лагерь адепты либерализма, ставящего во главу угла *индивидуализм и свободу*? Так называемое единство «либерального лагеря» середины XIX века ярко проиллюстрировал В.И. Приленский,

¹ Эйдельман Н.Я. Тайные корреспонденты "Полярной звезды". М.: Мысль, 1966. // http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/NYE/STAR/STAR_03.HTM

² Итенберг Б.С. Некоторые вопросы изучения русского либерализма XIX века // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М.: 1999; в американской историографии критику позиции советских коллег см.: Hamburg G.M. Boris Chicherin and Early Russian Liberalism. Stanford. 1992. P. 120.

показавший, что из трёх его виднейших представителей (Т.Н. Грановский, К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин) принадлежность каждого к либерализму была аргументировано опровергнута, по крайней мере, одним из ведущих исследователей его истории¹, а, например, И.А. Исаев даже отнёс К.Д. Кавелина к народникам². Таким образом, отечественная историческая наука оказалась в своеобразном методологическом тупике: из кого же состоял «либеральный лагерь» середины XIX века? В последнее десятилетие в историографии наблюдалась рефлексия на сложившуюся ситуацию и поиск оптимального (в первую очередь, с гносеологической точки зрения) решения проблемы. Здесь обозначилось несколько подходов.

Среди философов появились пессимистичные оценки положения в историографии: В.И. Приленский пришёл к выводу, что единой философии русского либерализма не существовало³, а В.Ф. Пустарнаков заявил, что отечественная наука не пришла к удовлетворительному пониманию феномена российского либерализма⁴. При этом основу источниковой базы их исследований составили поздние концептуальные труды Кавелина и Чичерина⁵, в которых отразилось разочарование в реформаторском процессе, стремление защитить либеральные институты от контрреформ и, конечно, расхождение мыслителей во взглядах. Вполне логичными представляются и выводы авторов: Кавелин и Чичерин признаются адептами различных идеологий, вплоть до отрицания принадлежности Чичерина к кругу либералов⁶.

Конечно, на такой однобокой источниковой базе других выводов трудно было и ожидать. Однако, если рассмотреть статьи этих двух мыслителей первых лет царствования Александра II (например, опубликованные в «Голосах из России» и журнале «Атеней»), то Кавелин и Чичерин представляются нам единомышленниками, а либеральная направленность взглядов последнего практически не вызывает сомнений.

¹ Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М.: ИФ РАН, 1995. С. 9 – 11.

² Золотухина И.М., Исаев И.А. История политических и правовых учений России XI – XX вв. М.: Юность, 1995. С. 289 – 295.

³ Приленский В.И. Указ. соч. С. 308.

⁴ Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. Казань: Печатный Двор. 2002. С. 16 и др.

⁵ Приленский В.И. Указ. соч. С. 192 – 306; Пустарнаков В.Ф. Указ. соч. С. 180 – 188. Подобный подход к отбору источников прослеживается и в работах ряда других исследователей. См., напр.: Боровинская Л.С. Проблема личности в либеральной концепции Б.Н. Чичерина // <http://liber.rsu.ru/Conf/Russia5/borovinskaya.htm>; Гурьянов В.А. Русский либерал о судьбе крестьянской общины. // http://www.ssu.samara.ru/~rio/plat_5www/3_6.html и др.

⁶ Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. Казань: Печатный Двор. 2002. С. 89 – 90.

Безусловно, концепции Кавелина и Чичерина историчны и менялись на протяжении их деятельности, поэтому, беря за основу их труды какого-то одного периода, трудно адекватно оценить систему их взглядов в целом¹.

Эти моменты были учтены в трудах А.И. Нарезного², а так же В.А. Китаева, который ещё в советский период поставил в центр своего исследования русский либерализм на рубеже 1850 – 60-х годов и теперь продолжал изучать диалектику развития российского либерализма³, в новейший же период перенёс своё внимание, прежде всего, на историю либерализма следующих десятилетий⁴. В докторской диссертации С.С. Секиринского либерализм изучен в системе и так же прослежена его эволюция, однако, если В.А. Китаев видел в ней путь «от фронды к охранительству», то Секиринский – наоборот – «от программы самодержавия к программе общества»⁵. Это расхождение может быть и иллюстрацией к различным трактовкам понятия либерализм: для Китаева это общественное течение, для Секиринского – программа, для Леонтовича, как упоминалось – государственная политика и идеология и т.д.

Эти 3 исследователя – Китаев, Леонтович и Секиринский – на наш взгляд, отражают 3 принципиально различных подхода к изучению российского либерализма. Китаев, видя в либерализме общественное течение, выраженное, прежде всего, концепциями своих виднейших представителей, проследил их личную эволюцию от оппозиционности в молодости (перед отменой крепостного права) до соглашательства с правительством в зрелости и преклонном возрасте (пореформенный период)⁶. Во-первых, сомнительна сама эта линия эволюции: Чичерин и Кавелин всегда выступали за конструктивный диалог с властью, выдвигая при этом оппозиционные требования проведения реформ или

¹ Искра Л.М. Политические и исторические взгляды Б.Н. Чичерина. Автореф. ... док. ист. наук. Воронеж: 1996. С. 5; Кочукова О.В. К.Д. Кавелин в освободительном движении России (50-80-е гг. XIX в.). Автореф. ... канд. ист. наук. Саратов, 2001. С. 4.

² Нарезный А. И. Проблема государственного устройства России в консервативно-либеральной мысли второй половины XIX века. Автореф. ... док. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 45.

³ Китаев В. А. От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50 – 60-х годов XIX века. М., 1972; Китаев В.А. Славянофилы и западники на рубеже 1850 – 60-х годов (к характеристике либерализма эпохи первой революционной ситуации в России). Автореф. ... док. ист. наук. Л.: 1980; Китаев В. А. К.Д. Кавелин: между славянофильством и западничеством. // В раздумьях о России. М., 1996.

⁴ Китаев В. А. Либеральная мысль в России (1860 – 1880 гг.). Саратов: Изд-во СГУ, 2004.

⁵ Секиринский С.С. Русский либерализм: от 40-х к 80-м годам XIX века (идеи, люди, среда). Автореф. ... док. ист. наук. М., 1999. С. 32.

⁶ Китаев В. А. От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50 – 60-х годов XIX века. М., 1972.

не проведения контрреформ. Во-вторых, сомнительно, насколько их личная эволюция (если она и была таковой) может рассматриваться как «эволюция российского либерализма».

С.С. Секиринский исследовал развитие либерализма как программы, присущей на разных этапах своей эволюции разным представителям общества. В связи с таким подходом картина развития либерализма получилась значительно более динамичной и многообразной: его выразителями в разные периоды становились десятки деятелей и каждый поворот в политической конъюнктуре обозначался теми или иными изменениями в стане либералов. По стремлению отразить эволюцию российского либерализма во всех его разноплановых проявлениях работу Секиринского можно назвать продолжением подхода Я.А. Ярославцева на новой методологической основе – в русле антропологического подхода. В итоге Секиринский высоко оценивает роль либеральной доктрины в общественно-политическом развитии России, отмечая, что выражавшее её дворянства всё-таки «от сословной фронды перешло к провозглашению общенациональных интересов»¹. Марксистская историография это отказывалась признать.

Новейшая историография либерализма восполнила, пожалуй, наиболее ощутимый недостаток советского периода – отсутствие крупных монографических и диссертационных исследований о его главных деятелях. Появились работы В.Л. Степанова о Н.Х. Бунге; Р.А. Арсланова, О.В. Кочуковой и А.Н. Медушевского о К.Д. Кавелине (по мнению последнего автора, реформа 1861 года осуществлялась правительством согласно плану Кавелина); Н.М. Аверина, Б.В. Емельянова, Л.М. Искры, В.Э. Березко и А.С. Кокорева о Б.Н. Чичерине². Важно отметить, что последние два автора рассматривали деятельность мыслителя с точки зрения смежных социальных наук – такой подход тоже является прогрессивным нововведением современной российской историографии либерализма. Выпускаются так же и труды самих либералов: К.Д.

¹ Секиринский С.С. Русский либерализм: от 40-х к 80-м годам XIX века (идеи, люди, среда). Дис. ... док. ист. наук. М., 1999. С. 147.

² Арсланов Р.А. К.Д. Кавелин: человек и мыслитель. М.: РУДН, 2000; Кочукова О.В. К.Д. Кавелин в освободительном движении России (50 – 80-е гг. XIX в.). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов. 2001; Медушевский А.Н. Проекты аграрных реформ в России XVIII – начало XXI века. М., Наука, 2005. С. 103 – 168; Емельянов Б.В. Борис Чичерин: Интеллектуальная биография и политическая философия. Екатеринбург: изд-во. Уральского университета, 2003; Искра Л.М. Б.Н. Чичерин о политике, государстве и истории. Воронеж: 1995; Поборник свободы и права (Б.Н. Чичерин и социально-философская мысль России второй половины XIX века). Под ред. Н.М. Аверина. Тамбов: изд-во. ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. Березко В.Э. Конституционно-правовые взгляды Б.Н. Чичерина. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2003; Кокорев А.С. Б.Н. Чичерин как социальный мыслитель. Тамбов, 2004; Степанов В.Л. Н.Х. Бунге: судьба реформатора. М., 1998.

Кавелина, М.Н. Каткова, Б.Н. Чичерина¹. Тем не менее, биографии и труды многих менее (а иногда и не менее) выдающихся авторов и деятелей – И. Бабст, А. Головачёв, И. Вернадский, братья Корши, Н. Мельгунов и др. – ещё только ждут своего написания или издания.

В исследовании персоналий истории попытались, в первую очередь, переосмыслить взгляды и деятельность лидеров либерального движения – Кавелина и Чичерина – жизнь и творчество которых, как мы упоминали, уже становилось предметом диссертационных исследований в СССР. В докторской диссертации Л.М. Искры сделан вывод о том, что наследие Б.Н. Чичерина «не только является выдающимся вкладом в отечественную науку и представляет замечательный памятник общественно-политической мысли, но и остаются актуальными по сей день». Он прямо противоположен заключению В.Д. Зорькина, сделанному почти за 30 лет до того². Но и в новейшей диссертации нет апологетики Чичерина и его взглядов и указывается на его ошибки, главным образом, идеализацию великих реформ. Это привело к идейно-политической изоляции мыслителя: «соответствующего замыслу отклика от общественности учёный не дождался»³.

Р.А. Арсланов, сделав объектом своего диссертационного исследования взгляды и деятельность Кавелина, обратил внимание, прежде всего на их «амбивалентность». Эта характеристика даётся отношениям мыслителя с властью и обществом. Оценки результатов творчества Кавелина весьма осторожны: использованы такие выражения, как «пытался», «стремился» и т.п., создающие впечатление некой незавершённости⁴. Это вполне гармонирует с оценками, данными в диссертационных исследованиях С.С. Секиринского и О.В. Кочуковой⁵, однако расходится со взглядами А.Н. Медушевского, подошедшего к фигуре Кавелина и его роле в подготовке реформы апологетически.

¹ Из истории либеральной мысли в России (общественно-политические взгляды К.Д. Кавелина). Саратов: Изд-во СГУ, 2005; Катков М.Н. Империя и крамола. М., 2007; Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. М.: ГПИБ, 2002; Чичерин Б.Н. Собственность и государство. СПб.: РХГА, 2005.

² Зорькин В.Д. Воззрения Б.Н. Чичерина на государство и право. Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1967. С. 8.

³ Искра Л.М. Политические и исторические взгляды Б.Н. Чичерина. Дис. ... док. ист. наук. Воронеж. 1996. С. 553 – 555.

⁴ Арсланов Р.А. К.Д. Кавелин и становление национальной либеральной традиции в России. Дис. ... док. ист. наук. М., 2000. С. 189 – 190.

⁵ Секиринский С.С. Русский либерализм: от 40-х к 80-м годам XIX века (идеи, люди, среда). Дис. ... док. ист. наук. М., 1999; Кочукова О.В. К.Д. Кавелин в освободительном движении России (50-80-е гг. XIX в.). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2001.

А.Н. Медушевский рассматривал становление российского либерализма во всемирно-историческом контексте, проводя смелые параллели и аналогии с историей европейских государств, применяя сравнительно-хронологический метод. Интересующий нас период изучен через призму творчества К.Д. Кавелина, которому исследователь придавал гипертрофированное, определяющее значение для развития реформаторском процессе начала царствования Александра II. Подготовка отмены крепостного права представлена как сознательная и последовательная реализация правительством намеченного Кавелиным в своей «Записке...» плана¹. Как мы упоминали, этот взгляд далеко не нов: его придерживались составители обзорного труда о подготовке отмены крепостного права 1861 г.² К сожалению, Андрей Николаевич в своём историографическом обзоре не коснулся не только этого первого научного произведения об участии Кавелина в подготовке реформы, но и трёх диссертаций, посвящённых взглядам и деятельности изучаемого мыслителя³.

В постсоветские годы появились и работы, рассматривавшие развитие общественной мысли изучаемого периода и, в частности, её либерально-западнического направления под новым углом зрения. Например, Д.И. Олейников дал историко-психологический портрет западничества и западника предреформенного поколения. Работа помогает понять, как мыслили либералы-западники того периода, на каких образах росли, на какие ценности ориентировались, как ощущали мир. Автор попытался проследить развитие мировоззрения западников через исследование популярных в их среде художественных произведений и образов⁴. М.Д. Долбилов рассматривает дискуссию в Редакционных комиссиях как столкновение власти и общества в борьбе за власть и обращает внимание на парадокс дворянской оппозиционности: соче-

---

¹ Медушевский А.Н. Проекты аграрных реформ в России XVIII – начало XXI века. М., Наука, 2005. С. 103 – 168; об особой роли Кавелина см. стр. 105 – 109.

² Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. (составитель Хрущов Д.П.) Vol. 1. Берлин, 1861. С. 233.

³ Медушевский А.Н. Проекты аграрных реформ в России XVIII – начало XXI века. М., Наука, 2005. С. 103 – 168; историографический обзор см. на стр. 104. Имеются в виду следующие работы: Арсланов Р.А. К.Д. Кавелин и становление национальной либеральной традиции в России. Дис. ... док. ист. наук. М., 2000; Овчинникова А.С. Из истории общественно-политической борьбы 1840 – 1860 годов (общественно-политические взгляды К.Д. Кавелина). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1973; Кочукова О.В. К.Д. Кавелин в освободительном движении России (50-80-е гг. XIX в.). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2001.

⁴ Олейников Д.И. Классическое российское западничество. М.: Механик, 1996.

тание сословного протеста с постоянной надеждой на правительственную поддержку¹.

В.Я. Гросул исследовал проблемы развития либерализма как одного из проявлений жизни русского общества². Новейшие его работы посвящены так же изучению российской эмиграции в XIX в. Автор применил к этой проблеме системный подход и попытался составить целостную картину взглядов выходцев из России и их деятельности за рубежом; дополнить и переосмыслить концепцию жизни и творчества А. И. Герцена и его соратников за границей, созданную советской историографией. С точки зрения нашей проблематики, наиболее интересной представляется попытка автора структурировать российскую политическую эмиграцию XIX в. по трём основным направлениям (аристократическое, революционное и демократическое – «не революционное и вместе с тем антимонархическое»³, то есть, по существу, либеральное) и выявить связи между ними⁴.

Р.Г. Эймонтова рассмотрела русский либерализм как развитие просвещения на русской почве. Через призму такой интерпретации рассмотрена общественная борьба и журнальная полемика преддверья отмены крепостного права⁵. Подобный взгляд достаточно оригинален и интересен, однако представляет русскую общественную мысль того периода неким анахронизмом (Европа к тому времени уже давно пережила своих «просветителей»), что, возможно, и соответствует истинной картине. М.В. Калашников, используя историко-семантический метод, рассматривает эволюцию российского либерализма в XIX в. через призму изменения значения этого понятия⁶.

Кроме концептуальных работ, в постсоветский период активно ведётся разработка более узких проблем истории российского либерализма, изучается региональный архивный и публицистический матери-

---

¹ Долбилов М.Д. Подготовка отмены крепостного права в редакционных комиссиях 1859 – 1860 гг. Проблема субъекта реформы. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1996. С. 331, 366.

² Гросул В.Я. Русское общество XVIII – XIX веков. Традиции и новации. М., 2003.

³ Гросул В.Я. Международные связи российской политической эмиграции во 2-й половине XIX века. М., 2001. С. 21.

⁴ Гросул В.Я. Международные связи российской политической эмиграции во 2-й половине XIX века. М., 2001. С. 21.

Гросул В.Я. Русское зарубежье в первой половине XIX века. М., 2008.

⁵ Эймонтова Р.Г. Идеи просвещения в обновляющейся России в 50 – 60-е годы XIX в. М., 1998.

⁶ См., напр.: Калашников М.В. Понятие «либерализм» в политическом дискурсе русского общественного сознания первой трети XIX в. (Опыт историко-семантического анализа) / М.В. Калашников // Освободительное движение в России: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н.А. Троицкого. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. Вып. 19.

ал (он, правда, в основном привлекается применительно к ситуации рубежа веков и эпохе русских революций, когда либерализм уже распространился по стране и принял организационное оформление¹). Например, В.Я. Гросул и И.А. Христофоров изучают консервативную и «аристократическую» оппозиционные группировки, которые не редко пересекались с российским либерализмом².

Проблематику взаимоотношений правительства и цензуры с отечественной и эмигрантской печатью продолжили изучать Л. Ю. Гусман, Л.П. Громова и Т.Ф. Пирожкова³. В последнее время было защищено ряд диссертаций о цензуре и цензурной политике, в том числе на базе междисциплинарных исследований. Однако большинство таких работ либо имеют максимально широкий хронологический охват⁴, либо относятся к пореформенному периоду⁵. Важный вклад в изучение цензуры внесли специалисты из РГПУ им. А.И. Герцена: дискуссии в правительстве и обществе по этому вопросу и их влияние на государственную политику были рассмотрены в диссертационных исследованиях М.В. Евдокимовой и Л.Ю. Гусмана⁶. Взаимоотношения власти и общества посредством взаимодействия печати и цензуры в период подготовки отмены крепостного права по-прежнему остаются без специального рассмотрения.

Важным новшеством в историографии либерализма последнего десятилетия стало издание проблемных сборников научных статей, посвященных изучению данной темы в различных ракурсах и аспектах⁷.

¹ См., напр.: Вепренцева Т.А. Общественно-политическая деятельность интеллигенции Тульской губернии в 60-ые годы XIX - начале XX веков. Автореф. ... канд. ист. наук. М.: МГПУ, 2003; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (на материалах Уфимской и Оренбургской губерний). Уфа, 2002.

² Гросул В.Я., Итенберг Г.С., Твардовская В.А. Шацко К.Ф., Эймонтова Р.Г. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М.: Прогресс – Традиция, 2000; Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам. Конец 1850 – середина 1870-х гг. М., 2002.

³ Гусман Л. Ю. В тени «Колокола». Русская либерально-конституционалистская эмиграция и общественное движение в России (1840–1860 гг.): СПб.: Изд-во РГПУ, 2004; Громова Л.П. К вопросу о взаимоотношениях российского правительства и русской эмигрантской печати. // Журналистика на пороге XXI века. Владикавказ, 1997; Пирожкова Т.Ф. Б.Н. Чичерин в журнальной полемике 1856 – 1858 гг. и его суждения об этике журналиста. // Из века в век. Из истории русской журналистики. 1702 – 2002. М.: Изд-во. МГУ, 2002.

⁴ Павлов М.А. Государственная регламентация чтения в России 1890-1917 гг. Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000; Полусмак Т.Л. Цензурное законодательство дореволюционной России. Дис. ... канд. ист. наук., Н. Новгород, 2003.

⁵ Макушин Л.М. Власть и пресса: политика российского правительства в области печати в период реформ 60-х годов XIX века. Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1997; Москвин В.А. Цензура и распространение иностранных изданий в Москве (вторая половина XIX – начало XX вв.). Дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2004.

⁶ Евдокимова М.В. Полемия в русской прессе о свободе слова и цензурных постановлениях, 1857 – 1867 гг. Дис. ... канд. ист. наук., СПб., 1994; Гусман Л.Ю. Проекты реформ цензуры иностранных изданий в России (1861-1881 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999.

тах¹. В издании этих сборников особенно важна роль таких исследователей, как А.И. Нарезный, С.С. Секиринский, В.В. Шелохаев, а так же исторического факультета Саратовского государственного университета. Традиция издания сборников началась ещё в советские и первые постсоветские годы (в том числе, и в США²), но тогда статьи о либерализме попадали в издания более широкой проблематики³, а узко тематических сборников по этой проблеме не издавалось. Современные сборники со всей очевидностью обозначили методологические проблемы изучения истории либерализма в России и принципиальные различия в подходах к их решению.

Первые попытки сопоставить и проанализировать различные концепции проявились в историографических статьях Б.С. Итенберга, В.В. Шелохаева, К.И. Шнейдера⁴. В отношении развития либерализма в эмигрантской среде наиболее полный историографическое исследование было выполнено Л.Ю. Гусманом⁵. Примечательно, что наиболее ранняя статья по историографии российского либерализма была издана в Университете Миссури (США) главным редактором посвящённого той же проблеме сборника статей Ч. Тимберлэйком⁶. Современные российские исследователи вынуждены нередко повторять высказанные в ней положения о недостатках институционального подхода к истории либерализма и дифинициях термина «либерализм».

Вновь обратимся к новейшей историографии сборников «Голоса из России». Работы Р.А. Киреевой⁷ и Н.И. Тарасовой⁸ несопоставимы по масштабам (в первом случае – панорамный обзор идеологии

¹ В раздумьях о России. М., 1996; Интеллигенция и либерализм в России. Саратов: Изд-во СГУ, 1995; Либеральный консерватизм: история и современность. М.: РОССПЭН, 2001; Николаевская Россия: власть и общество. Саратов: Изд-во СГУ, 2004; Российские либералы. М.: РОССПЭН, 2001; Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М.: 1999.

² Essays on Russian Liberalism. Columbia, 1972.

³ Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. М.: Наука, 1963; Революционная ситуация в России в середине XIX века. М.: Наука, 1986; Государственный строй и политические идеи России второй половины XIX столетия. Воронеж, 1987; Россия в XX веке. Историки мира спорят. М.: Наука, 1994.

⁴ Итенберг Б.С. Некоторые вопросы изучения русского либерализма XIX века // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М.: 1999; Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема. // Вопросы истории. 1998, №4; Шнейдер К.И. Ранний русский либерализм: дискуссии в отечественной историографии // Вестник Перм. Ун-та. Пермь, 2004, вып 5.

⁵ Гусман Л.Ю. Русская либерально-конституционалистская эмиграция 1840 - 1860-х гг.: обзор отечественной и зарубежной историографии. // Проблемы российской истории. – Москва, 2007. – С. 27-50.

⁶ Timberlake Ch.E. Introduction: the Concept of Liberalism in Russia. // Essays on Russian Liberalism. Columbia, 1972. P. 1-17.

⁷ Киреева Р.А. Указ. соч.

⁸ Тарасова Н.И. Из истории российского либерализма середины XIX века (по материалам сборников А. Герцена и Н. Огарёва «Голоса из России»). // Вопросы истории и краеведение. Курск, 1991.

двух мыслителей на широкой источниковой базе, во втором – небольшая статья, основанная на произвольной выборке материала), но близки по подходу к изучению сборников «Голоса из России». В этих работах основной акцент сделан на ознакомление читателя с содержанием источников при небольших вкраплениях авторского компаративного, генетического или др. анализа.¹ Даже в своём анализе и в выводах исследователи следуют за текстом источника, что явно не способствует формированию целостной картины. На наш взгляд, источники гораздо полезнее не пересказывать, а публиковать, параллельно издавать сами памятники и научные исследования (не подразумевающие широкого обращения к текстам исторических документов). В изучении нашей проблематики таким путём идёт, например, О.В. Кочукова².

Обратимся к обзору зарубежной историографии. Американский исследователь Г. Гамбург, изучая материалы «Голосов из России» на широком историческом материале, смог отойти от описательности и показать источник в его диалектической взаимосвязи с событиями того периода и другими памятниками общественной мысли. Его работа содержит множество интересных наблюдений, автор проводит новые параллели, логические цепочки. Например, он придаёт особое значение *психологическому* («человеческому») фактору в развитии общественной мысли: оппозиционность Б.Н. Чичерина в ранний период творчества предстаёт личностной реакцией на проблемы, связанные с присвоением ему учёной степени и запрет публикации диссертации³. Жаль, что при этом страдает источниковая база исследования: Г. Гамбург зачастую вынужден использовать не оригиналы текстов источников и научных работ, а их пересказы или цитаты из них, приводимые в других исследованиях. Указанные тенденции свойственны не только одному исследователю, но и англо-саксонской историографии в целом.

В современной англо-саксонской исторической науке так же продолжается изучение российского либерализма, в основном усилиями американской русистики. Её представители работают в различных направлениях: самих общественных деятелей, их теории и практику, изучали Д. Филд (К.Д. Кавелина), Г. Гамбург (Б.Н. Чичерина), А. Валиц-

¹ Напр. в работе Р.А. Киреевой встречается до 15 страниц (!) сплошного изложения источника со ссылками на один документ. См., напр.: Киреева Р.А. Указ. соч. С. 331 – 347, 379 – 394 и др.

² См.: Кочукова О.В. Из истории либеральной мысли в России (общественно-политические взгляды К.Д. Кавелина). Саратов, 2005 и список научных публикаций автора в: Кочукова О.В. К.Д. Кавелин в освободительном движении России (50-80-е гг. XIX в.). Автореф. ... канд. ист. наук. Саратов, 2001.

³ Hamburg G.M. Boris Chicherin and Early Russian Liberalism. Stanford. 1992. P. 117.

кий (славянофилов), он же видел именно в Чичерине ярчайшего представителя российского либерализма¹. В. Ликольн изучил идеологию и политику «либеральной бюрократии» в эпоху Великих реформ, А. Кимбалл обратил внимание на дискуссию о крестьянской общине в российском общественном движении². Д. Оффорд рассматривал идеологию оппозиции самодержавию через выявление и изучение общественно-политической направленности наиболее популярных в тот период литературных произведений³.

Таким образом, на современном этапе историография российского либерализма, не изменяя и не расширяя принципиально круг источников, существенно расширила круг изучаемых тем и проблем, частота публикаций по этому вопросу тоже значительно возросла. Однако в концептуальных аспектах существенных сдвигов мало: проходит лишь обсуждение основных проблем и подходов без вынесения окончательного решения. В узловых вопросах, находящих отражение не только в специальной литературе, но и на страницах учебников (например: Когда появился российский либерализм? Кто был его представителями в середине позапрошлого века? Каково соотношение национальных и заимствованных элементов в российском либерализме? Чего он смог добиться, а в чём потенциал остался не реализован? Каков вклад либералов в реформаторский процесс? и т.п.), ответы либо не найдены (остаются дискуссионными), либо сохранились неизменными в основных чертах с советских времён.

Кроме всего выше указанного, важной составной частью изучения интересующей нас проблемы являются труды теоретиков либерализма. Помимо классиков XVIII – XIX вв., среди новейших исследователей можно назвать представителей школы классического либерализма в германской и англо-саксонской научных школ, среди которых З. Бауман, Э. Валлерстайн, Д. Детмар, Л. Мизес, В. Рёпке, Г. Рормозер, Ф. Фукуяма, Ф.А. Хайек⁴. Особый интерес представляет теоретическая

¹ Field D. Kavelin and Russian Liberalism. // *Slavic Review*. V. 32, N 1; Hamburg G.M. Boris Chicherin and Early Russian Liberalism. Stanford. 1992; Walicki A. The Slavophile controversy. History of a Conservative Utopia in Nineteenth-Century Russian Thought. Indiana: University of Notre Dame Press, 1989.

² Kimball A. The Russian Peasant Obshchina in the Political Culture of the Era of Great Reforms: A Contribution to Begriffsgeschichte // <http://darkwing.uoregon.edu/~kimball/oxo.60s.htm>; Lincoln W.B. In the Vanguard of Reforms. De Kalb: Northern Illinois University Press, 1988; Lincoln W.B. The Great Reforms. De Kalb: Northern Illinois University Press, 1990;

³ Offord D. Nineteenth-Century Russia. Opposition to Autocracy. L., N.Y., 1999. Pp. 45 – 51.

⁴ Бауман З. Свобода. / Пер. с английского Г.М. Дашевского. М.: Новое издательство, 2005; Валлерстайн Э. Конец знакомого мира. М., 2003; Детмар Дёринг фон. Либерализм: размышления о свободе /Пер.с нем./Фонд Ф. Науманна – М.: Комплекс Прогресс, 2001; Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное

работа индийского философа, лауреата Нобелевской премии Амартии Сена, изучавшего феномен либерализма на почве и материале своей родины – изначально весьма далекой от западной либеральной модели¹. Нельзя обойти вниманием и теоретиков собственно российского либерализма середины XIX в. – Н.А. Бердяева, Иванова-Разумника, Б.Н. Чичерина², а так же российских исследователей феномена либерализма в целом А.Г. Мовсесяна³ и его современного состояния В.П. Иноземцева⁴.

Характеризуя достижения историографии российского либерализма середины XIX в. в целом, отметим ряд основных моментов.

Во-первых, глубокому и системному научному изучению, в основном, подверглись взгляды и творчество наиболее крупных общественных деятелей того периода – Герцена, Каткова, Унковского, Кавелина и Чичерина. Остальные персонажи в основном оказались забытыми или были вписаны в историю лишь отдельными штрихами. Даже деятельность важнейших исторических персонажей, проявивших себя, главным образом, в следующие исторические эпохи – например, Бунге, Победоносцева, Лаврова – применительно к 1856 – 1860 гг. описана поверхностно и фрагментарно (хотя их сложно отнести к малоизученным деятелям).

Во-вторых, при изучении публицистического и эпистолярного наследия либералов середины XIX в. исследователи, как правило, пользовались методами систематизации материала, произвольной выборки источников, сравнительно-исторического анализа и т.п. Историки, в основном, рассматривали отдельные, на их взгляд, наиболее значимые публикации, описывали их и классифицировали по различным основаниям, сравнивая их с другими произведениями – отобранными и изучаемыми по тому же принципу. При этом практически не использовались методы фронтального изучения памятников, контент-анализа,

---

общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000; Мизес Людвиг фон. Либерализм в классической традиции. М, 2004; Рёнке В. Культурный идеал либерализма. / Перевод К. Пакайзера и Н. Ларченко. // <http://ie.boom.ru/Repke/Repke.htm>; Рормозер Г. Кризис либерализма. / Пер. с нем. - М.: ИФ РАН, 1996;; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. / Перевод с английского М.Б. Левина. М.: АСТ, 2004; Хайек Фридрих Август фон. Дорога к рабству. // <http://history.tuad.nsk.ru/science/index.html>

¹ Сен А. Развитие как свобода. М., Новое издательство: 2004.

² Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука. 1990; Иванов-Разумник. История русской общественной мысли. В 3 т. М.: Тера – Республика, 1997; Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Том 1 – 3. // <http://www.liberalism.ru/>; Чичерин Б.Н. Собственность и государство. СПб.: РХГА, 2005.

³ Мовсесян А.Г. Либерализм и экономика. М.: Логос, 2003;

⁴ Иноземцев В.П. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. // <http://www.kulichki.com/moshkow/ECONOMY/inomezcew.txt>

структурного анализа, статистической обработки данных и т.д., в результате чего в исторической науке не было комплексного и системного изучения ни либеральных изданий, ни творчества отдельных либералов, данного периода развития российского либерализма в целом.

§ 2. Характеристика источников

Источниковую базу изучения идеологии российского предреформенного либерализма можно классифицировать следующим образом:

а. Публицистические источники – их изучение составляет основу данного исследования:

- либеральные периодические издания, выходившие в России: «Атеней», «Отечественные записки», «Русский вестник», «Экономический указатель»;
- материалы неперiodического сборника «Голоса из России», выпущенного Вольной типографией в Лондоне;
- опубликованные и неопубликованные «записки» общественных деятелей.

б. Источники личного происхождения, освещающие всю «закулису» общественной борьбы и публицистической деятельности либералов:

- опубликованные (в собраниях сочинений, сборниках «Литературное наследство», журналах «Русская мысль» и «Русская старина» и других изданиях) и неопубликованные (архивные, хранящиеся в ГА РФ, РГАЛИ, ИРЛИ РАН, ОПИ ГИМ, ОР РГБ и РНБ) письма общественных деятелей¹,
- опубликованные воспоминания общественных деятелей изучаемой эпохи,
- материалы перлюстрации из архивов Третьего отделения СЕИВК (ГА РФ).

с. Официальные документы, хранящиеся в ГА РФ, РГИА и ЦИАМ² и указывающие на политику правительства и его отношение к деятельности либералов:

1. протоколы заседаний цензурных комитетов,

---

¹ ГАРФ, фонды: 647 (в.к. Елена Павловна), 678 (Александр II), 722 (в.к. Константин), 728 (собрание рукописных документов Зимнего дворца), 1154 (Чичерины и Капнисты), 1718 (М.Н. Катков); ОПИ ГИМ, фонды: 44 (И.К. Бабст), 227 (Г.А. Джаншиев), 280 (М.П. Погодин), 345 (Т.Н. Грановский), 440 (И.Е. Забелин); РГАЛИ, фонды: 10 (Аксаковы), 262 (М.Н. Катков); ИРЛИ РАН, фонды: 3 (Аксаковы), 7 (П.В. Анненков), 23 (В.П. Безобразов), 119 (К.Д. Кавелин); ОР РНБ, фонды: 89 (Болотов), 124 (П. Л. Ваксель), 179 (Н.В. Гербель), 377 (И.П. Корнилов), 356 (Е.П. Ковалевский), 391 (А.А. Краевский), 539 (А.Ф. Одоевский), 568 (П.П. Пекарский), 569 (Ф. П. Переверзев), 603 (С.Д. Полторацкий); ОР РГБ, фонды: 120 (М.Н. Катков), 178 (Музейный), 231 (М.П. Погодин), 233 (С.Д. Полторацкий), 258 (Боткины), 261 (Сабашниковы), 334 (Чичерины), 548 (Кавелины); а так же ф. 869 (Н.А. Милютин) РГИА.

² ГАРФ, ф. 109 (Третье отделение СЕИВК); ЦИАМ, ф. 31 (Московский цензурный комитет); РГИА, фф. 772 и 779 (Центральный цензурный комитет и комитет иностранной цензуры).

2. служебные записки, донесения и отношения представителей власти.

В изучении отечественной периодики 1856 – 1860 гг. в историографии наблюдаются существенные расхождения. В.А. Китаев, например, сделал основной упор на изучение материалов «Русского вестника»¹. В.Ф. Пустарнаков считал «Экономический указатель» ближе к либеральной традиции². Исследователи обращались к отдельным программным статьям сборников «Голоса из России»³, но они не изучались как целостный памятник либеральной мысли. Журналам «Атеней» и «Отечественные записки» в качестве печатных органов российской либеральной общественности преддверья отмены крепостного права уделялось ещё меньше внимания.

Наиболее перспективным в этой ситуации представляется фронтальное изучение всех либеральных публикаций выше перечисленных изданий. Это позволит провести сравнительный анализ либеральных статей (как главных источников для выяснения идеологии интересующей нас общественной группы) не только по хронологическому, но и по географическому признаку – сопоставить материалы российской периодики и заграничных анонимных публикаций, подходы москвичей и петербуржцев. Изучение либерализма на базе группы изданий, а не какого-либо одного или двух из них, определяется и позицией самих либеральных корреспондентов. Многие из них размещали свои работы в нескольких изданиях, другие направляли их сразу в ряд редакций, не видя принципиальной разницы, где именно их опубликовать.

Впервые либеральные статьи были изданы в «Голосах из России», неперiodических сборниках, которые издавались Вольной русской типографией А.И. Герцена и Н.П. Огарёва в 1856 – 1861 гг. в Лондоне. Они представляют особый научный интерес: ряд опубликованных в них статей носят программный характер для российского либерализма середины XIX века. Сборники включали анонимные статьи и произ-

¹ Китаев В.А. Из истории общественной мысли России второй половины 50-х – начала 60-х гг. XIX века (Политическая программа журнала «Русский вестник» в 1856 – 1862 гг.). Дис. ... док. ист. наук. Горький, 1980; Китаев В. А. От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50 – 60-х годов XIX века. М., 1972.

² Пустарнаков В.Ф. Указ. соч. С. 16 и др.

³ См., например: Розенталь В.Н. Русский либерализм накануне реформы 1861 г. (1855-1857 гг.). Дис. ... док. ист. наук. Л. 1963. С. 635; Нечкина М.В. «Голоса из России» – памятник общественного движения середины XIX в. // Голоса из России. Репринтное издание. М., 1975. Т. 4. С. 5 – 24; Виленский Н.А. Голоса из России. // Отечественная история с древнейших времён до 1917 года. М., 1994. Т. 1. С. 587; Киреева Р.А. Государственная школа: историческая концепция К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина. М., 2004. С. 226; Hamburg G.M. Ibid. P. 144, 107 – 146 и пр.

ведения и выходили отдельными книжками (всего вышло 9 «ливрезонов»). Публиковавшиеся материалы отразили общественный подъём в России: на страницы сборников попадала распространённая в тот период обличительная литература и проекты реформ, в том числе отмены крепостного права.

Одним из главных достоинств сборников является то, что в них отразились практически все направления либеральной мысли России середины XIX в. Этому способствовала и позиция самих составителей, которую выразил А.И. Герцен в предисловии к I книжке: «Мы равно принимаем наших Европейцев и наших Панславистов, умеренных и неумеренных, осторожных и неосторожных». Сборники содержат статьи представителей практически всех направлений русского либерального лагеря. Среди авторов – носители ярко выраженных западнических (Б.Н. Чичерин) и более близких славянофилам (В.А. Панаев) взглядов, представители как умеренного (К.П. Победоносцев), так и радикального (Н.А. Серно-Соловьёвич) либерализма, помещики (А.М. Унковский), государственные служащие (К.П. Победоносцев), профессора (К.Д. Кавелин) и журналисты (Н.А. Мельгунов).

Сборники появились как продукт взаимодействия А.И. Герцена и Н.П. Огарёва с группой представителей либеральной оппозиции. В 1855 г. К.Д. Кавелин и Б.Н. Чичерин с первой присланной в Лондон партией статей (своих, Н.А. Мельгунова и др. авторов) направили А.И. Герцену «Письмо к издателю» (см. I кн.), где подвергли его взгляды и деятельность резкой критике. Герцен упрекнул либералов в невежливости и обозначил свою позицию: оставаясь при своих взглядах, он соглашался создать для либералов отдельное издание и выступать в роле «типографа». После первой партии статей работы их авторов в Лондон не присылались, зато вследствие распространения сборников в России стали присылаться статьи других корреспондентов, чьи воззрения в меньшей степени расходились с позицией составителей. В последних выпусках сборников уже печатались и работы, очевидно, попавшие к Герцену через «третьих лиц», без ведома авторов (например, был опубликован доклад И.Я. Ростовцева).

Сами материалы сборников разнообразны, как и форма, в которой они написаны. Превалируют проекты и рассуждения, написанные в академическом или публицистическом стилях. Таковы статьи К.Д. Кавелина («Государственное крепостное право в России» – часть его знаменитой «Записки об освобождении крестьян в России», III кн.), Н.А.

Мельгунова («Мысли в слух об истекшем тридцатилетии в России» и «Россия в войне и мире», I кн.), В.А. Панаева («Об освобождении крестьян в России», V кн.), К.П. Победоносцева («Граф Панин министр юстиции. O Altitudo!», VII кн.), Н.А. Серно-Соловьёвича («Проект действительного освобождения крестьян» VIII кн.), Н.И. Тургенева («Об устройстве удельных имений с целью уничтожения крепостного права» VI кн.), Б.Н. Чичерина («О крепостном состоянии», II кн., «Об аристократии в особенности русской», III кн., «Современные задачи русской жизни», IV кн.) и работы ряда неизвестных авторов.

Встречаются и неординарные формы. Статья Н.А. Мельгунова «Приятельский разговор» (II кн.) написана в форме диалога, что было достаточно распространённым явлением в общественно-политической публицистике того периода. «Современные отголоски» представляют собой подборку стихов. Ряд статей («Письмо к издателю» Б.Н. Чичерина и К.Д. Кавелина, I кн., «Письмо к издателю» П.Л. Лаврова, IV кн., «Слово Князю Сергею Павловичу Голицину в ответ на его печатную правду вяземского мужика Петра Артамова» Лафит де ла Пельпора, VI кн., анонимные «Письмо из провинции», II кн., «Письмо к издателю «Колокола», VI кн., и «Письмо к Императору Александру II», VI кн.) написаны в форме открытого обращения, элементы которого присутствуют и в ряде других статей. «Шнуровая книга обличений» (III кн.) состоит из короткого вступления, критикующего современную действительность, и шести описаний случаев, иллюстрирующих беззаконие и злоупотребление, царящие в России. Подобный же обличительный характер носят статьи К.П. Победоносцева («Граф Панин...»), В.Н. Чичерина («О полковых командирах и их хозяйственных распоряжениях», II кн.) и ряда неизвестных авторов («Голос из России», IV кн., и «Кто гости?», II кн.). В VIII и IX книжках сборников помещены тексты официальных документов: последнего доклада графа Ростовцева и «Соображений по докладом редакционных комиссий» А.М. Унковского. Эти произведения также можно считать памятниками либеральной мысли представителей высшей российской бюрократии и помещного дворянства.

Многие из упомянутых выше авторов традиционно не относятся к либералам (например, К.П. Победоносцев и Н.А. Серно-Соловьёвич), однако их статьи в сборниках выдержаны в либеральном духе, что позволяет считать их приверженцами либерализма на данном этапе их деятельности. Таким образом, основной массив материалов сборников составляют именно либеральные статьи. Герцен и Огарёв печатали

статьи русских либералов без купюр и правок, хотя сами, в большинстве случаев, не разделяли взглядов своих корреспондентов. Вместе с тем издатели посчитали необходимым и в этих сборниках высказать своё личное мнение о публикациях и процессах, происходящих в России (см. предисловия I, II, III, VI и VIII кн.).

Отход либералов от сотрудничества с типографией Герцена, безусловно, имел причиной и появление сразу ряда легальных **периодических либеральных изданий** в России. В столице империи продолжал свою работу журнал «Отечественные записки» и начал выходить «Экономический указатель», а в Москве либеральные взгляды исповедовали «Атеней» и «Русский вестник». В этот перечень мы намеренно не включаем официальную периодику (ведомственные журналы), которая в силу своего статуса выражала позицию не той или иной общественной группы, а государства. Возможно, в изучаемый период, эта группа изданий была «рупором» так называемой «либеральной бюрократии», однако не являлась индикатором общественных настроений, а выражала либеральные принципы лишь в той мере, в которой они соответствовали политической конъюнктуре и политике правительства.

Все славянофильские издания – тоже появившиеся в этот период – мы исключаем из числа либеральных, поскольку считаем славянофильство течением русского консерватизма. Это обусловлено как идеологией его представителей, отрицавших ряд базовых установок либерализма – прогрессизм (вера в непрерывное поступательное развитие цивилизации), единство исторического пути мировой цивилизации, акцент на эволюцию юридических форм и т.п., так генетической связью славянофильства с его последующими ипостасями – консервативными течениями почвенничества и русской религиозной философии. В российской историографии исключение славянофилов из рядов либералов наиболее последовательно и аргументировано отстаивалось В.Ф. Пустарнаковым¹.

Так же мы подробно не останавливались на изучении периодики с большой частотой издания (газет) либеральной направленности, поскольку их материалы в значительной степени были обусловлены политической конъюнктурой и менее, нежели журнальные публикации, отражали константы либеральной идеологии. Единственным исключе-

---

¹ Пустарнаков В.Ф. Указ. соч.

нием можно считать еженедельник «Экономический указатель», особое внимание к которому вызвано уникальностью издания: оно одно представляло в России последовательный экономический либерализм (классическое «фритредерство»), выраженный в статьях редакции и корреспондентов И.В. Вернадского. В том же духе – с позиций принципа «laissez faire...» – рассматривался им и крестьянский вопрос, что достаточно уникально для российской публицистики.

«Экономический указатель» строго держался либеральных позиций и отстаивал индивидуализм и частнособственнический уклад. Этот журнал, издававшийся в Санкт-Петербурге И. В. Вернадским под разными заглавиями: первоначально (с 1857 г. по 1858 г., №№ 1 — 104) выходил под названием "Экономический указатель", позже (1859 г., №№ 105 — 156) — "Указатель политико-экономический. Статистический и промышленный журнал", а с 1860 г. по 1861 г. (№№ 157 — 310) — под вышеуказанным заглавием; выходил сначала еженедельно, с 1861 г. — два раза в неделю. Приложением служил журнал "Экономист" (в 1858 и 1860 гг. по 3 раза в год, в 1859 г. — 6 раз, в 1861 г. — ежемесячно), выходивший после прекращения "Указателя" самостоятельно¹.

Среди публикаций данного издания нас, главным образом, интересуют работы В. Безобразова, Н. Бунге, А. Бутовского, Г. Гета, С. Громеки, Н. Дубенского, К. Кадинского, Е. Кор-ко и самой редакции. Сразу отметим, что мы называем авторов так, как они подписывали свои статьи; нами так же было изучено много анонимных публикаций (до трети общего массива). В печати того периода нередко использовались псевдонимы, но для нас доподлинное установление личности каждого автора не имеет принципиального значения: наша цель состоит в комплексном изучении всего массива либеральных публикаций для исследования идеологии этого направления общественной мысли в целом.

Как мы увидим, большинство из перечисленных авторов публиковалось так же и в других либеральных изданиях – в тот период либеральная общественность ещё не была разделена на оформившиеся партии и, несмотря на внешнюю вражду и полемику различных журналов, состав их корреспондентов обычно совпадал более, чем на половину. Правда, это относится лишь к либеральным изданиям – в славя-

---

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А., Ефрона И.А. // <http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php>

нофильских, правительственных, революционно-радикальных и пр. эти авторы публиковались значительно реже.

Ежемесячник «Атеней» («журнал критики, современной истории и литературы»), издавался под редакцией Е. Ф. Корша в Москве с 1 января 1858 года по 1 мая 1859 года. За 16 месяцев вышло 8 номеров. В журнале принимали участие лучшие силы литературы и журналистики конца 1850-х — 1860-х годов: И. А. Гончаров, И. С. Тургенев, М. Е. Салтыков-Щедрин под псевдонимом «Н. Щедрин», С. М. Соловьёв, А. Станкевич, С. В. Ешевский, Д. И. Иловайский, А. Чужбинский, Ф. И. Буслаев, Н. Г. Чернышевский (в частности, здесь он поместил статью «Русский человек на rendez-vous»), Б. Н. Чичерин, М. П. Погодин. Несмотря на обилие значительных и известных имен сотрудников, журнал закрылся за недостатком подписчиков, так как направление журнала было слишком неопределённым (сами же редакторы поставили это в вину «равнодушию московской публики»).

Наибольший интерес при изучении нашей проблематики представляли либеральные статьи по социально-экономическим вопросам И.А. Бабста, Женина, К.Д. Кавелина, Разина, Ю.Н. Савича, Тупицына, Б.Н. Чичерина, М.Н. Юрьина. Несмотря на то, что журнал не имел чётко определённой политической ориентации, этот корпус статей выдержан в либеральном духе и является целостным источником по изучению идеологии российского либерализма предреформенного периода. Правда, отсутствие определённой позиции редакции привело к острой полемике авторов не столько с авторами других изданий (как это происходило в большинстве случаев), а именно друг с другом. Так, например, печать заострённой полемичности несут на себе работы сторонников русской общины Кавелина и Юрьина, с одной стороны, и её противников — Разина и Савича — с другой.

«Отечественные записки» были единственным либеральным изданием периода подготовки крестьянской реформы, уже имевшим длительную и славную историю. Под этим названием ещё в 1818 г. в Петербурге впервые вышел сборник, изданный П. П. Свиным и посвященный, главным образом, русским «самородкам», выходцам из народа, и пользе, приносимой этими талантами «отечественной» промышленности. В 1820 – 1830 гг. Свинин издавал журнал «Отечественные записки», уделяя в нем наибольшее внимание вопросам русской промышленности, этнографии и истории. В 1839 г. право на издание перешло к А. А. Краевскому, который очень умело привлек к участию в

журнале лучшие литературные силы того времени. Отдел критики до 1847 г. вели В.Белинский и В. Майков.

Реакция 1848 г. в значительной степени обесцветила и обескровила журнал: художественный отдел был представлен третьестепенными писателями, идеализировавшими делового помещика и кроткого мужика. Общественно-заостренная критика В. Белинского и В. Майкова сменилась критикой чисто эстетической (П. Анненков и др.). Отклики на современную литературу уступили место изучению прошлого в работах А. Пыпина, Ф. Буслаева, А. Галахова.

Журнал несколько оживился с 1858 г., когда в нем острее начали ставиться вопросы крестьянской реформы. Среди появившихся в тот период материалов особый интерес для нас представляют работы Н. Бунге, С. Громеки, Г. Колмогорова, П. Славинского, Ф. Смирнова, Я Соловьёва и редакционные статьи. До этого общественно-политическая проблематика была представлена в журнале лишь теоретическими работами по экономике И. Бабста и истории К. Кавелина.

Говоря о специфике материалов «Отечественных записок», следует отметить их отстранённость от журнальной полемики и гносеологическую направленность: авторов интересовало, прежде всего, выяснение истинного положения вещей (например, уровня жизни и образования крестьян, роли общин в их хозяйственном укладе и т.п.), нежели разработка проектов реформ или опровержение концепций, изложенных в других изданиях.

Художественно-литературный и научно-публицистический журнал «Русский вестник» был основан в 1856 в Москве группой либерально настроенных литераторов и учёных, в которую входили М. Н. Катков, Е. Ф. Корш, П. Н. Кудрявцев, П. М. Леонтьев, А. В. Станкевич. Первые семь лет журнал издавался в духе обличительного либерализма и до 1861 выходил в свет два раза в месяц, в 1861 сделался ежемесячником. Каждый номер состоял из беллетристики и статей научного характера, объединенных в первый отдел, и политического отдела под названием «Современная летопись».

Редактором журнала стал публицист и литературный критик М. Н. Катков. Политическим отделом заведовали вначале Е. Ф. Корш и П. Н. Кудрявцев. Затем его руководителем и ведущим автором стал М. Н. Катков. Разногласия среди учредителей журнала привели осенью 1857 к расколу редакции. Его возглавили М. Н. Катков и П. М. Леонтьев,

ставшие и владельцами типографии (которая была приобретена на средства и других членов московского кружка либералов).

В эпоху общественного подъема и реформ первого пятилетия правления Александра II в журнале печатались публицистические очерки С. С. Громеки, произведения П. И. Мельникова-Печерского и Марко Вовчок. В литературном отделе публиковались произведения С. Т. Аксакова, И. А. Гончарова, Н. Кохановской, В. С. Курочкина, А. Н. Майкова, М. Л. Михайлова, А. Н. Плещеева, А. А. Фета, Ф. И. Тютчева, Евгении Тур (Е. В. Салиас де Турнемир), Ф. И. Буслаев опубликовал в «Русском вестнике» исследование «Русский богатырский эпос» (1862). Печатались также статьи, очерки, исследования языковеда и историка литературы Я. К. Грота, И. Е. Забелина, И. К. Бабста, М. Н. Лонгинова, С. М. Соловьёва, Т. И. Филиппова, Б. Н. Чичерина, П. Д. Юркевича и других историков, филологов, филологов.

М. Н. Катков поместил в журнале программную статью «Пушкин» (1856), статьи о русской сельской общине (обнаружившие расхождения с славянофилами; 1857—1858), статьи о «выборном начале», опирающиеся на знакомство с общественным строем Англии (1860), серию полемических выступлений против журнала «Современник» (1861), позднее — статьи по поводу романа Тургенева «Отцы и дети» (1862), другие статьи на актуальные общественно-политические и литературные темы. На его страницах выступали виднейшие писатели эпохи Великих реформ: И. Тургенев (роман «Накануне»), Л. Толстой (роман «Семейное счастье», повесть «Казак»), Д. Григорович (роман «Два генерала»), Островский (комедия «В чужом пиру похмелье»), Я. Полонский, М. Салтыков-Щедрин (несколько рассказов из цикла «Губернские очерки», комедия «Смерть Пазухина»).

Среди интересующих нас статей работы тех же, по большей части, авторов, которые публиковались в «Атенее» и «Отечественных записках»: И. Бабста, В. Безобразова, А. Бутовского, А. Головачёва, С. Громеки, К. Кавелина, Д. Неелова, К. Победоносцева, Я. Соловьёва, Б. Чичерина и редакционные материалы М. Каткова и П. Леонтьева.

Материалы этого издания отличались наибольшей проективностью и полемичностью: авторы, главным образом, стремились выступить с определённой программой преобразований и активно отстаивали её положения против публикаций других изданий, особенно «Атеней», «Современника» и славянофильских «Русской беседы» и «Сельского благоустройства». Такой характер журнала бы, по всей видимо-

сти, обусловлен позицией редакторов. Сохранилось даже письмо К.Д. Кавелина, в котором он призывал М.Н. Каткова не реагировать так остро на полемические выпады других изданий¹.

Насколько активно в либеральной публицистике в преддверье отмены крепостного права обсуждались различные проблемы и вопросы, видно по результатам компьютерного контент-анализа. Для примера, мы сравнили частоту употребления слов и частей слов, относящихся к другим актуальным проблемам того периода ("свобо", "крестьян", "общин" и др.) из расчёта на условные 1000 страниц в изданиях «Атеней», «Отечественные записки» и «Русский вестник» за 1856 – 1859 гг. (данные были использованы в диссертационном исследовании и приводятся далее в таблицах и диаграммах²).

Материалы журналов «Атеней» и «Русский вестник» были достаточно подробно изучены в диссертации, а затем в монографии В.А. Китаева, отметившего значительную близость их позиций³. Нам представляется, что в силу обстоятельств (основатели «Атеней», как известно, ушли из «Русского вестника» в результате острых противоречий с М.Н. Катковым) споры между редакциями и корреспондентами этих журналов возникали скорее по личным причинам, нежели в результате принципиальных разногласий. Это подтверждается и нерешённостью проблемы нахождения аудитории для «Атеней»: его ниша уже была занята и ничего принципиально нового журнал предложить не мог.

Журнал «Атеней» при сходстве тематики издания с общим направлением «Русского вестника» («Атеней» был образован отколовшейся частью редакции «Русского вестника») обращал меньше внимания на конъюнктуру и не гнался за актуальность. Такова была принципиальная позиция его главного редактора Е.Ф. Корша, которую он выражал следующим образом в письме Б.Н. Чичерину от 20 октября 1857 г.: «...по чувству справедливости к достоинствам Русского Вестника, ощущаю в себе душевное расположение повредить ему как можно меньше своим журналом. Постараюсь ограничиться преимущественно тем, что было пренебрежено или забыто моими бывшими товарищами:

¹ Письма К.Д. Кавелина к М.Н. Каткову. // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1940. № 6. С. 62.

² Подсчёт проводился по тексту выпусков «Атеней» №№ 1-2, 16, 43, 47, «Отечественных записок» №№ 1, 5, 9, «Русского вестника» №№ 6, 7, 13 – 16, 22, 23, 26, 27, 29, 30.

³ Китаев В.А. Из истории общественной мысли России второй половины 50-х – начала 60-х гг. XIX века (Политическая программа журнала «Русский вестник» в 1856 – 1862 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1980.

критикой, сравнительно историческим изучением вопросов, представляющих более или менее общий интерес, неослабным слежением за важнейшими явлениями науки и литературы на западе»¹.

Более подробно Корш через год описал свою позицию П.В. Анненкову: «Я вожусь с Атенеем, ведя отчаянную борьбу против Кетчера и всех, наступающих мне на горло, что теперь следует кричать только о современных вопросах. А мне нельзя себя переломить: борьба патрициев с плебеями так же для меня интересна, как борьба феодальной Англии с промышленной, а какой-нибудь византийский подлинник интересней даже портрета Зарянки. ...по моему глубокому убеждению – чтобы говорить путно о современности, надо знать, как именно к ней пришли. У нас есть десятки органов для современных толков и очень немного таких, которые были бы умны задним умом. Мне хотелось устроить такой орган ...попытаю счастье на следующий год. Если публика решительно плюнет на эти бредни, тогда я удалюсь куда-нибудь в захолустье...»² Как известно, издание всё же пришлось закрыть.

В рамках разрешения крестьянского вопроса различий между этими двумя изданиями и «Отечественными записками» практически не прослеживается. Это подтверждается тем, что отражающие сходные позиции статьи зачастую, как мы видели, одних и тех же авторов появлялись во всех трёх изданиях и сами авторы в равной степени вели дискуссию с корреспондентами других и своего собственного издания – «внутренняя» полемика оказалась не менее острой, чем споры между журналами (особенно остро это проявилось в «Атенее», так и не занявшем какой-то определённой позиции).

В целом же, списки корреспондентов изданий совпадали почти на половину. Так, например, публикации в защиту общины К.Д. Кавелина и М.Н. Юрьина, А.Ш. Власовского и А. Ворошилова³ появлялись на страницах «Атенея», «Отечественных записок» и «Русского вестника», в последнем даже сама редакция выступила на стороне «мира»⁴, притом, что большинство авторов всех трёх изданий, как мы увидим, оставались противниками общин.

¹ ОР РГБ, ф. 334, п. 2, д. 29, л. 1.

² ИРЛИ РАН, ф. 7, д. 57, л. 29.

³ Власовский А. III // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858; Ворошилов А. Об отмене обязательного труда. // Отечественные записки. 1859, № 1; Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. // Атений. Т. 1, 1859; Юрьин М.Н. Спор об общинном владении землею. Голос за общинное владение. // Атений. Т. 6, 1858; Юрьин М.Н. Об экономических отрицаниях общинного землевладения. // Отечественные записки. 1859, № 5.

⁴ Русская сельская община. // Русский вестник. Т.17, 1858.

Фактически к публицистическим произведениям примыкают по своему характеру некоторые архивные документы – «Записки» общественных деятелей предреформенной России, содержащие их соображения по различным актуальным вопросам и проекты реформ. Часть записок была подана особам царской фамилии и хранится в их личных фондах – как опубликованные, так и архивные из собраний Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ): Александра II, Великого князя Константина, Великой княгини Елены Павловны¹. В собрании последней находится несколько десятков записок с проектами преобразований различных масштабов (в имениях Великой княгини, отдельных губерниях, по всей стране) различных авторов: Гакстгаузена, Блудова, Ланского, Кейзерлинга, Киселева, Самарина, Радзивилла, Долгорукого, Толстого, Черкасского, Ростовцева, Платера, Унковского, Беклемишева, Валуева, Бобринского, Глебова, Дмитриева, Дубовицкого, Дурасова, Заблоцкого, Кавелина, Константина Николаевича, Кошелева, герцога Мекленбургского, Петца, Хрущева, Чичерина (порядок указан в соответствии с последовательностью дел в фонде)².

Другие «Записки» составляли так называемую «письменную литературу» и ходили по рукам в списках, после чего были изъяты или переписаны агентами Третьего отделения С.Е.И.В.К. – они хранятся в секретном фонде данного учреждения. Среди этих документов особый интерес по нашей проблематике представляют записки А.А. Головачёва, А.М. Унковского, А.И. Кошелева, М.П. Позена а так же прежде не водившиеся в научный оборот записки полковника В.И. Даля, Ракаева, титулярного советника Листовского, Д. Литта, генерал-губернатора Васильчикова и несколько анонимных³.

Изучение либеральной публицистики (к этой – основной – категории относятся материалы 1856 – 1860 гг. таких изданий, как заграничные неперIODические сборники «Голоса из России» и отечественные периодические издания «Атеней», «Отечественные записки», «Русский вестник», «Экономический указатель») позволяет решить следующие задачи:

1. Определить круг проблем, рассматривавшихся в рамках крестьянского вопроса.

¹ ГА РФ, фф. 647 (в.к. Елена Павловна), 678 (Александр II), 722 (в.к. Константин), 728 (собрание рукописных документов Зимнего дворца).

² ГА РФ, ф. 647, дд. 29 – 155.

³ ГА РФ, ф. 109, оп. 3, дд. 1792, 1948 – 1954, 1956, 1957, 1962, 1966, 1969, 1970, 1972, 1973, 2012.

2. Выявить и сопоставить различные подходы либералов к их решению.

3. Изучить факторы и причины возникновения и развития данных подходов, оценить их возможные перспективы.

4. Проследить развитие взглядов конкретных авторов, если это возможно, изучить факторы и причины их эволюции.

5. Составить целостную картину становления идеологии российского либерализма в ходе обсуждения на страницах печати крестьянского вопроса.

Для решения данных задач применялись различные методы анализа письменных источников: генетический, контент-анализ, сопоставительный, структурный, текстологический, факторный, а так же метод компьютерного моделирования.

Безусловно, изучение публицистики должно быть дополнено исследованием **источников личного происхождения**, среди которых можно выделить 2 основные группы: материалы личной переписки и мемуары авторов публиковавшихся статей, их редакторов, читателей и цензоров.

1. Личная **переписка** даёт представление не только о мотивах и подтексте либеральных публикаций, истории их опубликования, но и реакции различных групп дворянства в разных губерниях на различные события и этапы общественной борьбы по поводу крестьянского вопроса. Часть писем уже были опубликованы (в основном, это письма К.Д. Кавелина и переписка либералов с А.И. Герценом)¹. Письма, хранящиеся в Отделах рукописей РГБ и РНБ, а так же в «Пушкинском доме», были тщательно изучены в нескольких диссертациях². Это обусловлено их сравнительной упорядоченностью в рамках личных фондов. Более разрозненные источники, хранящиеся в ГА РФ и Отделе письменных источников ГИМ, оказались менее исследованными, поэтому мы в большей степени сосредоточились на их изучении.

¹ Кочукова О.В. Из истории либеральной мысли в России (общественно-политические взгляды К.Д. Кавелина). Саратов: Изд-во СГУ, 2005; Письма К.Д. Кавелина и Ив.С. Тургенева к Ал.Ив. Герцену. С объяснительными примечаниями М. Драгоманова. Женева, 1892; так же см. личную переписку А.И. Герцена (Собр. соч. в 30 томах, Т. 26), К.Д. Кавелина (Литературное наследство. Т. 67), Н.А. Мельгунова (Литературное наследство. Т. 62) и т.д.

² См., напр.: Арсланов Р.А. К.Д. Кавелин и становление национальной либеральной традиции в России. Дис. ... док. ист. наук. М., 2000; Долбилов М.Д. Подготовка отмены крепостного права в редакционных комиссиях 1859 – 1860 гг. Проблема субъекта реформы. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1996; Искра Л.М. Политические и исторические взгляды Б.Н. Чичерина. Дис. ... док. ист. наук. Воронеж, 1996; Китаев В.А. Славянофилы и западники на рубеже 1850 – 60-х годов (к характеристике либерализма эпохи первой революционной ситуации в России). Дис. ... док. ист. наук. Л. 1980.

В процессе публикации переписки основных деятелей изучаемого периода было 2 этапа. Первый приходится на 1890-е гг. Историки позитивистской (буржуазно-либеральной) школы опубликовали несколько собраний писем своих учителей и предшественников: Т.Н. Грановского, К.Д. Кавелина, М.Н. Каткова¹. Можно предположить, что тогда же были бы опубликованы и письма Б.Н. Чичерина, но в тот период он был ещё жив, а после его смерти в 1904 г. наступила революционная эпоха и переписка этого выдающегося деятеля до сих пор остаётся разрозненной в фондах различных архивов.

Вторая волна публикации данных источников прошла в 1940 – 1950-е гг. и была связана с массовым изданием советскими историками и архивистами личных документов революционно-радикальных деятелей, в первую очередь, А.И. Герцена, которые так же состояли в переписке с либералами. Так были опубликованы письма Н.А. Мельгунова и ещё несколько писем К.Д. Кавелина и М.Н. Каткова². Отдельные собрания переписки, включающие документы 1856 – 1860 гг., выходили и в постсоветский период³.

В итоге, наиболее полно оказалась опубликованной переписка Кавелина, который очень охотно делился со своими адресатами впечатлениями от текущих событий, теоретическими воззрениями и практическим опытом и планами на будущее – всё это делает его письма очень ценным источником. Не менее ценным источником была бы переписка Чичерина, которая не была опубликована, хотя эта потеря в значительной мере восполняется изданием его мемуаров.

Письма Грановского – предтечи и учителя либералов предреформенного периода – помогает раскрыть происхождение отдельных аспектов их идеологии. Переписка Леонтьева, Каткова и Мельгунова ценна в освещении всех перипетий журнальной борьбы и истории различных изданий интересующей нас эпохи. В частности, они освещают

---

¹ Из литературной переписки Кавелина (письма П. Леонтьева и И. Бабста). // Русская мысль, 1892, № 3; Письма К.Д. Кавелина и Ив.С. Тургенева к Ал.Ив. Герцену. С объяснительными примечаниями М. Драгоманова. Женева, 1892; Письма М.Н. Каткова к В.П. Безобразову. // Русское обозрение, 1897, № 7; Т.Н. Грановский и его переписка. В 2-х т. М., 1897.

² Герцен А.И., переписка. // Герцен А.И. Собр. соч. 30 тт. М.: Наука, 1954. Т. 25 – 26; Мельгунов Н.А. Письма к А.И. Герцену. 1852 – 1862. Литературное наследство. М., 1955. Т. 62; Письма К.Д. Кавелина к М.Н. Каткову. // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1940. № 6; Письма К.Д. Кавелина о смерти Николая I. // Литературное наследство. М., 1959.

³ Письма К.Д. Кавелина к А.И. Герцену (1857 – 1862 гг.). // Кочукова О.В. Из истории либеральной мысли в России (общественно-политические взгляды К.Д. Кавелина). Саратов: Изд-во СГУ, 2005.

вопросы о создании сборников «Голоса из России», смены программы «Русского вестника», противоречий с цензурным комитетом и т.п.

К неопубликованным (архивным) источникам личного характера относятся письма различных деятелей изучаемого периода и материалы перлюстрации (копии вскрытых агентами Третьего отделения С.Е.И.В.К. писем и выписки из них) из собраний Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива литературы и искусств (РГАЛИ), Отдела письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), Отделов рукописей Российской государственной и национальной библиотек (ОР РГБ и РНБ).

В специальных архивных фондах хранится лишь переписка наиболее активных и значительных общественных, литературных и научных деятелей изучаемой эпохи: Аксаковых, И.К. Бабста, Т.Н. Грановского, Г.А. Джаншиева, И.Е. Забелина, К.Д. Кавелина, М.Н. Каткова, М.П. Погодина, Б.Н. Чичерина. Наибольший интерес представляют фонды Грановского и Джаншиева. В первом содержится переписка Тимофея Николаевича с Кавелиным, вполне отражающая настроения либералов в 1855 – 1856 гг., их отношение к монархам, правительству, своим политическим оппонентам «справа» и «слева», в том числе к А.И. Герцену. Фонд Джаншиева содержит письма к нему А.М. Унковского 1880 – 1890-х гг., в которых тот обрисовывал подробности идейной и политической борьбы вокруг стратегии и способов реализации крестьянской реформы, но это, по существу, источник мемуарного жанра. Материалы других фондов в основном носят личный и служебный характер, лишь косвенно освещая интересующие нас проблемы¹.

Достаточно крупные собрания личных писем содержатся в «Пушкинском доме». Это письма Аксаковых, П.В. Анненкова, В.П. Безобразова, Боруцкого, П. Вяземского, А.Д. Галахова Г.П. Галагана, С.С. Громеки, С.И. Зарудного, К.Д. Кавелина, М.Н. Каткова, Н.Х. Кетчера, В.Ф. и Е.Ф. Коршей, Н. Ф. Крузе, В. Л. Лонгинова, Милютиных, Ю.Ф. Самарина, Я. А. Соловьева, Г. Шатилова, Б.Н. Чичерина². В Национальной библиотеке была изучена переписка Н. Х. Бунге, И.В. Вернадского, К.Д. Кавелина, М.Н. Каткова, Е.П. Ковалевского, В.А. Кокорева, А.А.

¹ ГАРФ, фонды: 1154 (Чичерины и Капнисты), 1718 (М.Н. Катков); ОПИ ГИМ, фонды: 44 (И.К. Бабст), 227 (Г.А. Джаншиев), 280 (М.П. Погодин), 345 (Т.Н. Грановский), 440 (И.Е. Забелин); РГАЛИ, фонды: 10 (Аксаковы), 262 (М.Н. Катков).

² ИРЛИ РАН, фонды: 3 (Аксаковы), 7 (П.В. Анненков), 23 (В.П. Безобразов), 119 (К.Д. Кавелин)

Краевского, К.П. Победоносцева, Б.Н. Чичерина¹. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки содержит материалы переписки М.Н. Каткова, Боткиных, М.П. Погодина, Чичериных, Кавелиных².

Помимо этих фондов переписка выше перечисленных и многих других лиц содержится среди материалов перлюстрации фонда Третьего отделения С.Е.И.В.К. № 109. Материалы перлюстрации (выписки из перехваченных и вскрытых агентами писем) имеют двоякое свойство для исследователя. С одной стороны, это уже готовые рефераты источников, собрание наиболее ценных сведений из писем. С другой стороны, эти сведения были отобраны по усмотрению агентов, поэтому часть ценной информации могла быть упущена, тем более цели и интересы агента и историка не всегда совпадают.

Материалы перлюстрации дают представление о реакции различных представителей и сторонников различных направлений общественной мысли на те или иные политические события и публикации. Этот источник в наибольшей степени отражает динамику изменения настроений в обществе и линии разлома между враждующими «лагерями» или «протопартиями», а так же вскрывает хитросплетения межличностных отношений и их влияние на ход общественной дискуссии.

Нами были изучены материалы переписки И., Н. и П. Анненковых, Г. Арапова, М. Ахматова, Н. Бахметева, В. Безобразова, Н. Берга, М. Бибикова, А. Бобринского, С. Бутурлина, И. Васильчикова, Н. Ведемейера, М. Владиславлева, М. Волкова, Н. Второва, Г. Галагана, А. Гарвата, П. Гессе, А. и Е. Головиных, С. Громеки, Н. Дивова, М. Дмитриева, Ф. Долгополова, Н. Дубенского, П. Дягилева, Н. Ермакова, А. Жемчужникова, А., Жуковского, М. Зарудного, К. Кавелина, В. Карамзина, А. Капытовского М. Каткова, Н. Кетчера, П. Клокачева, Н. Коковцева, И. Колесова, Ф. Кони, М., Н. и С. Корвин-Курковских, В. Корша, К. Красновского, Н. фон-Крузе, А. Кудрявцева, Ф. Лазарвского, П. Леонтьева, К. Марченко, Б. Мещерского, А. Миклашевскоого, Муравьёва-Апостола, Д. Неелова, Д. Оболеского, Н. Орлова, П. Осокина, Ф. Офросимова, Н. Павлова, А. Перцова, К. Победоносцева, М. Позена, В. Раковича, М. Рейтерна, Д. Рычкова, Ю. Самарина, А. Санова, Н. Савостьянова, Д. Свербеева, В. Светловского, А. Строганова, А. Суковкина, А. Тройниц-

¹ ОР РНБ, фонды: 89 (Болотов), 124 (П. Л. Ваксель), 179 (Н.В. Гербель), 377 (И.П. Корнилов), 356 (Е.П. Ковалевский), 391 (А.А. Краевский), 539 (А.Ф. Одоевский), 568 (П.П. Пекарский), 569 (Ф. П. Переверзев), 603 (С.Д. Полторацкий)

² ОР РГБ, фонды: 120 (М.Н. Катков), 178 (Музейный), 258 (Боткины), 231 (М.П. Погодин), 334 (Чичерины), 548 (Кавелины).

кого, Л. Трубникова, И. и Н. Тургенева, Н. Тютчева, И. Умова, Д. Шепинга, А. Шретера, П. Шувалова, Ф. Чижова, Б. Чичерина, С. и И. Храповицких, Д. Хрущёва, А. Языкова и т.д., в том числе много выписок из анонимных писем¹.

Отметим, что среди авторов писем немало авторов изучаемых нами статей (они указаны выше при характеристике публицистики), что даёт основание использовать переписку как дополнительный источник при содержательном анализе статей в периодических изданиях и непериодических сборниках – нашего основного источника.

2. **Мемуары**, в отличие от переписки, содержат более взвешенные и обдуманые оценки; в некотором смысле менее искренни.

Как это ни парадоксально, несмотря на особую значимость изучаемого периода в судьбе общественных деятелей и страны в целом, практически нет мемуаров, подробно освещающих нашу проблематику. В той или иной степени, интересующие нас вопросы затрагивались в мемуарах Н.А. Белоголового, А.М. Унковского, В.А. Кокорева, Д.А. Корсаков, В.А. Панаева В.Д. Спасовича, П.Д. Стремоухова². Все эти произведения передают обстановку и описывают отдельные события изучаемого периода, но не передают целостной картины событий и не могут служить полноценными источниками для комплексного изучения идеологии российского либерализма.

Единственным приятным исключением являются воспоминания Б.Н. Чичерина, отражающие целостный и систематический (хотя и, в значительной степени, субъективный) взгляд автора на исторический процесс в интересующую нас эпоху. В работе Бориса Николаевича мы можем видеть уникальное сочетание воспоминаний одного из основных деятелей и теоретиков российского либерализма и летописи, составленной профессиональным историком, с научной точки зрения осмысливавшим события, в которых он сам принимал участие³.

Фактически характер воспоминаний (тоже достаточно ценных в изучении нашей проблематики) носят так же письма А.М. Унковского

¹ ГАРФ, ф. 109, оп. 3, дд. 1939 – 2027 и др.

² Белоголовый Н.А. Три встречи с Герценом. / Герцен в воспоминаниях современников. М.: 1995; Записки Алексея Михайловича Уековского. // Русская мысль, 1906, № 6; Кокорев В.А. Воспоминания давнегопрошедшего. // Русский архив, 1885, № 9; Корсаков Д.А. Былое из казанской жизни 1856 – 1860 годов. Казань, 1898; Панаев В.А. Воспоминания. / Герцен в воспоминаниях современников. М.: 1995; Спасович В.Д. Воспоминания о К.Д. Кавелине. // К.Д. Кавелин. Собрание сочинений. Т. 2. СПб., 1898; Стремоухов П.Д. Заметка одного из депутатов первого призыва. // Русская старина 1900, № 4.

³ Чичерин Б.Н. Воспоминания, мемуары. М.: Аст, Минск: Харвест. 2001.

1880 – 1890-х гг. к своему биографу историку Г.А. Джаншиеву, часть из которых были опубликованы последним в его монографии¹. Можно так же назвать неопубликованные мемуары М.А. Корфа, хранящиеся в ГАРФ: они проливают свет на изменение отношения императора (и правительства в целом) к журнальным дискуссиям 1857 – 1859 гг.²

Однако новизна подхода к источникам должна, как нам представляется, выражаться не только (и не столько) в их отборе – с большим или меньшим успехом, подавляющее большинство уже давно введено в научный оборот – сколько в постановке новых вопросов. Очевидно, что уже давно описаны проекты большинства крупных мыслителей того периода. При этом остаётся неясным, как они соотносились со всей массой публикуемых их либерально настроенными современниками материалов по социально-экономической и общественно-политической проблематике: шли в её русле, или противоречили ей, или отличались концептуально или методологически?

Это оставляет поле для исследования отношения либералов к важным вопросам, которые не нашли прямого ответа на страницах их статей. Например, интересно выяснить, как повлияло на содержание аграрных проектов и заложенный в них смысл восприятие авторами русского народа и западной цивилизации, государственной системы и правящей элиты. Отдельную проблему составляет выяснение источников и происхождения высказывавшихся авторами идей. Ответы на эти вопросы, по существу, и составят картину идеологии зарождавшейся либеральной общественности. Методологическую основу такого исследования должны составить сравнительные методы текстуального анализа, контент-анализа, а так же применение современных цифровых и статистических технологий.

Таким образом, в использовании материалов переписки и перлюстрации и мемуаров решались следующие – в основном, вспомогательные – задачи.

1. Уточнить гражданскую и политическую позицию, мотивы и цели авторов либеральных статей.
2. Определить происхождение отдельных компонентов различных концепций и событийный фон их появления.
3. Изучить влияние различных факторов и лиц на развитие авторских концепций.

¹ Джаншиев Г.А. А.М. Унковский и освобождение крестьян. М., 1894.

² ГАРФ, ф. 728, д. 2612.

4. Уточнить степень полноты и искренности взглядов авторов, изложенных в публицистике.

5. Изучить отклик различных категорий читателей на предлагаемые публицистикой варианты решения крестьянского вопроса.

И, наконец, последний вид источников – **официальные документы**: журналы, служебные записки и донесения сотрудников различных ведомств Российской империи, непосредственно работавших с либеральной публицистикой: III Отделения С.Е.И.В.К., Таможенного комитета, Цензурных комитетов и главного управления и т.п. Все документы данной категории относятся к неопубликованным, архивным источникам, хранящимся в ГА РФ, РГИА, ЦИАМ.

Особый интерес в данной группе источников представляет служебная переписка главноуправляющего Третьим отделением С.Е.И.В.К. генерал-адъютанта, князя Долгорукого, его помощника генерал-адъютанта А.Е. Тимашёва, управляющего департаментом Внешней торговли министерства финансов по секретной части М.В. Пашкова и донесения агентов¹, особенно обстоятельные аналитические записки агента Гедерштерна².

Эти документы освещают взаимодействие и взаимовлияние общества и власти через взаимоотношения наиболее активных выразителей их интересов – публицистики (со стороны общества) и силовых структур (со стороны правительства). Служебные записки и донесения могут рассматриваться комплементарно с материалами перлюстрации, поскольку эти источники в комплексе отражают отношение читателя к публикациям (в одном случае читатель – это частное лицо или общественный деятель, в другом случае – официальное лицо или представитель правительства).

В том же ключе мы подходили и к протоколам Московского цензурного комитета (именно он рассматривал наиболее скандальные либеральные публикации в журналах «Атеней» и «Русский вестник»)³ и Санкт-Петербургского комитета иностранной цензуры⁴, а так же циркулярам руководства и донесениям контролировавших цензуру чиновников особых поручений министерства народного просвещения⁵. Эти до-

¹ ГАРФ, ф. 109, оп. 1, дд. 84, 88, 298 и др.; оп. 31 – 36.

² ГАРФ, ф. 109, оп. 1, д. 84.

³ ЦИАМ, ф. 31, о 5, дд. 366-368, 379-381, 398-401, 418, 430-432.

⁴ РГИА, ф. 779, дд. 36 – 40.

⁵ РГИА, ф. 772.

кументы точно отражали все колебания государственной политики в отношении печати, которая, в свою очередь, являлась в тот период индикатором взаимоотношений власти и общества.

На основании этого же комплекса документов можно проследить деятельность одного из видных общественных деятелей изучаемого периода цензора Николая Федоровича фон-Крузе, пропускавшего в печать выше упомянутые журналы и, в конце концов, уволенного за свои либеральные убеждения и свою либеральную политику¹. При работе с официальными документами решались следующие задачи:

1. Изучить оценку официальных лиц и органов, даваемую ими материалам либеральной публицистики

2. Проследить взаимовлияние либеральной публицистики и государственной политики, в том числе в области печати и цензуры.

Для уяснения сущности либеральной доктрины и идеологии мы воспользовались трудами теоретиков либерализма, ставшими у истоков этого течения в Западной Европе XVII – XIX вв.: Е. Бентама, Д. Локка, Д. Милля, Д. Риккардо, Г. де Руджеро, А. Смита и др.² С той же целью были использованы и программные документы первых либеральных (традиционно называемых «буржуазными») – в рамках нашей проблематики эти понятия практически синонимичны) революций³.

Комплексное использование всего указанного круга источников позволило решить поставленные в диссертационном исследовании задачи, изучить идеологию российского предреформенного либерализма на материалах общественной дискуссии о предстоящей крестьянской реформе. В основу исследования было положено фронтальное изучение либеральных журналов 1856 – 1860 гг., а для более полного рассмотрения интересующей нас проблематики были привлечены источники личного характера и официальные документы восьми центральных и московских архивов и собраний рукописей.

---

¹ ЦИАМ, ф. 31, о 5, дд. 395, 401, д. 34.

² Гобхаус Л. Либерализм. // Антология мировой либеральной мысли. // http://zluka.isr.lviv.ua/files/sci_14.htm; Локк Дж. Сочинения в трех томах: Т. 3.— М.: Мысль, 1988; Руджеро Г. Де. Что такое либерализм. // Антология мировой либеральной мысли. // http://zluka.isr.lviv.ua/files/sci_14.htm; Фаре Э. Либерализм. // Антология мировой либеральной мысли. // http://zluka.isr.lviv.ua/files/sci_14.htm; Bentham. An Introduction to the Principles of Morals and Legislations. // The Great Political Theories. Vol.2. NY, 2008; Mill J. An Essay on Government. // The Great Political Theories. Vol.2. NY, 2008; Mill J.S. Essay on Utilitarianism. // The Great Political Theories. Vol.2. NY, 2008; Mill J.S. On Liberty. // The Great Political Theories. Vol.2. NY, 2008; Smith A. The Wealth of Nations. // The Great Political Theories. Vol.2. NY, 2008.

³ Декларация независимости США, Декларация прав человека и гражданина, Конституция США.

Таким образом, данная работа опирается на накопленную достаточно обширной историографией российского либерализма солидную фактическую, теоретическую и методологическую базу. При этом нами использовались новые или не достаточно широко внедрённые в данной области исторического знания методы: фронтальное изучение памятников, контент-анализ, структурный анализ, статистическая обработка данных и т.д. Используя их на максимально широкой источниковой базе, включающей опубликованные и архивные памятники публицистического, личного и официального характера, мы проводим комплексное и системное изучения идеологии российского либерализма на стадии его формирования, отразившейся, прежде всего, в журнальной полемике по крестьянскому вопросу.

Глава I I. Крестьянский вопрос в либеральной публицистике: 1856 – 1860 гг.

§ 1. Этапы обсуждения крестьянского вопроса в предреформенные годы.

На наш взгляд, в эволюции либеральной общественности и её идеологии первых пяти лет царствования Александра II можно выделить три основных этапа. Как известно, сразу после смерти Николая I в либеральном дискурсе (выраженном в тот период частной перепиской и литературой, распространяемой в рукописях и публикуемой за границей) проявилось ощущение смены эпохи и новых ожиданий¹. Можно выделить 2 характерные черты первого этапа, захватывающего **1856 – 1857** гг.

Во-первых, новое время *противопоставлялось закончившемуся безвременью*, потерянному времени, тридцати годам, потраченным впустую². «Средь общей работы, мы, спали одни»³ – так анонимный поэт-прокламатор, автор попавшего осенью 1857 в руки жандармов стихотворения «На развалинах Севастополя», оценил николаевскую Россию на фоне других стран Европы. К.Д. Кавелин и Б.Н. Чичерин называли прежнее состояние общества «мёртвым оцепенением»⁴. Ю.Ф. Самарин в 1858 г. писал Милютину об острой борьбе вокруг предстоящей реформы, противопоставляя её николаевскому царствованию: «Тяжело и в тоже время лучше в тысячу раз лучше прежней спячки, тишины и неподвижности»⁵. Н.А. Мельгунов уже в марте 1855 г. противопоставлял наступающую эпоху предшествовавшему тридцатилетию «подавления всякого самостоятельного проявления мысли»⁶. На гласности, пробуждении общества и борьбе с коррупцией сделали акцент «Отечественные записки»⁷.

Во-вторых, примечательно, что общественность воспринимала наступающую эпоху (то есть, увязывала с ней соответствующие ожида-

¹ См. личную переписку А.И. Герцена (Собр. соч. в 30 томах, Т. 26), К.Д. Кавелина (Литературное наследство. Т. 67), А.И. Кошелева (РГАЛИ, ф. 10, о. 4, д. 115), Н.А. Мельгунова (Литературное наследство. Т. 62), Б.Н. Чичерина (ОР РГБ, ф. 334), этих же и других деятелей (ГАРФ, ф. 109, оп. 3).

² См., например, письмо К.Д. Кавелина к Т.Н. Грановскому (март 1855 г.) // Литературное наследство. Т. 67. С. 607 – 611. и Голоса из России. М.: Наука, 1975. Т. 1.

³ ГАРФ. – ф. 109., Оп. 1. – Д. 84.

⁴ Кавелин К.Д., Чичерин Б.Н. Письмо к издателю // Голоса из России. Т. 1. С. 9.

⁵ ГАРФ. – ф. 109., Оп. 3. – Д. 2026. Л. 14.

⁶ Мельгунов Н.А. Мысли вслух об истекшем тридцатилетии в России // Голоса из России. Т. 1. С. 69.

⁷ Современная хроника России. // Отечественные записки. 1857, № 12. Т. 115. С. 2 – 15, 48 – 49.

ния), главным образом, как время *пробуждения и освобождения общества* и общественного мнения. Именно в этом и виделся её смысл: дать простор для деятельности обществу, которое совершит или, по крайней мере, инициирует широкие реформы. Это стало лейтмотивом статей профессора К.Д. Кавелина и писателя Н.А. Мельгунова¹, а промышленник В.А. Кокорев в своём тосте в московском купеческом собрании объявил это сущностью современной государственной политики². На первый план выдвигалось требование немедленного введения свободы слова; разрабатывались проекты и других реформ, в том числе известны многочисленные «записки» об отмене крепостного права, но преобразования предлагались очень умеренные и достаточно медленные.

Так, например, Б.Н. Чичерин предлагал самостоятельный выкуп крестьян с землёй в течение 20 лет³, позже будущий деятель эмиграции князь П.В. Долгорукий предложил освободить крестьян за 33 года⁴, а его земляк тульский помещик Пушкин на страницах «Русского вестника» назвал срок 34 года⁵; в том же издании автор за подписью В.Ч. указал, что «следует прежде запастись капиталами» и «приобрести знания»⁶; великолуцкий помещик П. Корвин-Круковский писал о выкупе в течение 35 лет⁷. Приобретение свободы крестьянами предполагалось лишь после выплаты ими выкупа⁸ (). Кавелин, Чичерин и другие авторы обращали особое внимание на подготовительные ограничительные «полумеры» в отношении крепостного права, считая его окончательную отмену делом достаточно отдалённым⁹. Например, Мельгунов выразился ещё осторожнее: «Мы не говорим о том, чтобы русского крестьянина сразу освободить; но воспитывать мало по малу к неизбежному освобождению»¹⁰.

¹ Голоса из России. Т. 1.

² ЦИАМ. – Ф. 31., Оп. 5. – Д. 398. Л. 31 – 32.

³ Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии // Голоса из России. Т. 2. С. 225.

⁴ Долгоруков П.В. «Опыт проекта». // ОР РНБ, ф. 89 (Болотов), д. 160, л. 19; Лемке М.К. Князь П.В. Долгоруков – эмигрант. // Былое. № 3 / 15, март 1907. С. 155.

⁵ Современная летопись // Русский вестник, 1858. Т. 14. С. 15.

⁶ В.Ч. О сельском хозяйстве в России. // Русский вестник. Т. 8 за 1857 год (№ 1 – 2). С. 123.

⁷ Корвин-Круковский П. О выкупе крестьян. // Отечественные записки, 1859. Т. 4. С. 568.

⁸ См., например: Бутовский А. Общинное владение и собственность. // Русский вестник. Т. 16, 1858. С. 30; Кавелин К.Д. Мысли об уничтожении крепостного состояния в России. // Собр. соч. СПб., 1898. Т. 2. С. 101; Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии // Голоса из России. Т. 2. С. 127 – 225; Чичерин Б.Н. О настоящем и будущем положении помещичьих крестьян. // Атений. Т. 1, 1858. С. 493.

⁹ Кавелин К.Д. Записка об освобождении крестьян в России. // Кавелин К.Д. Собр. соч. СПб., 1898. Т. 2. С. 56; Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии. С. 202 – 225.

¹⁰ Мельгунов Н.А. Мысли вслух об истекшем тридцатилетии в России // Голоса из России. Т. 1. С. 119 – 120.

Долгоруков сочинял свой проект позже всех и предполагал предварительное освобождение¹. В связи с его проектом интересно так же отметить эволюцию взглядов тульского дворянства: если в первой половине 1858 года из его среды исходят предложения о 33-34-х летнем сроке освобождения (проект Долгорукова датирован июлем), то в сентябре того же года предлагался уже 15-ти летний срок².

Б.Н. Чичерин, хоть и публиковал в 1856 – 1858 гг. ещё умеренные, но последовательные проекты отмены крепостного права, даже в декабре 1858 г. в письме из Ниццы А.А. Жумчужникову в Тамбов не выказывал стремления к скорой реформе: «...предоставление крестьянам перспективы полного освобождения – есть одно из важнейших дел в настоящее время». В частной переписке он продолжал говорить о полумерах и соглашаться с тем, что для окончательного решения крестьянского вопроса «время ещё не пришло»³. В скором времени эти проекты устарели и оказались слишком робкими не только по сравнению с новыми предложениями общественности, но и относительно самой государственной политики – это признавали и авторы первых записок.

Первыми опубликованными антикрепостническими либеральными статьями стали анонимные материалы сборников «Голоса из России». Часть из них была написана ещё в 1855 г. и представляет особый научный интерес: многие исследователи указывали на программный характер ряда опубликованных в них статей⁴. Н.А. Мельгунов – участник «инициативной группы» российских либералов по публикации оппозиционных статей в типографии Герцена⁵ – как мы указали, писал о возможности освобождения крестьян мало и очень осторожно⁶. В своих статьях он дал достаточно разноплановый анализ сложившейся в России общественно-политической и социально экономической ситуации. Н.А. Мельгунов и ряд других авторов статей видели

¹ Лемке М.К. Князь П.В. Долгоруков – эмигрант. // Былое. № 3 / 15, март 1907. С. 155.

² «Черновой проект о банках на губернном съезде в Туле». // ОР РНБ, ф. 89 (Болотов), д. 160, л. 176.

³ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1989.

⁴ См., например: Нечкина М.В. «Голоса из России» – памятник общественного движения середины XIX в. // Голоса из России. М., 1975. Т. 4. С. 5 – 24; Виленский Н.А. Голоса из России. // Отечественная история с древнейших времён до 1917 года. М., 1994. Т. 1. С. 587; Киреева Р.А. Государственная школа: историческая концепция К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина. М., 2004. С. 226; Hamburg G.M. Ibid. P. 144, 107 – 146 и пр.

⁵ См. об этом: Киреева Р.А. Государственная школа: историческая концепция К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина. М., 2004; Эйдельман Н.Я. Тайные корреспонденты "Полярной звезды". - М., 1966. // http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/NYE/STAR/STAR_03.HTM; Hamburg G.M. Boris Chicherin and Early Russian Liberalism. Stanford. 1992. P. 145 – 146 и др.

⁶ Мельгунов Н.А. Мысли в слух об истекшем тридцатилетии в России // Голоса из России. Репринтное издание. Наука. М., 1975. Т. 1. С. 119 – 120.

панацею от всех бед России в гласности, которая должна уничтожить главное зло – разрыв (политический и психологический) между правительством и народом, представляющими собой в результате этого «два враждебных начала»¹.

Авторы требовали, прежде всего, гласности, как средства воспитания нового поколения, свободного от прежних предрассудков, прочие вопросы (в том числе, крестьянский) отступали на второй план перед гражданско-политической проблематикой. Именно ей посвящены программные и наиболее широкие по тематике статьи Кавелина, Мельгунова и Чичерина: «Письмо к издателю», «Современные задачи русской жизни», «Россия в войне и мире», «Мысли в слух об истекшем тридцатилетии в России» и т.д.²

Обратим внимание на позицию основоположников российского академического либерализма – Б.Н. Чичерина и К.Д. Кавелина: их воззрения того периода вполне чётко отразились на страницах сборников «Голоса из России»³. К. Кавелин и Б. Чичерин предлагают преобразования в двух сферах: социально-политической и социально-экономической. Порядок сфер указан неслучайно. Практически устоявшимся в исторической науке на протяжении долгого времени можно считать мнение, что главной целью и основным требованием либералов (равно как и других носителей реформаторских воззрений того времени) было именно освобождение крепостных крестьян⁴. Однако, изучая статьи сборников «Голоса из России», мы вынуждены в этом усомниться.

В возможности доверять, в данном случае, именно этому источнику можно убедиться, благодаря «Письму к издателю» – это совместное обращение Б.Н. Чичерина и К.Д. Кавелина к А.И. Герцену, признаваемое рядом исследователей «программным документом московских

¹ Мельгунов Н.А. Мысли вслух... С. 150 и ранее; Письмо к Александру II. // Голоса из России. Репринтное издание. М.: Наука, 1975. Т. 6. С. 95 – 97, 114 – 115.; Записка о письменной литературе. // Голоса из России. Репринтное издание. М.: Наука, 1975. Т. 1. С. 40 – 46.

² Кавелин К.Д. и Чичерин Б.Н. Письмо к издателю // Голоса из России. Т. 1. С. 9 – 36; Чичерин Б.Н. Современные задачи русской жизни // Голоса из России. Т. 4. С. 51 – 129; Мельгунов Н.А. Мысли в слух об истекшем тридцатилетии в России // Голоса из России. Репринтное издание. Наука. М., 1975. Т. 1; Мельгунов Н.А. Россия в войне и мире. С. 151 – 152.; Письмо к издателю «Колокола» // Голоса из России. Т. 6. С. 135.

³ Кавелин К.Д. Государственное крепостное право в России // Голоса из России. Т. 3. С. 114 – 144. Кавелин К.Д. и Чичерин Б.Н. Письмо к издателю // Голоса из России. Т. 1. С. 9 – 36; Чичерин Б.Н. Об аристократии в особенности русской // Голоса из России. Т. 3. С. 1 – 113; Современные задачи русской жизни // Голоса из России. Т. 4. С. 51 – 129; О крепостном состоянии // Голоса из России. Т. 2. С. 127 – 225.

⁴ Революционная ситуация в России в середине XIX века. Под ред. акад. М.В. Нечкиной. М.: Наука. 1978. С. 89; Политическая история. М: Терра. 1996. Т. 1. С. 232 и пр.

и петербургских либералов»¹. Авторы этого письма прямо заявляют, что, как «в своём отечестве осуждённые на глубокое, безусловное молчание», они пытаются опубликовать свои статьи за границей, чтобы там *прямо и полно выразить свои взгляды*»². «Каким же образом скажется русская мысль? Как восстановятся прямые отношения между царём и народом? Как поймут они наконец друг друга? Для этого одно и есть средство: прямое, откровенное выражение русской мысли посредством печатной книги или статьи, которая будучи издана за границей, невольно обратит на себя внимание»³. Таким образом, идеи, высказанные Б. Чичериным и К. Кавелиным на страницах сборника, достаточно достоверно отражают их действительные воззрения.

Теперь обратимся к рассмотрению того, чему, собственно, посвящали свои статьи профессора университетов и лидеры кружков западников Москвы и Петербурга. Их «программный документ» составлен из двух частей: описание состояния общественной мысли и общественного сознания в России на данном этапе развития (написано Кавелиным) и ожесточённая критика революционных и социально-демократических идей Герцена, подкреплённая рассуждениями об общих законах исторического развития (написано Чичериным)⁴.

Где же здесь «крестьянский вопрос»? Присутствует. «Мы думаем об том, как бы освободить крестьян без потрясения всего общественного организма, мы мечтаем о введении свободы совести в государстве, об отмене или по крайней мере об ослаблении цензуры» – именно эту фразу приводят в доказательство своей позиции (о главенстве «крестьянского вопроса») Ю.И. Герасимова и И.П. Попов (члены авторского коллектива работы «Революционная ситуация в России в середине XIX века»)⁵. Однако они не указывают, что эту фразу вполне можно назвать *единственной*, посвящённой «крестьянскому вопросу» в «программном документе московских и петербургских либералов». В

---

¹ Киреева Р.А. Государственная школа: историческая концепция К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина. М.: ОГИ, 2004. С. 226; Революционная ситуация в России в середине XIX века. Под ред. акад. М.В. Нечкиной. М.: Наука. 1978. С. 87; Чичерин // «Большая Советская Энциклопедия» 2001 г. // <http://encycl.yandex.ru/cgi-bin/art.pl?art=bse/00089/78700.htm&encpage=bse>; Hamburg G.M. Boris Chicherin and Early Russian Liberalism. Stanford. 1992. P. 122.

² Чичерин Б.Н. и Кавелин К.Д. Письмо к издателю // Голоса из России. Т. 1. С. 36.

³ Там же. С. 15.

⁴ Там же. С. 9 – 36.

⁵ Революционная ситуация в России в середине XIX века. Под ред. акад. М.В. Нечкиной. М.: Наука. 1978. С. 87.

остальном же этот документ посвящён тому, о чём либералы «мечтают», а не тому, о чём они «думают»¹.

Основной упор в «Письме к издателю» делается именно на обосновании необходимости изменений в аппарате управления и введения гражданских свобод. «От создавшейся у нас после венского конгресса бюрократии, этого непослушного органа воли государя, этого врага ему и России, всего дурного ожидать можно. Задыхаясь под мучительным гнётом, русская мысль ищет себе хоть какого-нибудь исхода»² – вот 2 главных мотива «программного документа московских и петербургских либералов». Своей главной целью либералы, судя по всему, считают получение ответа на поставленный в начале «Письма» вопрос: «Как восстановятся прямые (то есть, минуя чиновничью аристократию, от которой «всего дурного ожидать можно» – С.Р.) отношения между царём и народом?»³. Слово «народ» далее по тексту заменяется синонимичными выражениями: «мыслящая часть русского общества» и «истинно образованные люди»⁴ – вероятно, здесь имелась в виду *дворянская интеллигенция*, проповедующая прогрессивные (с точки зрения авторов – то есть, либеральные) взгляды.

Сами Б. Чичерин и К. Кавелин считали себя частью этого народа и даже говорили от его лица, используя местоимения «мы», «нас», «наши»⁵. О крестьянах, равно как и обо всех других слоях российского населения, здесь речи не было. Конечно, либералы «думали» об отмене крепостного права (Кавелин составил свою знаменитую «Записку», а Чичерин поместил в «Голосах из России» статью «О крепостном состоянии»), но «мечтали» они совсем о другом. Именно общественно-политическим вопросам посвящено их совместное обращение к Герцену и всем читателям, а так же статья Чичерина с красноречивым названием «Современные задачи русской жизни»⁶.

«Письмо к издателю» достаточно чётко обрисовывало цели и задачи либералов: добиться гласности («скажется русская мысль») и начать таким образом влиять на политику государства («восстановятся прямые отношения между царём и народом»), постепенно оттеснив старую («создавшуюся у нас после венского конгресса») чиновничью

¹ Чичерин Б.Н. и Кавелин К.Д. Письмо к издателю // Голоса из России. Т. 1. С. 9 – 36.

² Там же. С. 17.

³ Там же. С. 15.

⁴ Там же. С. 11 и 20.

⁵ Чичерин Б.Н. и Кавелин К.Д. Письмо к издателю // Голоса из России. Т. 1. С. 9 – 36.

⁶ Чичерин Б.Н. Современные задачи русской жизни // Голоса из России. Т. 4.

аристократию. Но перед этим предполагалось эпатировать власть и публику заграничной оппозиционной публикацией («которая будучи издана за границей, невольно обратит на себя внимание»). Что же получилось?

Выход на политическую арену нового общественного направления не мог не вызвать реакции Третьего отделения С.Е.И.В.К.: в этой ситуации первого контакта охранных служб с либеральной оппозицией закладывались основные направления их последующего взаимодействия. Первоначально сами либералы бросили вызов правительству через использование в качестве своей трибуны эмигрантского и враждебного ему органа печати (в последствие те же авторы – К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин и др. – перенесли свои дискуссии в легальную российскую периодику). Именно этот факт первым обратил на себя внимание Третьего отделения и вызвал наибольшую озабоченность. Относящиеся к сборникам «Голоса из России» материалы фонда этого учреждения в ГА РФ можно разделить на три основные группы: (1) письма и донесения о сборе, печати и распространении материалов; (2) агентурные сведения об их содержании и влиянии на общество; (3) выписки из писем с упоминанием сборников.

Наиболее ранние документы относятся к первой группе: сохранились письма наместника в Царстве Польском М.Д. Горчакова и главно-управляющего Третьего отделения В.А. Долгорукова о мерах противодействия ввозу в империю первого тома «Голосов из России», датированные октябрём 1856 г. (первый том предположительно вышел в июле 1856 г.¹). Сборники привлекли внимание сановников и вызвали желание воспрепятствовать их доставки в Россию самим фактом своего издания в типографии Герцена – на другие характеристики сборников авторы писем не обратили внимания². Примечательно так же, что *первые данные о сборниках появились у правительства уже после их публикации*: процесс сбора и пересылки первых статей в Лондон остался для него незамеченным. Первое донесение об этой деятельности расплывчато и датировано 13 февраля 1858 г. Указывалось на «какого-то Мордвинова, младшего сына Сенатора», который собирает «материалы, кои, будто бы, и суть те известные Голоса из России, на коих основывается Искандер, тайными средствами пересылает их к нему в

¹ Нечкина М.В., Рудницкая Е.Л. Комментарии. // Голоса из России. Т. 10. С. 38.

² ГАРФ. – Ф. 109. Оп. 31. – Д. 298. Ч. 5.

Лондон»¹. В мемуарах Чичерина то же указывается на расследование в отношении Н.А. Мордвинова, контактировавшего с ним и Кавелиным по поводу сбора и пересылки нелегальной литературы².

Первые донесения агентов Третьего отделения, обращающие внимание на содержание сборников, посвящены общественным настроениям и датируются осенью 1857 г. Например, агент Гедерштерн писал 25 сентября 1857 г.: «...много говорят о Герцене и его сочинениях, и нравственное его влияние на читателей его «Полярной звезды» и «Голосов из России», в каковых последних помещаются очень дельные и важные по предметам статьи, делается более и более ощутительно»³. С одной стороны, либеральные сборники вновь рассматривались в группе изданий Герцена (в основном донесение посвящено «Колоколу» и «Полярной звезде»), но в то же время они *выделены высокой оценкой содержательной стороны*.

Сведения о восприятии сборников обществом можно почерпнуть и из перехваченной частной переписки. Например, в неподписанном письме из Висбадена к И.Д. Асташеву в Томск от 24 мая 1858 г. говорилось: «Статьи «Колокола», «Голосов из России», и пр., имеют, беспощадно бичуя существующие у нас злоупотребления, благодаря Господа, так же огромное влияние; жаль только, что у нас мало охотников и мастеров писать: а можно бы этим путем сделать много добра! Все статьи, которые я доселе читал, дышат правдой и самую высшую благонамеренностью, указывают не на одни дела, а на лица виновников этих дел»⁴. *Либералы и Герцен вновь рассматривались в одной связке; высоко оценены их статьи и влияние, однако оно наделялось лишь деструктивным смыслом: на конструктивную сторону проектов внимание не обращалось*.

Более посвящённые люди разделяли эти направления, однако и к работам своих единомышленников они относились иногда более критично. Например, В.Ф. Корш – издатель и редактор либерального журнала «Атеней» – писал 22 октября 1857 г. П.В. Анненкова: «Мельгунов тысячу раз прав, но тем то и скучен, что подмечает и говорит только вещи, справедливые до пошлости...»⁵ Может быть, потому статьи

¹ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 1. – Д. 88.

² Чичерин Б.Н. Воспоминания, мемуары. М.: Аст, Минск: Харвест. 2001. С. 189

³ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 1. – Д. 84.

⁴ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 1. – Д. 95.

⁵ ИРЛИ РАН, ф. 7, д. 57, л. 5.

Н.А. Мельгунова и не пользовались большой популярностью в обществе.

Таким образом, Третье отделение С.Е.И.В.К. накануне отмены крепостного права *видело в либералах и сторонниках Герцена единый оппозиционный фронт* и, редко имея возможность препятствовать их контактам и формированию их изданий, *стремилось, главным образом, не допустить их распространения*. Содержание статей оценивалось высоко, но их *рассматривали, прежде всего, как обличительные и критические* сочинения: конструктивный и идеологический смысл либеральных статей (*проекты реформ и отмежевание от радикализма*) *не обратил на себя должного внимания*, ни агентов, ни частных лиц. Они видели в либеральных статьях именно первое антиправительственное выступление в печати (это вызывало одобрение большей части общественности и противодействие агентуры), а не реальные проекты реформ.

Российская периодика 1856 – 1857 гг. лишь иносказательно выражала своё отношение к крестьянскому вопросу. Одной из форм такого эзопова языка было обсуждение иностранных образцов. Особую роль эта тема занимала в творчестве Б.Н. Чичерина, опубликовавшего в «Русском вестнике» за 1858 год два цикла статей «О французских крестьянах» и «Промышленность и государство в Англии», а так же отдельное издание «Очерки Англии и Франции» в 1858 г. Вероятно, следует согласиться с Т.Ф. Пирожковой, что статьи в российской периодике того времени (подобные имели очевидный для авторов и читателей подтекст. На примере Запада чему-то учили или от чего-то предостерегали, этот пример выражал отношение автора к российским реалиям¹. По мнению Б. Нольде, например, именно так следует воспринимать работу Ю.Ф. Самарина «Упразднение крепостного права и устройство отношений между помещиками и крестьянами в Пруссии» (1858), в которой примеры «чисто практических русских задач... можно было бы увеличивать сколько угодно»².

К концу 1857 г. в российской публицистике печатаются так же материалы, намекавшие на решение крестьянского вопроса через рассмотрение передовых достижений общественных наук, выводы из которых – для российской действительности – напрашивались сами со-

¹ Пирожкова Т.Ф. Б.Н. Чичерин в журнальной полемике 1856 – 1858 гг. и его суждения об этике журналиста. // Из века в век. Из истории русской журналистики. 1702 – 2002. М.: Изд-во. МГУ, 2002.

² Нольде Б. Юрий Самарин и его время. М.: Алгоритм, 2003. С. 101 – 104.

бой. В статьях с подписями Неелов и В.Ч. указывалось, что «...наёмная работа действительно составляет необходимое условие для прогресса сельского хозяйства»¹, так как «...помещичий крестьянин трудится менее и производит менее, чем французский работник, во-первых потому, что труд его несвободен...»². Оба автора указали и на моральный аспект необходимости освобождения крестьян – популярный аргумент первых «записок» по этому вопросу.

Настроение общественности – и в крестьянском и в других вопросах – изменилось после того, как в **1858** г. окончательно определился внутривластный курс правительства, оказавшийся в социально-экономических вопросах – в частности в крестьянском – гораздо смелее и дальновиднее предложений «снизу». Тогда общество «пристроилось» в фарватере политики государства: его настрой на *устраивание* свобод изменился на рвение к *участию* в эпохальном преобразовании. Конечно, и до того писалось о необходимости великих реформ, и теперь продолжали требовать гласности, и до того звали к единству русских людей, и теперь жаловались на национальную разрозненность, однако смена доминанты в либеральном дискурсе очевидна. Справедливости ради отметим, что в провинции у многих авторов писем и записок наоборот складывалось ощущение всеобщей апатии и безразличия к развернувшейся в обществе и печати дискуссии³.

Очевидно так же и определяющая роль правительства в смене доминанты либерального дискурса: общество так и не реализовало своих притязаний на первенство в реформаторской инициативе, довольствовавшись правом воспользоваться призывом власти к временному проявлению активности; генератором новой идеологии (совместном участии в великом деле) тоже выступила власть (см. «Высочайшие рескрипты»). За 1858 г. на страницах либеральных периодических изданий «Атеней», «Отечественные записки», «Русский вестник», «Экономический указатель» и «Голосов из России» появляется порядка полусотни развёрнутых и более или менее проработанных проектов освобождения крестьян, что многократно превысило количество публикаций по другим социально-политическим проблемам, и было связано с прочтением рескриптов и деятельностью дворянских комитетов.

¹ Неелов. Д.Д. Что должно разуметь под рациональным сельским хозяйством. // Русский вестник. Т. 9 за 1857 год (№ 1 – 2). С. 126 – 129.

² В.Ч. О сельском хозяйстве в России. // Русский вестник. Т. 8 за 1857 год (№ 1 – 2). С. 122.

³ См., напр.: ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1959, л. 20, 50, 76; Д. 2004, л. 4; Д. 2012, л. 2; Д. 2018, л. 6; Д. 2021, л. 17 и т.д.

До 1858 г. открытое обсуждение в печати многих вопросов (в том числе и крестьянской реформы) запрещалось. Авторы маскировали свои статьи: писали, например, об отмене крепостного права в Пруссии (Самарин¹) или рабства в Америке (Георгиевский²), о политических свободах в Англии (Чичерин³ и Корш⁴) или экономических – во Франции (Чичерин⁵ и Бабст⁶); российские проблемы рассматривались лишь в ретроспективе или в контексте теоретических исследований⁷. При этом намёки на российские темы были прозрачны и очевидны⁸. Но и среди таких завуалированных предложений крестьянская проблема отнюдь не была преобладающей. В 1858 г. ситуация изменилась – с началом открытых дискуссий тема предстоящей отмены крепостного права вышла на первый план, возникли специализированные разделы в периодике и даже отдельные издания – «Журнал землевладельцев» и «Сельское благоустройство», которые, правда, трудно назвать либеральными.

На страницах статей и писем в редакцию идея «*пробуждения общества*», генерированная им самим, уступает место идее «*участия в великом деле*», явно подсказанной Высочайшими рескриптами и циркулярами министра, хотя и созвучной с общественными настроениями. Общественность ощущает не только свою сопричастность к Великому делу, но и сжатие времени – совершение многих эпохальных событий за короткий период, что явно контрастировало с предыдущим тридцатилетием. Ярче всего эти настроения, на наш взгляд, выразил М.Н. Катков и его корреспонденты на страницах «Русского вестника»⁹, тот же мотив можно заметить и в «Отечественных записках»¹⁰.

¹ Самарин Ю.Ф. Упразднение крепостного права и устройство отношений между помещиками и крестьянами в Пруссии. // Сельское благоустройство, № 1, 1858 г.

² Георгиевский. Об уничтожении невольничества в английских колониях. // Современная летопись. Русский вестник, 1858. Т. 14.

³ Чичерин Б.Н. Промышленность и государство в Англии. // Атеней, № 1, 1858 г.; Чичерин Б.Н. О политической будущности Англии. Сочинение графа Монталамбера. // Русский вестник, 1856. Т. 5.

⁴ Корш. О парламентской реформе в Англии. // Русский вестник, 1856. Т. 4.

⁵ Чичерин Б.Н. О французских крестьянах. // Атеней, № 1, 1858 г.

⁶ Бабст. Черты из современного экономического быта Франции. // Атеней, № 1, 1858 г.

⁷ См.: Неелов Д.Д. Что нужно разуметь под рациональным сельским хозяйством? // Русский вестник, 1857. Т. 8; Чичерин Б.Н. Обзор истории развития сельской общины в России. // Русский вестник, 1856. Т. 1; Чичерин Б.Н. Несвободные состояния в древней России. // Русский вестник, 1856. Т. 1.

⁸ См., например: Бунге Н. По вопросу об улучшении быта помещичьих крестьян. Об изменении юридических отношений в России вследствие предстоящего преобразования крепостного права. // Отечественные записки. 1858, № 8. Т. 119. С. 55.

⁹ Современная летопись // Русский вестник, 1857. Т. 12. С. 204 – 217; Современная летопись // Русский вестник, 1858. Т. 14. С. 1, 23, 24 и др.

¹⁰ Современная хроника России. // Отечественные записки. 1858, № 3. Т. 117. С. 38.

В этот период наблюдается настоящий всплеск корреспонденции по крестьянскому вопросу и его обсуждения в рукописных сочинениях. На 1858 г. приходится примерно половина всех публикаций по этой проблеме в российской либеральной периодике¹ и «Голосах из России». Подтвердил это и проведённый для статистического уточнения этой тенденции на материалах «Русского вестника» подсчёт количественных изменений в употреблении лексических единиц, соответствующим различной проблематике. Частота употребления слов и корней, связанных с аграрным вопросом, в 1858 г. превышает показатели за другие годы примерно вдвое, тогда как в отношении политической и социально-экономической терминологии таких тенденций не наблюдается (см. Диаграмму 1).

В русской периодике абсолютное большинство проектов отмены крепостного права исходили, прежде всего, из необходимости перехода к вольнонаёмному труду и ставили во главу угла именно этот пункт. На страницах «Отечественных записок» на этом сделали акцент Ф. Тернер, Н. Бунге и А. Ворошилов², а в «Русском вестнике» – И. Шатилов, А. Головачёв, Д. Неелов и некий В.Ч.³ Те же взгляды высказывались и редакциями этих изданий⁴, например, редакция М.Н. Каткова заявляла: «Но выше всего стоит начало свободного труда; всё другое приобретает действительную цену лишь только при полном осуществлении этого начала»⁵.

Диаграмма 1. Обсуждаемые темы в журнале "Русский вестник" (на основании подсчёта словоупотреблений на условную 1000 страниц)

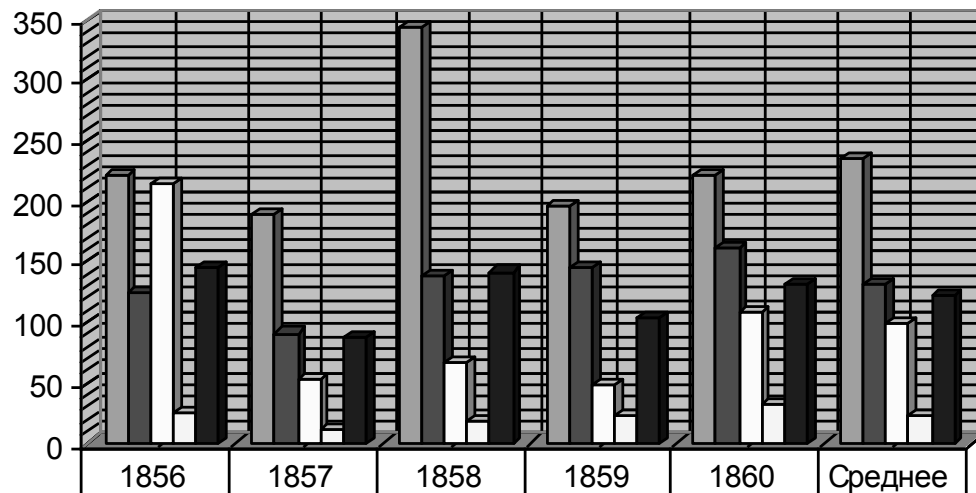
¹Подсчитано по изданиям «Атеней», «Отечественные записки», «Русский вестник», «Экономический указатель».

²Тернер Ф.Г. По поводу вопроса о замене обремененной работы наёмною. // Отечественные записки. 1857, № 8. Т. 113. С. 661; Бунге Н. По вопросу об улучшении быта помещичьих крестьян. Об изменении юридических отношений в России вследствие предстоящего преобразования крепостного права. // Отечественные записки. 1858, № 8. Т. 119. С. 59; Ворошилов А. Об отмене обязательного труда. // Отечественные записки. 1859, № 1. С. 196.

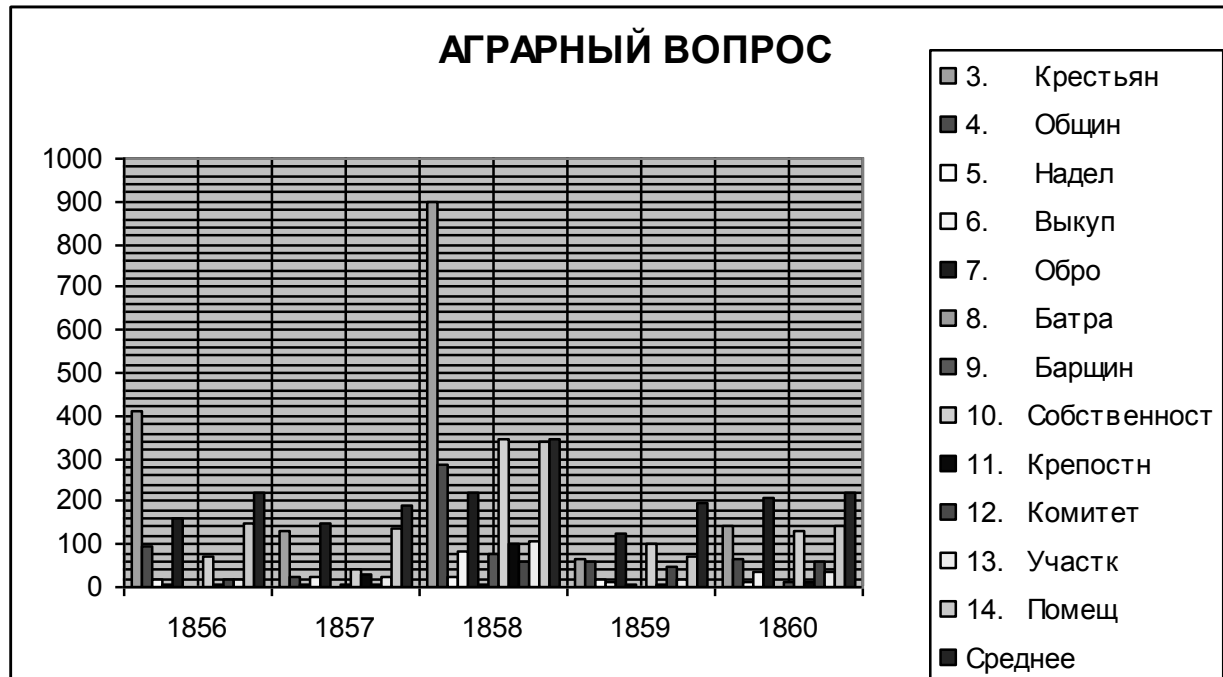
³Шатилов И. Несколько слов о годовом заработке крестьянского тягла. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 155; Головачев А. По поводу вопроса об улучшении быта помещичьих крестьян. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 261; Неелов. Что должно разуметь под рациональным сельским хозяйством. // Русский вестник. Т. 9 за 1857 год (№ 1 – 2). С. 126 – 129; В.Ч. О сельском хозяйстве в России. // Русский вестник. Т. 8 за 1857 год (№ 1 – 2). С. 122.

⁴См., например: Крестьянский вопрос. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 246; Современная хроника России. // Отечественные записки. 1858, № 3. Т. 117. С. 11.

⁵Крестьянский вопрос. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 246.

	1856	1857	1858	1859	1860	Среднее
■ Аграрный вопрос	220,3198	189,472	343,5278	196,5773	221,2604	234,2314
■ Политика	123,6203	90,76577	137,5309	145,021	160,1703	131,4216
□ Экономика	213,8521	53,49099	66,66667	48,87317	108,2732	98,23122
□ Социальная сфера	24,3829	11,59398	18,18182	23,33476	32,30528	21,95975
■ Среднее	145,5438	86,33069	141,4768	103,4515	130,5023	121,461

Вторым пунктом либеральной программы стало наделение крестьян землёй, но по этому вопросу – в отличие от преимуществ вольного найма – возникли существенные разногласия, которые, главным образом, касались размеров надела и отношения к нему крестьянина. Смысл наделения крестьян землёй либералы видели в обеспечении их благосостояния – для возможности получения платежей и экономического роста¹ – и предотвращении массовых миграций. Это эмоционально и ёмко выразил Головачев: «крестьянин... будет подвержен всем ужасам бродячей жизни, до тех пор, пока не найдёт возможным приобрести клочок земли в собственность»².

На предоставление крестьянам земли в «собственность» были согласны *большинство* либералов, но далеко не все – взгляды по этому пункту Головачёва разделяли П.В. Долгоруков, А. Бутовский, Граген, С. Иванов, Д. Неелов, Разин, А. Савельев, П. Славинский, Ф. Смирнов, Ф. Тернер, Н. Тупицын, Б. Чичерин, анонимные помещики из Полтавы (вероятно, М.П. Позен) и Тулы и редакция «Отечественных записок»³. Были и альтернативные варианты: *многоукладное* сельское хозяйство с разными формами собственности: государственной, частной и общинной (К.Д. Кавелин и Ф. Смирнов⁴), *общинное* владение (Н.А. Серно-Соловьёвича, В.А. Панаев, Н.И. Тургенев, Юрын⁵), «ограниченная

¹См., например: Ворошилов А. Об отмене обязательного труда. // Отечественные записки. 1859, № 1. С. 184, 186; Пушкин И.А. О возможности выкупа крестьянских участков без пособия от правительства. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 14.

² Головачев А. По поводу вопроса об улучшении быта помещичьих крестьян. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 254 – 255.

³Лемке М.К. Князь П.В. Долгоруков – эмигрант. // Былое. № 3 / 15, март 1907. С. 155 – 156; Бутовский А. Общинное владение и собственность. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 47; Заметки об общинном пользовании землёю. // Экономический указатель. 1858, С. 141 – 142; Иванов С. Поземельная собственность и общинное владение. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 624; Неелов Д. О личном и общинном владении землёю. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 225; Разин. Общинное управление и общинное землевладение. // Атеней. Т. 2, 1859. С. 69; Савельев А. Замечания о преимуществе поземельной собственности перед общинным владением. // Экономический указатель. 1857., С. 1157; Славинский П.Г. Мысли об устройстве сельских обществ. // Отечественные записки. 1859, № 1. С. 201; Смирнов Ф. По вопросу об улучшении быта помещичьих крестьян. // Отечественные записки. 1858, № 5. Т. 118. С. 5; Тернер Ф.Г. По поводу вопроса о замене обязательной работы наёмною. // Отечественные записки. 1857, № 8. Т. 113. С. 673; Тупицын Н. Новая русская община. // Атеней. Т.5, 1858. С. 458; Чичерин Б.Н. О настоящем и будущем положении помещичьих крестьян. // Атеней. Т.1, 1858. С. 501; Помещик Полтавской губернии. IV // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 288; Тульский помещик С. II // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 279; Современная хроника России. // Отечественные записки. 1858, № 4. Т. 117. С. 45.

⁴ Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. // Атеней. Т. 1, 1859. С. 180 – 194; Смирнов Ф. По вопросу об улучшении быта помещичьих крестьян. // Отечественные записки. 1858, № 5. Т. 118. С. 11.

⁵ Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян. // Голоса из России. Репринтное издание. М.: Наука, 1975. Т. 8. С. 55 – 56; Панаев В.А. Об освобождении крестьян в России. // Голоса из России. Т.5. С. 16 – 17, 163 – 164; Тургенев Н.И. Об устройстве удельных имений с целью уничтожения крепостного права // Голоса из России. Т. 6. С. 84; Юрын М.Н. Спор об общинном владении землёю. Голос за общинное владение. // Атеней. Т. 6, 1858. С. 36 – 40.

собственность» (М.Н. Катков¹), «*полусобственность*» (то есть, владение без права распоряжения – за это выступали Савич и Колмогоров², которому и принадлежит авторство термина). Известный языковед В. Даль, например, в своей записке показал себя последовательным сторонником общины и категорически отверг право собственности крестьян не только на угодья, но даже и на усадьбы³, что значительно отличалось от позиций подавляющего большинства либералов.

Высказывались и более оригинальные идеи. Например, неизвестный автор записки «О выкупе крепостных людей на волю» (предположительно из Украины⁴) предлагал освобождать крестьян «по *семействам*» и таким же образом организовывать круговую поруку⁵. В основном же, вопрос о форме собственности тесно переплетался с вопросом о мирском владении и управлении, но его мы рассмотрим отдельно.

Второй дискуссионный вопрос – размер надела – обсуждался не всеми авторами. *Большинство* либералов сошлось на мнении о необходимости передачи крестьянам существующих у них при крепостном праве наделов – так рассуждали К.Д. Кавелин, Я. Соловьёв, Н.А. Серно-Соловьёвич, П. Сумароков, Б.Н. Чичерин, а так же 2 анонимных корреспондента и редакция «Русского вестника»⁶. С. Иванов и Ф.Г. Тернер нашли, что крестьяне владеют слишком большим количеством земли, не указав, правда, точных оптимальных размеров надела⁷. По мнению Колмогорова, он должен составлять от 3 до 10 десятин на душу⁸, а по замыслу А. Ворошилова не менее 4 ½ десятин¹ – это наи-

¹ Русская сельская община. // Русский вестник. Т.17, 1858. С. 194.

² Савич Ю.Н. Несколько мыслей об общинном владении землёю. // Атеней. Т. 6. 1858. С. 441; Колмогоров. Собственность и община. // Отечественные записки. 1858, № 10. Т. 120. С. 83.

³ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1973. Л. 7, 10, 14.

⁴ Практические вопросы разобраны на примере Киевской губернии – см.: ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1962. Л. 5.

⁵ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1962. Л. 8, 11.

⁶ Кавелин К.Д. Мысли об уничтожении крепостного состояния в России. // Собр. соч. СПб, 1898. Т. 2. С. 92; Соловьёв Я. О поземельном владении в России. // Отечественные записки. 1858, № 9. Т. 120. С. 218; Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян // Голоса из России. Т. 8. С. 43; Сумароков П. Несколько мыслей об улучшении быта крестьян. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 135; Чичерин Б.Н. О настоящем и будущем положении помещичьих крестьян. // Атеней. Т.1, 1858. С. 495; Тульский помещик С. II // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 279; Х.Д. Несколь-ко слов о необходимости земельной собственности для крестьян. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 12; Крестьянский вопрос. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 5, 130.

⁷ Иванов С. Поземельная собственность и общинное владение. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 629; Тернер Ф.Г. По поводу вопроса о замене обремененной работы наёмною. // Отечественные записки. 1857, № 8. Т. 113. С. 669.

⁸ Колмогоров. Собственность и община. // Отечественные записки. 1858, № 10. Т. 120. С. 83.

более щедрые предложения среди либеральных проектов. Член от правительства нижегородского комитета Нестеров писал о наделах $3\frac{1}{4}$ – $5\frac{1}{4}$ десятин на тягло². Далее авторы распределились следующим образом: Ф.Г. Тернер – предлагал надел не менее 3 десятин³, В.А. Кокорев – по 3 десятины⁴, Н. И. Тургенев – не более 3 десятин⁵, И. А. Пушкин – 2 десятины⁶, И. Шатилов – 1–2 десятины⁷, а М.П. Позен – 1 десятину⁸. Последний автор проекта оказался наименее щедрым; предложений оставить крестьян вовсе без земли не было.

Третье, что волновало либералов – это выкуп. Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин и А. Бутовский отмечали, что выкуп должен быть предварительным⁹. В основном либералы рассматривали выкуп как вознаграждение помещиков за труд крестьян и за отходящую к ним землю, поэтому рассчитывали его исходя из размеров денежной повинности – оброка. Наиболее чётко этот подход проявился в статьях А. Ворошилова, А. Головачёва, П. Славинского, И. Шатилова и редакции «Русского вестника»¹⁰. Только некий Е. Кор-ко указал, что выкуп не может рассчитываться на основе оброка, так как тот был произвольно назначен помещиками¹¹. Говоря о конкретных суммах, авторы предлагали выкуп как в абсолютных единицах – 75¹² или 150¹³ рублей за ревизскую душу,

¹ Ворошилов А. Об отмене обязательного труда. // Отечественные записки. 1859, № 1. С. 188.

² Нестеров. Мысли об экономическом и полицейском устройстве увольняемых помещичьих крестьян (статья, не допущенная цензурой к публикации в журнале «Атеней»). // РГИА, ф. 772, о. 1, ч. 2, д. 4762, л. 3.

³ Тернер Ф.Г. По поводу вопроса о замене оброчной работы наёмною. // Отечественные записки. 1857, № 8. Т. 113. С. 667.

⁴ Кокорев В.А. Письмо С.С. Ланскому. // ОР РНБ, ф. 89 (Болотов), д.160, л. 145.

⁵ Тургенев Н.И. Об устройстве удельных имений с целью уничтожения крепостного права // Голоса из России. Т. 6. С. 83.; ГАРФ, ф. 109, оп. 3а, д. 1983.

⁶ Пушкин И.А. О возможности выкупа крестьянских участков без пособия от правительства. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 14.

⁷ Шатилов И. Несколько слов о годовом заработке крестьянского тягла. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 147.

⁸ Помещик Полтавской губернии. IV // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 286, 288.

⁹ Чичерин Б.Н. О настоящем и будущем положении помещичьих крестьян. // Атеней. Т.1, 1858. С. 493; Кавелин К.Д. Мысли об уничтожении крепостного состояния в России. // Собр. соч. СПб, 1898. Т. 2. С. 101; Бутовский А. Общинное владение и собственность. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 30.

¹⁰ Ворошилов А. Об отмене обязательного труда. // Отечественные записки. 1859, № 1. С. 188; Головачев А. По поводу вопроса об улучшении быта помещичьих крестьян. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 256 – 257; Славинский П.Г. Заметки о крепостном праве. // Отечественные записки. 1859, № 3. С. 146; Шатилов И. Несколько слов о годовом заработке крестьянского тягла. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 149; Крестьянский вопрос. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 131.

¹¹ Кор-ко Е. О крестьянском вопросе. // Экономический указатель. 1858, С. 282.

¹² Власовский А. III // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 284.

¹³ Корвин-Круковский П. О выкупе крестьян. // Отечественные записки. 1859, № 4. С. 565.

так и в относительных – 12% стоимости земли¹ или в размере шести процентной² или трёх процентной³ капитализации получаемого с неё дохода. В последнем варианте, предложенном Нестеровым, в абсолютном выражении плата крестьян оказывалась выше, но автор допускал и пятипроцентную капитализацию⁴. В.А. Кокорев предположил общую стоимость выкупной операции в 1080000000 рублей серебром⁵.

Для проведения выкупной операции предлагался широкий набор средств: рассрочка⁶, ссуды⁷, выпуск облигаций⁸, капитализация⁹, введение акцизов¹⁰, внешние займы¹¹ государственные выплаты¹², создание специальных частных кредитных фондов¹³, приватизация государственных предприятий¹⁴ и обыкновенные частные пожертвования¹⁵ (московский купец А. Кокорев тоже предложил купечеству скупать земли для сдачи их в аренду крестьянам, назвав это «пожертвованием»¹⁶; схожий проект создания «частного банка для содействия

¹ Шатилов И. Несколько слов о годовом заработке крестьянского тягла. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 149.

² Ворошилов А. Об отмене обязательного труда. // Отечественные записки. 1859, № 1. С. 188.

³ Нестеров. Мысли об экономическом и полицейском устройстве увольняемых помещичьих крестьян (статья, не допущенная цензурой к публикации в журнале «Атеней»). // РГИА, ф. 772, о. 1, ч. 2, д. 4762, л. 2.

⁴ Там же.

⁵ Кокорев В.А. Письмо С.С. Ланскому. // ОР РНБ, ф. 89 (Болотов), д.160, л. 146.

⁶ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1962. Л. 4; ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1973. Л. 5; Панаев В.А. Об освобождении крестьян в России. // Голоса из России. Т. 5. С. 1 – 166; Смирнов Ф. По вопросу об улучшении быта помещичьих крестьян. // Отечественные записки. 1858, № 5. Т. 118. С. 8.

⁷ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1962. Л. 4; Кавелин К.Д. Мысли об уничтожении крепостного состояния в России. // Собр. соч. СПб, 1898. Т. 2. С. 98; Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии // Голоса из России. Т. 2. С. 223 – 225.

⁸ Власовский А. III // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 284; Головачев А. По поводу вопроса об улучшении быта помещичьих крестьян. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 256 – 257; Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян // Голоса из России. Т. 8. С. 43.

⁹ Ворошилов А. Об отмене обязательного труда. // Отечественные записки. 1859, № 1. С. 188; Пушкин И.А. О возможности выкупа крестьянских участков без пособия от правительства. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 15.

¹⁰ Головачев А. По поводу вопроса об улучшении быта помещичьих крестьян. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 256 – 257; Корвин-Круковский П. О выкупе крестьян. // Отечественные записки. 1859, № 4. С. 568.

¹¹ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1983; Долгоруков П.В. Письмо тульскому губернатору... // ОР РНБ, ф. 89 (Болотов), д.160, л. 13; Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян // Голоса из России. Т. 8. С. 43.

¹² Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян // Голоса из России. Т. 8. С. 43.

¹³ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1962. Л. 4.

¹⁴ П.В. Долгоруков, см. Лемке М.К. Князь П.В. Долгоруков – эмигрант. // Былое. № 3 / 15, март 1907. С. 155 – 156.

¹⁵ Ворошилов А. Об отмене обязательного труда. // Отечественные записки. 1859, № 1. С. 185.

¹⁶ Кокорев В. III // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 32; Современная летопись. // Русский вестник. Т.12, 1857. С. 217..

освобождению крестьян» был разработан тульским дворянство¹). П.В. Долгоруков, ссылаясь на опыт отмены крепостного права в германских государствах, предложил ввести новые налогов, например, на экипажи, лошадей, окна, двери². Лишь Н. Александров в «Русском вестнике» уже в 1858 г. высказал мысль, что о выкупе крестьян думать ещё не пора (!), а начать нужно с создания трудового законодательства³.

Интересное собрание либеральных проектов отмены крепостного права представляют сборники «Голосов из России». Их содержательная часть была учтена во многих исследованиях, посвящённых истории общественной мысли и реформе 1861 г.⁴ Содержание статей подтверждает единство стратегии русского либерального движения, в то время как единство мнений по вопросу тактики отсутствует. Это вполне естественно, так как среди авторов статей были западники (Чичерин и Кавелин), традиционалисты (Панаев и Тургенев), умеренные (Победоносцев) и радикальные (Серно-Соловьёвич) либералы. Для анализа тактики следует обратиться к вызывающим споры авторов проектов вопросам. К ним относятся:

1. Сроки проведения реформы.
2. Условия освобождения (фактически, это вопрос о земле).
3. Организация возмещения ущерба помещикам.
4. Источники финансирования преобразований.

Обратимся к вопросу о сроках освобождения. Б.Н.Чичерин предлагал 20-ти летний план освобождения крестьян, который, в конечном итоге, сводился к постепенной ликвидации привилегий помещика в отношении личности крестьянина. Очень важно, что по плану крестьяне *сначала* выплачивали выкуп, а *затем* освобождались⁵. Схожие

¹ «Черновой проект о банках на губернском съезде в Туле». // ОР РНБ, ф. 89 (Болотов), д. 160, л. 176.

² Долгоруков П.В. Письмо тульскому губернатору... // ОР РНБ, ф. 89 (Болотов), д. 160, л. 11 – 13.

³ Александров Н. Письмо к издателю «Русского вестника» // Современная летопись. Русский вестник. Т. 14, 1858. С. 278

⁴ Киреева Р.А. Государственная школа: историческая концепция К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина. М., 2004; Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России. М.: Издательство политической литературы. 1991. С. 18; Медушевский А.Н. Проекты аграрных реформ в России XVIII – начало XXI века. Монография. // М., Наука, 2005. С. 103 – 168; Нечкина М.В. «Голоса из России» – памятник общественного движения середины XIX в. // Голоса из России. М., 1975. Т. 4; Попов И.П. «Соображения» А.М. Унковского и либеральное движение в период подготовки крестьянской реформы. // Революционная ситуация в России в середине XIX века. М., 1986; Черных В.А. Вяземский мужичок Пётр Артамов (граф Владимир де ла Фит де Пельпор). // Революционная ситуация в России в середине XIX века. М., 1986; Тарасова Н.И. Из истории российского либерализма середины XIX века (по материалам сборников А. Герцена и Н. Огарёва «Голоса из России»). // Вопросы истории и краеведение. Курск, 1991; Эйдельман Н.Я. Тайные корреспонденты "Полярной звезды". - М., 1966. // http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/NYE/STAR/STAR_03.HTM; Hamburg G.M. Boris Chicherin and Early Russian Liberalism. Stanford. 1992. P. 145 – 146 и др.

⁵ Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии // Голоса из России. Т. 2. С. 127 – 225.

мысли высказал В.А. Панаев. Он считал, что крестьяне должны заплатить выкуп за свою свободу и землю в рассрочку¹, что так же подразумевало *длительный* срок освобождения.

Однако в либеральном дискурсе предлагались и более смелые решения. Например, неизвестный автор записки «О выкупе крепостных людей на волю» настаивал на «необходимости освобождения крестьян, как мере неизбежной в близком будущем» и предлагал правительству осуществить его «единовременно и повсеместно»; временно-обязанное состояние отвергалось. Правда, до полной выплаты принимаемого в рассрочку выкупа на свободу занятий крестьян накладывались ограничения, а такие важные вопросы, как размер выкупа и сроки его выплаты определялись по личным соглашениям сторон².

Н.А.Серно-Соловьёвич полагал, что переходное состояние невозможно. Оно обязательно затянется на неопределённые сроки, что будет мешать дальнейшему развитию страны по пути капитализма, а соседство свободных крестьян с временно зависимыми необратимо вызовет возмущение среди последних. Таким образом, освобождение должно было происходить *немедленно*.³ Это наиболее радикальный и демократичный проект. Такое же впечатление складывается и от решения вопроса о земле. Серно-Соловьёвич придерживался мнения, что освобождённые крестьяне должны владеть *всею землёй*, которой они владели при крепостном праве.⁴ В этом с ним солидарен и Чичерин⁵, правда, последний, как и Панаев, подразумевал полный предварительный *выкуп* земли крестьянами на *свои* средства и лишь затем – освобождение с наделом.⁶ Серно-Соловьёвич, в отличие от них, говорил не о *крестьянском* выкупе, а о *государственном* вознаграждении помещикам.⁷

По иному решал этот вопрос Тургенев, предполагавший отдать крестьянам треть помещичьей земли, но не более 3-х десятин на тягло.⁸ Он считал, что при этом не должны пострадать ни помещики, ни

¹ Панаев В.А. Об освобождении крестьян в России. // Голоса из России Т. 5. С. 1 – 166.

² ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1962. Л. 1, 3, 7, 9 – 10.

³ Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян. // Голоса из России Т. 8. С. 1 – 64.

⁴ Там же. С. 43.

⁵ Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии // Голоса из России. Т. 2. С. 202.

⁶ Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии // Голоса из России. Т. 2. С. 202. Панаев И.И. Об освобождении крестьян в России. // Голоса из России Т. 5. С. 1 – 166.

⁷ Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян // Голоса из России. Т. 8. С. 43.

⁸ Тургенев Н.И. Об устройстве удельных имений с целью уничтожения крепостного права // Голоса из России. Т. 6. С. 83.

крестьяне, наоборот обе стороны должны получить выгоду.¹ Утверждение о выгодности *такой* реформы для крестьян более чем сомнительно. Советская историография, в значительной мере обоснованно, обвиняла авторов реформы 1861 года в «ограблении» крестьян. При этом крестьянам было отдано не 1/3, а до 1/2 – 2/3 земель помещиков². Высший душевой надел даже в местностях Черноземья не опускался ниже 2,75 десятин, а в степных районах доходил до 12 десятин.³ Тургенев же предлагал «планку» в 3 десятины для всей страны, что было ниже среднедушевого надела (3,6 десятин) после 1861 г. И в датированных сентябрём и октябрём 1858 г. письмах (через год после написания статьи 15 августа 1857 г.) бывший декабрист продолжал настаивать на «отведении крестьянам 1/3 всей помещичьей земли с тем, чтобы эта 1/3 нигде не превышала 3х десятин на тягло»⁴. Таким образом, данный проект носил ещё более охранительный и «грабительский» в отношении крестьян характер, чем правительственная реформа.

При наличии 3-х десятин земли, как предполагал Тургенев, все крестьяне будут вынуждены арендовать землю у помещика, чтобы не умереть с голоду.⁵ Такой аргумент имел место и в других дворянских сочинениях, хотя на страницах либеральной периодики почти не встречался. Всё это вело бы к тому, что феодальная зависимость крестьян заменялась не менее тяжкой экономической (на что и рассчитывали дворяне⁶), и никакого освобождения фактически не происходило. Подозрения такого рода вызвали в следующем периоде целый ряд статей, направленных против «освобождения только на бумаге».

Для финансирования реформ Чичерин предлагал учредить для крестьян ссудные заёмные и сберегательные кассы⁷. В них крестьянин должен был положить деньги под проценты (5% годовых) и докладывать их, постепенно повышая сумму на своём счету. Когда она сравнивалась с выкупной ценой, её выплачивали помещику, и крестьянин становился свободным со всей своей землёй, которую он получал в личную собственность.⁸ Это весьма продуманный проект, но для его оценки ключевым становится вопрос размера выкупных цен, а Чичерин

¹ Тургенев Н.И. Об устройстве удельных имений... // Голоса из России. Т. 6. С. 88.

² Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России. М.: Издательство политической литературы. 1991. С. 146.

³ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М.: Просвещение. 1968. С. 127 – 128.

⁴ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1983.

⁵ Тургенев Н.И. Об устройстве удельных имений... // «Голоса из России». Т. 6. С. 88.

⁶ См., например: выписка из письма С. Храповицкого. // ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1957.

⁷ Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии // Голоса из России. Т. 2. С. 223 – 225.

⁸ Там же. С. 207.

предполагал, что они должны быть «нормальными». ¹ Автор не конкретизировал это определение, поэтому возникает ощущение, что он оказался не в состоянии оценить их оптимальный размер даже приблизительно.

Н.А.Серно-Соловьёвич придерживался мнения, что поскольку в государстве нет достаточного количества наличности, выкуп помещикам нужно выплачивать облигациями под проценты (3,65% годовых). Их ценность следовало обеспечить государственным имуществом. На те расходы, где приходилось расплачиваться «живыми» деньгами, предлагалось взять кредит у США. Поскольку Россия была бы первой сделавшей это страной, она могла рассчитывать на льготные условия.² Идея правительственного займа 125 000 000 рублей серебром высказывалась и Н.И. Тургеневым в частной переписке в 1858 г., хотя и дополнялась предложением «сложить 1/3 долга Опекунского Совета с заложенных имений, что составит 125 мил.р.с., и выплатите другой половине помещиков, коих имения не заложены, равную ей сумму, т.е. 125 мил. чистыми деньгами (посредством займа приобретенную)»³.

К. Д. Кавелин предлагал черпать денежные средства с продажи и аренды государственных предприятий⁴, а В.А. Панаев, как и Н.А. Серно-Соловьёвич, полагал, что с помещиками следовало расплачиваться облигациями под проценты (4% годовых), общая стоимость которых у каждого помещика равнялась бы сумме выкупа за всех его крестьян. Государство должно раздать облигации помещикам сразу после отмены крепостного права. Каждый год правительство по жребию оплачивало бы определённую часть облигаций на деньги, полученные от налогов, которые должны платить крестьяне государству (и только ему)⁵.

Все выше перечисленные идеи (оплату выкупа через облигации, приватизация нерентабельных предприятий, а так же использование кредитов и налогов) следует признать здравыми и прогрессивными. Даже потери государства на налогах и процентах можно считать необходимыми жертвами. Хотя, кроме расчётов Н. А. Серно-Соловьёвича, ни один проект не мог похвастаться экономической проработанностью и не подкреплялся расчётами. Это трудно поставить в вину авторам,

¹ Там же. С. 224.

² Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян // Голоса из России. Т. 8. С. 43.

³ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1983.

⁴ Кавелин К.Д. Государственное крепостное право в России // Голоса из России. Т. 3. 137 – 143.

⁵ Панаев В.А. Об освобождении крестьян в России. // Голоса из России Т. 5. С. 1 – 166.

ведь они не располагали точными данными. И в этом проявилась главная проблема русских либералов – некомпетентность авторов в подавляющем большинстве рассматриваемых вопросов, на что указывал и Бердяев.¹

Была и другая проблема, проистекающая из первой. Речь идёт о крайне невыгодных, непродуманных в отношении крестьян проектах, оказывающихся подчас более охранительными и «грабительскими», чем правительственная реформа. Приводить примеры здесь не имеет смысла, так как эти тенденции уже прослеживались в разборе статей. Важно отметить, что в свете всего изложенного обвинения правительства в невнимании к либеральным идеям кажутся безосновательными – либералам на данном этапе предложить правительству было *нечего*.

Оговоримся о правомерности рассмотрения материалов сборников «Голоса из России» в контексте именно второго этапа. Б.Н. Чичерин и К.Д. Кавелин опубликовали в них свои наработки 1855 г., однако, по крайней мере, 2 обстоятельства позволяют рассматривать заложенные в них идеи как актуальные для авторов на 1858 г. Оба мыслителя в этот год находились за границей и не принимали активного участия в общественной жизни страны (соотечественники судили об их взглядах именно по этим и синхронным им статьям), а по их письмам можно понять, что их позиция оставалась прежней.² Проект Н. А. Серно-Соловьёвича, опубликованный в 1860 году, как известно, составлялся ранее, был результатом длительной работы³ и, таким образом, логически и хронологически относился к переходу от второго этапа к третьему: некоторые моменты статьи, присущие третьему этапу, будут рассмотрены далее.

В **1858 – 1859** гг. произошло достаточно интересное явление: с одной стороны, правительство в соответствии с пожеланиями либеральной общественности предшествовавших лет допустило её к участию в главной реформе. С другой стороны, власть способствовала смене приоритетов в адресованных ей требованиях общества и, в конце концов, используя общественное мнение в своих интересах (для подавления противников реформы и сплочения дворянства вокруг

¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука. 1990. С. 18 – 19.

² См.: Выписка из письма Б.Н. Чичерина из Ниццы Антону Аполлоновичу Жумчужникову в Тамбов 6 декабря 1858 г. (ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1989); Письма К.Дм. Кавелина и Ив.С. Тургенева к Ал.Ив. Герцену. С объяснительными примечаниями М. Драгоманова. Женева, 1892; Чичерин Б.Н. Воспоминания, мемуары. М.: Аст, Минск: Харвест. 2001.

³ Нечкина М.В., Рудницкая Е.Л. Комментарии. // Голоса из России. Т. 4. С. 245.

правительственной инициативы), вновь отказалась от его услуг. С конца 1858 г. в либеральной периодике появились новые способы подкрепления своей позиции в споре со славянофилами (помимо традиционных философско-исторических, экономических, политических и логических аргументов) – указание на её соответствие направлению правительственной политики¹. Таким образом, публицисты отрефлексиروали изменение ситуации: правительство уже сделало свой выбор и дальнейшие споры теряли значение. Это положение уже накладывало отпечаток на настроения в обществе.

В 1859 г. стало очевидным, что реформа не будет соответствовать пожеланиям ни либерально-западнической журналистики, ни либеральных помещиков (в лице, например, тверской оппозиции во главе с А.М. Унковским), ни большинства депутатов дворянских комитетов. Новый период осознавался как время опасений за собственные и государственные интересы, время борьбы за *упущенные* возможности. Эффект обманутых ожиданий вызвал в **1859 – 1860** гг. серию сочинений, направленных против правительственного проекта крестьянской реформы, тогда как раньше авторы (зачастую те же самые люди!) лишь спорили друг с другом. Статьи нового типа вновь выпускались нелегально: рукописно или за границей²; отечественная периодика размещает лишь про-правительственные публикации, общее число корреспонденции по крестьянскому вопросу сокращается. Либеральная оппозиция, таким образом, временно возвращается от активного сотрудничества с властью к своему прежнему состоянию – разделения на молчаливо соглашающихся и выступающую скрытно фронду.

Определённым рубежом в её отношениях с государством стало увольнение 20 декабря 1858 г. после многочисленных замечаний либерального цензора фон-Крузе, пропускавшего в печать журналы «Атеней» и «Русский вестник» и другие общественно-политические издания³. Сам фон-Крузе считал себя активным борцом с реакцией и писал М.Н. Каткову об этом положении и своих дурных предчувствиях: «Реакционная сторона преследует без устали все мои действия, но я креплюсь не уступая невежеству. Долго ли продолжаться так, – не знаю, но

¹ См., например: Ворошилов А. Об отмене обязательного труда. // Отечественные записки. 1859, № 1. С. 197; Отечественные записки, 1858, № 9, С. 216; Экономический указатель, 1858, С. 279.

² Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян. // Голоса из России. Т. 8; Унковский А.М. Соображения по докладам редакционных комиссий. // Голоса из России. Т. 9; ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1966, 1967, 1988, 1991, 1992.

³ ЦИАМ. – Ф. 31., Оп. 5. – Д. 401. Ч. 2. Л. 34.

чую, что скоро меня спихнут»¹. Н. Орлов в своём письме даже уподоблял его работу деятельности А.И. Герцена: «...в Русском Вестнике Круге пропускает такие штуки, что что ваша Лондонская книгопечатня»². Однако солидаризация общества с либеральными цензорами не всегда была однозначной. В одном перехваченном агентурой письме без подписи от 12 декабря 1858 г. подвергалась критике и власть, и современная периодика и говорилось в частности следующее: «Правительство наше слабо и глупо. Предписывает цензуре большие строгости, а цензоры, имея в виду большие пенсии от редакторов, не слушают»³.

Нарастание конфронтации власти и общества осознавалось и представителями правительства. Например, в 1862 г. официальное издание тоже указывало на попытки некоторых цензоров снискать себе «скандальную популярность» в обществе попустительскими действиями. Ситуация 1859 – 1861 гг. описывалась следующим образом: «Главное управление обнаруживает в это время более прежнего строгости в отношении к литературе,... относительно... статей, не заслуживающих одобрения, можно заметить, что едва ли когда их появлялось столько, как в 1859 – 1861 годах»⁴.

Такое положение вновь приводит к переходу развёрнутых либеральных проектов в формат «записок». Интерес представляет анонимный проект члена редакционной комиссии и депутата Полтавского губернского комитета М.П. Позена, который, по существу, не содержал никаких принципиально новых положений и предложений – автор и сам акцентировал внимание на своей последовательности и верности собственным принципам и монаршей воле. Однако, в отличие от предыдущих его работ, эта носит заострённо полемический характер против «Системы, принятая Редакционной Комиссией»⁵ и обращает особое внимание на защиту интересов помещиков (например, обеспечение их господства в местном самоуправлении), но уже не только от крестьян, а так же от бюрократии⁶.

По мнению автора в результате реформы помещику остается лишь «...продать и усадьбы и поземельный надел, чтобы спасти хотя

---

¹ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 1. – Д. 1802.

² ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 1. – Д. 1802.

³ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 1. – Д. 1951.

⁴ Исторические сведения о цензуре в России. Печатано по распоряжению Министерства Народного Просвещения. СПб, 1862. С. 116 – 119.

⁵ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1966. Л. 8.

⁶ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1966. Л. 13 – 15, 47 – 50.

что-нибудь из своего состояния. Можно ли же назвать эту продажу добровольной? Она в точном смысле вынужденная в отношении к помещику и обязательная в отношении к крестьянину. ... Получение разрешения на продажу конечно потребует хлопот гораздо больших чувствительных для помещика»¹. Характерные черты этой записки вполне проявились в других произведениях третьего периода, хотя по практическим вопросам реализации реформы их авторы могли существенно расходиться.

Среди оппозиционно настроенного дворянства интересна позиция авторов вольной заграничной печати, например, П.В. Долгорукова, клеймившего «чиновную орду» как главного врага государя и государства², и Н.А. Серно-Соловьёвича, красноречиво назвавшего свою статью «Проект действительного освобождения крестьян», намекая на то, что критикуемое им магистральное направление реформы к «действительному освобождению» не приведёт³. Тогда же Герцен публикует в либеральных «Голосах из России» «Письмо к издателю Колокола», личность автора которого до сих пор не установлена. На его взгляд «...в экономическом отношении крепостное право было полезно», так как крестьянство кормило помещиков, платило налоги и производило экспортный хлеб, следовательно, система хозяйствования была вполне рентабельна⁴. Интересно сравнить такую точку зрения с концепцией Унковского, требовавшего коренных социально-экономических преобразований по переводу сельского хозяйства на капиталистические основы (данный проект был подробно рассмотрен в исторической литературе⁵). Эти две, на первый взгляд, диаметрально противоположные позиции имеют очень важную точку соприкосновения, объясняющую их видение экономической составляющей реформы и лежащую, преимущественно, в основе рассмотрения её социального аспекта.

Оба автора единодушно указывали на возможность ликвидации дворянства как промежуточного уровня управления страной и «переза-

¹ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1966. Л. 43.

² Цит. По: Лемке М.К. Князь П.В. Долгоруков – эмигрант. // Былое. № 3 / 15, март 1907. С. 155.

³ Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян. // Голоса из России. Т. 8. С. 14 – 15, 128, 132 и пр.

⁴ Письмо к издателю «Колокола» // Голоса из России. Наука. М., 1975. Т. 2. С. 131.

⁵ Джаншиев Г.А. А.М. Унковский и освобождение крестьян. М., 1894; Попов И.П. «Соображения» А.М. Унковского и либеральное движение в период подготовки крестьянской реформы. // Революционная ситуация в России в середине XIX века. М.: Наука, 1986; Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России. М.: Издательство политической литературы. 1991. С. 115 – 116; Яновский А.Д. Общественно-политическая деятельность А.М. Унковского (1828 – 1893). Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1986.

крепощения» крестьян правительственной бюрократией всех уровней, что вело к полному разорению, как крестьян, так и помещиков.¹ Однако пути решения проблемы у них разные: Унковский предлагает свой проект для оптимального проведения реформ, а неизвестный автор объявляет преобразования заведомо губительными и «умывал руки».² Неизвестный автор указывал на две альтернативы для дворян: либо они «...с сумой пойдут основывать колонии в киргизских степях», либо вольются в местную государственную бюрократию и сохраняют, таким образом, свою власть над крестьянами, хотя и в меньших масштабах.³

Унковский видел в унификации государственной и общественной структуры страны явно позитивный момент, необходимый на данном этапе исторического развития. Однако он опасался неправильного проведения реформ, то есть ущемление интересов дворянства, и поэтому настаивал на сохранении за своим сословием господствующих позиций: «Поместное дворянство, просвещённое более всех сельских сословий, одно может руководить и вразумлять народ в исполнении правительственных распоряжений» (далее приводился ряд необходимых дворянству привилегий).⁴

Здесь явно прослеживаются стремления дворян-помещиков защитить свои «классовые интересы». Очевидно, что указанный фактор имел большое значение, и в этом нельзя не согласиться с исследователями марксистской школы.⁵ Да и не могло быть иначе: в период глубоких социальных сдвигов каждая группа вынуждена отстаивать свои интересы. Помимо статей Унковского и неизвестного автора, указания на необходимость ограждения дворянских интересов можно встретить и в более ранних опубликованных в Лондоне работах Чичерина⁶ и Кавелина,⁷ Панаева⁸ и Тургенева.⁹ Надо, правда, отметить, что в статьях Унковского и неизвестного автора указанная тенденция прослеживалась значительно отчётливее, тогда как другие либералы

¹ Унковский А.М. Указ. соч. С. 36. Письмо к издателю «Колокола» // Голоса из России. Наука. М., 1975. Т. 6. С. 131.

² Письмо к издателю «Колокола» // Голоса из России. Наука. М., 1975. Т. 2. С. 131.

³ Там же. С. 132.

⁴ Унковский А.М. Указ. соч. С. 50 – 55.

⁵ Дьяков В.А. Указ. соч. С. 112 – 117. Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 101. Литвак Б.Г. Указ. соч. С. 53.

⁶ Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии // Голоса из России. Т. 2. С. 175 – 189.

⁷ Чичерин Б.Н. и Кавелин К.Д. Письмо к издателю // Голоса из России. Наука. М., 1975. Т. 1. С. 21.

⁸ Панаев И.И. Указ. соч. С. 143.

⁹ Тургенев Н.И. Указ. соч. С. 87 – 88.

делали акцент на необходимости защиты всех задествованных сторон, в том числе и дворянства.

Изучая идеологию российских либералов на материалах их журнальных статей, мы применили и ряд инновационных методов:

1. Компьютерное моделирование позволило наглядно изобразить процессы смещения акцентов и фокусов внимания в либеральной периодике.
2. Статистический анализ данных применялся при обработке количественных данных о словоупотреблении различных понятий в журналах «Атеней», «Отечественные записки» и «Русский вестник»¹ с целью выявления смещения акцентов и фокусов внимания в либеральной периодике.

В сводной Диаграмме 1. и Графике 1. приводятся данные о частоте обращения к таким ключевым для либерального дискурса изучаемого периода понятиям как «Свобода», «Крестьянство» и «Община». Естественно, в виду специфики русской грамматики, мы считали случаи употребления не слов целиком – тогда бы пришлось проводить отдельный подсчёт для каждой формы слова – а основ и корней, которые и обозначены в диаграмме. Далее приводится подсчёт средней частоты употребления комплексов понятий по аграрному вопросу, политической проблематики и из социальной сферы. В итоге мы рассчитали так же среднюю частоту обращения журналов ко всем трём сферам, чтобы выявить «уровень злободневности» каждого издания.

Данные диаграммы и графика показывают динамику изменения внимания журналов к различным вопросам. В 1856 г. наибольшее внимание уделялось обсуждению «свободы», крестьянскому вопросу и проблемам экономики. Крестьянский вопрос обсуждался в отвлечённой плоскости, что было обусловлено как цензурными запретами, так и неготовностью большинства авторов предложить конкретные разработки.

---

¹ Подсчёт проводился по тексту выпусков «Атеней» №№ 1-2, 16, 43, 47, «Отечественных записок» №№ 1, 5, 9, «Русского вестника» №№ 6, 7, 13 – 16, 22, 23, 26, 27, 29, 30.

Диаграмма 1. Частота словоупотреблений в либеральных журналах.

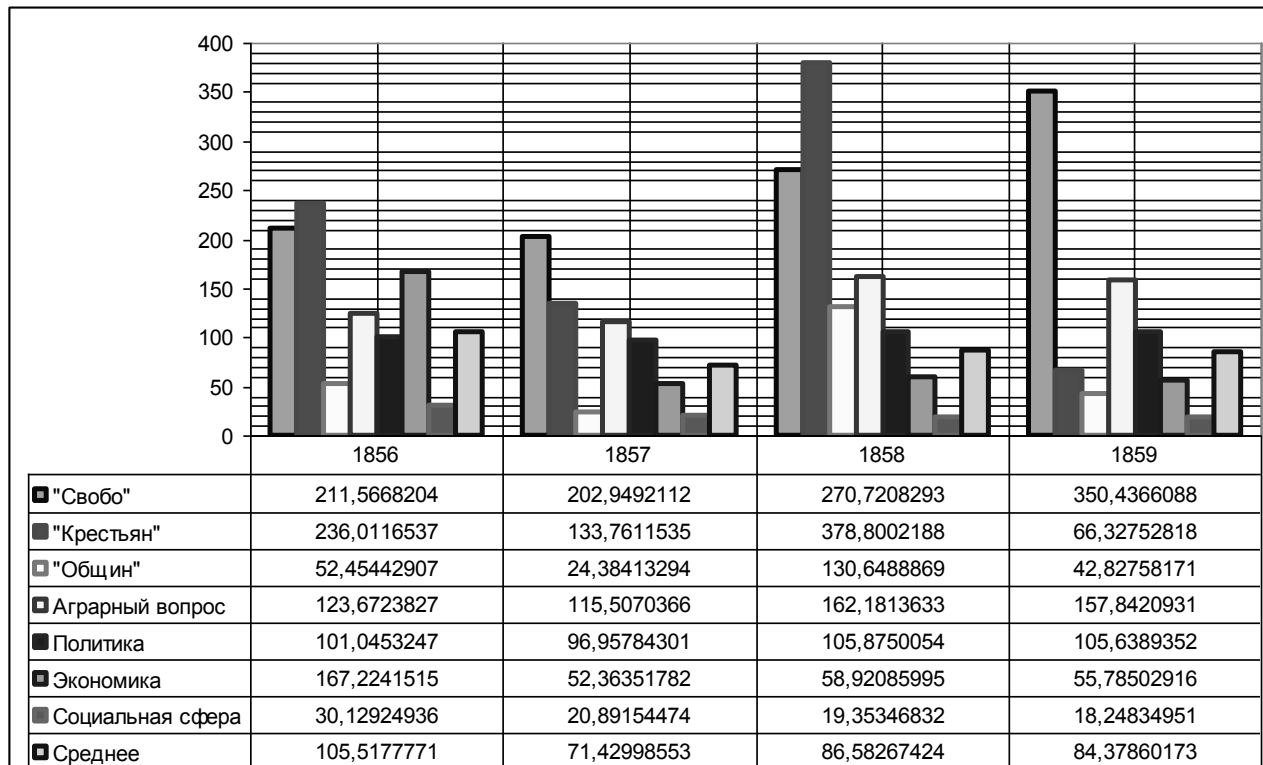
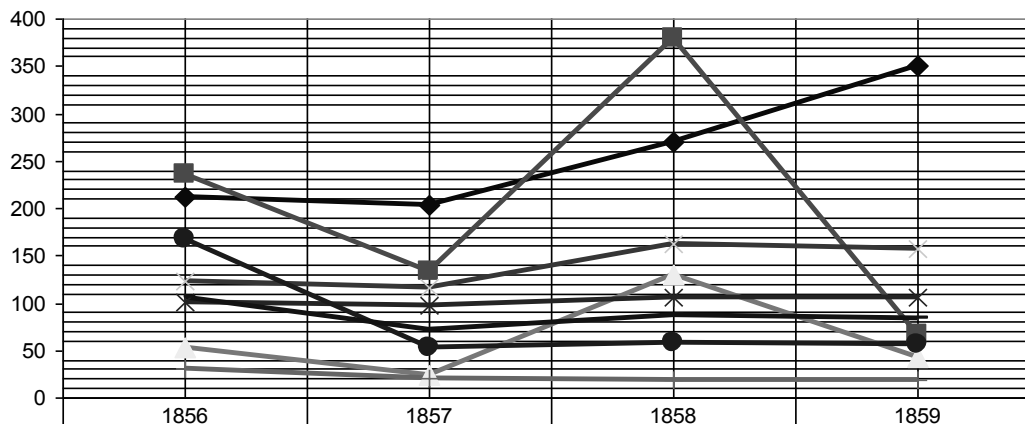

График 1. Частота словоупотреблений в либеральных журналах.

◆ "Свобо"	211,5668204	202,9492112	270,7208293	350,4366088
■ "Крестьян"	236,0116537	133,7611535	378,8002188	66,32752818
▲ "Общин"	52,45442907	24,38413294	130,6488869	42,82758171
✱ Аграрный вопрос	123,6723827	115,5070366	162,1813633	157,8420931
✶ Политика	101,0453247	96,95784301	105,8750054	105,6389352
● Экономика	167,2241515	52,36351782	58,92085995	55,78502916
✚ Социальная сфера	30,12924936	20,89154474	19,35346832	18,24834951
— Среднее	105,5177771	71,42998553	86,58267424	84,37860173

В 1856 – 1857 гг. открытое обсуждение крестьянского вопроса в печати ещё не позволялось и сторонники освобождения крестьян маскировали свои проекты под работы по истории схожих реформ в других странах или отвлечённые теоретические эссе¹. Доказательством этому служит и то, что частота обращения к конкретным сторонам этой проблемы – общинному устройству и развитию сельского хозяйства (частота употребления соответствующих понятий) – значительно ниже частоты упоминания о крестьянах. О крестьянах писали, не вдаваясь в подробности их мирского быта и не употребляя сельскохозяйственной терминологии: обсуждение шло в отвлечённо теоретической плоскости.

О «свободе» в основном тоже говорилось отвлечённо. Под дискурсом свободы здесь нельзя подразумевать рассуждения об отмене крепостного права. Для этого в тот период использовались различные понятия: «эмансипация», «увольнение», «освобождение». О свободе в большей степени писали отвлечённо (например, о преимуществах свободного труда – такие рассуждения тоже служили маскировкой антикрепостнических сочинений) или в широком научно-историческом смысле (применительно к сословиям, нациям, цивилизациям, правам, привилегиям и пр.).

Проблемы экономики обсуждались очень живо в связи с её очевидной несостоятельностью перед лицом военных потрясений и кризисными явлениями (например, распространёнными темами были «всеобщая дороговизна» и «понижение курса»). Однако уже в 1857 г. внимание к экономике сокращается, что, на наш взгляд, обусловлено началом издания И.В. Вернадским в Санкт-Петербурге специализированного журнала «Экономический указатель». Начавшаяся общественная дискуссия об отмене крепостного права была воспринята правительством с недоверием и временно свёрнута, поэтому в 1857 г. наблюдается спад частоты обращения ко всем понятиям и проблемам в этой области: меньше пишется о крестьянстве и общине и реже употребляется аграрная терминология.

1857 г. в целом стал годом снижения активности обсуждения актуальных проблем в журналах: упала и частота упоминаний о свободе, и средняя частота обращения к терминологии четырёх основных сфер жизни общества. На это время приходится последняя попытка

---

¹ См: об этом: Нольде Б. Юрий Самарин и его время. М., 2003. С. 101 – 104; Пирожкова Т.Ф. Б.Н. Чичерин в журнальной полемике 1856 – 1858 гг. и его суждения об этике журналиста. // Из века в век. Из истории русской журналистики. 1702 – 2002. М., 2002.

сдержать вопрос о назревших реформах в формате кулуарного обсуждения. Она не увенчалась успехом и этот круг проблем прочно вошёл в обиход журналистов.

В 1858 г., когда дискуссия по крестьянскому вопросу шла в обществе и печати наиболее активно, внимание к этой проблематике в изучаемых журналах достигло апогея: превосходило аналогичные показатели в другие периоды и частоту обращения к другим темам в 1858 г. Таким образом, политическая обстановка обусловила взлёт интереса к проблеме эмансипации. С другой стороны, упавший в 1857 г. интерес журналов к экономике, который не был обусловлен политической конъюнктурой, а лишь углублением специализации среди изданий, сохранился и в следующий год на том же низком уровне.

Эффект обманутых ожиданий вызвал в 1859 – 1860 гг. серию сочинений, направленных против правительственного проекта крестьянской реформы, тогда как раньше авторы (зачастую те же самые люди!) лишь спорили друг с другом. Статьи нового типа вновь выпускались нелегально: рукописно или за границей¹; отечественная периодика размещает лишь про-правительственные публикации, общее число корреспонденции по крестьянскому вопросу сокращается и в журналах наблюдается некоторая апатия.

Сократилась частота обращений практически ко всем аспектам аграрного вопроса; проекты реформы продолжали появляться², но уже значительно реже. Интенсивность обсуждения других социально-экономических и политических проблем осталась на том же довольно низком уровне. Только место, отводимое разговорам о «свободе» в либеральных журналах, продолжало расширяться. По всей видимости, это была та константа (краеугольный камень) либерализма, которая оказалась наименее подвержена влиянию политической конъюнктуры.

---

¹ Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян. // Голоса из России. Т. 8; Унковский А.М. Соображения по докладом редакционных комиссий. // Голоса из России. Т. 9; ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1966, 1967, 1988, 1991, 1992.

² См., напр.: Бунге Н.Х. Кредит и крепостное право. // Современная летопись. Русский вестник. № 20. 1859. С. 350-373; Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. // Атеней. № 1. 1859. С. 165-196, затем – дискуссия вокруг данной статьи.

Диаграмма 2.

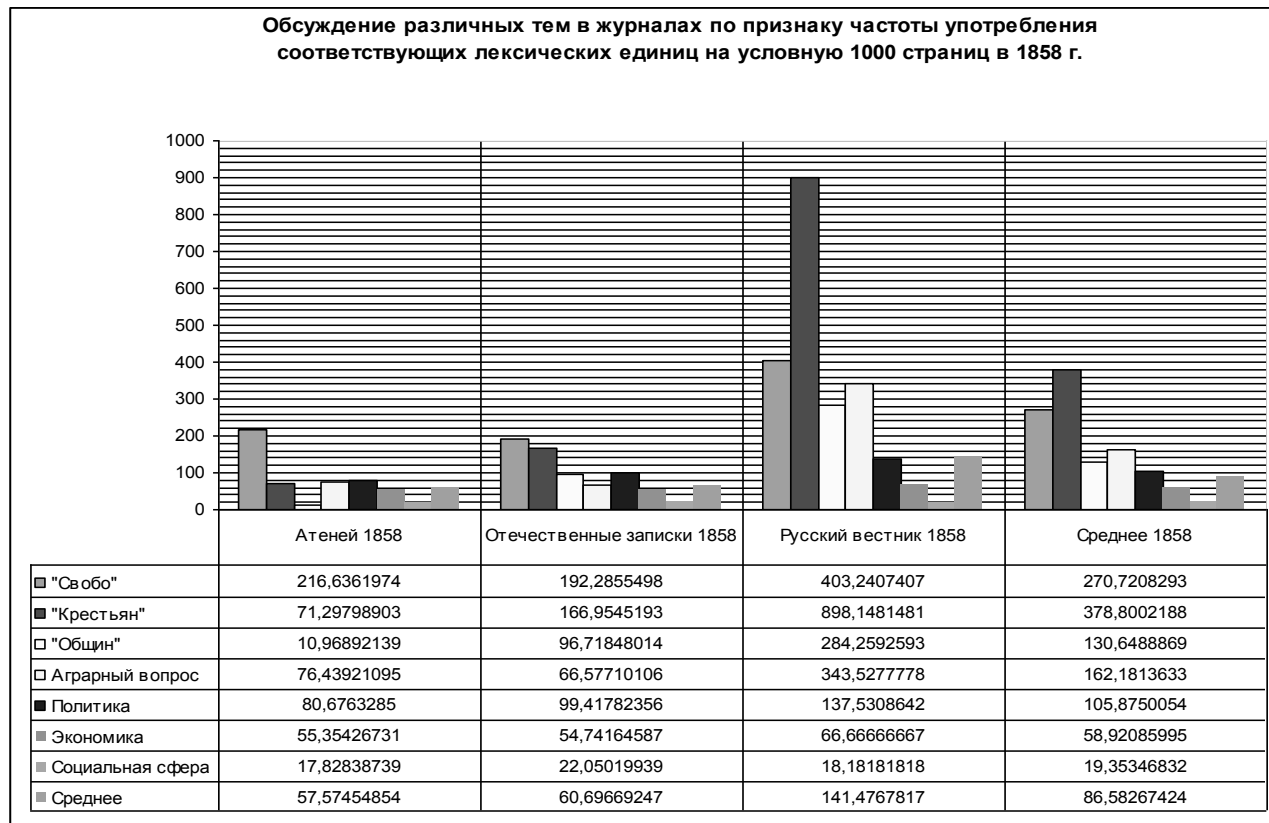

Диаграмма 3. Частота словоупотреблений в «Отечественных записках».

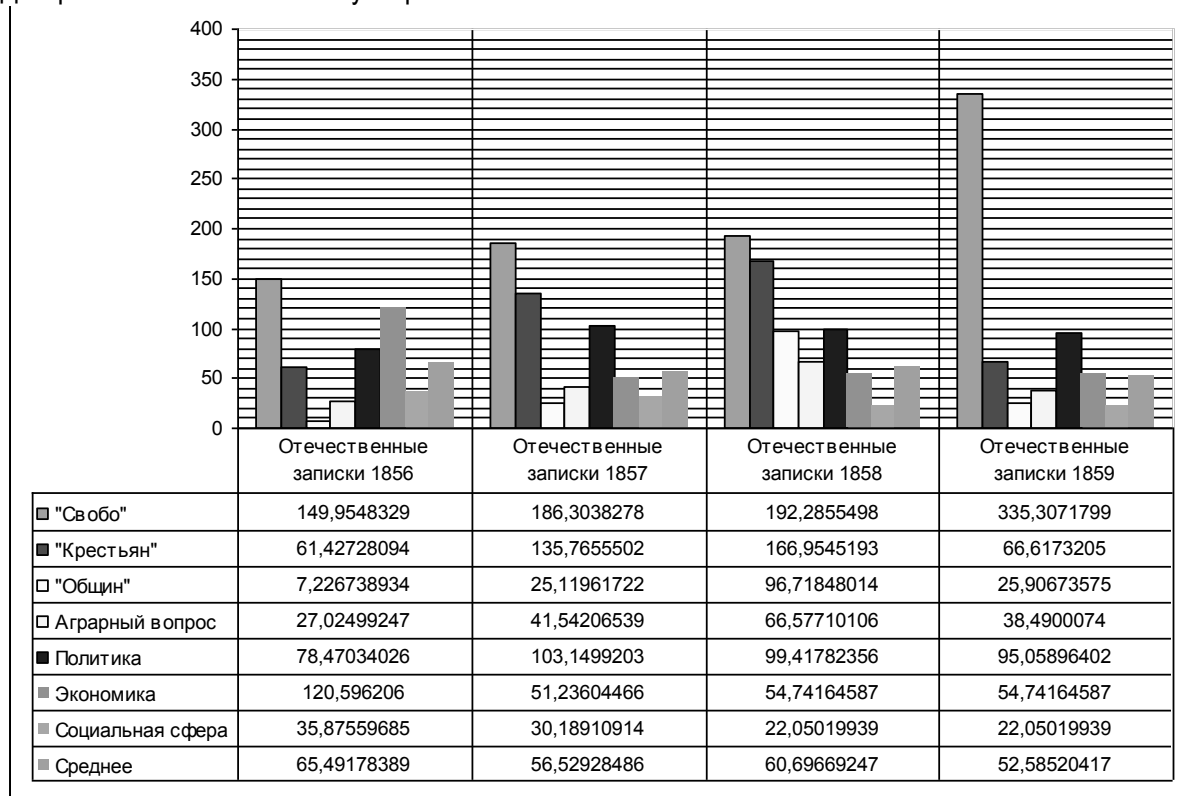

График 2. Частота словоупотреблений в «Отечественных записках».

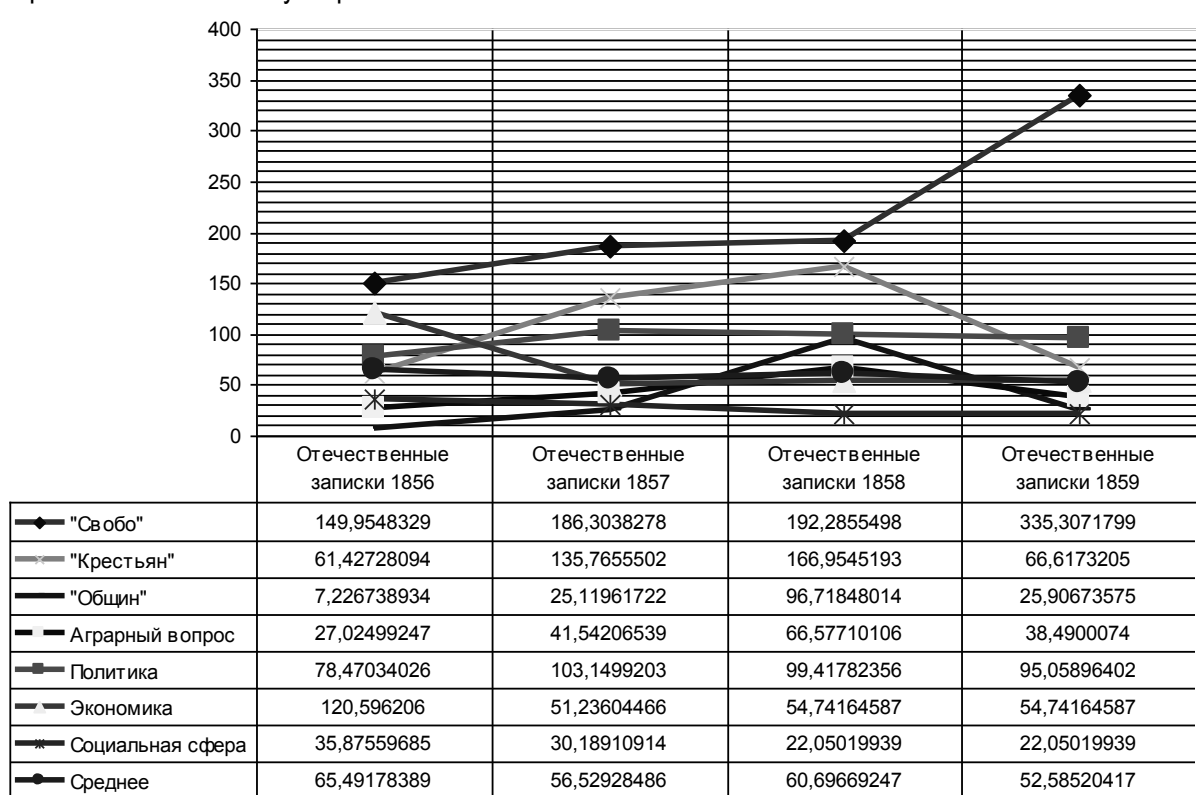

Диаграмма 4. Частота словоупотреблений в «Русском вестнике».

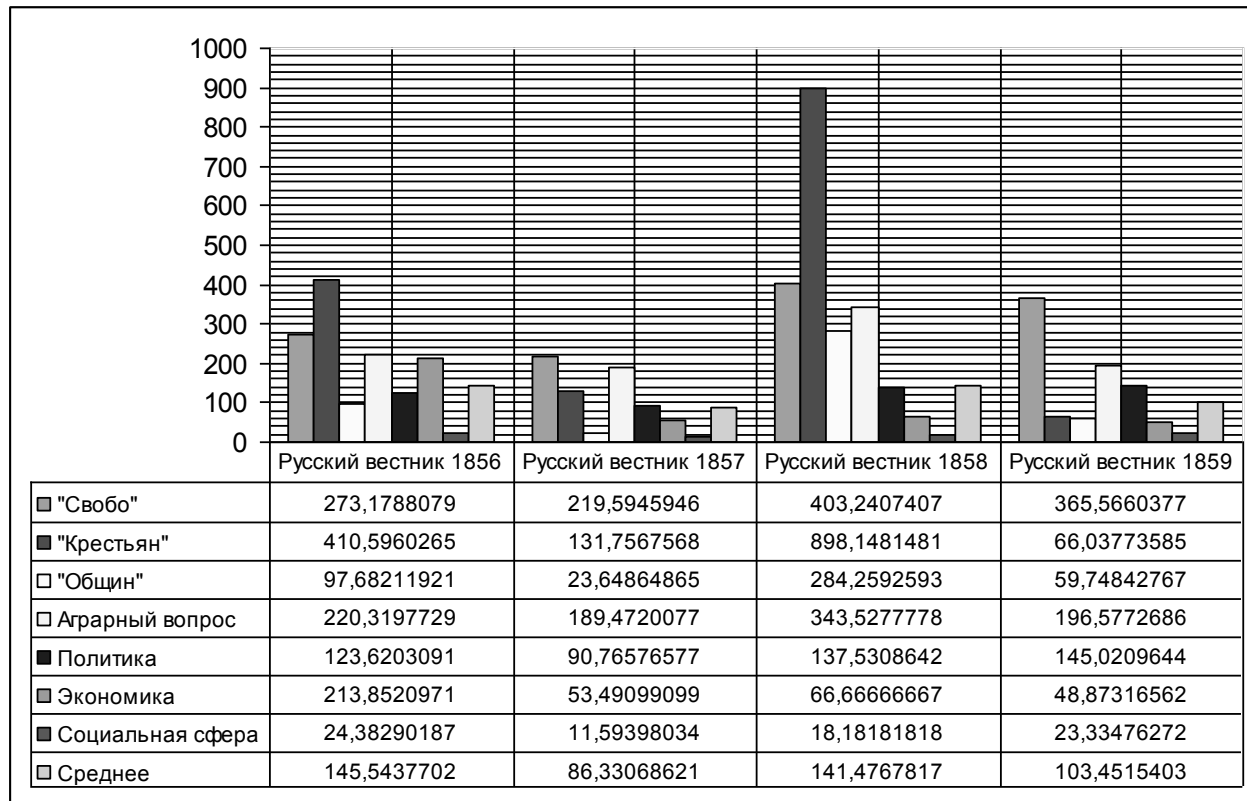
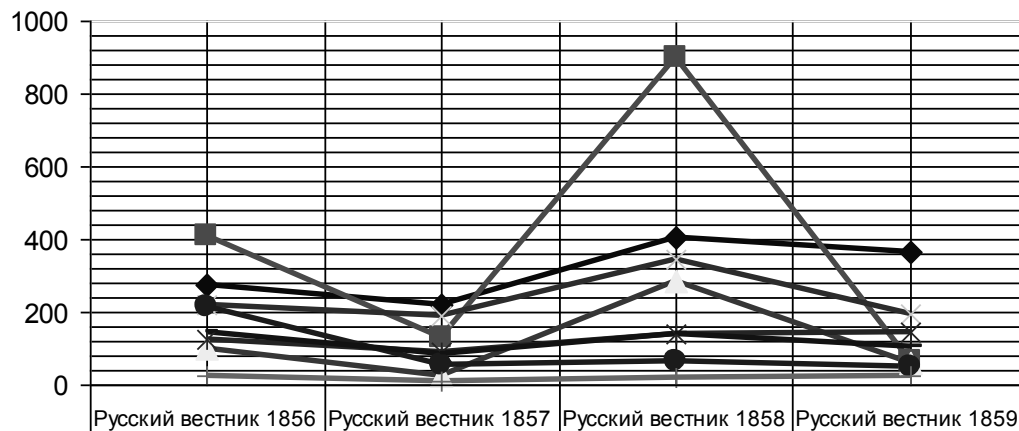
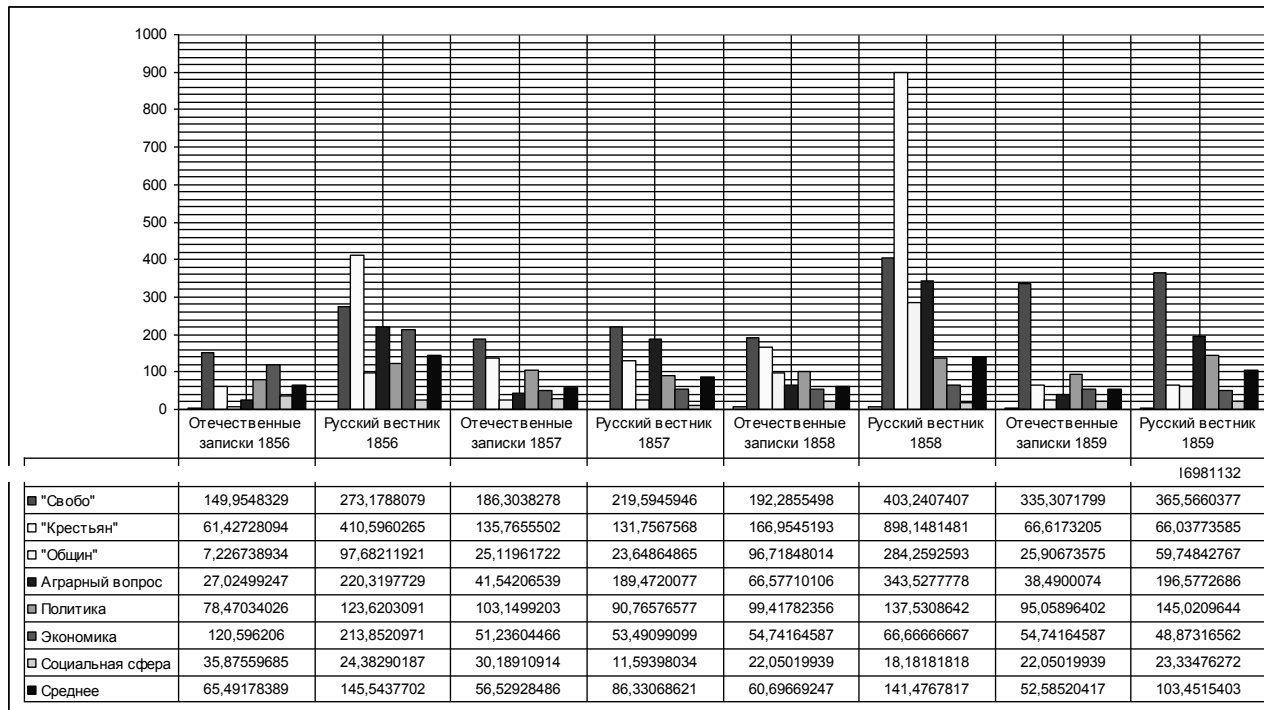

График 3. Частота словоупотреблений в «Русском вестнике».

—◆— "Свобо"	273,1788079	219,5945946	403,2407407	365,5660377
—■— "Крестьян"	410,5960265	131,7567568	898,1481481	66,03773585
—*— "Общин"	97,68211921	23,64864865	284,2592593	59,74842767
—+— Аграрный вопрос	220,3197729	189,4720077	343,5277778	196,5772686
—*— Политика	123,6203091	90,76576577	137,5308642	145,0209644
—●— Экономика	213,8520971	53,49099099	66,66666667	48,87316562
—+— Социальная сфера	24,38290187	11,59398034	18,18181818	23,33476272
— Среднее	145,5437702	86,33068621	141,4767817	103,4515403

Диаграмма 5. Сравнительная частота словоупотреблений в журналах.

Как мы видим, в 1858 г. абсолютное превосходство в частоте обращений принадлежит крестьянскому вопросу. Максимальная интенсивность обсуждения наиболее актуальных тем отмечена в «Русском вестнике». Это вполне объясняет его особую популярность и одиозность в этот период. Другие издания значительно уступают ему в частоте обращений к наиболее популярным вопросам – возможно, именно поэтому в следующем году издатели «Атеней» были вынуждены закрыть журнал из-за недостатка подписчиков.

Обратимся к рассмотрению специфики различных печатных органов либеральной мысли. В «Русском вестнике», как мы уже отметили, наблюдается резкий всплеск внимания к крестьянскому вопросу в 1858 г. В журнале даже открыта постоянная рубрика по этой теме. Однако затем происходит не менее резкий спад частоты обращения к ней – по всей вероятности, по описанным выше причинам, свойственным всем либеральным журналам. В социально-политических вопросах тенденция обозначает постепенное и непрерывное повышение интереса к ним и в 1859 г. частота обращений к соответствующим понятиям тоже превосходит предыдущий 1858 г., как и до того – спада интереса и апатии не наблюдается.

Однако в 1859 г. падает частота обращений к дискурсу «свободы», тогда как в «Отечественных записках» она, наоборот, достигает своего максимума после постепенного повышения на протяжении всего периода. В аграрном вопросе здесь тенденции те же, но выражены менее резко и частота обращений к теме «свободы» остаётся максимальной среди других вопросов в каждом году. В целом это издание отличается большим постоянством и в меньшей степени следовало моде и зависело от конъюнктуры.

В целом, «Отечественные записки» уступали «Русскому вестнику» в частоте обращений к наиболее актуальной проблематике и примерно соответствовали уровню журнала «Атеней». В последнем издании наиболее примечателен крайне низкий интерес к общине (гораздо ниже других изданий), что объясняется его наиболее последовательной либеральной (то есть, индивидуалистической – направленной против общин) позицией. В остальных журналах появлялись статьи как сторонников, так и противников крестьянского «мира», тогда как в «Атене» в её защиту выступили лишь Юрьин в 1858 г. и Кавелин в 1859 г., что вызвало протесты и отповеди со стороны других авторов издания.

Дворянская интеллигенция и общественность в целом – основные читатели рассматриваемых журналов – в основном не были противниками общин, поэтому позиция «Атеней» оказалась наименее популярной. Популярностью продолжал пользоваться придерживавшийся ещё более жёсткой точки зрения и приветствовавший идеи разрушения общин «Экономический указатель», но это не снизило его популярности, поскольку как узко специальное издание он обращался к несколько иной аудитории, относившейся к таким взглядам с большим пониманием.

Таким образом, используя методы статистической обработки данных и компьютерного моделирования можно исследовать идеологию и программы различных изданий, партий, общественных групп на материалах их дискурса. Мы обратились к рассмотрению лишь наиболее общих вопросов и проблем, чтобы показать возможности метода, однако и в таком формате исследования удалось достигнуть определённых результатов, например, раскрыты ряд причин падения популярности «Атеней» и показана специфика распределения тем и проблем среди либеральных изданий.

В самом же методе заключается гораздо больший потенциал. Можно, например, проследить влияние на либеральный дискурс тех или иных политических событий, выявить статистику словоупотреблений и использования понятий различного рода у отдельных авторов, рассмотреть взаимовлиянии авторов и изданий, выявить тенденции и механизмы распространения различных наиболее знаковых идей и понятий в либеральной среде, сравнить внутри- и внешнеполитические приоритеты и предпочтения сочинителей, рассчитать «индексы цитируемости авторов», сопоставить журнальный дискурс с данными материалов частной переписки и т.п. Но это темы для отдельных исследований.

Таким образом, на основании самоопределения либеральной общественности в отношении времени можно выделить следующие этапы её эволюции в период подготовки отмены крепостного права:

1. 1855 – 1857 гг. – «*Время пробуждения*» и стремления общественности выйти из эпохи безвременья на поле активной преобразовательной деятельности и инициативы, в первую очередь, социально-политической.

2. 1858 г. – «*Время участия*» общества в подготовке крестьянской реформы по призыву правительства и в соответствии с его

планами и интересами, попытки ряда общественных деятелей предложить и реализовать собственные альтернативы; время внутренней борьбы в обществе.

3. 1859 – 1860 гг. – «*Время опасений*» активных общественных деятелей подготовки освобождения крестьян, отстранённых властью от участия в решающем этапе разработки реформы, потеря общественностью какой-либо инициативы, переход значительной её части от содействия правительству к оппозиции.

§ 2. Цензура и либеральная публицистика 1856 – 1860 гг.

В Российской империи основные функции цензуры в 1856 – 1860 гг. выполнялись специальными комитетами при Министерстве народного просвещения, находившимися в ведении учебных округов в главных университетских городах страны, которые, соответственно, являлись и основными центрами книгопечатания и журналистики. Наиболее известны Санкт-Петербургский, Московский и Казанский цензурные комитеты, именно в этих центрах сосредоточилась основная деятельность либеральной и демократической публицистики и общественности в преддверье крестьянской реформы.

Кроме городских цензурных комитетов проверка изданий осуществлялась отраслевыми ведомствами: отдельно существовала духовная и военная цензура¹, а затрагивающие специальные вопросы публикации пересылались для изучения в министерства финансов, государственных имуществ, внутренних дел и пр. Однако этот порядок затруднял и замедлял издательскую деятельность, что особенно болезненно переживалось редакторами периодических изданий. Это вызывало постоянную борьбу за упрощение порядка проверки публикаций и в него периодически вносились изменения, он нарушался и вновь восстанавливался.

Например, 16 мая 1858 г. московский цензурный комитет был поставлен министром народного просвещения в известность о новых «правилах цензурирования сочинений, относящихся до улучшения и устройства крестьянского быта» и установлении дополнительной цензуры всех статей чиновниками соответствующих их тематике ве-

---

¹ Исторические сведения о цензуре в России. Печатано по распоряжению Министерства Народного Просвещения. СПб, 1862. С. 45 – 48; ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 400, л. 1, 26.

домств¹. Но это требование исполнялось московскими цензорами далеко не в полном объёме, в чем министр Е.П. Ковалевский и уличал Московский комитет в своём отношении на имя управляющего московским учебным округом от 3 марта 1859 г.²

Отдельно действовала цензура для иностранных произведений – её комитеты располагались в основных транзитных торговых центрах страны: Санкт-Петербурге, Варшаве, Вильно (Вильнюсе), Киеве, Одессе, Риге. Отдельные цензоры работали в Дерпте (Тарту) и Ревеле (Таллине). В 1844 – 1917 гг. в Москве тоже действовал комитет иностранной цензуры, но в описях его фонда не значится документов за 1855 – 1861 гг.³ Санкт-Петербургский комитет иностранной цензуры выполнял функции старшего и рассматривал (утверждал или корректировал) постановления других комитетов, разбирал спорные случаи. Высшими цензурными инстанциями были Главное управление цензуры и Главный цензурный комитет при Министерстве народного просвещения: именно туда направлялись все издания, в позволительности которых сомневались сотрудники других учреждений цензуры. Кроме того, работу цензурных комитетов контролировали чиновники по особым поручениям того же министерства. В их функцию входила проверка уже дозволенных публикаций и доклад о них министру народного просвещения.

В свою очередь, председатель Главного управления цензуры докладывал о наиболее важных вещах главноуправляющему III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии князю В.А. Долгорукову. Сохранилось, например, его отношение от 19 апреля 1860 г., в котором он сообщал Долгорукову: «Председатель комитета цензуры иностранной донес мне, что во вскрытых 15 сего Апреля во вверенном ему Комитете 2-х ящиках, присланных из С. Петербургской таможни на имя Миллера от 3 Июня 1859 г. за N 628 и принадлежащих Компании Струговщикова, Водова и Похитонова, оказались следующие запрещенные издания Герцена...»⁴.

В своей работе цензоры и чиновники руководствовались находящимся в составе Свода Законов Российской империи Цензурном Уставом, а так же всеми текущими установлениями и распоряжениями

¹ ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 399, ч. 1, л. 31.

² РГИА, ф. 772, о. 1, ч. 2, д. 4785, л. 1 – 2.

³ ЦИАМ, ф. 2314.

⁴ ГАРФ, ф. 109, о. 35, д. 105.

Императора, министра внутренних дел и народного просвещения. Бывали так же случаи разрешения спорных ситуаций на основании формальной логики и нравственно-политических понятий цензоров и чиновников (они нередко расходились с соответствующими понятиями высших инстанций)¹. Состав российской цензуры был невелик: одновременно по стране действовало порядка полусотни выполнявших эти задачи чиновников различного уровня. Среди чиновников особых поручений при Министерстве народного просвещения сохранились сведения о деятельности Палаузова в 1856 г. и барона фон Бистрама и Лангера в 1859 г.

О гражданских чинах цензоров даёт представления документация Московского цензурного комитета, который в 1858 г. работал в следующем составе²:

Председатели заседаний:

1. Тайный советник Евграф Петрович Ковалевский (до 11/04/1858)
2. Статский советник граф Алексей Сергеевич Уваров (с 11/04/1858 до 16/05/1858)
3. Гофмейстер Алексей Николаевич Бахметьев (с 16/05/1858)

Цензоры:

4. Статский советник Безсомыкин
5. Статский советник Флеров (до 25/04/1858)
6. Надворный советник Никита Гиляров-Платонов
7. Надворный советник Николай Фёдорович фон-Крузе (до 12/12/1858)
8. Титулярный советник Капнист (с 16/05/1858 до 02/1859)
9. Коллежский секретарь Добронравов (с 25/04/1858).

Как видно, текучесть кадров была достаточно велика. Возможно, это было обусловлено рядом громких связанных с московской цензурой скандалов 1858 г. и последовавших за ними кадровых перестановках. Чины председателей соответствовали 4 – 6 рангам, а цензоров – 6 – 10 рангам. Если использовать аналогии с военными званиями, то можно сказать, что московский цензурный комитет руководился лицами в званиях, соответствующих генеральским, и состоял из чиновников в званиях, соответствующих полковникам, майорам и лейтенантам (в 6

¹ См., напр.: РГИА, ф. 772, о. 1, ч. 2, д. 4785, л. 9 – 12; ф. 779, о. 4, д. 37, л. 380 – 381.

² ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 398 – 401.

ранге – в нём находились и цензоры и председатели – могли быть как генералы, так и полковники). Наиболее высокий чин имел Е.П. Ковалевский (4 ранг), А.Н. Бахметьев выделялся тем, что единственный во всём комитете обладал чином не по гражданской, а по дворцовой службе (5 ранг).

1856 – 1857 гг., как известно, стали периодом пробуждения общества, замешательства правительства и отступления цензуры¹. М.К. Лемке привёл достаточно интересную выдержку из «Записки» бывшего цензора петербургского комитета иностранной цензуры действительно статского советника Берте 1862 г., когда он возглавлял Комитет для пересмотра цензурного устава, и его коллеги Янкевича. В документе говорилось о неопределённости и метаниях в работе цензурных органов: «...цензоры захвачены были таким порывом, так сказать врасплох... одни цензоры были устранены начальством, другие же сами осознали свою несостоятельность и удалились добровольно. Вновь назначенные цензоры, не имея опытности прежних, встретили литературное поле уже разработанным по новой системе, и, может быть, считая её законно признанной, продолжали делать послабления, за которые так же подвергались взысканиям. Главное Управление Цензуры непрерывно... обращалось с наставлениями, указаниями, подтверждениями и выговорами, даже многих из них удаляло от должностей, увещевало издателей и редакторов журналов, и некоторые из повременных изданий прекратило. Но все эти меры не вполне достигали своей цели...»²

Отметим, что в целом авторы сочувствуют цензуре и даже призывают её к активизации и жёсткости, притом, что, судя по протоколам петербургского комитета иностранной цензуры Берте, например, был далеко не самым активным цензором в деле наложения запретов. Возможно, здесь сработала некая корпоративная солидарность, подвергшаяся в эпоху великих реформ сильным испытаниям. Поведение цензоров в 1856 – 1860 гг. можно назвать лавированием (продуманным и умышленным или неосознанным и искренним) между государственной системой и обществом.

Сама антитеза государство – общество может показаться надуманной, тем более, что это противостояние внутри одного достаточно

¹ Одним из первых этот процесс (особенно в отношении цензуры) изучил Лемке М.К. Эпоха цензурных реформ 1859 – 1865 годов. СПб.: Герольд, 1904. С. 2 – 14.

² Лемке М.К. Эпоха цензурных реформ 1859 – 1865 годов. СПб.: Герольд, 1904. С. 12 – 13.

узкого привилегированного сословия и одновременно господствующего класса дворян – помещиков, имевшим, в широком смысле, очень схожие интересы. Однако, и правительство – в официальных документах и выступлениях своих представителей, и общество – через публицистику и частную переписку крайне остро осознавали этот конфликт.

Общественные деятели много раз в бесцензурных изданиях заявляли, что представляют с правительством «два враждебных начала»¹ – это не раз отмечалось и в историографии. Позиция и стремления общества вполне адекватно осознавались правительством. В «Политическом обозрении за 1858 год» читаем характеристику министра народного просвещения Е.П. Ковалевского: «Он... останавливает порывы литературы. Качества эти при настоящих обстоятельствах весьма важны, ибо... писатели наши желают усвоить себе право общественного голоса и суда»². Власть видела претензии общества и признавала необходимым «останавливать его порывы».

В 1857 г. запрещения и нарекания, как правило, вызывали обличительные статьи и публикации по крестьянскому вопросу. К первой группе примером может служить статья «Бюджеты С. Петербургских чиновников» в журнале «Экономический указатель» № 11. Чиновник особых поручений МНП Палаузов 16 апреля в своём донесении дал ей следующую характеристику: «Неизвестный автор, помеченный буквой Н., старается показать, как недостаточно вообще жалование, которое получают чиновники гражданских ведомств. Мысль эта сокрыта у автора под формой приходорасходного счета четверых чиновников, служащих в одном и том же департаменте. Статья эта вовсе не имеет политико-экономического достоинства и скорее имела бы место в журнале юмористическом нежели в столь серьезном и специальном издании как Экономический указатель»³.

В 1856 – 1857 гг. открытое обсуждение крестьянского вопроса, как мы уже отмечали, в печати ещё не позволялось и сторонники освобождения крестьян маскировали свои проекты под работы по истории схожих реформ в других странах⁴. Например, тот же чиновник особых

¹ Мельгунов Н.А. Мысли вслух об истекшем тридцатилетии в России // Голоса из России. Репринтное издание. Наука. М., 1975. Т. 1. С. 150 и ранее; Письмо к Александру II. // Голоса из России. Т. 6. С. 95 – 97, 114 – 115.; Записка о письменной литературе. // Голоса из России. Т. 1. С. 40 – 46.

² Россия под надзором: отчёты III отделения 1827 – 1869. М., 2006. С. 479.

³ РГИА, ф. 772, оп. 1, ч. 2, д. 3989, л. 9.

⁴ См: об этом: Нольде Б. Юрий Самарин и его время. М.: Алгоритм, 2003. С. 101 – 104; Пирожкова Т.Ф. Б.Н. Чичерин в журнальной полемике 1856 – 1858 гг. и его суждения об этике журналиста. // Из века в век. Из истории русской журналистики. 1702 – 2002. М.: Изд-во. МГУ, 2002.

поручений МНП Палаузов 4 сентября 1857 г. обращал внимание начальства «...на № 20 Молвы, где в передовой статье под заглавием: Москва 26 августа, неизвестный автор, рассуждая о труде вообще, видимо представляет рабский труд американских негров трудом нашего крестьянского сословия, работающего, по его нескромному выражению, скованными руками, совершающий тяжелый, невольничий труд. Мы видим это, /поворот речи, явно указывающий на условия крестьянского труда/ – и сердце наше скорбит....»¹. Мы уже упоминали о распространённости в тот период подобных аналогий крестьян с рабами неграми как формы эзопова языка даже в частной переписке. Редакция газеты «Молва» зашла слишком далеко, и в том же году издание было запрещено².

Менее жёсткую реакцию цензуры вызывали рассуждения об опыте реформ в западных губерниях империи или в других европейских государствах. Замечанию подвергся журнал «Сын отечества» (он, по воспоминаниям Д.А. Корсакова, «был в то время обличительным журналом»³) за то, что «вопреки Высочайшему запрещению не допускать никаких рассуждений и толкований по случаю обнародования Высочайших рескриптов об улучшении быта помещичьих крестьян, помещена в фельетоне небольшая статья о крестьянах в остзейских губерниях»⁴.

Не избежал нареканий и «Русский вестник» за статью «...под заглавием: Об отменении и выкупе помещичьих господских прав в Австрии. Статья эта принадлежит известному писателю Гакстгаузену и написана, сколько мне известно, безусловно для Русского вестника. Только переворот 1848 года дал почувствовать Австрии потребность к отменению господских прав, посредством которого она вступила в новую эпоху своей внутренней и внешней истории. Аналогия между Россией и Австрией по случаю современного вопроса о крестьянском быте, еще более заставит общество обратить внимание на статью Гакстгаузена, в которой только одно и есть несколько щекотливое место, это – разрешение задачи путем революции» (приведена выдержка из донесения)⁵.

¹ РГИА, ф. 772, о. 1, ч. 2, д. 3989, л. 26. (в цитате сохранён синтаксис документа)

² Лемке М.К. Эпоха цензурных реформ 1859 – 1865 годов. СПб.: Герольд, 1904. С. 14.

³ Корсаков Д.А. Былое из казанской жизни 1856 – 1860 годов. Казань, 1898. С. 8.

⁴ РГИА, ф. 772, о. 1, ч. 2, д. 3989, л. 44.

⁵ РГИА, ф. 772, о. 1, ч. 2, д. 3989, л. 46 – 47.

С одной стороны, чиновник уважительно отзывается о знаменитом иностранном сотруднике и факте его привлечения в российском журнале. Вывод в донесении тоже вполне благожелательный: вроде бы и журнал не виноват (редакцию не упрекают за поднятие этой темы или какие-то суждения), а виновата как будто одна история – так уж получилось, что в Австрии всё решилось революционным путём, поэтому, наверное, и не следует русским людям изучать австрийский опыт...

Обратим внимание на один крайне положительный отзыв Палаузова об издании на достаточно скользкую тему. Разрешив публикацию книги о Борисе Годунове, он мотивирует это следующим образом: «даже вопрос о Юрьевом дне, которого по необходимости должен был он коснуться, описывая царствование Бориса Годунова, автор изложил без всяких изображений, выводов и сближений, которые в настоящее время, при всеобщем говоре о вопросе крестьянского быта, мог бы произвести разные неблагоприятные толки»¹. Вот такой образец (или идеал) научного исторического сочинения проповедовала цензура: никаких размышлений, выводов и аналогий, а то мало ли как в обществе поймут...

Как мы видели, во взаимоотношениях иностранной цензуры с обществом «годом великого перелома» можно считать 1856 г., когда количество разрешаемых изданий резко постепенно стало превышать количество запрещаемых и дозволенных с купюрами. По мнению современников переломным был уже 1855 г., особенно для внутренней цензуры². Нам представляется, что едва ли не большее значение имел 1858 г., который фактически стал годом выбора между сотрудничеством власти и общества и взаимной конфронтацией.

В отличие от проверки иностранной литературы, которая сосредотачивалась в одном органе, проверкой российских публикаций занимались и местные цензурные комитеты при попечителях учебных округов, и чиновники особых поручений министерства народного просвещения, и сотрудники Главного управления цензуры и Третьего отделения, и отдельные ведомственные структуры: все эти инстанции пользовались правом запрещения изданий³. Кроме того, и мотивы запрещения публикаций самим комитетом указывались в протоколах далеко не все-

¹ РГИА, ф. 772, о. 1, ч. 2, д. 3989, л. 35.

² Исторические сведения о цензуре в России. Печатано по распоряжению Министерства Народного Просвещения. СПб, 1862. С. 77 – 78.

³ Исторические сведения о цензуре в России. Печатано по распоряжению Министерства Народного Просвещения. СПб, 1862. С. 45 – 48, 96.

гда. По этим причинам отследить статистику характера запрещённых книг и статей достаточно сложно, поэтому, чтобы не заниматься рассмотрением отдельных эпизодов, мы сосредоточим внимание на одном достаточно известном, но не достаточно изученном деле, занявшем почти весь 1858 год и явившемся переломным и показательным во многих отношениях. В целом же, деятельность органов цензуры вполне отражала общую динамику взаимоотношений правительства и общества.

Скажем несколько слов об основаниях для запрета произведений московским цензурным комитетом в 1858 г. К сожалению, в протоколах этого учреждения мотивы запретов описывались не столь скрупулёзно и подробно, как в комитете иностранной цензуры. Следует так же отметить, что как мы убедились в этом случае, а так же в случае именовании цензоров, эти комитеты, хоть и принадлежали к одной государственной структуре, имели свои специфические особенности стиля ведения документации, в частности, протоколов заседаний. Диаграмма 6 даёт достаточно приблизительную картину использования различных оснований для запрещения литературы в Москве.

Диаграмма 6¹.

Как и в случае с иностранной цензурой, значительную часть запрещаемых изданий (около половины) составляли произведения, отклоняемые за «безнравственность», неосторожные высказывания или без объяснения причин. В Москве, естественно, довольно редко подавались на просмотр цензуры сочинения, которые можно было заподоз-

¹ ЦИАМ, ф. 31, о. 5, дд. 398 – 401.

рить в сепаратизме, и тем более – в религиозном протесте или русофобии (среди поступавших из-за рубежа книг – напротив – это были достаточно распространенные основания для запрета). Например, возражение цензоров вызвала попытка славянофилов привлечь к сотрудничеству в своих изданиях представителей западно-славянских народов и напечатать об этом объявление¹. 9 сентября было получено отношение «с возвращением рукописи «Настольная книга для справок» к одобрению для напечатания которой комитет духовной цензуры законных оснований не имеет. Определено: возвратить автору без одобрения»².

Рукописи по крестьянскому вопросу отклонялись цензурой на основании затрагивания в них запретных тем или искажения смысла Высочайших рескриптов. Например, 16 мая цензор Безсомыкин запретил печатать сочинение «Крестьянская печатная правда. Беседа крестьянина с крестьянами о новом улучшении житья-бытья их. Потому что может служить поводом к неосновательным толкам»³. Самым же ярким примером запрещения публикации на основании высказанного в ней либерализма можно считать случай, борьба вокруг которого в обществе и государственных органах растянулась на весь 1858 г. Рассмотрим его подробнее – это даст возможность проследить взаимоотношения общества и государства через взаимодействие цензоров и редакторов, которое и определяло развитие печати в рассматриваемый период⁴.

В последнем номере журнала «Русский вестник» за 1857 г. (в томе 24 приложения «Современная летопись» к тому 12 самого журнала) было опубликовано довольно краткое сообщение об обеде в Московском купеческом собрании, состоявшемся 28 декабря 1857 г. Само описание обеда и пересказ тостов А.В. Стасюлевича, Н.Ф. Павлова, М.Н. Погодина, И.К. Бабста и К.Д. Кавелина выдержано в верно-подданническом стиле и занимает только 203 – 212 страницы. А вот затем на 212 – 217 страницах была отдельно напечатана заготовленная, но не произнесённая речь московского купца В.А. Кокорева, кото-

---

¹ ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 401, л. 2.

² ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 400, л. 26.

³ ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 399, л. 42.

⁴ Исторические сведения о цензуре в России. Печатано по распоряжению Министерства Народного Просвещения. СПб, 1862. С. 124.

рая позже была по его заказу отпечатана в типографии М.Н. Каткова отдельно в количестве 10000 экземпляров¹.

Если суммировать основные моменты публикации речи Кокорева в «Современной летописи», то нужно отметить следующее:

- В предисловии редактор М.Н. Катков с пафосом заявил: «Речь эта не просто речь, а поступок, который пусть оценит Россия».
- В самой речи основными положениями были следующие:

1. Обращалось внимание на отсталость России: «Наш детский возраст прошёл, и потому игрушки в сторону».
2. Решение крестьянского вопроса объявлялось краеугольным камнем будущего экономического подъёма.
3. «Этому трудному делу вернейший друг и помощник – светозарная гласность... Зачем мы молчим? Говорить не привыкли. Попробуемте... устройство дела зависит от одной лишь гласности».
4. Далее следовал план скупки купцами на основании частной инициативы угодий для передачи их в аренду крестьянам и решения таким образом «земельного вопроса»².

Таким образом, автор с поощрения редактора обвинял Россию в отсталости, пропагандировал развитие гласности дальше существующего уровня, обсуждал механизмы освобождения крестьян и предлагал обществу в лице купечества взять это государственное дело в свои руки, фактически признавая нецелесообразным полагаться на правительство. Даже каждый из этих четырёх пунктов в отдельности мог бы быть основанием для запрещения статьи! А тут все вместе, да ещё с пафосным предуведомлением и дополнительным тиражом...

Кокорев ещё накалил обстановку в начале 1858 г. Описанная выше речь была допущена в печать сотрудником Московского цензурного комитета («Русский вестник» всегда проходил в нём первичную проверку) надворным советником Николаем Фёдоровичем фон-Крузе. 16 января Кокорев публично провозгласил за него тост, поскольку тот, по мнению купца, «постиг высшие взгляды Правительства на литературу и вследствие этого не стесняется высказываться в ней свободной мысли и правде»³. Всё это в совокупности вызвало бурю негодования в правительстве. События развивались следующим образом.

¹ ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 398, л. 32.

² Современная летопись. // Русский вестник. Т.12, 1857. С. 212 – 217.

³ ГАРФ, ф. 109, о. 33, д. 23, л. 4; ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 398, л. 32.

На первом же заседании следующего за нашумевшим обедом года – 2 января 1858 г. – Московский цензурный комитет обязал цензора фон-Крузе дать письменные объяснения причин допуска сообщения об обеде в печати¹. В докладе чиновника особых поручений Министерства народного просвещения Палаузова сразу же была дана оценка произошедшим событиям: «...речи противоречат последнему предписанию Вашего Высокопревосходительства о недозволении печатать статьи, в коих допускаются суждения о крестьянском вопросе. Долгом считаю впрочем заметить, что речи эти отнюдь не противоречат мерам Правительства, выраженным в Высочайших рескриптах по случаю улучшения быта помещичьих крестьян, напротив – они живо и рельефно выражают те благодетельные последствия, которые непосредственно произойдут от выше приведенных мер Правительства, явно направленных на будущее благоденствие земледельческого класса»².

Получалось, что вся вина авторов и редактора состояла лишь в том, что они написали что-то на запретную тему, несмотря на то, что писали вполне лояльно! Ситуация странная: с одной стороны, редакторы и авторы позволяют себе, а цензоры допускают прямое нарушение инструкции; с другой стороны это нарушение сразу влечёт жёсткую реакции в отношении всех виновных. О начале преследований цензора фон-Крузе мы уже сказали. Каткову сначала разрешили выдать Кокореву 500 экземпляров его брошюры, но затем запретили публиковать этот материал, где бы то ни было и изъяли все остальные уже отпечатанные 2950 экземпляров и запретили печатать оставшийся тираж³.

16 января 1858 г. купец В.А. Кокорев, не удовольствовавшись достигнутым, устроил специальный обед для купцов и на нём поднял тост за цензора Крузе, «...который постиг высшие взгляды Правительства на литературу и вследствие этого не стесняется высказываться в ней свободной мысли и правде»⁴. В правительстве расценили этот шаг как своеобразную благодарность за допуск в печать речи Кокорева и ответили устроением цензуры. В отношении Министра народного просвещения указывалось: «16 Января 1858 года за №120 сообщены Высочайше утвержденные правила для руководства при рассмотрении и пропуске к напечатанию статей по крестьянскому вопросу. По сим по-

¹ ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 398, л. 32.

² РГИА, ф. 772, о. 1, ч. 2, д. 3989, л. 48.

³ ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 398, л. 35, 45.

⁴ ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 398, л. 31.

следним правилам не позволяется между прочим печатать статей, где в форме рассказа или какой-либо другой, помещаются события или суждения, могущие возбудить крестьян противу помещиков»¹. Уже весной – 28 апреля – в нарушении этого нового правила был уличён журнал «Сельское благоустройство» № 3: чиновник особых поручений министерства народного просвещения Палаузов подверг его критике за указания на необходимость освобождения крестьян с землей с расчетом ее количества для Рязанской губернии и «выражение: о великих и многообразных злоупотреблениях помещичьей власти»². Издатель журнала известный славянофил А.И. Кошелев отреагировал своеобразным протестом: направил императору прошение «об изъятии «Сельского благоустройства» из правил цензурирования статей по крестьянскому вопросу», на что в августе 1858 г. получил закономерный отказ³.

Правительство начало принимать и превентивные полицейские меры. Например, редактор другого либерального журнала «Атеней» Е.Ф. Корш уже 9 февраля 1858 г., описывая в письме П.В. Анненкову эту историю, сообщал со свойственным ему чувством юмора, что «...приглашен к Обер-Полицмейстеру дать подписку, что никогда не буду обедать и за обедом слушать или говорить»⁴. В этом же письме говорится и о ситуации с цензором Крузе: «Вы вероятно знаете, что от Крузе истребовано по Высочайшей воле объяснение, чем он руководился при пропуске Дополнительной речи Кокорева. Объяснение написано благородно, откровенно, ловко, с достоинством, и без всяких излишеств. С нетерпением ожидаю решения этого дела, которое может иметь важные последствия для литературы, не говоря уже об нас, литературных пролетариях»⁵. Автор письма – редактор конкурирующего с «Русским вестником» журнала, противник М.Н. Каткова. Тем не менее, его сообщение проникнуто явным и искренним сочувствием к таким же, как и он сам, представителям общества в их конфликте с властью. На этой почве спланивались различные силы.

В.А. Кокорев писал в своих мемуарах, что «в зиму 1857 года» за ним и его домом было установлено наружное наблюдение⁶. О том, к каким выводам это привело агентов правительства, можно видеть из

¹ РГИА, ф. 772, о. 1, ч. 2, д. 4785, л. 1.

² РГИА, ф. 772, о. 1, ч. 2, д. 3989, л. 62.

³ ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 400, л. 12.

⁴ ИРЛИ РАН, ф. 7, д. 57, л. 23.

⁵ ИРЛИ РАН, ф. 7, д. 57, л. 22.

⁶ Кокорев В.А. Воспоминания давно прошедшего. // Русский архив, 1885, № 9. С. 156 – 157.

донесения подполковника корпуса жандармов Воейкова от 16 января 1858 г.: «...Кокорев, участвовавший в обеде, названный печатью представителем купечества, в сословии этом сочувствия к себе не возбуждает, в нем видят разбогатевшего откупщика, но не настоящего купца, в предложении же его, о сборе по подписке 10 миллионов, на выкуп крестьян, по несбыточности сего, видят одно желание его выставить себя государственным человеком. Вступительная статья, об обеде этом, помещенная в последней книжке Русского вестника, за Декабрь месяц, написанная редактором журнала Катковым, раздражила многих, даже и тех, которые искренне сочувствуют и желают эмансипации»¹.

Реакция правительства на этот эпизод вроде бы сразу жёсткая и раздражённая, но она не привела ни к одной административной или кадровой мере: никто не арестован, не отстранен от должности, не запрещена деятельность журнала... Впоследствии представители правительства сделают вывод, что такая мягкость была расценена обществом как слабость и пошла во вред общему порядку, из чего затем были сделаны далеко идущие выводы. Но в начале 1858 г. такого подхода ещё не было: власть готова была дать обществу (публицистика позиционировалась как его представитель) шанс, а оно, в свою очередь, даже нарушая запреты правительства, высказывалось исключительно в поддержку его политики.

Дальше продолжалась та же двойственная политика. С одной стороны министерство просвещения продолжало насаждать на Крузе и сделало 7 марта новый отдельный запрос «О причинах, побудивших цензора Фон-Крузе разрешить к напечатанью в Русском Вестнике описание обеда 28 декабря и дополнительную речь г. Кокорева». Но в тот же день министерство выдало разрешение на издание приложения к «Русской беседе» «Сельское благоустройство», которое, согласно программе, специально посвящалось крестьянскому вопросу (его же нельзя обсуждать в печати!). Больше того: комитет сразу поручил цензурирование нового издания Крузе!²

На следующем заседании 11 апреля Крузе поручают проверку газеты Аксакова «Парус» и рукописей статей Чичерина по истории права России, Франции и Англии³. Примечательно, что и Аксаков и Чичерин считались неблагонадёжными авторами: с первого на том же засе-

¹ ГАРФ, ф. 109, о. 33, д. 23, л. 6.

² ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 399, л. 1.

³ ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 399, л. 12.

дании был снят наложенный в 1853 году запрет на редакторскую деятельность¹, а второму власти не позволили присвоить учёную степень в 1855 г., чем вызвали его оппозиционность². Тем не менее, труды их обоих поручаются Крузе – значит, начальство ещё верило в его собственную благонадёжность. Но, когда эти материалы были допущены в печать, Крузе вновь было сделано замечание³.

В конце апреля – после публикации проекта отмены крепостного права в журнале Н.Г. Чернышевского «Современник» – указания Министра народного просвещения цензурному комитету стали более жёсткими. Во-первых, была назначена дополнительная цензура всем статьям по крестьянскому вопросу. Во-вторых, было запрещено печатать «статьи подобные, по содержанию статье, помещенной в Апрельской книжке журнала «Современник» за сей год под заглавием: «О новых условиях сельского быта», где вопреки главным началам установленным Высочайшими Рескриптами касательно устройства быта крестьян, говорится, что помещичьи крестьяне при освобождении их из крепостного состояния, должны получить в полную собственность землю, которою они ныне пользуются»⁴. Если раньше гнев бюрократии вызывал сам факт обсуждения крестьянского вопроса в печати, то теперь претензии относятся уже характеру этого обсуждения и противоречащим правительственной программе идеям.

На заседании 16 мая, впервые проходящего под председательством гофмейстера А.Н. Бахметьев – цензора, находящегося в придворном чине, комитет получил от министра народного просвещения новые «правила цензурирования сочинений, относящихся до улучшения и устройства крестьянского быта» и предписание о дополнительной проверке всех статей чиновниками ведомств, к компетенции которых относится их тематика. Далее министр сделал новое замечание Крузе по поводу допущения к печати статей Женина «Несколько слов об улучшении быта нашего ремесленного класса» и Чичерина в «Промышленность и государство в Англии» в 13 и 16 выпусках «Атеней»⁵.

После получения таких импульсов от своего начальства комитет вынёс целую серию запретительных постановлений. Цензор Тройниц-

¹ ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 399, л. 12.

² Наиболее последовательно взаимная обусловленность этих событий раскрыта в Hamburg G.M. Boris Chicherin and Early Russian Liberalism. Stanford. 1992. P. 117.

³ ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 399, л. 32.

⁴ ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 399, л. 21 – 23.

⁵ ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 399, л. 31 – 32.

кий запретил печатать статью Маслова «О крестьянском вопросе», а Безсомыкин запретил статью «Крестьянская печатная правда. Беседа крестьянина с крестьянами о новом улучшении житья-бытья их. Потому что может служить поводом к неосновательным толкам». Даже Фон-Крузе был вынужден действовать более осторожно и отметил, «что полученные из редакции журнала Русский вестник 13 статей и из редакции журнала Сельское благоустройство 17 статей подлежат предварительному рассмотрению чиновника Министерства внутренних дел». В итоге протокола указывалось: «Определено: означенные статьи представить Г. Министру Народного Просвещения»¹.

В следующие месяцы продолжали развиваться определившиеся в мае тенденции. Пресс запретительных постановлений правительства постепенно усиливается. 13 июня комитет был ознакомлен с распоряжением императора «чтобы без особого Высочайшего разрешения не были публикуемы частные суждения Особ Августейшей фамилии о литературных произведениях, особенно политического содержания»². Суждений о членах царствующего дома в печати и так почти не было, а вот рецензии на политические работы были популярны в тот период. 5 июля на заседании рассмотрено отношение из Третьего отделения о необходимости пересылки в это учреждение всей периодики «тотчас же по выходу их в свет»³.

В протоколе от 25 июля содержится запись о рассмотрении «предложения»⁴ г. Министра Народного Просвещения от 7 Июля за N 1430 о том, чтобы те из вносимых на рассмотрение цензуры статей, относящихся к крестьянскому вопросу, которые явно противоречат преподанным цензуре правилам, были запрещаемы к печати непосредственно самой цензурой, не представляя их для отсылки на рассмотрение Министерства Внутренних Дел. Определено: принять к руководству»⁵. На первый взгляд, довольно туманное постановление: цензура и раньше обязана была запрещать несоответствующие стандартам произведения – примеры запретов до выхода этого постановления мы видели и в комитете иностранной цензуры, и в московском комитете в

¹ ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 399, л. 34 – 42.

² ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 399, л. 46.

³ ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 399, л. 64.

⁴ Слово «предложение» в данном случае обозначает указание директивного характера, на что указывает и реакция комитета: «принять к руководству». В том же значении этот термин используется и в других протоколах, кроме первой попытки увольнения Крузе 18 августа 1858 г., когда «предложение» министра не было реализовано (ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 400, л. 11).

⁵ ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 400, л. 1.

протоколе заседания 16 мая 1858 г. и др. Однако, вероятно, существовала практика «перекладывания ответственности» со стороны цензуры на другие инстанции через передачу разрешения изданий на их усмотрения (правда, чаще материалы, как мы указывали, передавались не в МВД, а в высшие цензурные инстанции и министру народного просвещения).

Забегая вперёд, отметим, что комитет, по всей видимости, не вполне выполнял все эти обременительные инструкции, поскольку 3 Марта 1859 года министр народного просвещения Е.П. Ковалевский (сам ранее возглавлявший московский цензурный комитет) был вынужден напомнить про каждую из них и потребовать их неукоснительного соблюдения, а так же объяснений, «почему... многие... статьи не представляются для передачи на рассмотрение подлежащих ведомств». Из комитета сообщили в своё оправдание, что «при соблюдении этого порядка теряется много времени» и предложили предписать редакциям сразу отправлять статьи в профильные ведомства, минуя цензуру¹.

Крузе всё ещё получал на проверку московские общественно-политические журналы и некоторые из них даже передавал высшим инстанциям «на благоусмотрение»². При этом цензор действовал достаточно либерально. Примечательно сравнение его работы с деятельностью самых последовательных противников режима в письме Н.Орлова из Москвы С.И. Кривцову в Орел 31 июля: «...в Русском Вестнике Крузе пропускает такие штуки, что что ваша Лондонская книгопечатня»³. Эта фраза взята из материалов перлюстрации, то есть Третье отделение было вполне информировано, как в обществе воспринимается работа данного цензора (это, как мы видели, можно было заключить не только из приведённого письма, но даже и из материалов открытой печати).

Реакция последовала незамедлительно. Уже на заседании комитета 18 августа обсуждалось предложение Министра народного просвещения по представлению московского цензурного комитета о сложении полномочий с Крузе за допущение книги «Грамматика»⁴ (она была разрешена 5 июля⁵, к сожалению, не известно, что в ней оказалось недозволительного, с точки зрения министерских чиновников). Это

¹ РГИА, ф. 772, о. 1, ч. 2, д. 4785, л. 1 – 5.

² ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 399, л. 51, 55, 58, 68, 72 и пр.

³ ГАРФ, ф. 109, о. 1, д. 1802.

⁴ ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 400, л. 11.

⁵ ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 399, л. 67.

«предложение» не было реализовано, но получило общественный резонанс. Например, Е.Ф. Корш писал 22 октября П.В. Анненкову: «Слухи об устранении Крузе от журналов несправедливы: это чуть ли не Петерб[ургское] изобретение. Иначе мы подняли бы вой и скрежет зубами»¹. Такие заявления могут произвести впечатление пустой бравады общественного деятеля перед лицом государственной машины, однако, как мы увидим, реакция общества на последовавшее через некоторое время увольнение Крузе действительно оказалась очень активной.

В этом случае было решено ограничиться лишь временным отстранением от дел опального цензора. В протоколе заседания 9 сентября сообщалось о заслушивании «доклада г. Цензора Фон Крузе об увольнении его в отпуск на 28 дней по домашним обстоятельствам. Определено: уволить»². Из отпуска Крузе вернулся 1 ноября,³ а 22 ноября он писал из Москвы В.Н. Муравьеву в Псков: «Реакционная сторона преследует без устали все мои действия, но я креплюсь не уступая невежеству. Долго ли продолжаться так, - не знаю, но чую, что скоро меня спихнут. Последний номер /20й/ Рус. Вестника поднял в Питере страшную бурю...»⁴

Ситуацию, указанную в письме, поясняет протокол заседания московского цензурного комитета за 10 декабря 1858 г. В нём отмечено, что Министр народного просвещения затребовал объяснения о том, кто сообщил журналистам информацию и пропустил в печать статью № 20 «Русского вестника» о «несостоявшемся решении С.-Петербургского Городового Депутатского Собрания по делу об отказе Действительного Статского Советника Безобразова в принятии обывательской грамоты... Определено: Истребовать объяснение от Цензора Фон Крузе и сведения от Редакции Русского Вестника...» Редакция и цензор в ответ на запрос министра сразу же представили свои объяснения. При этом Крузе продолжал осуществлять свою либеральную политику и стал на выше упомянутом заседании единственным членом комитета, не запротившим ни одной публикации⁵.

Ситуация разрешилась на заседании комитета 20 декабря 1858 г. Власть использовала традиционный метод «кнута и пряника», соединив либеральные меры в отношении общества с репрессивными ак-

¹ ИРЛИ РАН, ф. 7, д. 57, л. 5.

² ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 400, л. 28.

³ ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 401, л. 6.

⁴ ГАРФ, ф. 109, о. 1, д. 1802.

⁵ ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 401, л. 16, 19, 22, 30.

циями в отношении тех, кто за эти меры большего всего боролся. В протоколе содержится следующая запись о получении «Предложения Г. Министра Народного Просвещения от 4 Декабря за N 2400, в котором Г. Министр уведомляет, что Государь Император Высочайше разрешить соизволил: позволять к напечатанию статьи, где будут разбираться и обсуждаться вопросы, относящиеся до порядка и способов выкупа помещичьими крестьянами при будущем их устройстве земельных угодий. Определено: Принять к руководству» и далее: «...Крузе приказом от 12 Декабря, причислен к Министерству Народного Просвещения, с увольнением от настоящей должности»¹.

Реакция общества последовала почти моментально и, скорее всего, выходила за рамки того, что могли ожидать государственные чиновники. Ещё в августе 1857 г. П. Леонтьев (соратник М. Каткова по изданию «Русского вестника») жаловался в письме К.Д. Кавелину: «Участившиеся в последнее время замечания князя Вяземского начинают теперь уже тяготить нашего доброго цензора...»² Соответственно речь шла о взаимоотношениях Крузе с товарищем (заместителем) министра народного просвещения по делам печати, в ведении которого находилась цензура. По всей вероятности, именно от Вяземского исходили все рассмотренные выше жёсткие предписания, подписанные министром. После отставки «доброго цензора» руководители редакции журнала задумали масштабное мероприятие в его поддержку, о котором сам М.Н. Катков писал уже в 1858 г. в Санкт-Петербург В.П. Безобразову – приведём цитату из этого знаменательного письма без сокращений:

«Вам уже известно, что Н. Ф. фон Крузе более не цензор. Интрига, так искусно и упорно веденная против него, увенчалась наконец успехом, и он тишком причислен к Министерству, с увольнением от цензорской должности. Он не хочет оставаться на службе, и уже подал в отставку. Его дело кончено, наше начинается. Мы должны вспомнить, как доблестно, с каким мужеством и как бескорыстно действовал он в продолжение трех лет своей цензорской службы. Он понял смысл современных требований и обрек себя на энергическое служение им. Он был пионером новой области, которая открылась для русской мысли и слова; он шел вперед, разведывая пути, не отступая ни на шаг, и пространство, пройденное им останется навсегда за русским словом; никакая реакция, никакие интриги, не отобьют назад этого пространства;

¹ ЦИАМ, ф. 31, о. 5, д. 401, л. 33 – 34.

² Из литературной переписки К.Д. Кавелина. // Русская мысль. 1892. № 3.

могут быть еще жертвы, но общее дело вне всякой опасности. Что сделано, то сделано, и что написано, того не вырубишь топором. Интрига со временем откроется и само правительство отдаст ему должную справедливость; потому что, действуя по своему усмотрению, он действовал не вопреки стремлениям Верховной власти, и служил ей честно и верно. Между тем мы общество, зная всю интригу, не должны оставаться равнодушными зрителями незаслуженного падения человека, послужившего общему делу. На нас ложиться долг что-нибудь сделать в честь и в пользу его. В Англии для людей, которые озаменовали себя общественными заслугами, открывается национальная подписка. Крузе заслуживает подобной подписки. Мы не можем сделать это печатными образом и в таких размерах, как бывает это в Англии, но хорошо будет и то, если в разных кругах будут обращаться списки жертвователей, и таким образом будет заявлено, что у нас уже существует до некоторой степени самостоятельное общество. В Москве подписка уже открылась в разных кругах, идет живо и обещает значительный сбор. Она открывается в разных университетских городах; можно надеяться, что Петербург не отстанет в этом деле. Мы надеемся, что Вы не откажетесь действовать в Вашем кругу и откроете в нем подписку, как открывается она в разных других кругах»¹.

По поводу этого письма отметим несколько фактов:

1. Оперативность принятия решений (в течение первого месяца после увольнения Крузе).
2. Оппозиционный характер действий (поддержан опальный цензор).
3. Организованное привлечение общественных сил и материальных ресурсов.
4. Практическое использование английского опыта общественной борьбы.
5. Официальный характер письма. Это подтверждается тем, что использована канцелярская лексика (например, протокольное «цензор» вместо бытового «цензор» и т.п.) и среди всех писем Каткова Безобразову это единственное написанное, хоть и рукой Михаила Никифоровича, но разборчивым, почти каллиграфическим почерком. Это свидетельствует о том, что привлекались к акции не только личные друзья, но и более дальние знакомые, к которым требовалось офици-

---

¹ ИРЛИ РАН, ф. 23, д. 69, лл. 5 – 6.

альное обращение. По всей вероятности, письмо предназначалось для просмотра не одного князя Вяземского, а достаточно широкого круга лиц, что обусловило характер его написания и подробное изложение позиций организаторов сбора с историческими экскурсами (лично Безобразову, участвовавшему в журналистике, этого не нужно было бы так детально разъяснять).

6. Письмо написано с пафосом: *оппозиционная* акция либеральной общественности представляется как *государственное* дело.

7. Зачинщики выступают во имя поддержки верховной власти против консервативно-реакционной бюрократии.

Эта акция – одно из наиболее резких выпадов либеральной оппозиции против власти с проявлением первых признаков организованного сопротивления и провозглашения либеральной частью общества самих себя выразителями государственного интереса. Конечно, это был не первый подобный случай: те же идеи прослеживаются и в анонимных статьях 1855 г. К.Д. Кавелина, Н.А. Мельгунова и Б.Н. Чичерина, опубликованных в сборниках «Голоса из России»¹, но здесь эта идея впервые нашла хоть какое-то независимое от правительства и даже враждебное ему проявление внутри страны. Как известно, именно с подобных демаршей начинались английская и французская революции и война за независимость в США; идеи программных документов их деятелей явно прослеживаются в словах М.Н. Каткова, позволившего себе даже апелляцию к опыту страны, в которой общество впервые в Европе казнило своего монарха.

Уже в переписке секретаря Каткова Боруцкого с Анненковым мы встречаем конкретные указания о ходе дела (правда, часто довольно противоречивые)². Оно стало известно и в консервативных общественных кругах и в правительстве. Среди материалов перлюстрации есть выписки из анонимного письма из Одессы к А.Г. Тройницкому в Санкт-Петербург 15 декабря 1858, в котором содержатся выпады против российской либеральной печати и в частности такое замечание: «Правительство наше слабо и глупо. Предписывает цензуре большие строго-

¹ См.: Кавелин К.Д. Государственное крепостное право в России // Голоса из России. Репринтное издание. М.: Наука, 1975. Т. 3; Кавелин К.Д., Чичерин Б.Н. Письмо к издателю // Голоса из России. Т. 1; Мельгунов Н.А. Мысли в слух об истекшем тридцатилетии в России // Голоса из России. Т. 1; Мельгунов Н.А. Приятельский разговор. // Голоса из России. Т. 2; Мельгунов Н.А. Россия в войне и мире. // Голоса из России. Т. 4; Мельгунов Н.А. Шнуровая книга обличений. // Голоса из России. Т. 3; Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии // Голоса из России. Т. 2; Чичерин Б.Н. Об аристократии в особенности русской // Голоса из России. Т. 3; Чичерин Б.Н. Современные задачи русской жизни // Голоса из России. Т. 4.

² ИРЛИ РАН, ф. 23, д. 64, лл. 1 – 3.

сти, а цензоры, имея в виду большие пенсии от редакторов, не слушают»¹.

О тех же событиях писал и М.Н. Лонгинов в письме С.Д. Полторацкому 11 февраля 1859 г.: ««Парус» запрещен и Капнист отставлен с прописанием, что он тем более виноват, что первый номер Паруса был перед ним читан Цензором Крузе (sic!). Действительно участие такого злодея, как наш Николай Федорович, должно бы утешить благонамеренного человека. Новыми Цензорами, Драшусовым и Наумовым, довольны. Есть еще вакансии. Третьего дня Безсомыкин, которому передан Атений, приходил к Е. Коршу и слезно жаловался на то, что ему, Безсомыкину, враги его сделали ужасную репутацию начальника и реак, клялся в противном, говорил, что обязан В. Коршу и Ведомостям поправлением несколько шаткой обидной для него, Безсомыкина, славы и умолял Е. Корша поддержать восстановление это и содействовать ему в том»².

Лонгинов со злой иронией писал о кадровых перестановках в московском комитете, замешательстве оказавшихся между двух огней (правительством и публикой) цензоров, их стремление заигрывать с общественностью (характеристика Крузе как «злодея» тоже не более, чем шутка; гораздо точнее отношение к нему передаёт следующая фраза: «наш Николай Федорович»). Даже слово «благонамеренный» использовано с каким-то издевательским подтекстом. Но далеко не всегда отставленных цензоров считали в обществе «нашими». Вот как писал Е.Ф. Корш Анненкову о том же самом событии – отставке цензора Капниста – 4 февраля 1859 г.: «Сейчас узнал в Цензурном Комитете, что Капнист уволен. Бог с ним! Он держал у себя каждый лист журнала по пяти суток и более, и не марал, а просто - марался красным карандашом»³.

Документы и приведённая нами записка цензоров Берте и Янкевича показывают, что правительство ничего не добилося своими репрессивными мерами против цензоров – те, как справедливо отмечал корреспондент Тройницкого, продолжали действовать с оглядкой на общественное мнение. Например, в марте 1859 г. в ответ на требование Министра народного просвещения Е.П. Ковалевского разъяснений о мотивах пропуска в печать неопозволительной статьи о грядущей

¹ ГАРФ, ф. 109, о. 1, д. 1951.

² ОР РНБ, ф. 603, д. 145, л. 5.

³ ИРЛИ РАН, ф. 7, д. 57, л. 36.

эмансипации цензор Московского комитета Н. Гиляров-Платонов подал докладную записку, где объяснял, что он уже много лет успешно цензурирует специализированные издания по крестьянскому вопросу, в результате чего начал больше полагаться на собственный опыт, тем более пишущие на эти темы журналы издаются самими помещиками и всегда «благонамеренны», поэтому априори не могут быть направлены против землевладельцев, в чём их обвиняют в МНП¹. Обратим внимание: в объяснении нет и намёка на признание своей не правоты и желание впредь избежать ошибок – цензор фактически пытается убедить самого министра в его неправоте и отстоять за собой право и впредь проводить ту же линию.

Сами же общественные деятели продолжали жаловаться на усиление цензуры. Д. Хрущов писал П.И. Иванову в марте 1860 г., что в настоящее время, по его мнению, «цензура хуже, чем когда-нибудь», а А. Кошелев в том же месяце жаловался в письме И.С. Аксакову, что она «строга до безумия»². Н. Берг из Кирсанова Тамбовской губернии в 1858. и 1860 гг. указывал своим корреспондентам – М.П. Погодину, С.П. Шевырёву, Н.Ф. Павлову – на недостаток гласности³. Как мы указывали, недовольства вызывала и скорость работы цензуры, столкнувшейся в эпоху общественного подъёма с небывалым потоком рукописей. Например, 4 февраля 1859 г. Е.Ф. Корш писал П.В. Анненкову, что «Цензура стала опаслива, нерешительна и медленна до того, что трудно вести срочное издание... А мне вот сейчас уже надо идти с жалобой в Ценз. Комитет»⁴.

Мы уже приводили в пример жалобы на цензуру в письмах редакторов либеральных журналов «Атеней» и «Русский вестник». Общество относилось к этой проблеме с пониманием. Например, сенатор П.Н. Даневский, желая опубликовать свою статью в издании М.Н. Каткова, писал ему 31 мая 1856 г.: «Эта статья рассмотрена в министерствах: Юстиции, Внутренних Дел и Государственных Имуществ и в Кавказского и Сибирского комитетов и одобрена к напечатанию в С. Петербургском Цензурном Комитете. Я провел ее здесь через все цензурные инстанции с целью устранить от редакции все трудности, с этим сопряженные»⁵. Автор – высокопоставленное лицо и юрист по образованию –

¹ РГИА, ф. 772, о. 1, ч. 2, д. 4785, л. 9 – 12.

² ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1959. Л. 48, 50.

³ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1939. Л. 1, 3; Д. 1959. Л. 41.

⁴ ИРЛИ РАН, ф. 7, д. 57, л. 35.

⁵ ОР РНБ, ф. 377, д. 1442.

вполне осознавал отягощённость издательской деятельности цензурными ограничениями и считал признаком хорошего тона взять на себя все проблемы с прохождением статьи через все «цензурные инстанции», облегчённые его чином и положением.

В целом нужно отметить, что даже в бесцензурных заграничных публикациях (например, «Письме к издателю» К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина или в «Записке о письменной литературе», приписываемой то первому, то второму автору) и записках с проектами реформ (например, в записке Д.А. Хрущёва «О пользе, которую могла бы принести печать к правильному решению вопроса о крепостном праве», поданной великой княгине Елене Павловне), затрагивавших вопрос о цензуре, не предполагалось её упразднения, а лишь либерализация и ограничение определёнными разумными рамками¹.

Если обратиться к либеральной российской периодике – журналам «Атеней», «Отечественные записки», «Русский вестник» – то в них тема цензуры в 1858 г. практически не обсуждалась и ей уделялось ничтожно мало внимания по сравнению с такими проблемами, как крестьянский вопрос, экономические свободы, будущее общины и т.п. Но и в «Русском вестнике» в 1858 г. эти показатели были наивысшими – в другие годы цензуре уделялось меньше внимания. Данные приведены в диаграммах 6 и 7 и приложенных к ним таблицах².

Диаграмма 6.

---

¹ ГАРФ, ф. 647, д. 152; Кавелин К.Д., Чичерин Б.Н. Письмо к издателю // Голоса из России. Т. 1; Записка о письменной литературе. // Голоса из России. Т. 1.

² Подсчёт проводился по тексту выпусков «Атеней» №№ 1-2, 16, 43, 47, «Отечественных записок» №№ 1, 5, 9, «Русского вестника» №№ 6, 7, 13 – 16, 22, 23, 26, 27, 29, 30. Учитывались только случаи употребления, связанные с обсуждением цензуры.

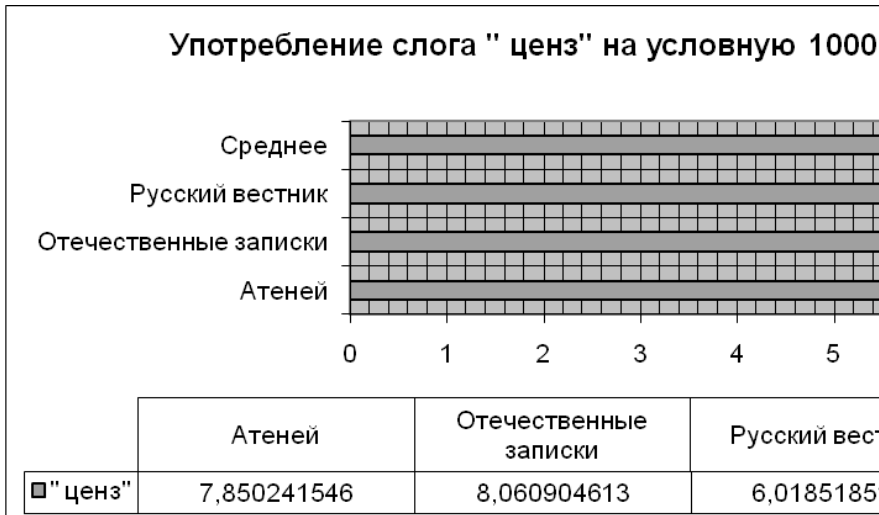
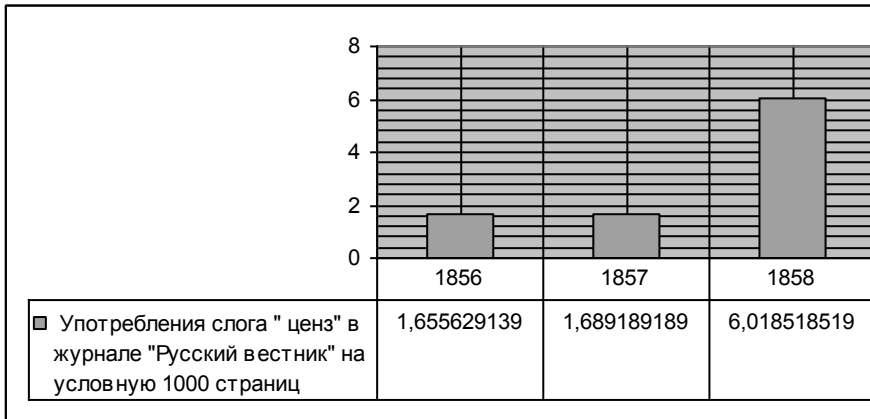

Диаграмма 7.

Безусловно, такое «невнимание» отечественных журналов к проблеме цензуры обусловлено и самими цензурными ограничениями. В заграничных публикациях и частной переписке на эту тему писалось гораздо больше. Однако, российская журналистика в изучаемый период – как мы это видели на примере крестьянского вопроса в печати – уже научилась в значительной степени обходить запреты, поэтому при большом желании авторов публично обсуждать именно эту проблему показатели могли бы быть и выше (он составил менее 10 случаев употребления слога на каждую 1000 отпечатанных страниц журнала).

Российское общество в лице своих публицистов не видело в цензуре и цензурной политике какого-то «камня преткновения» или своего основного врага. Их взаимоотношения складывались вполне терпимо, и цензура выступала не самостоятельной силой, а лишь проводником политики правительства; некоторые цензоры наоборот становились на сторону либеральных авторов. Те, в свою очередь, видели в цензуре нечто вполне естественное или, по крайней мере, допустимое и выступали лишь за её ограничение, а не упразднение. Такая позиция, на наш взгляд, являлась принципиальной и не может объясняться лишь осторожностью и «политкорректностью» либералов: достаточно сравнить её с их взглядами по крестьянскому вопросу, в котором уже к 1858 г. (несмотря на все колебания правительства) среди либеральных публицистов возобладало мнение о безоговорочном упразднении крепостного права.

Возможно, это так же было обусловлено и специфической ролью цензуры: не только инструмента политического давления, но и органа государственного «контроля качества» печатной продукции. Именно так цензура продолжала восприниматься многими чиновниками и общественными деятелями, однако уже появлялись и несогласные с этим подходом – против него, в частности, выступили князь Вяземский, М.Н. Катков, А.И. Кошелев¹.

Таким образом, внутренняя цензура подверглась существенно-му воздействию изменяющегося общественного климата в преддверии отмены крепостного права. Первоначальное ослабление давления со стороны правительства, органами которого являлись и цензурные комитеты, подтолкнуло их к либерализации. Набиравшее обороты общественное движение и настроение высшей, так называемой «либеральной» бюрократии, вызывали сдвиги в поведении многих чиновников сторону попустительского отношения.

Однако существовали и консервативные силы (в обществе и в правительстве), и стремление самодержавной системы к самосохранению и поддержанию постоянства. Эти силы, возможно, и не всегда сознательно, препятствовали процессу либерализации печати. Роль цензуры в этом процессе оказалась тем более сложной, в её дела вмешивались различные ведомства, в том числе и карательные, а поле её деятельности стало полем борьбы различных общественных группиро-

---

¹ Исторические сведения о цензуре в России. Печатано по распоряжению Министерства Народного Просвещения. СПб, 1862. С. 89 – 95.

вок. Данная ситуация обусловила противоречия в положении цензуры в изучаемый период: общее нарастающее попустительство в отношении общественно-политических публикаций сочеталось с отдельными репрессивными постановлениями против органов печати и благоволивших им цензоров. Многие зависело от личной позиции того или иного сановника.

Существенным фактором новой эпохи стало выступление общества как новой силы на арене политической борьбы: чиновничество стало опасаться обличения в журналах, цензоры начали действовать с оглядкой на мнение публики, а она сама впервые попробовала оказать организованную материальную поддержку репрессированному чиновнику фон-Крузе, в котором видела своего заступника. Это не единственный случай общественного давления на власть. Например, в 1857 г. в «Русском вестнике» развернулась дискуссия об откупках – по запретной, с точки зрения правительства, теме – а уже в следующем году эту проблему вынуждены были признать гласной на государственном уровне. Самым же ярким случаем отступления правительства перед публицистикой, наверное, можно считать самозакрытие в 1859 г. специально созданного для борьбы с вольнодумством и просуществовавшего меньше года чрезвычайного «Комитета по делам книгопечатания» по причине того, что литераторы «уклонились от всяких с ним сношений»¹. В целом же, позиция правительства и общественности становится всё более бескомпромиссной.

В 1855 – 1856 гг. мы видели уступки с обеих сторон: общественные деятели просят лишь ослабления цензуры как условий, в которых они были бы максимально полезны правительству – и получают это условие. В 1857 – 1858 гг. со стороны общества звучат значительно более определённые требования максимальной гласности и учёта мнения публики по ключевым вопросам, а в ответ на это правительство закрывает журналы и отстраняет либеральных цензоров. Далее обстановка закономерно накаляется: общество поддерживает пострадавших от правительства (интересы государства и, так называемые, «виды высшего правительства» в письмах общественных деятелей уже отделены от непосредственной политики власти – на очереди вопрос, насколько эта власть выражает эти интересы и виды), а то, в свою очередь, становится всё более глухо к мнению общества.

---

¹ Исторические сведения о цензуре в России. Печатано по распоряжению Министерства Народного Просвещения. СПб, 1862. С. 108 – 110.

Вырисовывается определённая динамика от сотрудничества (по крайней мере, искренних и активных попыток его осуществить с обеих сторон) к конфронтации. Может возникнуть возражение, что именно после 1861 г. многие требования общества были услышаны, и власть провела наиболее последовательные либеральные реформы. Это так, но опыт 1856 – 1860 гг. (негативный опыт!) лёг в основу парадигмы взаимоотношений того поколения государственных и общественных деятелей и был «благополучно» передан ими своим наследникам. Считается, что именно с декабристов общество постепенно становится в оппозицию к самодержавию. Не пытаясь доказать, что массовый масштаб это явление приняло именно в изучаемую нами эпоху, отметим, по крайней мере, что события и обстановка данного периода давали реальный шанс перехода к конструктивному взаимодействию власти и общества, но этот шанс был упущен.

Глава I I I. Идеологические аспекты либеральной программы крестьянской реформы

§ 1. Дискуссии об общине.

Дискуссия либералов о перспективах развития крестьянской общины не раз становилась объектом рассмотрения в научной литературе. Традиционно она рассматривается через призму столкновений и споров западников и славянофилов. Следуя мнению ряда исследователей, отнесших представителей классической славянофильской традиции к консервативному направлению¹, их наследие мы не рассматриваем в либеральном дискурсе.

Во взглядах либерально-западнических публицистов нас, прежде всего, интересуют их практические подходы к решению вопроса о будущем сельской общины, а не теоретические и философские основы концепции. Всех либеральных авторов, включившихся в дискуссию о будущем развитии крестьянской общины, на основании целей предлагаемых ими мер автор (С.Р.) условно делит на три категории:

- *Консерваторы* – авторы, требовавшие сохранения общины в её современном варианте (парадоксально выглядит выделение среди *либералов* группы *консерваторов*, однако это представляется нам вполне оправданным: их чисто консервативная позиция по вопросу об общине вырисовывается на фоне целостной сугубо либеральной программы развития страны).

- *Реформисты* – авторы, настаивавшие на более или менее существенном преобразовании общин.

- *Ликвидаторы* – публицисты, требовавшие уничтожения общины как административно-хозяйственной единицы.

Рассмотрение взглядов «консерваторов» от либеральной партии можно начать со слов Н.А. Серно-Соловьёвича, который изложил их тезисы и аргументы в самом концентрированном виде: «... начало, необходимое ... – общинное владение, с естественным последствием его, мирским управлением», что «есть единственный доселе известный

---

¹ См., например: Китаев В. А. Либеральная мысль в России (1860 – 1880 гг.). Саратов: Изд-во СГУ, 2004. С. 358; Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. Казань: Печатный Двор, 2002. С. 16, 62; Offord D. Nineteenth-Centure Russia. Opposition to Autocracy. L., N-Y., 1999. Pp. 48 – 50; Walicki A. The Slavophile Controversy. History of a Conservative Utopia in Nineteenth-Centure Russian Thought. Indiana: University of Notre Dame Press, 1989.

оплот против порабощающего влияния капитала, развития пролетариата и батрачества, неизменных спутников частной собственности». И далее: «Освободите общину от двойного гнёта крепостного права и бюрократизма... – тогда только обнаружится громадная сила начала, благодаря которому русский народ сохранился...»¹.

Аналогичные взгляды на решение проблемы высказывал и В.А. Панаев: «...общинное пользование землёю составляет главное начало и отличительную черту характера русского народа...». За доказательство этого тезиса автор объявил благодарность «трудам школы, известной под именем Школы Славянофилов»². Правда, в примечании он разместил и собственный, традиционный для сторонников общины аргумент: «Равное право каждого земледельца в России на землю и, как следствие этого, общинное пользование землёю кладут основу законному распределению богатств и спасают Россию от пролетарства»³.

На исходной посылке базируются и требования к правительству по решению крестьянского вопроса:

1. «Не разобщать сельскую общину»;
2. «Сохранить между крестьянами общинное пользование землёю»;
3. Не нарушать уравнительного перераспределения земель;
4. «Ограничить реформу уничтожением только обязательного отношения крепостного к помещику»⁴.

Н.И. Тургенев тоже не мыслил крестьян вне общины и требовал для неё от правительства «более самостоятельности и простора», предлагая, правда, при этом отделить для общинной запашки лишь треть земли, а остальное сдавать крестьянам в аренду (речь шла об удельных имениях и смены собственника земли не предполагалось)⁵. Даже известный составитель толкового словаря В.И. Даль на страницах своей записки заступался за общину в её первоизданном виде: «Круговая порука – вещь великая, ею держится мир наш и стоит порядок, умей только им пользоваться». Аргументы были традиционными:

---

¹ Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян. // Голоса из России. Т. 8. С. 55 – 56.

² Панаев В.А. Об освобождении крестьян в России. // Голоса из России. Т.5. С. 16

³ Там же. С. 163 – 164.

⁴ Там же. С. 16 – 17.

⁵ Тургенев Н.И. Об устройстве удельных имений с целью уничтожения крепостного права // Голоса из России. Т. 6. С. 84.

«Мирщина и круговщина образуют род кругового, взаимного страхования и обеспечения, ничем не заменяемого и требующего только дельного надзора для устранения злоупотреблений»¹.

В записке 1857 г. Д. Литта тоже содержится положение о передаче земли общине с сохранением круговой поруки и переделов земли между крестьянами в зависимости от их способности её обрабатывать и платить подати, кроме того «переход крестьян отдельными семьями, но без земли, в другие сословия, допускается с согласия крестьянского общества, без всякого участия владельца». Интересен так же пункт, предусматривавший участие выборного представителя от общины в определении размера выкупа. В записке рассмотрена и основанная на общине организация местного самоуправления крестьян:

1. Крестьяне одного селения образуют общину со старостой и 2-3 выборными под попечением землевладельца.
2. Общины составляют волостные органы: голова и выборные общин.
3. Волости объединяются в округ под управлением местных дворян: попечителя и его помощников.
4. Такое же управление предусмотрено в уезде и туда могут приглашать волостных голов и выборных от общин².

Этот механизм, в значительной степени воспроизведённый в правительственной реформе, подтверждал право крестьян на участие в управлении преобразованиями и легитимность общины как единственного выразителя интересов крестьянства – оба эти пункта разделялись далеко не всеми авторами. Хотя и значительная роль дворян в местном самоуправлении тоже сохранялась – это роднит проект с сочинениями В.И. Даля, М.П. Позена, А.М. Унковского.

После записки приведён составленный в канцелярии для выше стоящих инстанций её реферат и соображения по проекту, где среди «заслуживающих внимания» пунктов указывается следующий: «Устройство общинного и волостного управления в селах послужит к удобнейшему водворению в них нового порядка. Подобное сельское управление введено уже в положении о крестьянах балтийских губерний, положение, которое по мнению нашему, могло бы быть принято с несомненной пользой в руководство при разрешении многих вопросов о

¹ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1973. Л. 5.

² ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1953. Л. 7 – 8.

крепостном праве»¹. Возможно, подобные проекты, тщательно рассмотренные и принятые к сведению в правительстве, так же внесли свою лепту в разработку реформы.

Среди других «записок» сторонники наделения крестьян землёй так же высказались в поддержку общинного устройства (полковник Ракаев и неизвестный автор труда «Мысли об уничтожении крепостного состояния в России»)². Лишь в анонимной записке «О средствах к добровольному изменению отношений помещиков к крестьянам» предполагалось безземельное освобождение по примеру Западной Европы и было заявлено со всей категоричностью: «общинное начало должно, как вредное, быть вытеснено из законодательства»³.

Редакция «Отечественных записок», издания А. Краевского, признавала, что община – «коренное русское учреждение», но теперь «отживает свой век», и допускала её сохранение «пока развитие земледелия не потребует улучшений»⁴. В этой позиции уже допускалась возможность отступление от основ мирского быта крестьян в недалёком будущем и даже провозглашалась «цель – сделать крестьян собственниками»⁵. Корреспонденты этого издания в основном прямо высказались против общин: лишь Ф. Смирнов заявил, что «этот способ владения необходим в настоящее время для благосостояния», да и то оговорил возможности для крестьян скупать земли вне общины⁶.

Одним из активных поборников общин, допускавших, тем не менее, возможность их существенного преобразования, то есть стоявших на реформистских позициях, показал себя выступивший на страницах либерально-западнического издания Е.Ф. Корша «Атеней» М.Н. Юрьин. Его статья шла совершенно вразрез с общим направлением издания (в ней превозносится социализм и отвергается господство частной собственности, а слово «западник» используется как уничижительное⁷), поэтому редакция сочла нужным отмежеваться от взглядов автора.⁸ Затем в журнале была помещена ответная публикация Савича, подвергшего статью Юрьина жёсткой критике.

¹ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1953. Л. 13.

² ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1951; Д. 1954..

³ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1950. Л. 1 – 2.

⁴ Современная хроника России. // Отечественные записки. 1858, № 4. Т. 117. С. 43.

⁵ Там же. С. 45.

⁶ Смирнов Ф. По вопросу об улучшении быта помещичьих крестьян. // Отечественные записки. 1858, № 5. Т. 118. С. 11 – 12.

⁷ Юрьин М.Н. Спор об общинном владении землёю. Голос за общинное владение. // Атеней. Т. 6, 1858.

⁸ Там же. С. 17.

На основании разработок А. Смита, Фурье и других социалистов-утопистов, славянофилов и собственных соображений Юрьин построил целостную концепцию социального развития человечества. По его мнению, «собственность есть результат труда». В древности и на всём протяжении истории Западной Европы люди избегали трудовой деятельности, насильно заставляя трудиться других и этим же способом легитимировали свою завоёванную (то есть, незаконную – в отличие от созданной или заработанной) собственность. Так появилось римско-европейское формальное право, стоящее на страже результатов покорения одними народами других и охраняющее право одних присваивать плоды труда других. С одной стороны, это привело к образованию угрожающего стабильности и существованию современных западных государств революционного пролетариата. С другой стороны, раздроблённая частная собственность оказалась нежизнеспособной. Решая эти проблемы, Запад пришёл к кооперации – объединению частных владений в ассоциации, которые спасают мелких собственников от разорения и препятствуют чрезмерной имущественной поляризации общества. В России завоеваний не было, так же как и поляризации и пролетариата. Теперь западники требуют насаждения в России частной собственности, но зачем же повторять ошибки своих соседей? Если Европа, пройдя период господства частной собственности, через кровавые революции мучительно приходит к ассоциации, то в России ассоциации и так господствуют почти повсеместно в форме общины.

Юрьин не пытался спорить о возникновении общины, допуская её создание в качестве низшей административной единицы, но утверждал, что это не имеет никакого значения, ибо теперь она стала палладиумом русского народа, и требовал сохранить этот «основной догмат своей народности».¹ Автор допускал преобразования общины в соответствии с современными требованиями, но при этом настаивал на том, что «принцип её «надел землёю каждого» не должен ни умереть, ни измениться».²

Юрьин допускал следующие изменения:

1. «ввести рациональный передел земли в замен произвольных распорядков сходки»;
2. «свести подушные оклады с отдельных лиц на земельные участки»;

---

¹ Там же. С. 36 – 37.

² Там же. С. 40.

3. «дать ему (крестьянину – *С.Р.*) возможность и жить на стороне и приобретать там неограниченную собственность»;

4. даже «очень может быть, что миру не следует существовать».¹

Совершенно очевидно, что все эти меры сводятся к ликвидации общины в качестве административной единицы, которая, по допущению автора, уже «пережила себя, как форму».² Четвёртый пункт тоже можно понимать исключительно в этом смысле: миром называлась община в этой своей ипостаси или её орган власти – крестьянская сходка³; но и первые три пункта могли бы уничтожить административный контроль общин над средствами производства и их фискальные функции. Поземельная (хозяйственная) община с её главным атрибутом – уравнительным землепользованием – представлялась Юрьину исконным и наилучшим гарантом свободы России от язв капитализма: имущественной поляризации общества, пролетариата, массовой пауперизации и революций, поэтому автор настаивал на сохранении и поддержке этого института.

На следующий год в «Отечественных записках» Юрьин вновь опубликовал статью в поддержку общины в ещё более бескомпромиссном тоне. На сей раз, он настаивал на необходимости юридического закрепления «общинной системы» через «закон, не допускающий вечного отчуждения земли и освящающий юридически всеобщее наделение»⁴ (иными словами, запрещающий крестьянам иметь частную собственность на землю). На счёт модификации общин он, наоборот, выражался значительно осторожнее: их следовало бы «исправлять по возможности, не касаясь самого принципа. Улучшения придут сами собою»⁵. Таким образом, перспектива централизованного, государственного реформирования мирского устройства фактически отвергалась. При этом именно государственной политике автор отводил ведущую организующую роль в социально-экономическом прогрессе – «права осуществлять в экономической среде идеи справедливости»⁶. Этот принцип отстранялся в вопросе об общине: государству отводилась

---

¹ Там же. С. 40.

² Там же. С. 40.

³ Даль М. Толковый словарь живого великорусского языка. // <http://boloto.info/search.php/dict.php?dic=2>

⁴ Юрьин М.Н. Об экономических отрицаниях общинного землевладения. // Отечественные записки. 1859, № 5. С. 169.

⁵ Юрьин М.Н. Об экономических отрицаниях общинного землевладения. // Отечественные записки. 1859, № 5. С. 178.

⁶ Там же. С. 159.

лишь роль «ночного сторожа» «самобытно-выработанных народом нашим начал общинных»¹.

Ю.Н. Савич вполне солидаризировался со стратегическими установками М.Н. Юрьина, против статьи которого опубликовал свои возражения. По мнению Савича, община или ассоциация (в более широком смысле) действительно является оптимальной формой социально-экономического бытия и именно к этому состоянию следует стремиться. Однако автор категорически отказывался ставить знак равенства между первобытной русской общиной и развитой западно-европейской ассоциацией. Он отмечал, что западная цивилизация, проделав огромный путь, давно ушла от уровня социально-экономического развития, на котором находилась современная ему российская деревня, и теперь на базе социально-экономических многочисленных достижений на Западе вызревают зачатки новых кооперативных систем.

Савич предостерегал от опасных попыток законсервировать современную ситуацию в сельском хозяйстве России или попытаться «перепрыгнуть» через этап частнособственнического капитализма и сходу шагнуть от средневековой общины к современной ассоциации. Указывая на единство человечества и его исторического пути, публицист призывал пройти этот путь целиком (его остаётся лишь повторить вслед за более прогрессивной западной цивилизацией) и лишь, догнав уровень развития современной ему Европы, переходить к кооперативным формам. Савич резюмирует свои взгляды на современный ему русский народ следующим образом: «... не спешите видеть в ребёнке взрослого человека; одно время его вырастит, а вы дайте ему только простор для свободного развития... Когда разовьются в народе промышленные силы, когда проникнет его дух времени, дух истинных успехов развития, тогда пробудится в нём сознание преимуществ социальных, тогда сами собой составятся общины».²

Может сложиться впечатление, что на данном историческом этапе Савич выступал апологетом частнособственнического хозяйства и категорическим противником сохранения и какого бы то ни было развития общин, однако во второй части статьи он приводит «средства ускорить историю народного развития» и переход к созданию «настоя-

---

¹ Там же. С. 173.

² Савич Ю.Н. Несколько мыслей об общинном владении землёю. // Атеней. Т. 6. 1858. С. 441.

щих сознательных общин».¹ Фактически это программа крестьянской реформы, основные положения которой заключаются в следующем:

1. «уступите крестьянину такое количество земли, чтоб она только обеспечивала его существование» (то есть, приравнять наделы к прожиточному минимуму) и «отнимите у крестьянина право продавать свой участок»;

2. создать «общественную запашку, доходы с которой обращались бы в Приказ»;

3. при уходе крестьянина с земли она должна в рассрочку на 10 лет выкупаться миром на средства, полученные общиной от её эксплуатации в этот период;

4. доходы от обработки таких участков после погашения долга и общественной запашки должны поступать «в Приказ» и причисляться к капиталу данной общины, которым она сможет пользоваться в экстренных ситуациях;

5. наследовать семейный участок должен один сын «по выбору семьи или сходки», а остальные должны сами покупать землю «от помещика», становиться батраками или избирать иной род занятий.²

Общину такого вида точнее было бы назвать своеобразным «колхозом», созданным и функционирующим в условиях активного вмешательства государства. Проект не достаточно чётко проработан, но, очевидно, предполагал развитие многоукладности экономики, сосуществование разных форм собственности: государственной, коллективной (общинной), частной. Это его роднит с взглядами К.Д. Кавелина, продолжившего и обосновавшего теоретически в «Атенее» различение административной и хозяйственной ипостаси общины. Он тоже предполагал существенное преобразование современной ему общины и параллельное развитие различных форм собственности.³

По замечанию К.Д. Кавелина, солидаризировавшегося в этом вопросе с Кошелевым, в дискуссиях об общине либералы и их оппоненты упустили из вида существование двух различных видов или ипостасей общины: административной и хозяйственной («поземельной»)⁴. Это различие двух ипостасей общины не было открытием Кавелина в

¹ Там же. С.442.

² Там же. С. 443.

³ Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. // Атеней. Т. 1, 1859. С. 180 – 194.

⁴ Там же. С. 165 – 166.

статье 1859 г. – ещё в предыдущем году А. Бутовский¹ и С. Иванов² предложили сохранить административную общину при ликвидации хозяйственной, а вот проекте тверских либеральных помещиков во главе с А.М. Унковским – наоборот – административная община претерпевала существенные изменения, а хозяйственная сохранялась³.

Кавелин требовал ликвидации или, по крайней мере, сущностного преобразования административной общины (выраженной сходкой и круговой порукой), но при этом сохранения и поддержания поземельной общины (обеспечивающей уравнительное землепользование). Однако и её он предлагал преобразовать, превратив в систему пожизненных аренд крестьянами выделенных на общинной земле по уравнительному принципу участков. По мнению автора, землепользование в общине и так ни чем не отличалось от аренды, потому что было временным и условным (сопряжено с исполнением определённых повинностей). Поддержание этого порядка было необходимо, ибо только так можно было защититься от язв капитализма: имущественной поляризации общества, пролетариата, массовой пауперизации и революций (традиционные аргументы) – «все эти бедствия отстраняются просто, естественно, сохранением общинного нашего землевладения».⁴

Фактически, общины, созданные по проекту Кавелина, ни чем бы не отличались от реально существовавших, за исключением отсутствия в них чересполосицы и регулярных переделов земли (правда, эти улучшения, по меткому замечанию Разина, компенсировались с лихвой невыгодами от удалённости полей некоторых крестьян от поселений на несколько вёрст⁵). Автор создал программу консервации современного состояния сельского хозяйства, не допускавшую ни значительного роста производства (поскольку ограничивалась необходимая для интенсификации хозяйств концентрация капитала), ни обнищания масс (потому что каждому гарантировался прожиточный минимум). В условиях роста населения и перспективы аграрного голода такой проект, безусловно, представлял собой мину замедленного действия – на что и обратили внимание его критики, в частности Разин.⁶

¹ Бутовский А. Общинное владение и собственность. // Русский вестник. Т. 16, 1858. С. 6.

² Иванов С. Поземельная собственность и общинное владение. // Русский вестник. Т. 16, 1858. С. 640.

³ Унковский А.М. Соображения по докладам редакционных комиссий. // Голоса из России. Т. 9.

⁴ Там же. С. 196.

⁵ Разин. Общинное управление и общинное землевладение. // Атений. Т. 2, 1859. С. 61.

⁶ Там же. С. 61 – 65.

Судьба проектов Кавелина достаточно интересна. В своих работах он старался примирить несовместимые вещи: заимствования с Запада и традиционные институты¹, капиталистический прогресс и общинное владение, создание условий для накопления капитала и меры против резкого имущественного расслоения и концентрации производства, взгляды западников и славянофилов, либералов и радикалов, интересы помещиков и крестьян, правительства и оппозиции. В результате Кавелин был ни кем не понят и разошёлся со всеми: ни правительство не доверило ему активной роли в проведении реформ (как, например, Ю.Ф. Самарину), ни в оппозиции у него не появилось многочисленных сторонников. Он поссорился с радикалами в лице А.И. Герцена (а Н.Г. Чернышевский даже использовал слово «Кавелин» как оскорбительное определение²), с либералами в лице Б.Н. Чичерина и не был принят в кругу славянофилов. Проект общин арендаторов вполне соответствовал духу прочих идей Кавелина и так же был негативно воспринят всеми сторонами. Тем не менее, многие его положения (например, об общине как собственнике земли и объекте налогообложения и о сходке как главном распределительном органе при определении индивидуальных участков) воплотились в крестьянской реформе и обусловили ряд её негативных последствий, составивших позднее «аграрный вопрос» начала XX века.

А. Бутовский на страницах «Русского вестника» прямо поддерживал Б.Н. Чичерина, отрицавшего право общин на существование³, назвав общину «формой, отжившая свой век»⁴. Отмечалось, что этот институт – «не природный склад ума, а искусственный, привитый»⁵. На современном этапе он сделался вредным и помещикам, и крестьянам⁶, нам⁶, которые в свободных условиях сами живут отдельно – в пример были приведены однодворцы, «хохлы» и казаки⁷. Исходный тезис автора состоял в признании возможности сохранения административной общины при отказе в праве на существование общине хозяйственной⁸.

¹ О программе модернизации Кавелина см. подробнее: Релинецкий С.А. «Запад» в статьях русских либералов по крестьянскому вопросу 1856 – 1860 гг. // Межкультурная дистанция и межкультурный диалог в истории и современности. Самара: Издательство СамНЦ РАН, 2008.

² Дрыжакова Е.Н. Герцен на Западе. СПб, 1999. С. 119.

³ Бутовский А. Общинное владение и собственность. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 21.

⁴ Бутовский А. Общинное владение и собственность. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 59.

⁵ Бутовский А. Указ. соч. С. 23.

⁶ Бутовский А. Указ. соч. С. 7.

⁷ Бутовский А. Указ. соч. С. 48.

⁸ Бутовский А. Указ. соч. С. 6.

Эта позиция близка взглядам С. Иванова, который подошёл к решению вопроса об общине с либерально-западнической снисходительностью. Признавая общину некой ступенью в развитии сельского хозяйства, предшествующей частной собственности¹, вредной для экономики в принципе², он допускал её существование «там, где сельское хозяйство на самой низкой степени»³, то есть в современной ему России. Для обеспечения прогресса пореформенной деревни Иванов соглашался на существование административной общины, но отказывал в этом хозяйственной её ипостаси⁴. Разделение двух форм выражения общины и сохранение хотя бы одной из них уже было некоторым шагом в стороны позиции Кавелина – Кошелева, но представляло собой лишь временную уступку.

Оригинальный проект преобразования общин содержался в редакционной статье «Русского вестника» – издания М.Н. Каткова. Авторы предложили полностью освободить труд крестьян, чтобы те сами выбрали себе занятие в сельском хозяйстве или других отраслях экономики, причём вне зависимости от рода занятий, крестьянин оставался бы членом своей родной общины. Вся землю общины раздавали своим тяглам, а земледельцы платили за неё оброк. Этот оброк поступал бы в распоряжение общины, которая должна была бы делить его поровну среди всех своих членов – вне зависимости от рода занятий – будь то земледelec или, например, машинист паровоза. Таким образом, роль и функция общины сводится к номинальной собственности на землю и техническому перераспределению оброка. Смысл этого проекта, по мысли его создателей, состоял в замене «передела земли на передел ренты» и предохранение через этот механизм от «язвы пролетариата»⁵.

В действительности выходило, что ушедшим из своего села крестьянам гарантировалось постоянное денежное пособие за счёт оставшихся в этом селе. Такой проект прямо и очевидно поощрял исход населения из сельского хозяйства и урбанизацию. Община защищалась как инструмент выдавливания крестьян из деревни – с целью, прямо противоположной установкам «истинных защитников общинного начала». Если прибавить к этому заявление авторов, о «нелепости и вреде

¹ Иванов С. Поземельная собственность и общинное владение. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 615.

² Иванов С. Указ. соч. С. 632 – 633, 639.

³ Иванов С. Указ. соч. С. 616.

⁴ Иванов С. Указ. соч. С. 640.

⁵ Русская сельская община. // Русский вестник. Т.17, 1858. С. 212 – 215.

общинного владения», что «общинное владение... должно непременно исчезнуть перед» личным владением «само собою»¹, становится вполне понятен их замысел. Община предстаёт как временное средство обеспечения модернизации хозяйства и избавления от угрозы аграрного голода за счёт достаточно быстрой и экономически стимулируемой урбанизации.

Интересна реакция корреспондента «Атеней» «провинциала» Н. Тупицина на этот проект: он назвал предлагаемую общину «обществом страхования от труда»². Другой корреспондент «Русского вестника» А. Власовский в духе взглядов редакции журнала предлагал сохранить общину как способ организации выкупа³. П.В. Долгоруков сделал акцент на создание в общинах системы самоуправления, «основанной на выборном начале, но основанной дельным и настоящим образом», в отличие от современной ситуации⁴.

Глава Тверского губернского дворянского комитета и разработчик альтернативного варианта крестьянской реформы А.М. Унковский отмечал, «что относительно хозяйственной стороны дела в том виде, как оно изложено в Положении, насколько оно касается Тверской губернии, мне (Унковскому – С.Р.) с Комиссиями спорить не приходилось».⁵ Он полностью солидаризировался и с теми пунктами Положения 19 февраля, которые затрагивали хозяйственную сторону существования общин. Главный тезис автора – «самоуправление обществ в хозяйственном отношении»⁶. За этим тезисом следует достаточно оригинальная концепция реформирования сельских общин в их административной ипостаси. Ее основная отличительная черта заключалась в требовании автора ликвидировать общину как орган сословного самоуправления крестьян.

Главными аргументами выступают два положения:

1. отсутствие у крестьян своих общих интересов (все их дела непосредственно связаны с другими сословиями и ведомствами);
2. крестьяне находятся «в весьма невежественном состоянии», поэтому составлять административно-хозяйственных единиц ис-

¹ Там же. С. 185 – 187.

² Тупицин Н. Новая русская община. // Атеней. Т.5, 1858. С. 331.

³ Власовский А. III // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 285.

⁴ Цит. По: Лемке М.К. Князь П.В. Долгоруков – эмигрант. // Былое. № 3 / 15, март 1907. С. 156.

⁵ Письмо А.М. Унковского Г.А. Джаншиеву от 24 января 1893; цитируется по: Джаншиев Г.А. А.М. Унковский и освобождение крестьян. М., 1894. С. 132.

⁶ Унковский А.М. Соображения по докладом редакционных комиссий. // Голоса из России. Т. 9.

ключительно из них означает «отнимать у местных обществ весь разум».¹

Получается, управлением общин следует заниматься всем живущим в сельской местности сословиям. А это только крестьяне и дворяне (казачество и духовенство жили обособленно и не фигурировали ни в этом, ни в других проектах крестьянской реформы²). Унковский настаивал не только на введении дворян в состав сельских обществ (то есть, по существу, на слиянии двух систем сословных организаций), но и на привилегированном положении дворянства в новой структуре. Преимущества дворянства должны выражаться в его господстве, как в распределительных, так и в исполнительных органах местного самоуправления (по существу, именно такова роль сельской общины в проекте Унковского). Автор требует обеспечить дворянству:

1. «первое место в общественных собраниях»
2. «предпочтительное право на занятие должностей»

Автор аргументировал это тремя положениями:

- «поместное дворянство, просвещенное более всех сельских сословий, одно может руководить и вразумлять народ в исполнении правительственных распоряжений»;
- без привилегий дворяне потеряют всякую возможность влиять на местное самоуправление и превратятся в «отверженцев», поскольку крестьянство имеет над ними значительный численный перевес;
- в таких же «отверженцев» превратит дворян создание для них каких-либо отдельных органов самоуправления, не связанных с другими сословиями.

Несмотря на эти привилегии, Унковский полагал, что должно сохраняться формальное равноправие, обеспеченное равенством представителей всех сословий перед судом присяжных (существования другого суда автор не допускал).³

Возникает вопрос об отношении предлагавшегося Унковским проекта и его аргументов к либеральной и демократической традиции. Начиная с труда Г.А. Джаншиева,⁴ в исторической науке закрепились

¹ Унковский А.М. Соображения по докладам редакционных комиссий. С. 52 – 53.

² Подробнее см.: Репинский С.А. Социальная структура России во взглядах корреспондентов вольной русской типографии. // Материалы XI всероссийской конференции молодых историков Платоновские чтения. Самара: Универс-групп. 2005. С. 171 – 172.

³ Унковский А.М. Соображения по докладам редакционных комиссий. С. 56 – 57.

⁴ Джаншиев Г.А. А.М. Унковский и освобождение крестьян. М., 1894. С. 130 и пр.

традиция, относившая Унковского к либеральному лагерю. Советский историк И.П. Попов выдвинул тезис о близости Унковского к демократическим кругам и демократичности его позиции¹ (подобные мотивы прослеживались уже и в оценках, данных Джаншиевым). Примечательно, что оба исследователя аргументировали свою позицию тем, что Унковский (в отличие от своих оппонентов в правительстве, Редакционных комиссиях, Тверском и, затем, в Главном комитете) отстаивал интересы крестьян наравне с помещичьими и выступал за защиту в ходе реформы «естественных прав» всех подданных и «общего блага»². Очевидно, что и консерваторы, и традиционалисты трактовали исконные привилегии дворянства и аристократии как «естественные», а процветание и господство высших слоёв общества считали неразрывно связанным с «общим благом» (и в данном проекте это тоже прослеживается), поэтому само оперирование такой терминологией ещё ничего не доказывает.

Либерализм и демократия – это конкретные направления общественной мысли и способы организации общества, а не аморфные понятия (очевидно, что не каждый, отстаивающий «естественные права» или борющийся за «общее благо», либерал или демократ). Рассмотрим взгляды Унковского с точки зрения их соотношения с этими направлениями. Одна из наиболее успешных попыток дать диффиниции либерализма и демократии принадлежит, на наш взгляд, выдающемуся современному американскому социологу Эммануилу Валлерстайну, аккумулировавшему опыт своих предшественников в исследовании данных явлений. По его мнению, основное различие между ними заключается в том, что либерализм кладёт в основу развития общества *свободу* (и это ведёт к построению правовой системы и преклонению перед саморегулирующей рынка), а демократия – *равенство* (и это приводит к уравнительной административно-командной модели).³ Такое определение либерализма вполне согласуется с взглядами ведущих исследователей этого феномена на российской почве: историка русского зарубежья В.В. Леонтовича⁴, отечественных философов В.Ф. Пустарнакова⁵ и В.И.

¹ Попов И.П. «Соображения» А.М. Унковского и либеральное движение в период подготовки крестьянской реформы. // Революционная ситуация в России в середине XIX века. М.: Наука, 1986. С. 145.

² Джаншиев Г.А. Указ. соч. С. 64 – 72 и 130; Попов И.П. Указ. соч. С. 140 -145.

³ Валлерстайн Э. Конец знакомого мира. М., 2003. С. 132 и пр.

⁴ Леонтович В.В. История либерализма в России 1762 – 1914. М.: Русский путь, 1995. С. 1 – 22.

⁵ Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. Казань: Печатный Двор, 2002. С. 22 – 28.

Приленского¹ и экономиста Мовсисяна², поэтому примем его за отправную точку в оценке позиции Унковского.

Очевидно, что изображенная им административная община явилась бы учреждением весьма далеким от принципов свободы и равенства. В условиях привилегированного положения одного из сословий о равенстве уже не может быть и речи, равно как и о демократизме. Провозглашенное равенство перед судом не изменяет положения, так как это правовое равенство (совершенно отдельный институт), и не может компенсировать отсутствия политического равенства – необходимого атрибута демократии. Либеральный принцип свободы (для реализации наибольшего потенциала, что отвергает равенство возможностей) здесь тоже не нашел воплощения: автор избрал сословный ценз, нарушающий свободу акторов и не связанный с их личностным потенциалом. Ситуация выглядела бы иначе, если бы Унковский избрал, например, образовательный ценз, но он использовал этот параметр лишь в качестве аргумента для обоснования необходимости сословного ценза. Антидемократичность и антилиберальность взглядов Унковского проступает ещё явственнее в свете целей его проекта, о которых он писал позднее Г.А. Джаншиеву: «...лучшая и наиболее разумная часть дворянства, составлявшая большинство в Тверской губернии, готова была на значительные не только личные, но и сословные пожертвования, но не иначе как при условии уничтожения крепостного права не для одних крестьян, но для всего народа», однако «никто из членов Комиссии сам не начинал и нам не давал начать разговор об изменении порядка управления, хотя бы только местного»³.

Таким образом, проект преобразования общины как административной единицы Унковского был явно направлен на защиту сословных привилегий дворянства, желавшего возвышения своей политической роли в обмен на экономические жертвования. Тем не менее, нельзя не учесть, что это был единственный способ передать правление пореформенной деревней в руки наиболее просвещенной и либерально настроенной группы, которая, естественно, могла обеспечить экономический рост на селе лучше самих мало образованных и консервативно настроенных крестьян. Автор не доверял и представителям так

¹ Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М.: ИФ РАН, 1995.

² Мовсисян А.Г. Либерализм и экономика. М.: Логос, 2003. С. 20 – 27.

³ Письмо А.М. Унковского Г.А. Джаншиеву от 24 января 1893; цитируется по: Джаншиев Г.А. А.М. Унковский и освобождение крестьян. М., 1894. С. 133.

называемой «просвещенной бюрократии»¹. Зная, как сам Унковский отстаивал интересы крестьян после их освобождения², в благонамеренности его проекта трудно сомневаться.

Возможно, в случае реализации этого проекта в Тверской и ряде других губерний, где значительная часть помещиков были настроены либерально, он бы действительно сыграл прогрессивную роль. В своих воспоминаниях Унковский говорил о переломе в сознании помещичьего дворянства в 1855 – 1857 гг. и, видимо, считал это общей тенденцией³. Но, будучи основанным на консервативных и дискриминационных принципах, в руках убежденных крепостников он мог нанести большой ущерб российскому крестьянству. Этот пример характерен для либерализма и демократии, которым в своей истории регулярно приходилось сталкиваться с вопросом, насколько возможно отступление от базовых принципов свободы и равенства ради защиты и продвижения их самих. Унковский выбрал *антилиберальную*, по существу, программу, которая была призвана способствовать *либерализации* российской деревни.

Идеи помещичьего контроля над общинами были во многих дворянских проектах. Можно привести в пример статью А. Ворошилова в «Отечественных записках»⁴ и записки Д. Литта⁵, М.П. Позена⁶ и В.И. Даля. Последний, например, последовательно проводил мысль о необходимости предоставления именно помещику (называемому не иначе как «владелец») функции «наблюдать за порядком, не давать ходу и голосу мироедам и горлопанам, отстаивать суд и правду». Далее Даль конкретизирует свою мысль: поскольку «власть на месте необходима, и притом власть судебная и исполнительная в соединении», «необходима постоянная Дворянская дума», совершенно свободная от контроля государства⁷.

Чего же боле: абсолютно независимый орган дворянского самоуправления, объединяющий все ветви власти, даже контроль над хозяйственным развитием крестьян («не давать ходу... мироедам») – вот

¹ Подробнее о позиции А.М. Унковского в отношении правительства и бюрократии см.: Репинецкий С.А. Русские либералы о смысле крестьянской реформы (на материале сборника «Голоса из России»). // Телескоп. Научный альманах. Выпуск 8. Самара: НТЦ, 2004. С. 248 – 250, 257.

² Попов И.П. Указ. соч. С. 145.

³ Записки Алексея Михайловича Унковского. // Русская мысль, 1906, № 6. С. 192.

⁴ Ворошилов А. Об отмене обязательного труда. // Отечественные записки. 1859, № 1. С. 197.

⁵ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1953.

⁶ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1966. Л. 8.

⁷ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1973. Л. 5, 7, 12.

она, мечта помещика! Очевидно, это было, по меткому замечанию Б.Г. Литвака, попыткой сохранить вотчинную власть помещиков, частично реализованной в положении о земских начальниках¹. О благонамеренности авторов и чистоте их помыслов можно только догадываться.

Одним из наиболее активных публицистов, настаивавших на скорейшем исчезновении общины, был Б.Н. Чичерин. В своей первой статье по крестьянскому вопросу, написанной в 1855 году, он ещё не уделял значительного внимания проблеме общинного устройства, но фундамент его концепции виден уже и в этой работе. С одной стороны, автор называл общину в числе главных гарантов защиты крестьян от пауперизации² (тут он использовал основной аргумент поборников и апологетов этого социального института, то есть своих оппонентов, активно применявшийся ими в тот период и в позднейших дискуссиях).

С другой стороны, «мир» совершенно игнорировался Чичериным в его проекте освобождения крепостных крестьян: в нём фигурировали только отдельные крестьяне и их индивидуальные хозяйства. Кроме того, публицист требовал, «...чтобы человек мог свободно переходить к тому занятию, которое для него наиболее выгодно и где он может наилучше употребить свои силы. Необходим и свободный переход земли к тому владельцу, который может извлечь из нее наиболее пользы».³ В тексте статьи эти требования касались отношений между крестьянами и помещиками. Однако именно Чичерин обосновал теорию о сущности общины как государственного фискального, распределительного и контрольного органа (её обоснованию посвящена серия его статей в журнале «Русский вестник» за 1856 год⁴). Поэтому, как нам представляется, в его понимании предоставление крестьянам подобного рода свобод выглядело мерами, ставящими их в состояние независимости от общины и сводящими, таким образом, её роль к нулю.

Во время открытых журнальных дискуссий о перспективах социально-экономического развития российской деревни Чичерин опубликовал в журнале «Атеней» новую статью по крестьянскому вопросу, где высказал свои взгляды на общину с большей очевидностью. Несмотря на то, что резюме автора выглядит вполне примирительно: «Пусть мирское владение землею будет предоставлено естественному

¹ Литвак Б.Г. Указ. соч. С. 112 – 119.

² Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии // Голоса из России. Т. 2. С. 144.

³ Там же. С. 187.

⁴ Чичерин Б.Н. Обзор истории развития сельской общины в России. // Русский вестник, Т. 1, 1856.; его же. Ещё о сельской общине. // Русский вестник, Т. 3 – 4, 1856., особенно см. № 7 за 1856 год. С. 465.

своему ходу», ибо «жизненные столкновения сами собой будут приспосабливать старый порядок к новому»¹, сам проект не оставлял общине никаких шансов на выживание.

Чичерин настаивал на необходимости ликвидации институтов круговой поруки и мирских переделов земли, что уничтожало общину в обеих её ипостасях – и как административный орган, и как хозяйственную единицу. В итоге землю ожидало «разделение её на постоянные тягловые участки с устранением всякого дробления, с чем вместе прекратится существующий ныне порядок мирского владения»². Как истинный апологет классического либерализма Чичерин настаивал на частной собственности на землю с правом каждого крестьянина владеть, пользоваться и распоряжаться ей по своему усмотрению и на индивидуальной ответственности каждого такого собственника перед государством (или помещиком – до окончательного освобождения) за несение всех повинностей.

Второй категорический противник общин в среде либеральных публицистов – Разин, автор возражений на статью К.Д. Кавелина. Его статья являет собой не только ответ Кавелину, но и пояснение к статье Чичерина (скорее всего, автор взял на себя такую роль неосознанно). То, что в статье Чичерина читалось «между строк», Разин пишет прямо; всю конструктивную часть статьи (в основном же она посвящена критике проекта Кавелина) можно уложить в три основных взаимосвязанных пункта:

- «Без личной собственности невозможно человеческое общество»³;
- «Черезполосица не нужна, так как она во всяком случае вредна» (слово «всякий» здесь использовано в значении «каждый»), того же мнения автор и о переделах земли;
- «Без переделов и без черезполосицы нет общинного землевладения» – таков итоговый вывод (хотя он помещён как исходный тезис в начале анализа), окончательный приговор общине.⁴

Разин отмечал безнадёжность попыток (в частности, в работе Кавелина) «примирить общинное землевладение с требованиями экономическими, совершенно расходящимися с этим первобытным спосо-

¹ Чичерин Б.Н. О настоящем и будущем положении помещичьих крестьян. // Атеней. Т.1, 1858. С. 523.

² Там же. С. 35.

³ Разин. Общинное управление и общинное землевладение. // Атеней. Т. 2, 1859. С. 69.

⁴ Там же. С. 61.

бом пользования землёю».¹ В предыдущей цитате и в последнем пункте программы заключена квинтэссенция обеих статей сторонников исчезновения крестьянского «мира» в его современном авторам варианте. Публицисты могли и не писать прямо о необходимости ликвидации общин, но требовали уничтожения составляющих её социально-экономических институтов – уравнительного землепользования на основе переделов земли и мирского управления (последний аспект Разин вслед за своим оппонентом практически не затрагивал, по всей видимости, соглашаясь с Кавелиным в неизбежности его преобразования).

К. Колмогоров предложил создать в сельском хозяйстве «полусобственность... всех без изъятия сословий»², то есть раздать крестьянам личные участки во владение без права распоряжения. Существование общины в этом проекте не предусматривалось, поскольку, по мнению автора, «неизбежны в общине лишения, нищета, а с ними неразвитость»³. Эти аргументы подкреплялись тем, что везде, где земледельцам предоставлена свобода, они отказываются от общинного владения (данные положения проиллюстрированы на примере Сибири)⁴. Такие доводы близки концепции Бутовского, но в отличие от последнего, Колмогоров не видел надобности и в сохранении административной общины.

Д.Д. Неелов, как последовательный сторонник господства института частной собственности (понимаемого как «личный интерес, собственность и наследственность»⁵), тоже выступил категорически против сохранения общин. Он указывал, что это историчное явление, пройденное всеми передовыми народами⁶. В России оно превратилось в насаждаемый по принуждению пережиток, «неизбежное зло» и «несправедливость»⁷, не совместимая с частной собственностью, поскольку представляет собой постороннего хозяина крестьян и их земли – сродни помещику при крепостном праве⁸. О том же писал некий Х.Д.: «крестьяне боятся мира более, чем своего господина»⁹. Община мешала и техническому прогрессу земледелия, например, введению пло-

¹ Там же. С. 60.

² Колмогоров. Собственность и община. // Отечественные записки. 1858, № 10. Т. 120. С. 83.

³ Колмогоров. Указ. соч. С. 79.

⁴ Колмогоров. Указ. соч. С. 73, 77, 120.

⁵ Неелов Д. О личном и общинном владении землёю. // Русский вестник. Т. 16, 1858. С. 225.

⁶ Неелов Д. Указ. соч. С. 400.

⁷ Неелов Д. Указ. соч. С. 220 – 221.

⁸ Неелов Д. Указ. соч. С. 229.

⁹ Х.Д. Об общине. // Современная летопись. Русский вестник. Т. 14, 1858. С. 273.

допеременной системы¹. Неелов полностью солидаризировался с прогнозом Чичерина о неизбежном отмирании общин на пути прогресса². В идеале автору рисовалось свободное обращение земель, труда и капитала³ и интенсивное хозяйство на основе мелкой частной собственности⁴.

Я. Соловьёв писал, что община – это «последствие подушной системы податей... обязательного труда»⁵. Она «способствует развитию общей бедности» из-за нерациональности своего устройства и уравнилельной системы⁶. Бедных община страшит, что, в значительной степени, положительный момент, но богатым надо позволить стать собственниками⁷. Для освобождения наиболее успешных крестьян от общины автор предложил конкретные меры⁸. Вывод статьи вполне соответствовал позиции Чичерина – Неелова: по мере развития сельского хозяйства общинное владение неминуемо «прекратится само»⁹. В номере за следующий 1859 г. П.Г. Славинский в том же духе подвёл итог серии своих статей о дискуссиях по крестьянской реформе: «не считаем разумным находить удобное разрешение вопроса в развитии общинного быта»¹⁰.

Наиболее бескомпромиссная критика общин с позиций «экономической науки» с требованиями их ликвидации и при полном отсутствии какой-либо позитивной программы (кроме повсеместных указаний на преимущества частной собственности) содержалась в статьях «Экономического указателя», издаваемого И. Вернадским. Тон задавала сама редакция, так охарактеризовав русскую общину: «препятствие к успешному совершенствованию нашего крестьянского земледелия»¹¹, поскольку «все члены этой общины суть пролетарии»¹².

Другие корреспонденты этого издания находили самые различные доводы, чтобы доказать необходимость ликвидации крестьянской

---

¹ Неелов Д. Указ. соч. С. 401.

² Неелов Д. Указ. соч. С. 216 – 217.

³ Неелов Д. Указ. соч. С. 430, 438 – 439.

⁴ Неелов Д. Указ. соч. С. 437, 438 – 439.

⁵ Соловьёв Я. О поземельном владении в России. // Отечественные записки. 1858, № 9. Т. 120. С. 213.

⁶ Соловьёв Я. О поземельном владении в России. // Отечественные записки. 1858, № 9. Т. 120. С. 213 – 214.

⁷ Соловьёв Я. Указ. соч. С. 216 – 218.

⁸ Соловьёв Я. Указ. соч. С. 227.

⁹ Соловьёв Я. Указ. соч. С. 227.

¹⁰ Славинский П.Г. Мысли об устройстве сельских обществ. // Отечественные записки. 1859, № 1. С. 200.

¹¹ О крестьянском способе землевладения. // Экономический указатель. 1857., С. 1019; То же см.: Заметки об общинном пользовании землею. // Экономический указатель. 1858, С. 142.

¹² Об общинном пользовании землею. // Экономический указатель. 1857., С. 1019.

общины. Н. Дубенский указывал на то обстоятельство, что на общинных землях сельское хозяйство невыгодно, а промышленность – совершенно не возможна, и сам народ, зная это, отказывается от общинного владения везде, где ему предоставлена такая возможность¹. На последний аргумент указывал и К. Кадинский, называя общину так же «одной из причин большой смертности детей»². По мнению А. Савельева, община настолько парализует силы и инициативу крестьян, что те даже перестали удобрять свою землю и скоро превратятся в пролетариев³.

В частной переписке тоже встречаются свидетельства экспериментов помещиков над общиной и их умозаключения об этом институте. Например, в письме Н. Свербеева из Новосила Тульской губернии князю Ф. М. Дмитриеву в Москву от 17 июня 1860 говорилось: «Наши крестьяне вот до чего дики: они ежегодно делили между собой поля, и потому никто не хотел их удабривать, боясь, что труд пропадет, и поле достанется от хорошего хозяина ленивому. Я запретил этот дележ, и они оказались очень этим довольны, а кто мешал им изменить глупый порядок, который, между прочим, свидетельствует о всей невыгодности общинного владения»⁴.

Интересно отметить, что многие авторы уподобляли общину помещику, однако расставляли при этом совершенно разные акценты. Д.Д. Неелов и некий Х.Д. указывали, что передачу крестьян из-под гнёта одного хозяина (помещика) под гнёт другого (общины) нельзя назвать освобождением и поэтому нельзя допустить⁵. В подобном же смысле высказался И.В. Мещерский в письме к брату: «Русский мужик в массе все-таки довольно рассудителен, если его не возбуждают, и он, одумавшись, не может не расчесть, что ему очень мало пользы платить 40 лет и находиться пол гнетом общины хозяйственной в виду выкупа земли не себе, а той же ненавистной общине»⁶.

---

¹ Дубенский Н.. Влияние поземельного владения общинного и собственного на промышленность народную. // Экономический указатель. 1858, С. 98, 168 – 169.

² Кадинский К. О поземельной собственности. // Экономический указатель. 1858, С. 121.

³ Савельев А. Замечания о преимуществе поземельной собственности перед общинным владением. // Экономический указатель. 1857., С. 1158.

⁴ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1941. Л. 1.

⁵ Неелов Д. О личном и общинном владении землёю. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 229; Х.Д. Об общине. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 273.

⁶ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1959. Л. 53.

И. Шатилов¹ и В.И. Даль – наоборот – призвали дворян сдать свою власть мирскому управлению и именно в этом видели смысл реформы. Последний, в частности, предложил помещикам «передать часть прежней власти своей общине, оставаясь только руководителем и блюстителем ее»². Здесь, как и в работах М.П. Позена и А.М. Унковского, вновь слышен мотив дворянского контроля над якобы свободной общиной. Но в этой попытке защиты дворянских интересов сами дворяне зачастую видели «мину замедленного действия» и угрозу будущей революции. Например, Головнин в письме М.Х. Рейтерну отмечал, что подобное полуосвобождение крестьян уже спровоцировало события 1789 года во Франции, «ибо человек не умеет быть полусвободным, и, забывая прежние большие тяготы, видит только настоящие, хотя сравнительно и меньшие, и не хочет переносить их. Необходимо совершенно разделить дворянство наше от крестьян, и бросить всякие мечты об облегченной барщине, феодальных правах, попечительстве помещиков над крестьянскими общинами и т.п. Ты много можешь сделать для нас!»³. Последний возглас обращён к адресату письма как должностному лицу и – что примечательно – призывает его *противостоять* попыткам охранения интересов помещиков.

Таким образом, авторы чётко разделились на три категории.

- За консервацию общин в их современном состоянии выступали В.И. Даль, Д. Литт, Н.А. Серно-Соловьёвич, В.А. Панаев, Ракаев, Н.И. Тургенев, Ф. Смирнов и редакция «Отечественных записок». Авторы аргументировали это исконностью данного института для русского народа и его необходимостью для защиты населения от массовой пауперизации и пролетаризации.

Некоторых авторов можно назвать «пассивными консерваторами»: например, П.В. Долгоруков и Нестеров в своих проектах описывали общинное устройство без значительных изменений, считая его само собой разумеющимся для крестьян (такими же естественными формами бытия крестьян в этих и других проектов выступали телесные наказания, рекрутчина и т.п.)⁴.

¹ Шатилов И. Несколько слов о годовом заработке крестьянского тягла. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 135.

² ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1973. Л. 3.

³ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1959. Л. 72.

⁴ Долгоруков П.В. Письмо тульскому губернатору... и Опыт проекта... // ОР РНБ, ф. 89 (Болотов), д.160, л. 13, 19; Нестеров. Мысли об экономическом и полицейском устройстве увольняемых помещичьих крестьян (статья, не допущенная цензурой к публикации в журнале «Атеней»). // РГИА, ф. 772, о. 1, ч. 2, д. 4762, л. 10 – 11.

- Реформирования общин требовали наибольшее количество либеральных публицистов. Хозяйственную общину с её уравнительным землепользованием в том или ином виде они предлагали сохранить или преобразовать незначительно. Аргументировалось это так же, как и в статьях консерваторов. Административное устройство общины вызывало к жизни самые разные идеи: от полной ликвидации тем или иным способом (К.Д. Кавелин, М.Н. Юрьин, Ю.Н. Савич) до превращения в институт политического господства дворянства на селе (А.М. Унковский, М.П. Позен и А. Ворошилов) или напротив – инструмент подлинного крестьянского самоуправления (П.В. Долгоруков). А. Бутовский и С. Иванов – наоборот – предложили сохранить административную общину при ликвидации хозяйственной, видя в этом компромисс между экономическим индивидуализмом и управленческими потребностями.

- Сторонниками скорейшего исчезновения общин выступили Б.Н. Чичерин, Д.Д. Неелов, П.Г. Славинский, Я Соловьёв, Разин и практически все корреспонденты «Экономического указателя». Их позиция основывалась на убеждении в исключительной необходимости построения частнособственнического капитализма (которому явно мешал общинный строй) для обеспечения социально-экономического благосостояния и развития страны.

Разделение либералов по заданному нами критерию показало вполне традиционные результаты: авторы, стоявшие ближе к славянофильской (В.И. Даль, К.Д. Кавелин, М.Н. Юрьин, В.А. Панаев и Н.И. Тургенев) или демократической (Н.А. Серно-Соловьёвич) традиции высказывались за сохранение общины в тех или иных вариантах. Явные западники либо совершенно её отвергли (Б.Н. Чичерин, Д.Д. Неелов, Разин и корреспонденты «Экономического указателя»), либо требовали в ней существенных изменений (П.Г. Славинский, Я Соловьёв, Ю.Н. Савич). А.М. Унковский – практический деятель и активный участник подготовки крестьянской реформы – подошёл к решению вопроса без какой бы то ни было идеологической заданности, а с чисто утилитарных позиций экономических и общественно-политических интересов своей социальной группы – помещного дворянства.

Изучая идеологию и менталитет дворянских деятелей, публицистов, мыслителей преддверья отмены крепостного права, нельзя останавливаться только на решении вопроса об их отношении к тому или иному конкретному институту, например крестьянской общине. В любой

подобного рода дискуссии проявлялись более глубокие различия в методологии, идеологии и менталитете авторов, их гражданской и жизненной позиции, в их подходах к решению ключевых проблем, в их отношении к основным атрибутам современной им действительности. Выявление различий такого рода (что, на наш взгляд, возможно в процессе сопоставительного и сравнительно-исторического анализа и контент-анализа произведений либералов) определённо облегчит исследователю понимание глубинных мотивов поведения акторов (отдельных личностей и социальных групп) в переломные моменты истории.

Во-первых, стоит обратить внимание на исторические аргументы участников дискуссии об общине. Известно, что её сторонники, в основном, считали её «исконным» институтом русского или славянских народов. Изученные нами статьи, с одной стороны, не опровергают этого: редакция «Отечественных записок»¹, Н.А. Серно-Соловьёвич² и В.А. Панаев³ придерживались именно такого взгляда. Однако этот «исторический» аргумент в споре об общине отнюдь не был определяющим и не являлся водоразделом между оппонентами, как могло бы показаться по журнальной полемике западников и славянофилов середины 1850-ых годов. Журнальные статьи рассматриваемого периода показывают, что и сторонники общины – К.Д. Кавелин⁴ и М.Н. Юрьин⁵ – вполне соглашались с государственно-административной версией происхождения общин Б.Н. Чичерина. Но для них этот факт не опровергал ни нужности, ни, как это ни странно, «исконности» данного института. Его необходимость определялось огромной практической пользой, а его «исконность» – соответствием исконным же понятиям народа о социальным устройстве и укоренённостью в сознании крестьян. Кроме того, существование общин в деревне не увязывалось напрямую с юридическим оформлением этого института, а брало начало в глубокой древности. Государственные законы и отношения накладывались на обычай вторичным слоем, приспособлявая его к своим потребностям. С фактической стороны концепции Б.Н. Чичерина это вполне согласовывалось.

¹ Современная хроника России. // Отечественные записки. 1858, № 4. Т. 117. С. 43.

² Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян. // Голоса из России. Репринтное издание. М.: Наука, 1975. Т. 8. С. 55.

³ Панаев В.А. Об освобождении крестьян в России. // Голоса из России. Т.5. С. 16

⁴ Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. // Атеней. Т. 1, 1859. С. 166.

⁵ Юрьин М.Н. Спор об общинном владении землею. Голос за общинное владение. // Атеней. Т. 6, 1858. С. 37.

В настоящий момент государство тоже собиралось приспособить сложившиеся институты к изменившимся условиям и новым потребностям – так понимали ситуацию все авторы – поэтому они и предлагали на суд публики и правительства свои предложения и проекты. В определении роли государства ни в настоящем, ни в прошлом (влияло ли оно на устройство общины и должно ли это делать теперь) не было сути спора. Суть спора заключалась именно в *определении современных задач* и потребностей. Соответственно, сторонники общины акцентировали внимание на исконности общинных обычаев, подкрепляя этим свой тезис о необходимости их дальнейшего институционального господства; противники – наоборот – стремились сместить акцент с обычая на институт и показать его вторичность и историчность, доказывая этим, что его нельзя сохранять в первозданной форме в виду изменившихся условий. Всё вышеизложенное вполне подкрепляет тезис о маскировочном и вспомогательном значении научных изысканий в рамках журнальной полемики середины 1850-ых годов.¹ Авторы, очевидно, лишь прикрывали этим свой спор о *современных задачах русской жизни* (именно так озаглавил Б.Н. Чичерин свою статью в выпущенном в 1856 г. в Лондоне сборнике «Голоса из России» – одно из первых произведений общественно-политической публицистики, равно свободных и от цензуры, и от «научной» оболочки²). Рассматриваемые нами источники либо датируются концом 1850-ых годов (цензура к тому времени стала значительно более либеральной), либо издавались в сборниках «Голоса из России» и не подлежали цензуре. Так или иначе, все они не нуждались в каком-то «научном» камуфляже и поэтому исторические аргументы в дискуссиях об общине в них окончательно отошли на задний план. Всё это ни в коем случае не умаляет научной ценности исторических положений, высказанных западниками и славянофилами о крестьянской общине в отечественных журналах 1856 – 1858 гг., а лишь определяет взаимоотношение, место и роль различных тем и аспектов в их произведениях, расставляет определённые акценты.

Противники общины тоже часто видели в ней коренное народное учреждение, но делали акцент на том, что оно уже своё отслужило:

---

¹ Нольде Б. Юрий Самарин и его время. М.: Алгоритм, 2003. С. 101 – 104; Пирожкова Т.Ф. Б.Н. Чичерин в журнальной полемике 1856 – 1858 гг. и его суждения об этике журналиста. // Из века в век. Из истории русской журналистики. 1702 – 2002. М.: Изд-во. МГУ, 2002.

² Чичерин Б.Н. Современные задачи русской жизни // Голоса из России. Т. 4.

именно так исконность этого института оборачивалась в статьях С. Иванова¹ и А. Бутовского², то есть авторов, выступавших за ликвидацию хозяйственной общины при сохранении административной. Здесь можно видеть зачатки расхождения редакции и корреспондентов «Русского вестника» с либералами, выразившееся в сохранении приверженности экономическому либерализму при отступлении к традиционализму в социально-политической сфере. Б. Чичерин³, Я. Соловьёв⁴ и Н. Дубенский⁵, верные классическому либерализму в обеих областях (политической и экономической), видели в общине созданное государством конъюнктурное учреждение, обречённое на исчезновение в новых условиях. Община воспринималась скорее как орган государственного контроля над крестьянином («низшее звено местной администрации») и, следуя логики классического либерализма и последовательного закрепощения деревни, оно неминуемо должно было уступить место свободным отношениям – так же, как и все остальные инструменты государственного контроля за жизнью населения.

Во-вторых, важно отметить существенные различия в отношении авторов к роли государства в целом и правительственных структур в пореформенном устройстве русской деревни. Их ведущую роль в реформаторском процессе сознавали и поддерживали все либералы. Они не надеялись на общественные структуры (в том, что на Западе общество стоит в авангарде всех преобразований, а в России – государство, Б.Н. Чичерин даже усматривал корневое различие двух систем⁶), а «к топору» не призывали (в сборниках «Голоса из России» была напечатана лишь одна далеко не либеральная статья с намёками такого рода⁷). Именно высшей бюрократии, в конечном итоге, адресовались все публикуемые проекты.

Естественно, за активную роль государства высказались авторы, выступавшие за исчезновение общины как самостоятельного института: Б.Н. Чичерин и Ю.Н. Савич. Соответственно, её функции

¹ Иванов С. Поземельная собственность и общинное владение. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 615.

² Бутовский А. Общинное владение и собственность. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 59.

³ Чичерин Б.Н. О настоящем и будущем положении помещичьих крестьян. // Атеней. Т.1, 1858. С. 519.

⁴ Соловьёв Я. О поземельном владении в России. // Отечественные записки. 1858, № 9. Т. 120. С. 213.

⁵ Дубенский Н.. Влияние поземельного владения общинного и собственного на промышленность народную.

// Экономический указатель. 1858, С. 168.

⁶ Чичерин Б.Н. Современные задачи русской жизни // Голоса из России. Т. 4. С. 55 – 59.

⁷ Лафит де ла Пельпор Владимир. Слово Князю Сергею Павловичу Голицину в ответ на его печатную правду вяземского мужика Петра Артамова. // Голоса из России. Т. 6. С. 61.

должна была перенять государственная администрация¹. Защитники самоуправления общин – П.В. Долгоруков и Н.А. Серно-Соловьёвич – государству, напротив, не доверяли. В.А. Панаев показал себя активным защитником общины, тем не менее, он предлагал принять за образец их развития государственную деревню, организованную в ходе реформы Киселёва,² то есть со значительной степенью участия бюрократических структур. Именно на государства возлагали свои надежды редакция и корреспонденты «Русского вестника», отводя при этом первостепенное значение «гласности» и «общественному мнению» в любых преобразованиях³.

Большинство авторов высказывались за минимизацию роли государства в жизни пореформенных общин: требовали «самоуправления обществ в хозяйственном отношении»⁴, «освободить общину от двойного гнёта крепостного права и бюрократизма»⁵, «отказаться от излишнего вмешательства в дела крестьянские – и дать более самостоятельности и простора новой общине»⁶ и тому подобное. С позиций классического либерализма корреспондент «Отечественных записок» Я. Соловьёв заявлял: «забота правительства заключается в постепенном уничтожении всех стеснений»⁷.

В 1859 г. Нестеров попытался опубликовать в «Атенее» статью, в которой предельно откровенно заявил о взаимосвязи роста роли «общественного управления» (в том числе в форме мирского устройства) и снижения роли государственной администрации: «Руководящей мыслью предлагаемого очерка должно быть возможное отстранение чиновничьего элемента и образование общественного управления, которое, удовлетворяя местным потребностям обывателей, свободно

---

¹ Савич Ю.Н. Несколько мыслей об общинном владении землёю. // Атеней. Т. 6. 1858. С. 443; Чичерин Б.Н. О настоящем и будущем положении помещичьих крестьян. // Атеней. Т. 1, 1858. С. 514.

² Панаев В.А. Указ. соч. С. 27.

³ Головачев А. По поводу вопроса об улучшении быта помещичьих крестьян. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 268; Крестьянский вопрос. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 3; Современная летопись. // Русский вестник. Т.12, 1857. С. 217; Х.Д. Ещё об отношении крестьян к земле. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 271; Современная летопись. // Русский вестник. Т.12, 1857. С. 205.

⁴ Унковский А.М. Соображения по докладам редакционных комиссий. // Голоса из России. Т. 9. С. 35.

⁵ Серно-Соловьёвич Н.А. Указ. соч. С. 55.

⁶ Тургенев Н.И. Об устройстве удельных имений с целью уничтожения крепостного права // Голоса из России. Т. 6. С. 84.

⁷ Соловьёв Я. О поземельном владении в России. // Отечественные записки. 1858, № 9. Т. 120. С. 215.

допускало бы законное влияние общей земской власти, в той мере, которая необходима для содержания тишины и порядка»¹.

К.Д. Кавелин вновь попытался совместить и примирить взгляды разных групп авторов. Он, призывая, с одной стороны, дать общинам достаточно самостоятельности и власти (ибо «никакое казенное управление ... не в состоянии так беспристрастно и справедливо...» организовать землепользование), а с другой – считать их «государственным институтом».² Эти положения мыслитель высказал в отечественной публицистике; изучая его произведения, известные в рукописном варианте или в заграничных публикациях, можно предположить, что он всё же был ближе к «антигосударственникам»³.

Говоря о взглядах либералов на роль государства, нельзя так же не отметить попыток артикулировать стремление к национальной эмансипации народа и общества от своего правительства. Это было выражено в форме расширения понятия «крепостных» и включения в него различных категорий населения, формально к нему не относящихся. К.Д. Кавелин, например, указывал, что «не одни помещичьи крепостные поставлены в это положение» и перечислял несколько социальных групп, закрепощённых государством так же, как часть крестьян закрепощены помещиками: приписные, удельные и дворцовые крестьяне, военные поселяне, мастеровые, рекруты. Не случайно из всей «Записки об освобождении крестьян» он опубликовал только ту часть, которая была названа «Государственное крепостное право в России»⁴. Именно на этой проблеме автор акцентировал внимание в большей степени.

Ещё дальше пошёл А.М. Унковский: он потребовал «уничтожения крепостного права не для одних крестьян, но для всего народа» и предложил целую программу всеобъемлющих реформ.⁵ На первый взгляд соображения либералов по этому вопросу не относятся к проблеме крестьянской общины напрямую. Тем не менее, они многое объясняют: не случайно за самостоятельность общин выступили именно

¹ Нестеров. Мысли об экономическом и полицейском устройстве увольняемых помещичьих крестьян (статья, не допущенная цензурой к публикации в журнале «Атеней»). // РГИА, ф. 772, о. 1, ч. 2, д. 4762, л. 6.

² Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. // Атеней. № 1, 1859. С. 192 – 193.

³ См.: Кавелин К.Д. Государственное крепостное право в России // Голоса из России. Т. 3. С. 115 – 144.

⁴ Кавелин К.Д. Государственное крепостное право в России // Голоса из России. Т. 3. С. 116 – 127.

⁵ Подробнее об этом см.: Джаншиев Г.А. А.М. Унковский и освобождение крестьян. М., 1894; Попов И.П. «Соображения» А.М. Унковского и либеральное движение в период подготовки крестьянской реформы. // Революционная ситуация в России в середине XIX века. М.: Наука, 1986; Репинский С.А. Русские либералы о смысле крестьянской реформы (на материале сборника «Голоса из России»). // Телескоп. Научный альманах. Выпуск 8. Самара: НТЦ, 2004.

авторы-«антигосударственники». Возможно, именно в эмансипации и автономии общин от бюрократического давления, ощущаемого, по их мнению, всем народом, мыслители видели начало и залог либерализации всего общественного уклада. Поэтому в данном случае вполне согласованно выступали представители разных социальных и политических сил: либеральный профессор Кавелин, помещик и защитник интересов дворянства Унковский, представитель радикального крыла либерализма Серно-Соловьёвич. Имея различные программы в конкретных вопросах, все эти течения несли в своих инициативах одинаковый заряд борьбы против бюрократизма и излишнего государственного контроля.

Споря об общине как о *политическом институте*, большинство либералов выступали за ограничение влияния государства, однако общину оценивали с диаметрально противоположных позиций. Для её сторонников, как мы уже отмечали, она была элементом самоуправления, поэтому его следовало поддержать во имя самостоятельности народа. Для противников – напротив – она представлялась низшим звеном государственной администрации (об этом прямо писали Б.Н. Чичерин¹ и Я. Соловьёв²), а следовательно, ради той же самой самостоятельности народа, его необходимо было упразднить. Интересна почти анархическая мысль П.Г. Славинского: истинное самоуправление, по его мнению, это не выборная власть, а отсутствие всякой опеки каких бы то ни было властей³.

В-третьих, различным оказалось отношение либералов к личности крестьянина. По этому пункту можно выделить 2 похода. Часть авторов проектов придерживалась явно патерналистской позиции. Ю.Н. Савич, говоря о крестьянине, предостерегал «видеть в ребёнке взрослого человека»⁴, а А.М. Унковский отмечал, что «отделять крестьян от высших просвещённых сословий», «значит отнимать у местных обществ (*то есть, общин – С.Р.*) весь разум»⁵ (которого нет у самих крестьян – *С.Р.*). Оба автора выводили из своих исходных посылок требование об опеке над крестьянами, но субъекты опеки были разными: Унковский выступал за контроль со стороны дворянства⁶, а Савич – за

¹ Чичерин Б.Н. О настоящем и будущем положении помещичьих крестьян. // Атеней. Т.1, 1858. С. 519.

² Соловьёв Я. О поземельном владении в России. // Отечественные записки. 1858, № 9. Т. 120. С. 213.

³ Славинский П.Г. Мысли об устройстве сельских обществ. // Отечественные записки. 1859, № 1. С. 221.

⁴ Савич Ю.Н. Указ. соч. С. 441.

⁵ Унковский А.М. Соображения по докладом редакционных комиссий. С. 51.

⁶ Там же. С. 52 – 53.

правительственный контроль.¹ Противоположенной точки зрения, что крестьяне в состоянии сами разобраться в своих делах, очевидно, придерживались все авторы, выступавшие за самоуправление и господство общин в качестве органов крестьянского самоуправления. Эта мысль наиболее чётко выражена в статьях К.Д. Кавелина² и М.Н. Юрьина, уверенного в том, что «неудержимо должна воспрянуть личность русского крестьянина» в рамках самостоятельной сельской общины.³ Интересно отметить, что и её яростные противники Б.Н. Чичерин и Разин полностью доверяли крестьянину, настаивая во всех своих работах на его индивидуальном хозяйствовании и ответственности.⁴ Некий Е. Кор-ко, не принимавший активного участия в дискуссии об общине, даже предложил допустить крестьян к разработке реформы⁵.

Таким образом, очевидно, что степень доверия к самостоятельности русского крестьянства не зависела от социальной и профессиональной принадлежности и политической ориентации: группу патерналистов составили журналист-западник и государственник Савич и помещик-практик защитник интересов дворянства Унковский, а в числе их оппонентов оказались журналист-почвенник Юрьин, профессор К.Д. Кавелин и профессор-западник государственник помещик Чичерин. В роли сторонников самостоятельности крестьян выступили в основном антигосударственники, желавшие эмансипации личности (в том числе и крестьян) и верившие в её самостоятельные возможности. Исключение составляет Унковский: его позиция по данному и другим вопросам представляется конъюнктурной, тесно связанной с интересами дворянства. Чичерин и Савич – убеждённые западники и государственники разошлись в вопросе о личности крестьянина. Савич остался верен понятиям о патернализме со стороны правительства – «единственного европейца» на русской земле. Чичерин же отдал предпочтение не идее отставания России от Запада (прямым следствием из которой была бы патерналистская позиция), а идее универсальности законов развития, поэтому верил в возможность самостоятельного хозяйствования и индивидуальной собственности и ответственности русских крестьян, в той же мере как это происходило с их европейскими собратьями.

---

¹ Савич Ю.Н. Указ. соч. С. 443.

² Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. // Атеней. Т. 1, 1859. С. 193.

³ Юрьин М.Н. Указ. соч. С. 42.

⁴ Разин. Общинное управление и общинное землевладение. // Атеней. Т. 2, 1859; Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии // Голоса из России. Т. 2.

⁵ Кор-ко Е. О крестьянском вопросе. // Экономический указатель. 1858, С. 280.

В этом ракурсе предметом спора становится община как социальное учреждение. Все либералы сходились на том, что это институт общественной опеки над крестьянином. Одни авторы защищали её, поскольку она препятствовала расслоению крестьян и их исходу из сельского хозяйства, другие – настаивали на её упразднении по тем же самым причинам. Только лишь М.Н. Катков защищал общину как инструмент выдавливания крестьян из села и перекачки средств из сельского хозяйства в другие отрасли (наподобие сталинского колхоза). В трактовке самой общины, таким образом, разногласий не было – они велись к разному пониманию необходимого социального эффекта в результате реформы.

В-четвёртых, либералы предполагали результатом осуществления своих проектов различные социальные последствия преобразований. Часть авторов видела конечный итог реформ в сохранении России в качестве, прежде всего, аграрной страны. К.Д. Кавелин и М.Н. Юрьин настаивали на консервации и поддержании общин как институтов, препятствующих массовой пролетаризации населения и обеспечивающих крестьянам прожиточный минимум в рамках сельского хозяйства. Публицисты не раз указывали на современный им рабочий класс и батраков Европы как на «элементы, ежеминутно грозящие гибелью»¹ обществу и потому крайне нежелательные для России, где их к счастью пока нет. Юрьин так резюмировал свои взгляды: «мы обречены судьбою жить на полях, а не на фабриках, и будем жить как Б-г повелел, не завидуя ни фабричному воздуху дымного Альбиона, ни участи его работников, свободно мрущих с голоду среди богатого народа»². В этом выражено отношение автора к индустриальной цивилизации, к которой он категорически не хотел приобщаться. В.И. Даль, помимо этого, даже пытался предотвратить расслоение крестьянства³.

А. Савельев, вступая против сохранения общин, всё же связывал будущее России с сельским хозяйством и не рассчитывал на уход из него больших масс крестьян, которые долго ещё смогут прокормиться за счёт введения в оборот неосвоенных пока земель⁴. Тех же взгля-

¹ Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. // Атеней. Т. 1, 1859. С. 180 – 185.

² Юрьин М.Н. Указ. соч. С. 37.

³ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1973. Л. 5.

⁴ Савельев А. Замечания о преимуществе поземельной собственности перед общинным владением. // Экономический указатель. 1857., С. 1159.

дов на перспективы отечественной экономики придерживался и другой противник общин – Д. Неелов¹.

Проекты ряда других авторов в случае их полномасштабной реализации, очевидно, повлекли бы более или менее массовый исход крестьян из сельского хозяйства и во многих случаях так же из деревни. Б.Н. Чичерин, Ю.Н. Савич и Разин, требуя индивидуальной собственности и ответственности крестьян, апеллировали к положительному опыту европейских стран, прошедших к тому моменту огораживание, урбанизацию, промышленный переворот и тому подобные процессы. Именно такие последствия, как мы выяснили, подразумевал проект М.Н. Каткова. Прямо за расслоение крестьян и урбанизацию высказался С. Иванов². Н. Дубенский преследовал те же цели и видел Россию в перспективе индустриальной державой с капиталистической экономикой, а трудность с организацией промышленных предприятий даже выступала в его статье как аргумент против сохранения общины³. Их повторение в той или иной форме и степени (как и повторение исторического пути Запада в целом) намечалось и в России.⁴

У ряда авторов позиция обозначена не достаточно чётко. Главной заботой А.М. Унковского было обеспечение новых перестраивающихся на капиталистический уклад помещичьих имений рабочей силой для найма, в проекте даже предусматривалось создание на селе резервной армии труда до 800 000 человек⁵. А. Головачев допускал вытеснение из сельского хозяйства до «миллион людей»⁶. Н.И. Тургенев предлагал оставить крестьянским общинам не более трети обрабатываемой земли из расчёта не более 3 десятин на тягло.⁷ М.П. Позен оказался ещё менее щедрым и писал лишь об 1 десятине на мужскую душу⁸. Очевидно, что предложения Головачёва, Позена, Тургенева и Унковского оставить крестьянам крохотные наделы или превратить в

¹ Неелов Д. О личном и общинном владении землёю. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 393.

² Иванов С. Поземельная собственность и общинное владение. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 634.

³ Дубенский. Влияние поземельного владения общинного и собственного на промышленность народную. // Экономический указатель. 1858, С. 98, 169.

⁴ Подробнее о концепции Б.Н. Чичерина, Ю.Н. Савича и Разина по освоению достижений Запада см.: Репинский С.А. «Запад» в статьях русских либералов по крестьянскому вопросу 1856 – 1860 гг. // Межкультурная дистанция и межкультурный диалог в истории и современности. Самара: Издательство СамНЦ РАН, 2008.

⁵ Унковский А.М. Соображения по докладам редакционных комиссий. С. 118 – 122.

⁶ Головачев А. По поводу вопроса об улучшении быта помещичьих крестьян. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 262.

⁷ Тургенев Н.И. Указ. соч. С. 83.

⁸ Помещик Полтавской губернии. IV // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 286, 288.

батраков до миллиона из них в условиях нарастающего аграрного голода и конъюнктурных колебаний цен на землю и сельскохозяйственные товары выдавили бы значительные массы людей в города и стимулировали бы процесс урбанизации.

На наш взгляд, понять причины расхождения либералов по четвёртому вопросу (о социальных последствиях) может помочь рассмотрение их позиций по пятому, а именно, выяснение общего характера стратегии авторов проектов будущего устройства сельских общин. В работах либералов нашли отражение два вида стратегии: их можно условно обозначить как «наступательную» и «оборонительную». Разница между ними выразилась, прежде всего, в расстановке в проектах акцентов и историческом смысле предлагавшихся преобразований. Рассмотрим ряд наиболее ярких примеров. Авторы, показавшие себя сторонниками «наступательной» стратегии, стремились, прежде всего, разбудить в правительственных кругах реформаторскую активность, чтобы преобразовать нетерпимую для них действительность. Это характеризовало взгляды Б.Н. Чичерина, Ю.Н. Савича и Разина – явных представителей либерально-западнического направления. Но и М.Н. Катков и В. Кокорев тоже выступили в амплуа активных преобразователей.

Авторы, придерживавшиеся «оборонительной» стратегии, наоборот, в сложившейся ситуации видели главную угрозу в поспешных и ошибочных действиях правительства, которых боялись не меньше, чем сохранения прежнего порядка. В различной степени этот подход прослеживался в работах К.Д. Кавелина, В.А. Панаева, Н.И. Тургенева, Н.А. Серно-Соловьёвича, А.М. Унковского и М.Н. Юрьина. Очевидно, что авторы «оборонительных», по своей сути, программ выступали с традиционалистских позиций и опасались так же перехода к новой – индустриальной – фазе общественного развития. Можно отметить, что часть таких авторов (В.А. Панаев, М.Н. Юрьин) воспринимали предстоящие реформы, в значительной степени, как возврат к исконным, правильным общественным отношениям.¹

Вполне логичным представляется сопряжения во взглядах одного автора стремления к активным преобразованиям и связанному с ними переходу на новую – индустриальную – фазу социально-экономического развития и доверия правительству как единственному

---

¹ Юрьин М.Н. Указ соч.; Панаев В.А. Указ. соч. С. 12.

возможному субъекту реформаторского процесса. Такую последовательность проявили либералы-западники Б.Н. Чичерин и Ю.Н. Савич. В значительной степени такой взгляд был свойственен редакции и корреспондентам «Русского вестника».

Был, правда, и альтернативный вариант логичного сочетания этих положений в либеральных концепциях. В работах А.М. Унковского так же прослеживалось последовательное стремление к кардинальным преобразованиям, в перспективе которых очевидно вырисовывался переход к индустриальному обществу. Однако на роль субъекта реформаторского процесса автор выдвигал не государство – он категорически отказывался считать его выразителем общенациональных интересов – а либеральное дворянство: для этого автор требовал подчинить дворянам местное самоуправление. Примечательно, что ни в произведениях Унковского периода реформ, ни в его письмах 1897 года, не содержится каких бы то ни было аргументов в пользу того, что именно либеральное дворянство, единственно способное встать во главе реформаторского процесса, составляет большинство в этом сословии. Более того: автор даже не выражал своей уверенности или надежды, что это так. Без подавляющего превосходства либералов в среде помещного дворянства (а его и не было) такого рода проекты могли только похоронить эмансипацию, поэтому политическую составляющую проектов Унковского нельзя считать в полной мере либеральной не только по методам, но и по предполагаемым результатам.

Остальные авторы в своих работах проявили определенную непоследовательность. Одни требовали реформ, не выдвигая при этом никого на роль преобразователя. Так, например, поступали К.Д. Кавелин, Н.И. Тургенев, Н.А. Серно-Соловьёвич, призывая правительство к реформам и одновременно оговариваясь, насколько сильно они ему не доверяют. Другие (В.И. Даль, В.А. Панаев и М.Н. Юрьин) настаивали на необходимости поднятия уровня экономического развития, не затрагивая основ аграрного строя. Эти нарушения логики в изучаемых трудах, очевидно, были обусловлены противоречивым сочетанием в них либеральных и консервативных элементов, не достаточной осведомлённостью и компетентностью авторов, их попытками объединить общенациональные и частные, конъюнктурные интересы.

Таким образом, разделение взглядов либералов по вопросу о развитии крестьянской общины можно считать вполне показательным и закономерным в отношении данного течения общественной мысли в

изучаемый период. Среди последовательных либеральных западников-прогрессистов-государственников оказались публицисты (Ю.Н.Савич) и ученые (Б.Н.Чичерин): они стремились к активным преобразованиям и связанному с ними переходу на новую – индустриальную – фазу социально-экономического развития и доверяли правительству как единственно возможному субъекту реформаторского процесса. В эту группу не попадали либерально и прогрессистски настроенные помещики (например, А.М. Унковский) из-за своего явно выраженного стремления к защите интересов дворянства. Другие авторы колебались в своих взглядах, порой пытаясь примирить несочетаемые положения. К.Д. Кавелин, Н.И. Тургенев, Н.А. Серно-Соловьёвич, призывая правительство к реформам и одновременно оговариваясь, насколько сильно они ему не доверяют, требовали «реформ без реформатора». В.А. Панаев и М.Н. Юрьин требовали поднятия уровня экономического развития, не затрагивая основ аграрного строя, ожидая от предстоящих реформ возврата к исконным, правильным общественным отношениям. В числе «непоследовательных» либералов оказались представители тех же общественных групп – носителей идей либерализма (помещиков, публицистов, профессуры), продемонстрировав различные комбинации пунктов западной либерально-прогрессистской и почвеннической традиционно-консервативной программы. Разобщённость «либерального фронта» и непоследовательность большинства его представителей не позволили в полной мере воплотиться в крестьянской реформе либеральной идее: она оказалась либо искажена самими носителями, либо отвергнута правительством в виду противоречивости предложений её выразителей.

§ 2. Либералы о смысле предстоящей реформы

При рассмотрении представленных либералами концепций предстоящей крестьянской реформы можно выделить ряд аспектов её восприятия, а именно, авторы рассматривают предстоящую реформу как:

1. Инструмент перезакрепощения крестьян государством. А.М. Унковский, Н.А. Серно-Соловьёвич, М.П. Позен а так же один анонимный, не установленный автор единодушно указали на возможность «перезакрепощения» крестьян правительственной бюрократией всех

уровней, что приведёт к полному разорению крепостных и их хозяев¹. Однако пути решения проблемы у авторов различные: Серно-Соловьёвич призвал государство не вмешиваться в дела крестьянских обществ², Унковский предложил свой проект для оптимального проведения реформ через усиление роль помещиков в этом процессе³, а неизвестный автор объявил преобразования заведомо губительными и «умыл руки»⁴. Позен выражался осторожнее: он лишь жаловался в своей записки, что всё, связанное с бюрократическими процедурами «потребуе́т хлопот гораздо больших чувствительных для помещика»⁵.

Однако не все авторы, сознававшие этот аспект реформы, воспринимали его негативно. Путь установления цивилизованной государственной (взамен варварской помещичьей) администрации на местах – так понимал этот процесс Б.Н. Чичерин⁶. Многие авторы (В.А. Панаев⁷, Я. Соловьёв⁸, В.И. Даль⁹, П. Корвин-Круковский¹⁰, М.П. Позен¹¹, Нестеров¹²) воспринимали реформу как превращение помещичьих крестьян в государственных с неизбежной при этом бюрократизацией села, не выказывая при этом явных признаков раздражения данным процессом. Отметим, что данный мотив значительно реже упоминался в отечественной публицистике, нежели в записках или «Голосах из России», а если и упоминался, то без негативного оттенка.

2. Исправление «нравственного извращения». Серно-Соловьёвич указывал на необходимость ликвидации крепостного права, в т.ч. и как источник «развращения» дворян.¹³ Н.И. Тургенев требовал создания системы, основанной «...на справедливости и... религии Христовой»¹⁴. Затрагивался этот аспект и в отечественной публицисти-

¹ Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян. С. 44. Унковский А.М. Соображения по докладам... С. 37. Письмо к издателю «Колокола». С. 131; ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1966. Л. 13, 43 – 50.

² Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян. // Голоса из России. Т. 8. С. 55 – 56.

³ Унковский А.М. Указ. соч. С. 5 – 6.

⁴ Письмо к издателю «Колокола». С. 131.

⁵ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1966. Л. 43.

⁶ Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии. С. 134 – 135.

⁷ Панаев В.А. Указ. соч. С. 27.

⁸ Соловьёв Я. О поземельном владении в России. // Отечественные записки. 1858, № 9. Т. 120. С. 216.

⁹ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1973. Л. 2.

¹⁰ Корвин-Круковский П. О выкупе крестьян. // Отечественные записки. 1859, № 4. С. 563.

¹¹ Помещик Полтавской губернии. IV // Современная летопись. Русский вестник. Т. 14, 1858. С. 289.

¹² Нестеров. Мысли об экономическом и полицейском устройстве увольняемых помещичьих крестьян (статья, не допущенная цензурой к публикации в журнале «Атеней»). // РГИА, ф. 772, о. 1, ч. 2, д. 4762, л. 2 – 3.

¹³ Серно-Соловьёвич Н.А. Указ. соч. С. 34.

¹⁴ Тургенев Н.И. Об устройстве удельных имений... С. 88.

ке: на невежество крестьян, вызванное, в том числе, и крепостным состоянием, обратили внимание Колмогоров¹ и П.Г. Славинский².

3. Восстановление естественного хода исторического развития – этот вопрос поднят, главным образом, в статьях В.А. Панаева³ и Б.Н. Чичерина⁴, правда, под диаметрально противоположным углом зрения, так что его можно считать дискуссионным. Панаев утверждал: «История гласит нам: что крепостное состояние не вытекало из народной жизни; что крепостное состояние есть явление недавнее, случайное, вызванное административной мерою...»⁵. Единственным доказательством такой позиции служило образцовое «естественное» развитие категории государственных крестьян⁶. В противовес ему Чичерин считал, что в XVI в. установление крепостного права было естественно и правильно,⁷ но теперь – в этом сходятся оба автора – сохранение и развитие этого института противоестественно⁸.

4. Способ решения социальных проблем. В.А. Панаев и П.В. Долгоруков видели в реформе средство «сплотить нацию» устранением вопиющего неравноправия различных категорий крестьян и объединением их в единое сельское сословие⁹, а Н.И. Тургенев и Н.А. Серно-Соловьёвич – защитить естественные права подданных¹⁰. Как отмечалось, многие авторы придавали первостепенное значение переходу к вольнонаёмному труду и рассматривали предстоящую реформу именно в этом контексте¹¹. По мысли всех указанных авторов преобра-

¹ Колмогоров. Собственность и община. // Отечественные записки. 1858, № 10. Т. 120. С. 72; Колмогоров. Ещё несколько слов о собственности и общине. // Отечественные записки. 1858, № 11. Т. 121. С. 53.

² Славинский П.Г. Мысли об устройстве сельских обществ. // Отечественные записки. 1859, № 1. С. 223.

³ Панаев В.А. Об освобождении крестьян... С. 9 – 10.

⁴ Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии... С. 154.

⁵ Панаев В.А. Указ. соч. С. 8.

⁶ Там же. С. 11.

⁷ Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии... С. 147.

⁸ Там же. С. 154; Панаев В.А. Указ. соч. С. 9 – 10.

⁹ Долгоруков П.В. Письмо тульскому губернатору... // ОР РНБ, ф. 89 (Болотов), д.160, л. 11. Панаев В.А. Указ. соч. С. 12.

¹⁰ Тургенев Н.И. Указ. соч. С. 88. Серно-Соловьёвич Н.А. Указ. соч. С. 34.

¹¹ Бунге Н. По вопросу об улучшении быта помещичьих крестьян. Об изменении юридических отношений в России вследствие предстоящего преобразования крепостного права. // Отечественные записки. 1858, № 8. Т. 119. С. 59; В.Ч. О сельском хозяйстве в России. // Русский вестник. Т. 8 за 1857 год (№ 1 – 2). С. 122; Ворошилов А. Об отмене обязательного труда. // Отечественные записки. 1859, № 1. С. 196; Головачев А. По поводу вопроса об улучшении быта помещичьих крестьян. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 261; Крестьянский вопрос. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 246; Современная хроника России. // Отечественные записки. 1858, № 3. Т. 117. С. 11; Тернер Ф.Г. По поводу вопроса о замене обязательной работы наёмною. // Отечественные записки. 1857, № 8. Т. 113. С. 661; Шатилов И. Несколько слов о годовом заработке крестьянского тягла. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 155.

зования должны были сгладить социальную напряжённость и примирить дворян и крестьян.

5. Важный шаг к увеличению престижа и мощи России на международной арене (к таким оценкам либералов, вероятно, подтолкнули события Крымской войны). Этому моменту уделили внимание, главным образом, К.Д. Кавелин, Н.А. Серно-Соловьёвич, Б.Н. Чичерин¹. Чичерин¹. Под неординарным углом зрения посмотрел на проблему И. Бабст: по его мнению, отмена крепостного права должна была предотвратить потерю Россией рынков².

6. Оздоровление аграрного сектора экономики (об этом писали все авторы). Можно отметить некоторые наиболее дальновидные заявления. Например, московский купец В. Кокорев отмечал, что освобождение крестьян приведёт к расширению внутреннего рынка: «Вольный порядок сообщит довольство ... крестьянам, тогда вся торговля разовьётся»³. О выгоде роста благосостояния крестьян вследствие их освобождения для государства писала и редакция «Отечественных записок»⁴.

7. Основа для комплексной реорганизации социально-экономических отношений в Российской империи. На это делали особый упор Чичерин, Кавелин, Унковский и Серно-Соловьёвич в сборниках «Голоса из России». Имея во многом западнические либеральные взгляды, они видели «посткрепостническое» русское крестьянство буржуазным, основывающим своё хозяйство на частной собственности и капиталистических принципах⁵. В отечественной публицистике таких взглядов не высказывали.

Помимо указанных аспектов, статьи Унковского⁶ и Серно-Соловьёвича⁷ отличались особой широтой взгляда на смысл предстоящей реформы. Авторы считали её не просто преобразованием ряда сфер жизни общества, а фундаментом для обязательной коренной модернизации всего государственного строя. Реформе придавалось

¹ Серно-Соловьёвич Н.А. Указ. соч. С. 134. Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии... С. 130 – 131. Кавелин К.Д. Указ. соч. С. 115.

² Современная летопись. // Русский вестник. Т.12, 1857. С. 209.

³ Современная летопись. // Русский вестник. Т.12, 1857. С. 213.

⁴ Современная хроника России. // Отечественные записки. 1858, № 3. Т. 117. С. 5.

⁵ Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии. // Голоса из России. Репринтное издание. М.: Наука, 1975. Т. 2. С. 198. Кавелин К.Д. Государственное крепостное право... С. 115 – 131. Унковский А.М. Указ. соч. С. 189. Серно-Соловьёвич Н.А. Указ. соч. С. 35.

⁶ Унковский А.М. Указ. соч. С. 38.

⁷ Серно-Соловьёвич Н.А. Указ. соч. С. 25 – 44.

почти революционное значение. Унковский, например, рассматривает реформу как составной элемент прогрессивного развития русского государства. Сохранение всех элементов крепостнической государственной системы при отсутствии главного – крепостного права – вызовет угрозу падения режима, который в целях самосохранения будет вынужден пойти на дальнейшие реформы, а именно: судебную, административную, либерализацию социальных и экономических отношений. И «...все эти реформы требуются одновременно».¹ Говоря о современном ему кризисе в России, Серно-Соловьёвич отмечает: «Выход возможен только посредством общих, радикальных реформ и он под руками. *Отмена крепостного права есть краеугольный камень великого обновления России*»² (курсив мой – С.Р.).

Таким образом, гамма всевозможных трактовок смысла предстоящей реформы в целом становится ясной. Однако остаются неосвещёнными причины выделения авторами статей отдельных аспектов реформы и его картина, с точки зрения принадлежности либералов к определённым направлениям либерализма.

Решение вопроса о смысле реформы, как мы видим, во многом носил оппозиционную окраску, вплоть до покушения на основы самодержавного строя, поэтому публикации в отечественной периодике не дают всей полноты картины. В связи с этим мы сначала рассмотрим статьи сборников «Голоса из России» и рукописные источники, изданные в вольной русской типографии, а затем дополним их материалами российской публицистикой.

Представители академического либерализма – Чичерин и Кавелин – сделали особый упор на социально-экономическую сторону преобразований. Оценить позицию Кавелина в целом по рассматриваемому источнику не представляется возможным, ибо мыслитель разместил в сборниках лишь одну узко тематическую статью «Государственное крепостное право в России». В ней он говорит о реформе и видит её главный (и на страницах статьи – единственный) смысл в замене принудительного труда вольно наёмным. Так автор позаботился о повышении рентабельности производства³.

---

¹ Унковский А.М. Указ. соч. С. 38.

² Серно-Соловьёвич Н.А. Указ. соч. С. 7.

³ Кавелин К.Д. Указ. соч. С. 115 – 131.

Чичерин опубликовал ряд статей в журналах «Русский вестник» и «Атеней»¹ и три статьи различной тематики, написанные около 1855 г., в сборниках «Голоса из России»². Некоторые исследователи считают их фундаментом идеологии охранительного либерализма и вообще западничества³. Однако и в них весь упор сделан на необходимость развития экономики на основе либеральных принципов – частной, буржуазной, собственности и капиталистическом способе производства (так же, как у Кавелина)⁴. Кроме того, К.Д. Кавелин и Б.Н. Чичерин разместили в сборниках совместную статью «Письмо к издателю», расцениваемую иногда как «программный документ московских и петербургских либералов»⁵, но не уделили в ней достаточного внимания крестьянскому вопросу⁶.

Таким образом, профессора – либералы рассматривали будущую реформу в духе прагматического, охранительного либерализма, как важное социально-экономическое преобразование. Они не пускались в бесплодные рассуждения о степени соответствия общественных отношений «религии Христовой», как Панаев и Тургенев⁷, и не планировали далеко идущих политических преобразований с прицелом на конституционный строй, как Унковский и Серно-Соловьёвич⁸.

Их целью, очевидно, стало успешное проведение *первичных* преобразований, направленных на то, чтобы *поставить* страну на путь буржуазного развития. Западники временно отказывались от «программы максимум» либерализма (ей остались верны Унковский и Серно-Соловьёвич) ради выполнения «программы минимум», сосредотачивавшейся исключительно в социально-экономической области. Правоту такой «выжидательной» позиции подтвердила и печальная судьба арестованных Унковского и Серно-Соловьёвича. Именно так оценивал, позицию Чичерина П. Струве, приводя цитату из его письма Герцену:

¹ Чичерин Б.Н. О настоящем и будущем положении помещичьих крестьян. // Атеней. Т.1, 1858. С. 500.

² См. об этом: Чичерин Б.Н. Воспоминания, мемуары. М.: Аст, Минск: Харвест. 2001. С. 182 – 187; Киреева Р.А. Указ. соч. С. 197; Hamburg G.M. Boris Chicherin and Early Russian Liberalism. Stanford. 1992. P. 144.

³ Дьяков В.А. Освободительное движение в России 1825 – 1861 гг. М.: Мысль. 1979. С. 113; Киреева Р.А. Указ. соч. С. 212; Hamburg G.M. Ibid. P. 123; Голиков В. К 170-летию со дня рождения Б. Н. Чичерина. // http://www.ibci.ru/gf/pages/Golikov_statya9.htm. 24.04.2004. 12:55.

⁴ Чичерин Б.Н. Указ. соч. С. 198.

⁵ Революционная ситуация в России в середине XIX века. Под ред. акад. М.В. Нечкиной. М.: Наука. 1978. С. 87; Чичерин // «Большая Советская Энциклопедия» 2001 г.// <http://encycl.yandex.ru/cgi-bin/art.pl?art=bse/00089/78700.htm&ncpage=bse>

⁶ Чичерин Б.Н. и Кавелин К.Д. Письмо к издателю.

⁷ Панаев В.А. Указ. соч. С. 13. Тургенев Н.И. Указ. соч. С. 88.

⁸ Серно-Соловьёвич Н.А. Указ. соч. С. 25 – 44. Унковский А.М. Указ. соч. С. 38.

«В обществе юном, которое не привыкло еще выдерживать внутренние бури и не успело приобрести мужественных добродетелей гражданской жизни, страстная политическая пропаганда вреднее, нежели где-либо».¹ Именно поэтому и либеральные профессора в эту пропаганду обычно не вдавались. Бердяев так же указывает, что западники (в эту группу он относил Кавелина и Чичерина) «признавали примат социального над политическим».² В современной науке тоже имеются такие оценки позиции либералов.³

Изучение позиции Чичерина по данному вопросу может способствовать уточнению идентификации этого мыслителя как представителя одного из направлений общественной мысли, ибо данная проблема остаётся дискуссионной. Например, В.Ф. Пустарнаков приводит различные точки зрения на этот счёт: от позиции А. Валицкого и В.И. Приленского, считавших Чичерина «самым ярким представителем русского либерализма (по крайней мере в XIX в.)», до диаметрально противоположной, не относящей его к либералам, с которой солидаризируется и сам исследователь («он (Чичерин – С.Р.) не вышел за рамки дворянского либерализма, то есть паралиберализма»)⁴. Существовали так же попытки примирить концепции доминирования консервативных и либеральных начал в учении Чичерина, выразившиеся в уточнении формулировок. П. Струве считал мыслителя адептом «консервативного» либерализма,⁵ а В. Голиков – «охранительного»⁶. Единого мнения по данному вопросу не наблюдается.

Пустарнаков придерживался «узкой» трактовки термина «либерализм» как идеологии, основанной на борьбе за свободу экономической деятельности, а так же защиту прав (в политическом смысле) и свобод (в философском смысле) личности при минимизации роли государства⁷. Мыслители, чьи идеи не отвечали всем приведённым параметрам, как, например, Б.Н. Чичерина, К.Д. Кавелина, всех славянофилов и т.д., Пустарнаков не считал либералами⁸.

¹ Чичерин Б.Н. Письмо к издателю «Колокола». С. 17 – 18. Цит. по: Струве П. Б. Н. Чичерин и его место в русской образованности и общественности. // <http://www.peter-club.spb.ru/point/struve1.html>.

² Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 30.

³ См., напр.: Нарезный А. И. Указ. соч. С. 45.

⁴ Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. С. 88 – 90.

⁵ Струве П. Б. Н. Чичерин и его место в русской образованности и общественности. // <http://www.peter-club.spb.ru/point/struve1.html>.

⁶ Голиков В. К 170-летию со дня рождения Б. Н. Чичерина.

⁷ Пустарнаков В.Ф. Указ. соч. С. 22.

⁸ Там же. С. 15 – 16 и 85 – 90.

С точки зрения «широкого» (или «размытого», по терминологии Пустарнакова¹) подхода (которым, кстати, пользовались и сами теоретики XIX в.²) Б.Н. Чичерина следует признать адептом либерализма во всех трёх его ипостасях (экономической, политической и философской). Его либеральные позиции в экономической теории ни у кого не вызывали сомнений³. Что же касается политического и философского аспектов его либерализма, то они на лицо. Чичерин выступает за расширение свобод личности и проведение реформ – и уже поэтому он либерал! То, что предлагаемые реформы достаточно осторожны, а самодержавие и сословный строй (что практически неразделимо) признаются всё ещё жизнеспособными общественными элементами, показывает лишь хорошее понимание Чичериным специфики социально-политической ситуации, сложившейся в России в третьей четверти XIX в.

«Не признавая *принципов*, заимствуя *частности*»⁴ – так охарактеризовал Пустарнаков отношение учения Чичерина к собственно либерализму. Струве отмечал как основу учения Чичерина «сочетание порядка и свободы в применении к историческому развитию и современным потребностям»⁵, то есть сочетание *принципов* либерализма и специфики исторического времени и пространства, к которым эти *принципы* применяются. Это и определяет переменные *частности* в виде скорости, методов и пределов преобразований, которые при любом раскладе остаются *либеральными*. Это всё в полной мере подтверждается материалами сборников «Голоса из России». Так в отмене крепостного права Чичерин видит возвращение исконных политических и естественных прав (здесь уже затронут и философский аспект) крепостным крестьянам. «Богатство нескольких сот тысяч человек (помещиков – С.Р.) не может идти в параллель с благосостоянием 22 миллионов подданных (крепостных крестьян – С.Р.)...»⁶ Итак, приоритет определяется числом, а не происхождением, ибо люди, в первую очередь, наделены естественным правом. Это подтверждает либерализм Чичерина – политический и философский – и опровергает идею Пустарнакова

---

¹ Там же. С. 84.

² Чичерин Б.Н. и Кавелин К.Д. Письмо к издателю С. 9 – 36. Чичерин Б.Н. Об аристократии... С. 100 – 105; Чичерин Б.Н. Современные задачи... С. 111.

³ Пустарнаков В.Ф. Указ. соч. С. 88.

⁴ Там же. С. 89.

⁵ Чичерин Б.Н. Письмо к издателю «Колокола». С. 7 – 8. Цит. по: Струве П. Б. Н. Чичерин и его место в русской образованности и общественности. // <http://www.peter-club.spb.ru/point/struve1.html>.

⁶ Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии. С. 202.

о его продворянской позиции (антилиберальной, как например у Даля, Позена и Унковского – см. предыдущий параграф)¹.

Таким образом, Чичерина можно определить как представителя консервативного, правого, охранительного или дворянского *либерализма*. Перечисленные названия течений либерализма близки друг другу по смыслу и, главное, являются именно течениями (видами) либерализма, поэтому конкретизация вопроса принадлежности мыслителя к одному из них зависит лишь от критериев деления либерализма на течения и личных пристрастий исследователей. Очевидно лишь то, что Чичерин был либералом.

Н.И. Тургенева и В.А. Панаева можно условно обозначить как представителей «*незападнического*» либерализма. Конечно, это своего рода игра слов, вроде «охранительного либерализма» и тому подобного. Однако именно такая формулировка представляется наиболее точной. Апелляции этих авторов к патриархальности, общинности, другим традиционно русским социо-культурным институтам и понятиям, их настороженное отношение к буржуазным, частнособственническим ценностям Запада даёт основание для выделения их в особую группу. Но при этом, учитывая всё выше изложенное, Н.И. Тургенева и В.А. Панаева нельзя не признать либералами, ибо они старательно пропагандировали преобразования «сверху» и раскрепощение (пусть и постепенное) личности, видя это опять-таки в экономической, политической и философской плоскостях, что наглядно показывают их статьи в сборниках «Голоса из России».

Оба автора видели «посткрепостническую» деревню обителью владеющих и пользующихся землёй государственных крестьянских общин, что будет отвечать традициям и обычаям русского народа². Согласуется ли это с либеральным принципом освобождения? Конечно. Хоть и маленький, но шаг к свободе личности. Тургенев так и пишет: надо, чтобы «идея освобождения осуществилась бы в понятии народном»³. Причём очевидно, что это шаг к освобождению в экономической, политической и философской плоскости. Однако такая стратегия построения преобразовательного проекта коренным образом отличается от стратегии славянофилов и западников.

¹ Пустарнаков В.Ф. Указ. соч. С. 90.

² Панаев В.А. Указ. соч. С. 15 – 17. Тургенев Н.И. Указ. соч. С. 83 – 85.

³ Тургенев Н.И. Указ. соч. С. 86.

Если представители классического либерализма сразу требовали перехода к *личной* свободе и *частной* собственности, то Тургенев и Панаев стоят за переход к *общинной* свободе и *общинной* собственности. Такой вариант можно воспринимать, как аналогичный первому, но более медленный. Даже в этом случае различные количественные характеристики предлагаемых реформ явно будет влиять на их качественное содержание.

Однако здесь же можно обнаружить и коренное расхождение двух стратегий. Предложения либеральных профессоров выражают стремления двигаться вперёд по пути прогресса и построения буржуазного общества. Поэтому им нужен переход к *личной* свободе и *частной* собственности – свобода и собственность общин уже существовали в прошлом – это пройденный этап. Тургенев и Панаев как раз и стояли за это и их предложение – это предложение сделать шаг *назад*. Даже сама отмена крепостного права понималась как борьба с нововведением – частной собственностью¹.

Вот как Панаев выразил смысл будущей реформы: «Реформа вызывается только необходимостью восстановить отступление от естественных законов. Не очевидно ли, что реформа быта помещичьих крестьян должна заключаться в том, чтобы дать им личную свободу, не касаясь тех основных начал быта, о которых мы говорили выше (община – С.Р.), и которые составляют общее достояние и жизненную силу всего народа».² Автор сам осознавал, что его проект являлся шагом назад.

Н.И. Тургенев не высказывался аналогичным образом, но смысл проекта от этого не меняется – автор всё равно настаивал на общинном землевладении,³ а аграрная страна, состоящая из вольных, но замкнутых в себе общин – это уже шаг назад. В отличие от условий личной свободы и частной собственности, при таком раскладе невозможно полноценное буржуазное развитие, а значит и ликвидация отставания в социально-экономической сфере от Западной Европы.

Достаточно близка описанной позиции концепция В.И. Даля. На страницах своей записки он заявил, что «вся задача на первый раз состоит в том, чтобы сравнивать помещичьих крестьян в правах и обязанностях с казёнными и удельными». Однако это вовсе не означало бюро-

---

¹ Панаев В.А. Указ. соч. С. 12.

² Там же. С. 24 – 25.

³ Тургенев Н.И. Указ. соч. С. 84.

кратизации села: место помещика занимали не чиновники, а община: «Мир распоряжается, вполне как помещик, землями, угодьями, повинностями, нарядами и отвечает так же за подати круговой порукой». Такая оценка вовсе не носила негативного характера – автор призвал «принять порядок этот за основу или исходную точку»¹.

Несколько особняком стоял неизвестный автор статьи «Письмо к издателю Колокола» (личность не установлена²), считавший, как мы указывали выше, что «...в экономическом отношении крепостное право было полезно»³. Интересно сравнить такую точку зрения с концепцией Унковского, требовавшего коренных социально-экономических преобразований. Эти две, на первый взгляд, диаметрально противоположные позиции имеют всё же очень важную точку соприкосновения, объясняющую их видение экономической составляющей реформы и лежащую, преимущественно, в основе рассмотрения её социального аспекта.

Оба автора опасались «перезакрепощения» крестьян правительственной бюрократией всех уровней, что, по их мнению, неминуемо разоряло и крестьян и помещиков⁴. Реагировали на данную ситуацию либералы по-разному: Унковский составлял свой проект для оптимального проведения реформ и представлял его бюрократии и обществу, а неизвестный автор объявил реформу заведомо гибельным предприятием и «умыл руки».⁵

Опасения обоих авторов фактически сводились к боязни и нежеланию замены традиционной двухуровневой структуры Российского государства на единую. Традиционная структура (так называемая, «вотчинная») состояла в том, что Россия представляла собой «вотчину» Романовых, распадавшуюся на множество помещичьих вотчин низшего порядка. Теперь, по мнению авторов, правительство собиралась подчинить себе всю страну, ликвидировав промежуточный уровень управления – дворянский класс⁶. Такое понимание смысла готовящихся преобразований, надолго пережившее поколение реформы,

¹ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1973. Л. 2 – 3.

² Нечкина М.В., Рудницкая Е.Л. Указ. соч. С. 225.

³ Письмо к издателю «Колокола» С. 131.

⁴ Унковский А.М. Указ. соч. С. 36. Письмо к издателю «Колокола» С. 131.

⁵ Письмо к издателю «Колокола» С. 131.

⁶ Унковский А.М. Указ. соч.; Эйдельман Н.Я. «Революция сверху» в России.

привело оппозиционных помещиков к требованиям защиты дворянских интересов¹, что было рассмотрено ранее.

Одно из наиболее резких антибюрократических высказываний содержится в записке В.И. Даля, который, предложив создание неподконтрольной государству губернской Дворянской думы как высшего органа местной власти, заявил: «пора бросить приказные порядки и бумажное производство на ветер: надо делать дела». Дворянское самоуправление должно было заменить местное чиновничество, а предводители дворянства – губернаторов и уездную власть². Столь откровенных притязаний дворян на политическое господство среди либеральных проектов отмены крепостного права не было, хотя, по всей видимости, в записке выражены скрытые чаяния многих более сдержанных авторов.

Из общего фона выбивается проект Н.А. Серно-Соловьёвича, ничем не обнаружившего в своей статье стремления защитить права и привилегии благородного сословия, а наоборот, предложивший «конституцию», основанную, прежде всего, на уравнительных принципах. Это даёт основания считать автора представителем более радикального крыла либерализма, нежели остальные.³ Эта тенденция тяготения к радикализму в последствии была развита автором, который затем он перешёл на народнические позиции.

Итак, рассматривать трактовку и понимание либералами каждого из приведённых аспектов реформы можно в общем для большинства авторов ключе отстаивания, в той или иной степени, своих сословно-классовых интересов:

➤ Наличие нравственного аспекта объясняется «комплексом вины» русской интеллигенции перед своим народом,⁴ который часто понимался, прежде всего, как крестьянство.⁵

➤ Экономический аспект также волновал либералов постольку, поскольку подразумевал развитие страны по пути капитализма и, соответственно, обогащение господствующих классов и государства за счёт новых форм эксплуатации трудового населения.

---

¹ Унковский А.М. Указ. соч. С. 50 – 55.

² ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1973. Л. 12.

³ Серно-Соловьёвич Н.А. Указ. соч. С. 25 – 44.

⁴ Там же. С. 49.

⁵ Там же. С. 25.; Унковский А.М. Указ. соч. С. 107.

➤ Социальный аспект понимался, прежде всего, как решение вопроса о *различной* степени правовой эмансипации *различных* слоёв общества.

Очевидно, что именно социальный аспект оставлял наибольшее поле для дискуссии, поэтому из него и вырастает один из самых проблемных вопросов статей – вопрос о смысле и роли реформы в историческом процессе в России в целом. Интересно сравнить ответы на него неизвестного автора и Унковского. Последний рассматривал реформу как составной элемент прогрессивного развития русского государства. Таким образом, смысл и роль реформы в историческом процессе в России в целом сводится к определению её как фундамента и катализатора для коренных преобразований в российском обществе и государстве¹.

Неизвестный автор в статье «Письмо к издателю Колокола» рассматривает историю России как процесс последовательного закрепощения всех групп населения верховной властью. Соответственно, данная реформа – тоже звено данного процесса. Смысл этого звена создавался как перевод крепостных из-под контроля помещиков под контроль государства. Крестьяне, таким образом, сразу оказывались под гнётом государства, а помещики лишались средств к существованию (на выкуп ни у крепостных, ни у правительства денег нет) и тоже оказывались вынужденными служить верховной власти на любых условиях. Так что реформа оказывалась никому в стране не выгодной: государство разоряет и крестьян и дворян в свою пользу, что ведёт первых к обнищанию, а вторых – к деградации.² Автор абсолютно не предполагал никаких положительных последствий реформы в сфере социально-экономического развития. Такой скепсис и пессимизм резко контрастировал с настроениями подавляющего большинства либералов, однако, видимо, был свойственен определённой группе поместного дворянства. В связи с этим требует уточнения вопрос о характеристике личности автора приведённой концепции. По этому поводу можно сделать ряд замечаний.

1. М.В. Нечкина и Е.Л. Рудницкая указывали на близость статьи по духу идеям Чаадаева³. В статье разрабатывалась идея неполноценности русской нации: «Труд, бережливость, честность, право –

¹ Унковский А.М. Указ. соч. С. 38.

² Письмо к издателю «Колокола». С. 131 – 132.

³ Нечкина М.В., Рудницкая Е.Л. Комментарии. С. 226.

идеи, русскому человеку непонятные. Царская милость, барская спесь – вот предел стремлений, цель его жизни; лакейство и плутовство – пути или средства для её достижения»¹. Подобные идеи встречались и в дворянской переписке того периода: например, Н. Берг уподоблял дворян и крестьян баранам², а один неизвестный автор вопрошал своего адресата: «*Nous sommes nés pour être esclaves?*»³

2. Автор в доказательство своих взглядов периодически обращается к истории, но его данные бывают неточными, например, он полагал, что татары впервые «...заставили наших князей собирать дань и чеканить монету»⁴.

3. Автор приводил поверхностные экономические рассуждения о выгодности крепостного права (в т. ч., для крестьян) и полной невозможности заплатить какой-либо выкуп помещикам,⁵ что заставляет усомниться в его осведомлённости.

4. Приводились сведения о различных злоупотреблениях чиновников, вплоть до высшего ранга (Панин, Чевкин),⁶ основанные, по всей видимости, на слухах.

5. В рассмотрении притеснений народа со стороны правительства – бывших и готовящихся – особое внимание уделено судьбе дворянства,⁷ так что складывается впечатление, что это самая обиженная категория населения.

6. Автор требует достаточно радикальных политических реформ (контроль выборного представительного Государственного Совета над всем законотворчеством), но проект недостаточно проработан⁸.

На основании этого можно сделать некоторые выводы об авторе статьи. По всей видимости, это дворянин, вероятно, владевший малым или средним поместьем. Можно предположить, что поместье находилось в чернозёмной или степной полосе и приносило какой-то доход, но сам хозяин там появлялся редко, что и обусловило идиллические представления об экономической эффективности сельского хозяйства и крепостном праве. Автор в некоторой степени был знаком с тру-

¹ Письмо к издателю «Колокола». С. 124 – 125.

² ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1939. Л. 1.

³ Мы рождены, чтобы быть рабами? (фр.). // ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1943. Л. 4.

⁴ Письмо к издателю «Колокола». С. 126.

⁵ Там же. С. 131.

⁶ Там же. С. 132 – 134.

⁷ Там же. С. 122 – 134.

⁸ Там же. С. 135.

дами теоретиков-либералов или даже утопистов, но это знакомство поверхностно и в статье систематически проявлялись серьёзные пробелы в образовании автора. Он, скорее всего, находился на государственной службе в столичном городе (отсюда такая оторванность от поместья), но в невысоком чине – он пользовался неполными официальными данными, ошибочной статистикой. Незначительность его должности помимо скудной информированности подтверждает и тот факт, что автор очень дорожил крепостным правом, видя в этом основной источник дохода. Таким образом, это ориентировочное описание может приблизительно обрисовать круг социальных групп, взгляды которых в той или иной мере отразила данная анонимная статья.

Наконец, на основании различного понимания либералами смысла предстоящей крестьянской реформы можно сгруппировать авторов статей по подходам к решению данной проблемы.

I. В первую группу выделяются либералы *«незападнического»* толка – Н.И. Тургенев и И.И. Панаев. Им свойственно достаточно узкое понимание предстоящей реформы – помимо исправления нравственного извращения, что отмечалось почти всеми авторами, они видели в ней преобразование в области социально-экономических отношений в деревне.

II. Во вторую группу попадает *либеральная профессура* – Б.Н. Чичерин и К.Д. Кавелин. Их взгляд на реформу был более широк – он вышел за рамки чисто аграрных отношений и включал в себя так же необходимость кардинальных перемен в ходе *всего социально-экономического развития* страны.

III. Наибольшей широтой восприятия грядущих преобразований отличались концепции наиболее *радикальных либералов* А.М. Унковского и Н.А. Серно-Соловьёвича, предусматривавших коренное *преобразование всего государственного строя*, толчком и основой для которого должна была стать крестьянская реформа.

Несколько особняком стоит позиция не установленного автора статьи «Письмо к издателю Колокола». По степени широты восприятия предстоящей реформы эта позиция наиболее близка первой группе – «незападникам». В целом данную точку зрения можно назвать очень специфичной среди авторов сборников.

Можно назвать ряд причин разделения авторов статей на указанные группы и появления других специфических особенностей их работ. Во-первых, это общая идеологическая база мыслителей. Вполне

очевидна связь между *принадлежностью авторов к определённому течению либерализма* и характером восприятия ими предстоящей реформы. Это показывает, что на примере рассмотрения заявленной проблемы вполне возможно отвечать на некоторые более широкие вопросы, касающиеся принадлежности различных мыслителей к тем или иным направлениям либерализма в частности и общественной мысли в целом. Например, именно трактовка Чичериным смысла крестьянской реформы в период её подготовки демонстрирует его приверженность принципам классического либерализма.

Во-вторых, очевидно, что авторы, в наибольшей степени зависящие от развития социально-экономических отношений в деревне (Унковский и не установленный автор статьи «Письмо к издателю Колокола»), были значительно больше озабочены отстаиванием дворянско-помещичьих привилегий, нежели те, кто не был непосредственно связан с жизнью имений. В-третьих, значительно большая осведомлённость в вопросе либеральных профессоров и Серно-Соловьёвича в теоретической плоскости и главы дворянского комитета Унковского – в практической позволила им создать наиболее продуманные и развёрнутые проекты. Таким образом, образовательный уровень и опыт, несомненно, отразился на характере и содержании статей.

В-четвёртых, можно предположить, что профессора, восприятие реформы которых оказалось уже, чем у радикальных либералов, так же как и последние видели отмену крепостного права в начале и основании коренных преобразований государственного строя, но преднамеренно умалчали об этом в своих проектах из тактических соображений, рассмотренных выше. Это подтверждается тем, что в статьях, где Б.Н. Чичерин и К.Д. Кавелин приводят свои долгосрочные проекты всесторонних преобразований, на первом месте среди них всегда стоит решение крестьянского вопроса, а уже затем идут пункты, касающиеся гражданских и политических прав и свобод¹.

И, наконец, в-пятых, во взглядах либералов можно проследить влияние идей более ранних мыслителей, что уже отмечалось в отечественной историографии². Например, на взгляде неизвестного автора «Письма к издателю Колокола», как уже указывалось, виден отпечаток концепции Чаадаева, в работе Н.А. Серно-Соловьёвича имеются ссыл-

¹ Чичерин Б.Н. и Кавелин К.Д. Письмо к издателю. С. 21–23. Чичерин Б.Н. Современные задачи... С. 112–129.

² Дьяков В.А. Указ. соч.; Пустарнаков В.Ф. Указ. соч.

ки на труды А. Цешковского¹, а в статье «Голос из России» – на естественно–правовые концепции² и т.п. Большинство же статей (особенно из группы 1855 г.) написаны как манифесты и не содержат какого-либо подобия научно-справочного аппарата.

В частной переписке высказывались опасения за мир и спокойствие в пореформенной деревне. Например, Б.Н. Чичерин в письме из Ниццы А.А. Жумчужникову в Тамбов в декабре 1858 г. отмечал: «Думают, что новые меры мало изменят отношения крестьян к помещикам, и что первые, неудовлетворенные в своих ожиданиях, могут восстать. Мне кажется, что последнее опасение вероятнее первого»³. В записках Даля, Позена и Головачёва неоднократно встречаются те же опасения – для авторов это было, прежде всего, поводом потребовать новых гарантий для обеспечения помещичьих интересов⁴.

В отечественной периодике об историческом смысле готовящихся преобразований писалось меньше и менее откровенно. Соответственно, и аналогичные опасения облекались здесь не в форму претензий к правительству, а в надежды на мир и покой, как итог реформы. Либералы надеялись, что решение крестьянского вопроса наконец прекратит нарастающий на селе сословно-классовый антагонизм. Именно так об этой проблеме писали А. Афремов⁵ и И. Шатилов⁶.

Подавляющее же большинство либеральных авторов, как уже отмечалось, видели главный смысл реформы в переходе к наёмному труду, то есть в *комплексном социально-экономическом* преобразовании. Это, с одной стороны, было менее оппозиционно (про конституционные и политико-правовые чаяния писать было нельзя), а с другой – легко доказуемо, как практическим, так и теоретическим материалом. Многие авторы различных журналов, являясь помещиками, приводили в доказательство кризиса крепостнической системы и необходимости перехода к найму *личный* опыт⁷. Иногда воспроизводился и анализиро-

---

¹ Серно-Соловьёвич Н.А. Указ. соч. С. 89.

² Голос из России. С. 170.

³ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1989.

⁴ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1960. Л. 9 – 11; Д. 1966. Л. 6 – 8, 12 – 14.

⁵ Афремов А. Письмо к издателю «Русского вестника» // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 28

⁶ Шатилов И. Несколько слов о годовом заработке крестьянского тягла. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 155.

⁷ См., например: Корвин-Круковский П. О выкупе крестьян. // Отечественные записки. 1859, № 4. С. 570; Неелов Д. О личном и общинном владении землёю. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 234; Савельев А. Замечания о преимуществе поземельной собственности перед общинным владением. // Экономический

вался практический опыт *сельскохозяйственных обществ* (Юрьевско-го¹, Лебединского²) или *статистических* исследований (в тот период было очень популярно использование материалов «Сельскохозяйственной статистики Смоленской губернии» Соловьёва³).

Статьи в отечественной периодике в гораздо большей степени изобилуют ссылками на достижения экономистов-теоретиков, нежели заграничные публикации, где весь упор делался на критику и проекты в ущерб аргументации и научно-справочному аппарату, что создавало ощущение бездоказательности. Причина этого, на наш взгляд, кроется в различных целях авторов. Сочинители «записок» и заграничных статей 1855 – 1856 гг. адресовали их, прежде всего, власти предрежащим (им научно-справочный аппарат был не интересен, а требовались конкретные идеи) и своим единомышленникам (они были знакомы с тем же кругом чтения и то же в ссылках не нуждались). Заграничные и нелегальные публикации 1857 – 1860 гг. несли на себе печать заострённой полемичности и освобождались от лишнего груза ссылок и объяснений. Аргументы в такого рода литературе основывались, в основном, на опыте, принципе очевидности и формальной логике.

В отечественной публицистике развернулась ожесточённая полемика по вопросам реформы (взаимоотношения «Атенея», «Русского вестника», «Русской беседы», «Современника» и «Экономического указателя» дискуссией назвать сложно). Но полемика происходила, прежде всего, в рамках общественного движения и во многих статьях ясно видны надежды на то, что именно решение общественного мнения и определит (или должно определить) судьбу страны⁴. Соответственно, целью либералов было убеждение общественности в своей правоте, а чтобы склонить её на свою сторону, требовалось подводить под свои

указатель. 1857., С. 1157, 1160; Смирнов Ф. По вопросу об улучшении быта помещичьих крестьян. // Отечественные записки. 1858, № 5. Т. 118. С. 11.

¹ Дубенский. Влияние поземельного владения общинного и собственного на промышленность народную. // Экономический указатель. 1858, С. 99.

² Шатилов И. Несколько слов о годовом заработке крестьянского тягла. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 151.

³См., например, Ворошилов А. Об отмене обязательного труда. // Отечественные записки. 1859, № 1. С. 193.

⁴ См., например: Крестьянский вопрос. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 3; Неелов Д. О личном и общинном владении землёю. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 240; Современная летопись. // Русский вестник. Т.12, 1857. С. 213 и Т.14, 1858. С. 286; Тернер Ф.Г. По поводу вопроса о замене обремененной работы наёмною. // Отечественные записки. 1857, № 8. Т. 113. С. 645; Юрьин М.Н. Об экономических отрицаниях общинного землевладения. // Отечественные записки. 1859, № 5. С. 154.

доводы теоретическую базу, призывать себе в помощь мнения великих мыслителей и других участников полемики, наиболее близких автору.

Среди иностранных авторитетов встречаются ссылки на таких авторов, как Вальтер, Нибур¹, Фурье², Гизо³, Цишкевич⁴, Вольней⁵, Д. Рикардо⁶, Лавернь⁷, Гакстаузен⁸, Росси⁹, Юнг, Тьер, Смит, Сэй, Бастиа, Бастиа, Л. Фоше¹⁰, Дроз¹¹, Пасси, Токвиль¹², Laboulaye, Гнейст¹³ и даже на материалы газеты "Times"¹⁴. Как видно, большинство из данного списка составляют либералы или, как их тогда называли, «политико – экономисты» или просто «экономисты». Из отечественных авторов, работы которых обсуждались, были Б.Н. Чичерин¹⁵, В.Ф.Самарин¹⁶, Д.Д. Неелов¹⁷, Тенгоборский¹⁸, В. Кокорев¹⁹, Ржевский²⁰, Мясоедов²¹, Черкасский, Вызинский, Громека²², Н.Х. Бунге, М.П. Позен, В.И. Даль²³. Больше всего о чужих мнениях рассуждали Д.Д. Неелов на страницах «Русского вестника» и П.Г. Славинский в «Отечественных записках», а так же М.П. Юрьин и Н.Х. Бунге, публиковавшиеся в разных журналах. Отметим, что здесь имеются в виду лишь статьи по аграрному вопросу:

¹ Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. С. 194 – 195.

² Юрьин М.Н. Спор об общественном владении землёю. Голос за общественное владение. // Атеней. Т. 6, 1858. С. 20 – 21.

³ См., например, Неелов Д. О личном и общественном владении землёю. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 436; Чичерин Б.Н. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. // Русский вестник. Т. 8, 1857. С. 72..

⁴ Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян. // Голоса из России. Репринтное издание. М.: Наука, 1975. Т. 8. С. 84.

⁵ Неелов. Что должно разуметь под рациональным сельским хозяйством. С. 129.

⁶ См., например, Неелов Д. О личном и общественном владении землёю. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 200 – 224; Русская сельская община. // Русский вестник. Т.17, 1858. С. 207.

⁷ См., например, Славинский П.Г. Мысли об устройстве сельских обществ. // Отечественные записки. 1859, № 1. С. 203 – 204.

⁸ См., например, Бутовский А. Общинное владение и собственность. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 58.

⁹ См., например, Кадинский К. О поземельной собственности. // Экономический указатель. 1858, С. 118.

¹⁰ См., например, Неелов Д. О личном и общественном владении землёю. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 200 – 224; Юрьин М.Н. Спор об общественном владении землёю. Голос за общественное владение. // Атеней. Т. 6, 1858. С. 20 – 21.

¹¹ См., например, Неелов Д. Указ. соч. С. 406.

¹² См., например, Неелов Д. Указ. соч. С. 411 – 413.

¹³ См., например, Тупицин Н. Новая русская община. // Атеней. Т.5, 1858. С. 390.

¹⁴ См., например, Славинский П.Г. Указ. соч. С. 217, 220.

¹⁵ См., например, Бунге Н. Указ. соч. С. 55; Колмогоров. Указ. соч. С. 65.

¹⁶ См., например, Бунге Н. Указ. соч. С. 55; Славинский П.Г. Указ. соч. С. 203 – 204.

¹⁷ См., например, Кадинский К. Указ. соч. С. 119.

¹⁸ См., например, Кадинский К. Указ. соч. С. 122.

¹⁹ См., например, Корвин-Круковский П. О выкупе крестьян. // Отечественные записки. 1859, № 4. С. 569.

²⁰ См., например, Современная хроника России. // Отечественные записки. 1858, № 4. Т. 117. С. 45.

²¹ См., например, Славинский П.Г. Указ. соч. С. 203 – 204.

²² См., например, Славинский П.Г. Указ. соч. С. 217, 220.

²³ См., например, Славинский П.Г. Указ. соч. С. 207, 223.

популярные в то время дайджесты российской и западной печати, рецензии на книги, теоретические исследования, необходимо подразумевавшие постоянное привлечение заимствованного материала и ссылки на него, мы не рассматриваем.

Отметим наиболее оригинальные концепции смысла крестьянской реформы, выходявшие за рамки простого перехода к наёмному труду. Во-первых, часть либералов выступало за введение неограниченной частной собственности на землю – их взгляды были рассмотрены ранее. М.П. Позен и Ф.Г. Тернер называли в качестве отдалённой цели реформы переход крестьян к фермерству¹. Соединение свободы труда с частной собственностью на землю означала быстрый переход к капиталистическим отношениям. Частью этого процесса неизбежно стала бы урбанизация. Об этом прямо и сочувственно писали А. Бутовский² и А. Головачёв³. Ту же точку зрения поддержали С. Иванов⁴, К. Кадинский⁵ и А. Савельев⁶ отметившие так же желательность и неизбежность расслоения в крестьянской среде.

В. Кокорев писал, что «Вольный порядок сообщит довольство крестьянам, тогда вся торговля разовьётся»⁷, то есть придавал реформе дополнительный *экономический* смысл – рост благосостояния населения и, как следствие, расширение внутреннего рынка. Н.Х. Бунге предполагал создание новой *социальной* структуры, а именно, «слитие... податного сословия... и появление нового деления, основанного на родах и видах занятий»⁸. Ф. Смирнов писал, что в России должен быть создан «класс свободных земледельцев-собственников» как «основа консервативного начала всякого государства»⁹ – это, пожалуй, единственное заявление, имевшее *политический* смысл.

Однако нельзя сказать, что политический подтекст в остальных статьях по аграрному вопросу вовсе отсутствовал. Многие авторы,

¹ Помещик Полтавской губернии. IV // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 288; Тернер Ф.Г. По поводу вопроса о замене обязанной работы наёмною. // Отечественные записки. 1857, № 8. Т. 113. С. 673.

² Бутовский А. Указ. соч. С. 41.

³ Головачев А. По поводу вопроса об улучшении быта помещичьих крестьян. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 262.

⁴ Иванов С. Поземельная собственность и общинное владение. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 634.

⁵ Кадинский К. Указ. соч. С. 119.

⁶ Савельев А. Замечания о преимуществе поземельной собственности перед общинным владением. // Экономический указатель. 1857., С. 1158.

⁷ Современная летопись. // Русский вестник. Т.12, 1857. С. 213.

⁸ Бунге Н. Указ. соч. С. 57.

⁹ Смирнов Ф. По вопросу об улучшении быта помещичьих крестьян. // Отечественные записки. 1858, № 5. Т. 118. С. 5.

громогласно восхищавшиеся гласностью при подготовке реформы и кажущейся решающей ролью общественного мнения, не рассматривали это только как атрибуты текущего момента, а хотели в них видеть характеристики новой эпохи. Поэтому и напоминали всё время, как они важны: пусть власть задумается, сохранит их и расширит. Таков был лейтмотив тостов, открытых писем в журналы, редакционных статей. Примечательны слова двух корреспондентов: Я. Соловьёва («ещё думаем, что правительство обязано руководить каждого»¹ – значит, не обязано, читай: «не должно»!) и В. Кокорева: «Говорить не привыкли. Попробуемте.»² – как здесь не вспомнить знаменитую фразу: «тогда и слово было делом». Кокореву вторил и редактор «Атеней» Е.Ф. Корш в письме Анненкову 16 октября 1858 г.: «...болтовни, правду сказать, и много. Разноголосица великая: видно, что голосить не привыкли...»³.

Внешнеполитический смысл реформы высказан прямым текстом лишь в статье И. Бабста: по его мнению, отмена крепостного права должна была предотвратить потерю Россией рынков⁴. Учитывая, что что почти все либералы писали о необходимости введения вольнонаёмного труда и ссылались на пример западных стран, построивших своё благосостояние и могущество именно на этом принципе, можно видеть, что внешнеполитический мотив – ликвидация отсталости, реабилитация мощи государства – присутствовал во взглядах большинства авторов. Их отношение к Западу мы подробно рассмотрим позже, пока можно отметить, что бороться с собственной отсталостью и «догонять» его как можно скорее, помимо Бабста, призывали, прежде всего, Д.Д. Неелов⁵ и Б.Н. Чичерин⁶.

Таким образом, в отечественной публицистике полностью доминировало понимание отмены крепостного права как комплексной антикризисной социально-экономической меры. Авторы рисовали различные масштабы реформы: от приравнивания помещичьих крестьян к государственным, но под надзором помещика (Позен и Сумароков⁷), до до изменения всей структуры общества (Бунге) и экономических связей (Бабст и Кокорев). Опасение вызывало и прогрессирующее отставание

¹ Соловьёв Я. Указ. соч. С. 215.

² Современная летопись. // Русский вестник. Т.12, 1857. С. 214.

³ ИРЛИ РАН, ф. 7, д. 57, л. 28.

⁴ Современная летопись. // Русский вестник. Т.12, 1857. С. 209.

⁵ Неелов Д. О личном и общинном владении землею. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 402, 440.

⁶ Чичерин Б.Н. О настоящем и будущем положении помещичьих крестьян. // Атеней. Т.1, 1858. С. 500.

⁷ Сумароков П. Несколько мыслей об улучшении быта крестьян. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 138 – 139.

России от Запада. Высказывать свои политические притязания открыто в российской печати либералы не могли, но в статьях содержалось достаточно намёков на их ожидания, которые выражались «со всей откровенностью» в заграничных изданиях. В целом, отражение позиции либеральной общественности на страницах российской периодики наглядно показало её сходства и различия с официальным курсом. То, в чём они совпадали, печаталось из статьи в статью прямым текстом. То, в чём различались – доносилось завуалировано: намёками, на иностранных примерах.

Кроме этого, можно назвать ещё одно отличие российской публицистики от «русской зарубежной»: отказ от отвлечённых философских рассуждений о взаимоотношениях крестьян и помещиков и явное тяготение к конкретике. Это было вызвано её близостью к читателю (в том числе и географической) и большей (а то и стопроцентной) коммерциализацией. Публике, по всей видимости, такие писания на данном этапе были не интересны.

Глава IV. Взаимосвязь аграрной и социально-политической проблематики в либеральной публицистике предреформенного времени

§ 1. Роль бюрократии в решении крестьянского вопроса.

Российская империя в период правления Николая I представляла собой бюрократическое государство со всеми пороками, присущими такой форме организации власти. Вполне естественно, что государственный аппарат оказался сверху донизу коррумпирован. В виду отсутствия возможности ведения открытой общественно-политической дискуссии в тот период, накопившийся протест выплеснулся на страницы российских и русских зарубежных изданий с приходом нового императора. В конце 50-х гг. XIX в. получает крайне широкое распространение «обличительная литература»: записки и статьи, критикующие пороки существующего строя, в том числе и коррумпированность государственного аппарата.

Историки и современники этого общественного подъёма единодушно отмечали повсеместное отступление цензуры (в форме снятия ограничений и допущения определённых вольностей в печати) и консервативных – «охранительных», по терминологии того периода – элементов (в форме перехода части из них в стан реформаторов или сторонников реформ и ослаблении позиций других). Однако и тогда разрешалось печатать далеко не всё. Например, после выговоров была закрыта газета И.С. Аксакова «День»¹, показательное и рассмотренное ранее увольнение цензура фон-Крузе.

В результате этого обличительная литература в основном распространялась в рукописях или через заграничные публикации. В «Голосах из России» тоже были опубликованы статьи «обличительного» характера, клеймившие коррупцию в государственном аппарате. Это явление рассмотрено в широком смысле как злоупотребление служебным положением в личных целях – именно такое поведение либеральные авторы считали непрямым атрибутом российских «служащих» – аристократии и бюрократии – в современную им эпоху. Это систематическое использование своего служебного положения в личных целях

---

¹ См. об этом: Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II. М., 1909. С. 40 – 45; Лемке М. Эпоха цензурных реформ 1859 – 1865 годов. СПб., 1904. С. 12 – 14.

превратила в глазах либералов большую массу «служащих» во врагов всей остальной «не-служашей» России¹.

Свою основную функцию, которую Чичерин, совершенно однозначно, определил как посредничество между трон и народом, аристократия и бюрократия не выполняли, потому что их цель «лично угодить царю» или начальству. Отсюда происходили и причины двух страшнейших зол: произвол чиновников при бесправии граждан и «всеобщая неспособность правителей». Корень такого неправильного порядка вещей виделся Чичерину в материальных факторах: именно царь и начальство являлись источниками обогащения управленцев разных уровней, тогда как от народа они совершенно не зависели. Автор даже нарисовал образную картину этих взаимоотношений: «Стоя на вершине, они обращаются лишь к сияющему на них солнцу и мало заботятся о том, что происходит внизу»².

В этих размышлениях ясно виден намёк на необходимость подотчётности чиновников не только вышестоящим инстанциям, но и «народу» (видимо, в лице представительного органа или, по крайней мере, основного закона и независимого суда), на необходимость эволюции политической системы в сторону конституционного строя. Ход дальнейших рассуждений Чичерина со всей очевидностью указывает на то, что единственно приемлемым путём этой эволюции ему представлялись правительственные реформы, которые должны были исходить из взглядов либералов. Трон, по мнению автора, оказался полностью отгорожен от страны представителями «знати», которые творили бесчинства, пользуясь полной безнаказанностью, а царю предоставляли фальшивые отчёты. Именно в том, что они неверно информировали императора, вследствие чего тот допускал ошибки в управлении, автору виделся едва ли не корень всех бед страны³. Здесь Чичерин, вероятно, выказывал определённые царистские иллюзии (они же видны и в историческом обзоре развития российской аристократии⁴). В целом та-

---

¹ См.: Мельгунов Н.А. Указ. соч.; Унковский А.М. Соображения по докладам редакционных комиссий. // Голоса из России. Т. 9; Записка о письменной литературе. // Голоса из России. Т. 1.; Письмо к Александру II. // Голоса из России. Т. 6.; Письмо к издателю Колокола. // Голоса из России. Т. 6.

² Чичерин Б.Н. Современные задачи русской жизни // Голоса из России. Т. 4. С. 80 – 95.

³ Чичерин Б.Н. Современные задачи... С. 81 – 82.

⁴ Чичерин Б.Н. Об аристократии в особенности русской // Голоса из России. Т. 3. С. 5 – 77.

кие воззрения, как нам представляется, были достаточно характерны для раннего Чичерина¹.

Совершенно иначе подошёл к анализу нынешнего положения аристократии К.П. Победоносцев. Он рассмотрел эту проблему на примере личности её ярчайшего, по его мнению, представителя – графа Панина, который являл собой «полное воплощение николаевской системы»². Статья состоит из введения, где автор дал своё понимание ситуации, сложившейся в управлении государством. Её можно выразить в трёх положениях: правительство в «суровом отдалении от народа», «вокруг трона – рабы и ласкатели», «...идея патриотизма исчезла. А служба государственная превратилась в службу начальнику»³. Основная часть работы полностью посвящена личности министра юстиции, генерал-прокурора графа Панина и служит иллюстративным доказательством первых тезисов. Во введении к статье, в полном согласии с идеями Б.Н. Чичерина, автор с горечью отмечал, что над министрами власти нет, и ни одной жалобе на них не был дан ход, т.к. все эти жалобы ими же и контролируются. Поэтому ни один министр не опасается за свои указы, что порождало полную безответственность и беззаконие. Автор статьи назвал такое состояние государства «организованной анархией»⁴.

В источниках разного происхождения можно найти весьма созвучные с взглядами К.П. Победоносцева заявления. Например, в отечественной периодике Н.Х. Бунге писал, что «управление раздроблено»⁵. Аналогичным образом характеризовал сложившуюся ситуацию и оставшийся неизвестным автор статьи «Голос из России»: «Так ужасна юстиция наша для правого! Но не страшатся её наши вельможи, они стоят выше её»⁶. Д.Д. Неелов так охарактеризовал столичную бюрократию в письме графу Шувалову: «всякое дело, как бы оно важно не было, делается здесь только между прочим. То же вечное служение лицу, а не делу»⁷. Все эти авторы сами находились на государственной

¹ Такую же оценку см., например: Китаев В. А. Либеральная мысль в России (1860 – 1880 гг.). Саратов: Изд-во СГУ, 2004. С. 83.; Он же От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50 – 60-х годов XIX века. М., 1972. С. 38 – 41.

² Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 37.

³ Там же. С. 1 – 35.

⁴ Там же. С. 11, 17-18.

⁵ Бунге Н. По вопросу об улучшении быта помещичьих крестьян. Об изменении юридических отношений в России вследствие предстоящего преобразования крепостного права. // Отечественные записки. 1858, № 8. Т. 119. С. 60.

⁶ Голос из России. С. 168.

⁷ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1959. Л. 21.

ной службе и знали ситуацию изнутри. При таких воззрениях на бюрократию нельзя удивляться скепсису по отношению к затеваемыми ею преобразованиям; но с другой стороны его уравнивало, как мы увидим, не менее негативное восприятие многими авторами дворянства.

К.Д. Кавелин тоже критиковал аристократию и высшую бюрократию в «Письме к издателю». Говоря об отмене крепостного права, автор утверждал, что, по его мнению, это должно быть выгодным для всех категорий населения, кроме ряда разживающихся на существующем порядке вещей чиновников и представителей управленческой аристократии.¹ Главные, по его мнению, беды России – это консерватизм, ошибочная система управления и «всеобщее невежество». Причинами же консерватизма автор считал усилия «пригретых» чиновников, привычки и некомпетентность правительства².

Это вполне соответствовало выводам К. Победоносцева и трём видам «страшнейшего зла» в России, которые выделил Б. Чичерин: «Официальная ложь», «Произвол чиновников при бесправии граждан», «Всеобщая неспособность правителей»³. Обращает на себя внимание тот факт, что крепостное право и расстройство судебной и финансовой системы приводятся автором не в списке «трёх страшнейших зол», а лишь как «язвы», представляющие собой следствия тех самых «господствующих зол»⁴.

Критика правящей аристократии и режима подкреплялась и историческими аргументами. Естественно, наиболее полно это отразилось в работах историка-профессионала Б.Н.Чичерина «Об аристократии...». Автор дал глубокую ретроспективу (рассмотрено развитие отечественной аристократии в XII – XIX вв.) и сравнительный анализ хода исторического процесса и роли аристократии в различных странах (Англии, Франции, Швеции, Германии, Индии и России)⁵. При рассмотрении истории отечественной аристократии внимание заострено на двух вопросах: преступление аристократии против народа и государственности и борьба правителей с аристократией. Русские обособленные сословия превратились в касты, но это было обусловлено не культур-

¹ Кавелин К.Д. Государственное крепостное право в России // Голоса из России. Т. 3. С. 144.

² Кавелин К.Д., Чичерин Б.Н. Письмо к издателю // Голоса из России. Т. 1. С. 115 – 130.

³ Чичерин Б.Н. Современные задачи русской жизни // Голоса из России. Т. 4. С. 85 – 90.

⁴ Там же. С. 92.

⁵ Чичерин Б.Н. Об аристократии в особенности русской // Голоса из России. Т. 3. С. 5 – 77.

но-религиозными причинами, а «невежеством и чванством»¹ (причём, из текста неясно, к кому именно относятся такие характеристики – к аристократии или ко всему вознёсшему её над собой народу). Причиной этих злодеяний Б.Н.Чичерин считает личные качества, присущие всем представителям боярства: космополитизм, корысть, а также то, что у них «понятия об достоинстве не было»².

«Как гибельный ураган» по словам Б.Н.Чичерина, приезжали они на кормления доводя до опустошения земли и до обнищания народ³. Бояре же «испортили» Ивана Грозного «человека великого ума и души» за что и поплатились.⁴ Особое внимание автор статьи уделял преступлениям бояр в период Смуты. По его мнению, они, убивая «хороших» царей, постоянно предавали Россию, приводя самозванцев, которые становились (или, по крайней мере, должны были стать) марионетками в их руках. Сами же бояре «сколько могучи были в тайных кознях и изменах, столь бессильны в управлении государством»⁵.

Схожие с Чичериным мысли об истории России как истории борьбы самодержавия и аристократии высказывал оставшийся неизвестным автор «Письмо к Императору Александру II».⁶ Этот же мотив слышался и в рассуждениях А.М. Унковского о высших сановниках: «они стараются удержать в своих руках своё собственное самодержавие, захваченное обманом из рук законного государя».⁷ К.П. Победоносцев полагал, что в XVII в. правительство (а, значит, и аристократия) имело «живое отношение к народу», т.к. брало оттуда людей, а затем оно оказалось в «суровом отдалении от народа»⁸.

Таким образом, либералы видели главные истоки сложившейся ситуации в обособленности и отчуждённости аристократии и бюрократии от народа, что повлекло расхождение её интересов с национальными. Следствием этого стало паразитическое, по мнению авторов статей, положение этой социальной группы в современную им эпоху.

Н.А. Мельгунов, приводя в подтверждение конкретные примеры злоупотреблений местной аристократии, достаточно точно обрисовывал ситуацию, сложившуюся в провинции. Автор обратил внимание на

---

¹ Чичерин Б.Н. Об аристократии... С. 7.

² Там же. С. 40-43.

³ Там же. С. 37-39.

⁴ Там же. С. 50.

⁵ Там же. С. 52-55.

⁶ Письмо к Императору Александру II. С. 102.

⁷ Унковский А.М. Указ. соч. С. 37.

⁸ Победоносцев К.П. Граф Панин... С. 5.

добровольные пожертвования на Крымскую войну, собиравшиеся «наступая на горло». Затем эти средства исчезали в неизвестном направлении, в то время как армия находилась в бедственном положении, что и обусловило поражение в войне. Причины такого положения дел автор видел в отсутствии гласности и контроля за деятельностью чиновников всех уровней, что давало им возможность беспрепятственно обогащаться, обходя закон¹. Мельгунов проводил, по существу, те же идеи, что и другие либеральные авторы: «...необходимость в смягчении цензуры и в допущении хоть ограниченной гласности. Через её отсутствие правительство отнимает у себя возможность знать правду. Вокруг него теперь всё молчит или вторит»².

В статьях Б.Н. Чичерина отмечалось, что аристократия обманом и силой захватила и удерживала господствующее положение в государстве. Кроме указанных оснований, в России сейчас нет, и не может быть никаких причин для верховенства нынешней аристократии. Теперь это положение стало угрожать гибелью государству. Поэтому данная группа должна быть лишена выделяющих её привилегий. В этой связи Б. Чичерин предлагал правительству ряд «мер» (надо отметить, что и другие либералы – авторы статей сборников по вопросу о будущем русской аристократии полностью с ним солидарны³): отмена крепостного права, введение публичности судопроизводства, а также свободы совести, преподавания и общественного мнения⁴. Красной нитью проходила в статьях Б. Чичерина мысль о необходимости обращения правительства и аристократии к народу, к его мнению и силам (здесь очевидна перекличка с идеями Победоносцева⁵). Это могло помочь им найти верный выход из кризиса (для этих же целей стране необходима и оппозиция).⁶

С одной стороны, эти меры действительно были бы значительным шагом на пути либерально-демократических преобразований. С другой стороны, путь их осуществления остаётся туманным. Например, совершенно не ясно, по какому принципу правительству следует выбирать к кому именно в «народе» (в обозначенном выше, «чичеринском»,

¹ Мельгунов Н.А. Шнуровая книга обличений. Т. 3. С.157 – 159.

² Мельгунов Н.А. Мысли в слух об истекшем тридцатилетии в России // Голоса из России. Т. 1. С. 143.

³ Мельгунов Н.А. Россия в войне и мире; Победоносцев К.П. Граф Панин министр юстиции O Altitude!; Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян.

⁴ Чичерин Б.Н. Современные задачи...; он же, Об аристократии...

⁵ Победоносцев К.П. Граф Панин... С. 5.

⁶ Чичерин Б.Н. Современные задачи... С. 14 – 129.

значении этого термина: «мыслящая часть русского общества» и «истинно образованные люди»¹⁾ необходимо обратиться за помощью.

Б.Н.Чичерин поставил вопрос: зачем может быть нужна государству аристократия и нужна ли она ему вообще? Автор статьи предположил, что аристократия может служить двум целям: быть опорой самодержавия или либеральным элементом, способствующим буржуазно-демократическим преобразованиям²⁾. Что касается первой задачи, то в России в этом нет необходимости, т.к. все сословия почитают царя, а мощная государственная система и так предельно консервативна и в дополнительной опоре не нуждается. Сама же аристократия консервативна и косна, поэтому никак не может стать либеральным элементом и своими действиями лишь вредит России³⁾. Б.Н.Чичерин отверг возможность создания «Боярской думы» из опасения, что аристократия приведёт монархию к гибели, как это случилось во Франции в период буржуазной революции. В итоге историк приходит к выводу: поскольку аристократия имела смысл только в средневековье, в России её оставлять незачем и она вообще не нужна, а нужны самостоятельные граждане и гласность⁴⁾.

С введением гласности замкнутость и мнимая непогрешимость этой группы должна исчезнуть, а допуск к управлению всех способных к этому граждан вместе с ограждением от него всех «негодных потомков, пользующихся правами предков»⁵⁾ приведёт к созданию новой либеральной аристократии, основанной не на наследственном праве, а на умениях и навыках в управлении государством⁶⁾. Это, безусловно, прогрессивная программа, хотя и утопическая: старая аристократия никогда мирно не уступала своей власти.

К той же мысли о прозрачности и отчётности деятельности высших государственных органов, что призвано привести к ликвидации аристократией, подводил нас и Н.А. Серно-Соловьёвич, формулируя «главнейшие требования общественного мнения», которые среди прочего подразумевали: равенство всех перед судом и законом; разделение властей; ответственность всех органов, начиная с министерств; право контроля над изданием законов, сбором и тратой налогов; отме-

---

¹⁾ Чичерин Б.Н. и Кавелин К.Д. Письмо к издателю. С. 11 и 20.

²⁾ Чичерин Б.Н. Об аристократии... С. 100.

³⁾ Там же. С.101, 102.

⁴⁾ Там же. С. 100 – 113.

⁵⁾ Там же. С. 99.

⁶⁾ Там же. С. 105 – 113.

на гражданских чинов; амнистия политических заключённых¹. Вследствие осуществления указанных пунктов программы либералов аристократия, не имея «жизненных сил», прекратит своё существование и растворится. Это вполне естественно, ведь кроме поддерживаемых обманом и силой привилегий аристократов уже ничего не выделяет².

Оставшийся неизвестным автор статьи «Голос из России» так же предложил свою программу преобразований судебной системы, включавшую ряд пунктов, которые в целом, как нам кажется, шли в русле общего пафоса либеральных проектов:

1. «Исправить свод законов на основании естественного права» (эта фраза интересна тем, что содержит одно из немногих прямых указаний на теоретические источники высказанных в сборниках идей).

2. Сократить органы юстиции – «учредить только три судебных инстанции: уездный суд, палату и сенат», причём в качестве образца для устройства судов выступает Франция.

3. Повысить профессионализм судей, сделав так, чтобы «избираемы были по преимуществу те, которые получили образование в университетах, в особенности слушавших лекции по юридическому факультету... особенно имеющих учёную степень» (последнее условие относилось исключительно к сенату).

4. Сократить делопроизводство и апелляционные сроки.

5. «Признать великое правило, чтобы власть судебная была независима от власти правительственной и исполнительной».

6. Оставить за императором только одно право помилования без возможности его вмешательства в работу судов.

7. Ввести гласность и публичность судопроизводства, используя для этого прессу.³

С одной стороны этот проект, вроде бы, затрагивал частный случай – судебную систему – и не имел прямого отношения к проблеме политической будущности России. Однако, учитывая, что, по мнению многих авторов (в том числе и составителя этого проекта), ненавистная им «система» поддерживалась именно через контроль старой аристократии над правосудием, эти идеи обретали более широкий смысл. Фактически автор предложил перевести судебную систему из-под кон-

¹ Серно-Соловьёвич Н.А. Указ. соч. С. 132 – 133.

² Чичерин Б.Н. Об аристократии... С. 112.

³ Голос из России. С. 170 – 175.

троля правительства под контроль общества, используя такие либерально-демократические инструменты, как разделение властей, гласность и независимость судопроизводства и т.п. Кроме того, он открыто призвал переписать законы, основываясь на либеральных принципах, и ограничить власть императора, то есть, по сути, изменить государственный строй.

Таков истинный масштаб предложенного проекта. П.В. Долгоруков и А.М. Унковский так же придавали принципиальное значение изменению судебной системы¹. Следует отметить, что, кроме первых двух пунктов, положения статьи «Голос из России» были частично воплощены в судебной реформе 1864 г.

Все авторы предлагали примерно одинаковый набор мер для исправления положения: введение «гласности» (то есть, вероятно, свободы слова, преподавания и печати) и «гласного судопроизводства», что, по их мнению, должно было неминуемо привести к созданию некоей системы «общественного контроля» за соблюдением юридических норм и профессиональной этики представителями бюрократии и аристократии. Обличительная литература открыто высказывала свои претензии на роль органа этого контроля и достигла определённого успеха. По мнению А.А. Корнилова, этого в некоторой степени удалось добиться «Колоколу», но уже в 1860-е годы.²

Оригинальные взгляды (в рамках традиции «обличительной литературы» преддверья великих реформ середины XIX в.) высказывал оставшийся неизвестным автор статьи «Письмо к Александру II». Он изложил развёрнутую программу превращения политической системы России в парламентскую монархию. Среди прочего предлагалось ликвидировать взяточничество через упразднение уголовной ответственности дающего взятку. По мнению автора, берущий (он же – вымогающий) и дающий взятку соответствовали вору и его жертве, поэтому карать дающего, во-первых, просто нелогично, ибо он – пострадавшая сторона, а во-вторых, мешает ему разоблачить вымогателя – коррумпированного чиновника – так как разоблачающий рискует не меньше разоблачаемого преступника³.

¹ См.: Лемке М.К. Князь П.В. Долгоруков – эмигрант. // Былое. № 3 / 15, март 1907. С. 157; Унковский А.М. Указ. соч. С. 38.

² Корнилов А.А. Указ. соч. С. 96 – 97.

³ Письмо к Александру II. // Голоса из России. Т. 6. С. 111 – 112.

На разгул коррупции в стране указывали и другие авторы. А.М. Унковский видел в ней основной признак российской государственной системы. В его статье отмечалось, что там «господствует один низкий, необузданный произвол произвол, уважающий только деньги».¹ Один оставшийся неизвестным автор находил это явление, наряду с бюрократизмом, характерным свойством не только прогнившего государственного аппарата, но и управления частными компаниями².

Характерен основной методологический подход авторов к осмыслению проблемы. Все корреспонденты, кроме оставшегося неизвестным автора статьи «Письмо к издателю Колокола», рассматривали коррупцию (и этот же подход сохранялся при обсуждении мер борьбы с ней) не как определённый вид преступления, а как системообразующую (в некотором смысле, онтологическую) характеристику российской государственности на современном им этапе её развития, то есть пребывающей в форме бюрократической монархии. Далеко не все авторы высказывались на этот счёт напрямую, но это становится очевидным, если учесть, что все их предложения по преодолению коррумпированности государственного аппарата сводились, в конечном итоге, к программам реформирования государственного строя с целью его демократизации и постепенного превращения в парламентскую монархию или даже республику. Осторожнее всех на этот счёт высказывался Н.А. Мельгунов, проповедовавший идеал, близкий славянофильской формуле «сила власти – правительству, сила мнения – обществу»³.

Если в подходе к предмету рассмотрения авторы оказались едины, то объекты они выбирали разные. Б.Н. Чичерин и К.П. Победоносцев обратили внимание, прежде всего, на аристократию и высшую бюрократию и на их примерах проиллюстрировали коррумпированность государственного аппарата. Другие авторы либо рассматривали это явление на примерах деятельности чиновников менее высокого ранга (губернаторов, приставов и т.п.), либо смотрели на российскую бюрократию как на неделимую группу, коррумпированную и преступную в целом и поголовно. Последний вариант наиболее характерен для работ авторов, оставшихся неизвестными и, по всей видимости, не игравших значительной роли в общественном движении. Вероятно, это связано с их (в отличие от приверженцев первого подхода) невысоким социаль-

¹ Унковский А.М. Соображения по докладом редакционных комиссий. // Голоса из России. Т. 9. С. 16.

² Письмо к издателю «Колокола» // Голоса из России. Т. 6. С. 132.

³ См., напр.: Мельгунов Н.А. Россия в войне и мире. // Голоса из России. Т. 4. С. 146, 150.

ным статусом и отсутствием прямых контактов с чиновничеством. Из их положения бюрократия виделась неким «враждебным монолитом». Вторым фактором можно считать характер их работ: они были эмоционально окрашенными по форме и обобщающими по содержанию (это видно из названий: «Голос из России», «Письмо к Александру II», «Письмо к издателю Колокола»).

Говоря о формах коррупции, отражённых на страницах сборников «Голоса из России», то они являлись прямой проекцией выбора объектов наблюдения. Авторы, обращавшие внимание, прежде всего, на коррумпированность высших эшелонов власти, писали о волюнтаризме, служебном произволе, бесконтрольности и безнаказанности высших сановников и т.п. В их статьях не было призывов к уголовной ответственности, а лишь требования политических перемен. Коррупция воспринималась не как преступление, а как некая политическая традиция дискредитировавшей себя элиты, которую следовало заменить. Авторы, рассматривавшие это явление на примерах деятельности чиновников менее высокого ранга, обычно, указывали на такие преступления, связанные с коррупцией, как взяточничество и хищение. Выводы однако те же: нужно не (или, по крайней мере, не только) организовать уголовное преследование отдельных лиц, но, главным образом, изменить административное законодательство и «образовать для службы государству новое поколение,... свободное от закостенелых понятий»¹.

В основе всех конструктивных предложений авторов статей лежало убеждение в непосредственной взаимосвязи между уровнем коррумпированности государственного аппарата и «уровнем демократии в стране» (каким ангажированным ни выглядело это выражение сегодня). Логика всех корреспондентов была проста и, по всей видимости, понятна любому их современнику. Чем уже социальный слой лиц, обладающих реальными политическими правами, тем больше в их среде развивается кастовость и круговая порука, безответственность в управлении и безнаказанность в преступлениях. Следовательно, чтобы победить коррупцию, необходимо максимально расширить социальный слой, наделённый политическими правами, разрушить аристократию как оформленную и замкнутую общественную группу – этот процесс подробнее всего рассмотрен в работе Б.Н. Чичерина².

¹ Цитата взята из: Мельгунов Н.А. Россия в войне и мире. С. 151.

² Чичерин Б.Н. Об аристократии... С. 99.

Наиболее радикальные и откровенные авторы писали о необходимости наличия буржуазно-демократических институтов: открытого суда присяжных и наделённого властью парламента (само это слово упоминается не везде)¹. Наиболее чётко эти идеи выражены неизвестным автором статьи «Письмо к издателю Колокола», предложивший составлять Государственный совет из выборных представителей дворянства, купечества и крестьянства каждой губернии и наделить этот орган правом вето на принятие любого закона².

Либералы винили в кризисных явлениях современную им аристократию и считали её никчемной и не нужной России. Истоки такого положения, по их мнению, крылись в том, что аристократия отделилась от народа, и её интересы разошлись с национальными. В определении причин этого либералы едины: это бесконтрольная власть аристократии, что с одной стороны давало благотворную почву для злоупотреблений, а с другой, ограждало их от всякой ответственности. Говоря о будущем российской аристократии, либералы подчёркивали её полную бесперспективность.

Предлагавшиеся авторами статей преобразования, по сути, сводились к одному: к требованию введения гражданских свобод, в первую очередь – гласности. Такие реформы должны были, по мысли либералов, привести к заметному *росту политической роли «народа»*, то есть, как мы выяснили, их социальной группы – дворянской интеллигенции, самих авторов статей. Их стремление заменить собой правящую аристократию, видимо, и являлось генеральной целью, «зерном» всех проектов.

Во многих статьях была прямо или косвенно сформулирована дилемма, стоящая перед Россией: реформы или революция. Предлагаемые реформы, как можно видеть, сводились, во многом, к попытке преодоления отчуждения, возникшего между элитой и «народом». Учитывая это, сборники «Голоса из России» можно считать одним из самых ранних памятников общественной мысли, *указавшим на культурный разрыв, как на причину революции*. Правда, важно помнить, что либералы, как отмечалось, понимали этот разрыв достаточно узко, сводя его, по существу, к отчуждению одной группы дворянства от ос-

---

¹ Письмо к Александру II. С. 106 – 107; Письмо к издателю «Колокола». С. 135; Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян. // Голоса из России. Т. 8. С. 132 – 132; Унковский А.М. Указ. соч. С. 38.

² Письмо к издателю «Колокола». С. 135.

тальных его групп. Большинство народа, то есть, всей русской нации, выпадало из их построений.

Интересные образцы критики российской действительности представляют «записки», сохранившиеся в архиве Третьего отделения С.Е.И.В.К. Например, А. Головачёв проследил, как крепостное право (фактически, крепостническая система) отравило всё существование социума. Эта концепция, конечно, не новая и не оригинальная, но, по сравнению с фрагментарным появлением в других работах, высказана в данной записке в наиболее универсальной и отточенной форме, поэтому приведём её целиком.

«Человек зависимый не имея почти никакого права по отношению к господину, остается в невежестве и против власти может прибегать лишь к лжи и обману, воровству и плутням. Владелец имеющий в своем имении и полицейскую и судебную власть, обличая часто эти пороки, принужден прибегать к телесным наказаниям, при повторении которых теряет всякое уважение к личности человека ему принадлежащего, обязанный же государственной службою, он переносит и в служебную деятельность это презрение к личности человека. Руководствуясь произволом в своих отношениях к людям ему принадлежащим, он к сожалению часто прибегает к несправедливым и незаконным требованиям, что так же входит с ним по привычке и на службу. Таким образом крепостное право порождает естественным путем недобросовестность чиновников, и следовательно, недоверие к ним народа»¹.

Оригинальная концепция построения взаимоотношений власти и общества содержится в анонимной записке 1858 г. «О выкупе крепостных людей на волю». Автор, как и его «коллеги», писал, что высшие сановники «заботились более о личном интересе своего сословия, чем о благе подвластных им людей. От того никогда не могло образоваться между ними большинства мнений, благоприятного желанию государя, пользе государства и счастью миллионов рабов» (последнее слово относилось к крепостным крестьянам – С.Р.). В определении причины такого положения автор сделал достаточно далеко идущее заявление: по его мнению, корень бед русского народа крылся в том, что «большинство его... даёт только средства на учреждения и предприятия, им не обсуждённые и не утверждённые»². Получалось, что большинство народа (автор включал в это понятие и крестьян!) должно участвовать

¹ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1960. Л. 7 – 8.

² ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1962. Л. 1 – 2.

не только в обсуждении – об этом писали все либералы – но и в *утверждении* (!) правительственных мер. Далеко ли это от идеи парламента английского образца?!

Далее автор переходил непосредственно к крестьянскому вопросу. Государственной власти, по существу, предъявлялся ультиматум: «если правительство в настоящее время не считает возможным единовременное и повсеместное освобождение крепостных крестьян, полезнее всего было бы заняться образованием общественного мнения...»¹. Затем, после ряда достаточно туманных разъяснений этого тезиса и традиционных для либералов заявлений о гласности и публичности, следовал проект создания общественных кредитных фондов и проведения ими выкупной операции². Эта записка представляла собой крайне редкий вариант программы осуществления крестьянской реформы силами общественной организации. Правительству ещё давался шанс совершить немедленное освобождение «рабов» (к такой возможности видно явно скептическое отношение), но от лица «мыслящих людей», автор уже предлагал обществу взять проведение величайшего преобразования в свои руки.

Не менее интересна записка Д. Хрущева «О пользе, которую могла бы принести печать к правильному решению вопроса о крепостном праве», сохранившаяся в фонде великой княгини Елены Павловны. Документ не датирован, но, поскольку он целиком посвящён обоснованию необходимости допуска российской периодики к обсуждению крестьянского вопроса, его можно датировать 1856 – 1857 гг., то есть временем, когда официально уже было заявлено о стремлении власти к «улучшению быта помещичьих крестьян», но обсуждение этого вопроса в печати ещё не началось.

Автор предложил правительству не только «объявить издателям газет и журналов:... оно признало полезным предоставить печати предварительную разработку этого дела... ожидается издание статей серьезных, добросовестных, обдуманных», но и учредить некий новый орган – «центральное наблюдение», чтобы следить за соответствием всех публикуемых материалов «указанному правительством направлению»³. Правда, когда в 1859 г. такого рода цензура в полном соответствии с этим проектом стала пресекать издание «несоответствующих»

¹ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1962. Л. 3.

² ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1962. Л. 3 – 19.

³ ГАРФ. – Ф. 647., Д. 152. Л. 12 – 16.

материалов, самому Хрущеву это очень не понравилось и вызвало жалобы в частной переписке¹.

В «Дополнении» к записке изложено, в какой именно последовательности следует обсуждать различные аспекты предстоящей эмансипации в отечественной печати – этот процесс автор разделил на этапы:

1. Изучить иностранный опыт аграрных реформ в Англии, Франции, Германии, Пруссии, Австрии и их экономических и политических последствий.

2. «Описание преобразований и нынешнего положения крестьянского сословия в некоторых особенных краях России...: Финляндии, Прибалтийских и Западных губерниях, Польше, Бессарабии, на Кавказе».

3. История развития и попыток упразднения (в том числе, и причин их провала) крепостного права в России, его юридические и экономические аспекты.

4. Привести преимущества вольного труда в теории и практике.

5. Публиковать проекты «преобразования и критические разборы предлагаемых мер»².

Обоснование всей этой программы этого сводилось к утверждению необходимости для успешного проведения реформы убедить в её своевременности общественное мнение и заручиться его поддержкой в качестве союзника и консультанта (подобные взгляды не были чужды и российской бюрократии, в том числе высшей³). Таким образом, и эта записка стала памятником политических притязаний дворянской общественности. Интересно, что этапы обсуждения крестьянской реформы, как мы видели, почти в точности соответствовали намеченной Хрущевым схеме. Остаётся лишь предполагать, была его записка грамотным прогнозом на будущее или послужила действительным основанием для государственного регулирования направления дискуссий по крестьянскому вопросу в печати.

Интересна записка К.Д. Кавелина «Мнение о лучшем способе разработки вопроса об освобождении крестьян», в которой приведён

---

¹ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1959. Л. 48.

² ГАРФ. – Ф. 647., Д. 152. Л. 19 – 20.

³ Исторические сведения о цензуре в России. Печатано по распоряжению Министерства Народного Просвещения. СПб, 1862. С. 82.

список лиц для занятия ключевых должностей в решении крестьянского вопроса: «Следующие лица могли бы быть с пользой потреблены для разработки вопроса...

По части юридической: Генерал комисар по морскому министерству кн. Оболенский, на службе в том же министерстве Глебов, профессор Кавелин, Иван Аксаков.

По части административной: гофмейстер Хрущов, д.с.с. Милютин, д.с.с. Головнин.

По части политико-экономической и финансовой: д.с.с. Заблоцкий-Десятовский и Арапетов, д.с.с. Рейтерн, член комитета железных дорог Абаза, секретарь географического общества В. Б. Безобразов, бывший секретарь общества Ламанский, состоящий на службе в министерстве государственных имуществ Соловьев (автор статистического обзора Смоленской губернии).

Часть сельскохозяйственная ...могла бы быть представлена...: В. В. Тарновским, Г. П. Галаганом, генерал адъютантом кн. В. И. Васильчиковым, д.с.с.кн. Г. А. Щербатовым (попечителем С. Петербургского ученого округа), Ю. Ф. Самариным, А. И. Кошелевым, кн. В. А. Черкасским (значительными владельцами и составителями проектов об эмансипации)»¹.

Таким образом, по мнению Кавелина, большинство рекомендованных деятелей (10 человек) можно назвать представителями правительства (чиновники, генералы и т.п.), а среди остальных было равное количество (по 4 человека) либералов, нередко публиковавшихся в изучаемых нами изданиях и составлявших различные «проекты» (Безобразов, Галаган, Хрущов и сам Кавелин), и славянофилов. Автор записки далеко не отдавал предпочтения своей «партии» и, будь его предложение реализовано в полной мере, оно бы не могло удовлетворить российской либеральной общественности. Эта группа не могла пока выдвинуть общего, согласованного «списка рекомендуемых национальных лидеров».

В частной переписке тоже раздавались голоса против пороков бюрократии. Например, А. Шреттер назвал бюрократию «губящей Россию» и повторял тот же тезис, что и либеральные авторы «Голосов из России»: «Одно спасение, одна надежда самодержавная власть Государя - но как до нее дойти при бессмысленных порогах бюрократии?»².

¹ ОР РГБ, ф. 548, п. 2, д. 44.

² ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1959. Л. 61.

Переписка К. Красновского содержит много положений так же очень близких статьям из этих сборников; в одном из писем М.И. Бибикову он в частности заявлял: «на многом видна печать отсталости и усилия бюрократии - все сделать по своей прихоти, а не по указаниям рассудка – бюрократии, которая не перестает тяготеть над Россией и ввергнет ее в гибель»¹.

Досталось и местной администрации: один неизвестный автор, повествуя о её неспособности справиться с новой «солтычихой» восклицал: «Но, Боже мой, какая у нас гадость чиновники и офицеры!»² Титулярный советник Листовский считал одним из главных признаков счастливого житья помещичьих крестьян их свободу от притеснений чиновников, которые постоянно вымогают взятки у государственных крестьян (на основании этого автор сделал интересный вывод: оказалось, что государственные крестьяне находятся в рабстве у чиновников, а положение помещичьих рабством назвать нельзя)³. В том же духе писал и М. Никитин: «если в будущие споры помещиков и крестьян будет вмешиваться земская полиция, или какие бы там ни были власти – выиграет один карман чиновников»⁴. Анонимный корреспондент Е.И. Елагин даже обвинял местную администрацию в попытках «взбунтовать мужиков»⁵. Даже при обсуждении не относящихся к крестьянской реформе вопросов, например, о винных откупах, в условиях меньшей личной заинтересованности авторов, клеймение чиновников за злоупотребления и лихоимства продолжались⁶.

Некоторые авторы заходили дальше и писали своим адресатам о собственном видении решения проблемы. Например, Ржевский из г. Орла высказывал в письме И.С. Тургеневу о деятельности губернского комитета следующее: «Кроме желанья сделать хорошо то что делаешь, у меня скрывается еще одна задняя мысль – не послужит ли пример успеха в этом случае к освобождению нас от подавляющей власти бюрократии и не внушит ли он мысль о возможности обходиться без той массы рапортов и предписаний, которая вредит всякому доброму начинанию и приносит пользу только бумажным фабрикам»⁷.

---

¹ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1959. Л. 93.

² ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1943. Л. 2.

³ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1952. Л. 1 – 5.

⁴ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 2000. Л. 2.

⁵ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 2015. Л. 8.

⁶ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1752. Л. 2.

⁷ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 2018. Л. 16.

Ржевскому вторил В. Калачев из г. Владимира: «Чиновничий произвол сильно чувствуется в провинции, и дворянство, теряя свои права, желало бы по крайней мере избавиться от самовластия чиновников и подчинить их ответственности не только перед их начальством, но и перед целым обществом»¹. Эти притязания с полной откровенностью выказывали те же намерения, которые в завуалированной форме содержались во многих статьях и записках.

В отечественной периодике сложно было выступить против правящей элиты, о чём в частной переписке высказывались сожаления². В одном письме без подписи об обличительной литературе можно прочесть следующее: «...стали писать о взяточничестве; Россия рукоплескала не понимая что позволяли ругать уездные и некоторые губернские лица, но не допуская и намеков на столичные»³. Помимо провинциального чиновничества, в российских изданиях допускалась и критика системы и общества в целом в форме отдельных общих фраз и положений. Внимание обращалось не на ошибки определённых лиц (как это было в «Голосах из России» и частных письмах), а на недостатки в жизни страны и её организации.

Например, Н.Х. Бунге отмечал, что в стране «управление раздроблено»⁴. А. Савельев, указывая на главную, по его мнению, беду России, вопрошал: «Где у нас просвещённые деятели,... и какими обладают капиталами?»⁵. Д.Д. Неелов подверг критике злоупотребления помещиков⁶. Интересны указания Колмогорова и редакции «Русского вестника» на полуголодное существование крестьянства, как одну из главных причин его проблем. Очевидно, не крестьянина следовало винить в том, что он ел меньше негров и римских рабов – это тоже звучало упрёком обществу и системе⁷. Обращалось так же внимание на недостатки общинной организации и русской нации, но это рассмотрено в других параграфах. В большинстве же случаев вместо прямой критики

¹ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 2001. Л. 13.

² См., напр.: ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1939. Л. 1,3; Д. 1959. Л. 41, 48, 50.

³ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 1. – Д. 1951.

⁴ Бунге Н. Указ. соч. С. 60.

⁵ Савельев А. Замечания о преимуществе поземельной собственности перед общинным владением. // Экономический указатель. 1857., С. 1159.

⁶ Неелов Д. Указ. соч. С. 228.

⁷ Крестьянский вопрос. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 249.

российских порядков приводились примеры более правильной организации общественных институтов на Западе¹.

Таким образом, за всеми частными случаями коррупции и общественной несправедливости либералы видели проявления порочности сложившейся социально-политической системы. В отечественной периодике обращалось внимание лишь на обличение *проявлений* этой порочности без широких обобщений, однако и тут были определённые намёки. Но, чего либералы не могли высказать на страницах российских изданий, сполна отразилось в их анонимных заграничных публикациях и записках. Эти источники дают определённый ответ на вопрос о причинах обозначенных проблем и путях их решения. Авторы винили во всём отсутствие механизмов общественного контроля над деятельностью аристократии и бюрократии и именно в их создании видели единственный выход из сложившейся ситуации.

В этом и заключалась политическая составляющая либеральных аграрных проектов. В них представители либеральной общественности, говоря от лица «мыслящих» или «истинно образованных» людей (то есть, дворянской интеллигенции и полуинтеллигенции²), заявили свои притязания на право контроля над государственной политикой. Формы его осуществления предлагались разные: гласность в обсуждении государственных дел; «образовать для службы государству новое поколение,... свободное от закоснелых понятий»³; гласность и независимость суда, введение суда присяжных⁴; создание выборного представительного органа, наделённого законодательной функцией⁵; проведение крестьянской реформы под контролем общественных⁶ или помещичьих⁷ институтов.

В 1859 – 1860 гг., когда свобода печати значительно сократилась, оппозиционность либералов перешла в личную переписку. Приведём несколько наиболее ярких примеров, однако отметим, что за ка-

¹ Бабст. Черты из современного экономического быта Франции. // Атеней, № 1, 1858 г.; Корш. О парламентской реформе в Англии. // Русский вестник, 1856. Т. 4.; Чичерин Б.Н. О французских крестьянах. // Атеней, № 1, 1858 г.; Чичерин Б.Н. Промышленность и государство в Англии. // Атеней, № 1, 1858 г.; Чичерин Б.Н. О политической будущности Англии. Сочинение графа Монталамбера. // Русский вестник, 1856. Т. 5.

² Бунге Н. Указ. соч. С. 60.

³ Цитата взята из: Мельгунов Н.А. Россия в войне и мире. С. 151.

⁴ Письмо к Александру II. С. 106 – 107; Письмо к издателю «Колокола». С. 135; Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян. // Голоса из России. Т. 8. С. 132 – 132; Лемке М.К. Князь П.В. Долгоруков – эмигрант. // Былое. № 3 / 15, март 1907. С. 157; Унковский А.М. Указ. соч. С. 38.

⁵ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1962. Л. 1 – 2; Письмо к издателю «Колокола». С. 135.

⁶ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1962. Л. 3 – 19.

⁷ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1960. Л. 9 – 11; Д. 1966. Л. 6 – 8, 12 – 14;

ждым впечатавшимся в документах случаем недовольства стояли сотни неизвестных нам случаев. Причина тому двояка. С одной стороны, агентура была уже далеко не так сильна, чтобы перехватывать даже большую часть оппозиционных писем (об этом свидетельствует в основном оставшаяся скрытой для неё переписка А.И. Герцена со своими российскими корреспондентами). С другой стороны, среди дворян той эпохи ещё жив был страх перед каким-либо оппозиционным высказыванием, тем более, письменным (это красноречиво описано в мемуарах Б.Н. Чичерина¹).

Материалы перлюстрации показывают, что многие помещики видели в столкновении мнений по крестьянскому вопросу в этот период борьбу бюрократов против дворянства – такое мнение существовало и раньше, но теперь стало особенно часто встречаться в переписке. В одном архивном деле из фонда Третьего отделения С.Е.И.В.К. агентами собраны выписки из 54 перехваченных писем 1858 – 1860 гг., авторы которых расставляли именно такие акценты и в архиве содержатся десятки подобных собраний собраний. Например, Галагин в январе 1859 г. указывал в письме В.Ф. Чижову на «резкое разделение... между помещиками и бюрократами», а Шретер в мае 1860 г. в письме Н. А. Ведемейеру высказывал опасения, что существует намерение «подобной эмансипацией утвердить навсегда преобладание губящей Россию бюрократии»².

К. Красновский писал из Нового Оскола Курской губернии М.И. Бибикову в октябре 1860 г.: «Свобода крестьян, при прежнем мертвящем порядке вещей, окажется скорее вредной им, чем полезной, ибо если, до сих пор, они были рабами дворянства, то теперь сделаются рабами чиновников, а чуть ли первое рабство не сноснее было для них второго»³. Это столь созвучно идеям неизвестного автора «Письма к издателю Колокола», что можно было бы приписать анонимную статью перу того же Красновского,... если бы подобные суждения не были так сильно распространены в среде поместного дворянства того периода!

В том же собрании материалов перлюстрации содержится много указаний на недовольства дворян усилившейся цензурой. Д. Хруцов писал П.И. Иванову в марте 1860 г., что в настоящее время, по его мнению, «цензура хуже, чем когда-нибудь», а А. Кошелев в том же ме-

¹ Чичерин Б.Н. Воспоминания, мемуары. М.: Аст, Минск: Харвест. 2001. С. 188.

² ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1959. Л. 8, 61.

³ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1959. Л. 93.

ся же жаловался в письме И.С. Аксакову, что она «строга до безумия»¹. Правда, точности ради, отметим, что, например, Н. Берг из Кирсанова Тамбовской губернии указывал своим корреспондентам – М.П. Погодину, С.П. Шевырёву, Н.Ф. Павлову – на недостаток гласности в 1860 г. точно так же, как и в 1858 г.²

Таким образом, и аристократия (служащая и не служащая), и бюрократия (высшая и низшая) вызывали гнев либералов: на них возлагалась ответственность за все беды общества и государства, против них было направлено остриё обличений. Коррупционность признавалась онтологическим свойством этих групп и созданной ими социально-политической системы. За протестами против власть предержащих неуклонно проступали политические притязания самой либеральной общественности, закамуфлированные под требования замены засилья чиновников на контроль общественного мнения. Инструментом достижения этой цели выступало введение гласности в печати, преподавании, суде и управлении. Однако в мере дозволенной гласности и в определении наиболее достойных для управления лиц либералы расходились – они так и не смогли выработать единой программы по этому вопросу, и расхождения в нём порой были ещё существеннее, чем в проектах отмены крепостного права.

§ 2. Проблема учёта национального характера в аграрной реформе.

Под взглядами либералов на русский народ мы будем подразумевать их взгляды на русскую нацию в целом. Данная трактовка подчинена гносеологическим задачам и в некоторых случаях может расходиться с собственным пониманием авторов статей. Это расхождение нигде не носит принципиального характера и не затрудняет работу с источником. По пониманию роли русского народа все статьи сборников на наш взгляд можно разделить на три основные категории.

Этатисты в лице Б.Н. Чичерина и в гораздо меньшей степени К.Д. Кавелина исповедовали взгляд, в сущности близкий авторам «обличительных» статей, делая акцент на рассмотрении государственной системы и по существу не отводя народу роли субъекта исторического процесса. В отличие от «обличителей», делали они это осознанно – из принципиальных соображений. С их точки зрения исторический процесс

¹ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1959. Л. 48, 50.

² ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1939. Л. 1,3; Д. 1959. Л. 41.

(и современная им ситуация как его часть) обуславливалась, главным образом, структурой, механизмами, установлениями и мероприятиями государственной власти.

Принципы функционирования и воздействия власти и её законов, по мнению этатистов, везде одинаковы¹. Исходя из этого, всё внимание авторов сосредотачивается на разработке необходимых административных и законодательных мер. Народ же выступал в роли собрания неких «математических единиц» действующих строго по законам – нужно было только разработать правильные законы, а характер народа не имел принципиального значения и, соответственно, не нуждался в специальном (а то и вообще каком-либо) рассмотрении². К специфике русской нации авторы обращались лишь при обсуждении взаимодействия государства и общества³.

В 1855 г. К.Д. Кавелин в своей знаменитой «Записке...» именно психологическими особенностями русского народа обосновывал необходимость перехода государственного сектора экономики на вольнонаёмный труд и изменения порядка прохождения воинской службы⁴. Однако в его проектах подобного рода аргументация носила явно вспомогательный характер – фактически этим он лишь доказывал, что общие законы действуют так же и в России. В своей статье 1859 г. в поддержку общины Кавелин продолжал следовать тому же подходу, который метко обозначил Соловьёв: «логический закон имеет одинаковую силу как на Западе, так и в России»⁵. Вот этот то «логический закон» и становился основным предметом внимания авторов. Даже для защиты русской общины от преобразования её по западному образцу Кавелин пользовался, главным образом, отвлечённой логической схемой⁶. Чичерин к догме закона прибавлял ещё и практическую догму – образец Запада (его позиция подробнее рассмотрена далее).

Суть *второго* подхода заключалась в учёте характера народа при проведении преобразований. Методы использования этого материала в проектах и отношение к ним менялись на протяжении изучаемого периода. В 1856 – 1858 гг. некоторые авторы отмечали, что крепо-

¹ Киреева Р.А. Государственная школа: историческая концепция К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина. С. 213.

² Кавелин К.Д. и Чичерин Б.Н. Письмо к издателю; Чичерин Б.Н. Об аристократии...; Чичерин Б.Н. Современные задачи...; Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии.

³ Кавелин К.Д. и Чичерин Б.Н. Письмо к издателю. С. 9 – 18.; Чичерин Б.Н. Об аристократии... С. 112 – 113.; Чичерин Б.Н. Современные задачи... С. 67 – 72.

⁴ Кавелин К.Д. Государственное крепостное право... С. 130, 140, 143.

⁵ Соловьёв Я. О поземельном владении в России. // Отечественные записки. 1858, № 9. Т. 120. С. 226.

⁶ Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину.

стничество уже укоренилось в народном сознании, на что, в первую очередь, и следовало обратить внимание. Например, Н.И. Тургенев предлагал в качестве первого шага к отмене крепостного права утвердить идею освобождения в народном сознании и воспитать кадры чиновников новой формации¹. И. Шатилов, обсуждая возможные сроки отмены крепостного права, писал, что «надо сперва ознакомиться с вольнонаёмным трудом»².

Однако были и возражения против такого порядка преобразований: А. Головачёв, например, замечал, что воспитываться народ может «лишь пользуясь свободой под собственной своею ответственностью»³, то есть сначала следовало предоставить ему эти условия. Проведения насущных реформ с учётом недостатков народ и во имя их исправления требовало большинство авторов. Колмогоров, требуя сущностного преобразования общины, отмечал, что развитие в рамках её структуры привело крестьян к удручающему состоянию: «народ полудикий»⁴, «должны жиду и купцу,... пища... грубейшая,... нравственность ужасающая»⁵. Редакция «Русского вестника» тоже согласилась с автором⁶. А. Савельев восклицал на страницах «Экономического указателя»: «Где у нас просвещённые деятели,... и какими обладают капиталами?»⁷. Все эти проблемы должны были решиться путём проведения реформ.

Д.Д. Неелов назвал Россию «неразвитым обществом»⁸, хотя признавал, что «крестьянин великий практик и наблюдатель»⁹. Оба положения с разных сторон подкрепляли тезис о необходимости ликвидации общины: с одной стороны, это элемент неразвитого общества и должен был отмереть, а с другой – крестьяне как великие практики везде, где имели возможность, сами заменяли его раздельном землевладением¹⁰. Автор указал на низкую производительность труда русского

¹ Тургенев Н.И. Об устройстве удельных имений... С. 86.

² Шатилов И. Несколько слов о годовом заработке крестьянского тягла. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 144.

³ Головачев А. По поводу вопроса об улучшении быта помещичьих крестьян. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 265.

⁴ Колмогоров. Ещё несколько слов о собственности и общине. // Отечественные записки. 1858, № 11. Т. 121. С. 53.

⁵ Колмогоров. Собственность и община. // Отечественные записки. 1858, № 10. Т. 120. С. 72.

⁶ Крестьянский вопрос. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 249.

⁷ Савельев А. Замечания о преимуществе поземельной собственности перед общинным владением. // Экономический указатель. 1857., С. 1159.

⁸ Неелов Д. О личном и общинном владении землёю. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 230.

⁹ Неелов Д. О личном и общинном владении землёю. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 227.

¹⁰ Неелов Д. О личном и общинном владении землёю. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 221.

работника, причиной чему служили социально-экономические условия (крепостное право, недостаток капиталов, излишняя обеспеченность землёй). Достаточно провести нужные реформы и производительность труда возрастёт. Но уже на следующей странице продемонстрирован иной взгляд на ситуацию: «Нельзя также рассматривать быт сельского работника, напряжённость и производительность труда, независимо от народного характера, народных особенностей, природных или обычаем укоренённых качеств». В чём же разница народных характеров? Прежде всего, в «*понятиях* о чужой собственности», которые, в отличие от англичан, французов, немцев и американцев, у русского народа пока не сформированы.¹

Некоторые авторы прямо указывали на недостатки народа как на возможное препятствие на пути реформ. Например, С. Иванов отмечал, что «общество не созрело до понятий о поземельной собственности»², а П.Г. Славинский – что крестьяне малограмотны и равнодушны к самоуправлению³. П. Сумароков опасался за будущее реформы, указывая, что «не каждый крестьянин способен быть хозяином»⁴. Для большинства же либералов подобные явления выступали скорее *побудительным мотивом* к реформам.

Я. Соловьёв и В. Кокорев перенесли тот же взгляд из сельского хозяйства в область *социально-политических* отношений и выделили как недостаток народа его закрепощённость в общественных делах, неумение или нежелание выразить и отстаивать своё мнение. В их словах ясно слышался призыв к исправлению ситуации: «ещё думаем, что правительство обязано руководить каждого»⁵; «Говорить не привыкли. Попробуемте»⁶. Похожие обвинения в адрес русского народа выставил неизвестный анонимный автор на страницах сборника «Голоса из России». Для решения национальных проблем он предложил либеральные реформы: введение свободы слова, гласности суда и даже превращение Государственного совета в сословно-представительный законодательный орган⁷. Естественно, эта публикация была откровеннее оте-

¹ Неелов. Что должно разуметь под рациональным сельским хозяйством. // Русский вестник. Т. 9 за 1857 год (№ 1 – 2^е). С. 126 – 129.

² Иванов С. Поземельная собственность и общинное владение. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 620.

³ Славинский П.Г. Мысли об устройстве сельских обществ. // Отечественные записки. 1859, № 1. С. 223.

⁴ Сумароков П. Несколько мыслей об улучшении быта крестьян. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 141.

⁵ Соловьёв Я. О поземельном владении в России. // Отечественные записки. 1858, № 9. Т. 120. С. 215.

⁶ Современная летопись. // Русский вестник. Т.12, 1857. С. 214.

⁷ Письмо к издателю «Колокола». // Голоса из России. Т. 6. С. 134 – 135.

чественной периодики, но видение проблемы и её решения то же: русский народ политически не развит, поэтому его следует приучать к общественной деятельности через дарование прав и свобод.

Если сравнивать эту позицию с этатистской, то заметны значительные сходства. Характеристики народа по существу сводятся к констатации его недоразвитости (в сравнении с неким идеалом или с западным образцом). Вина в этом оказывалось государство, ведь именно оно создало общину, ограничило свободу и сформировало другие факторы недоразвитости. Исправлять положение тоже, по всей видимости, следует государству, ведь авторы рассчитывали именно на реформы. Например, в записке А. Головачёва подробно рассказывалось, как *учреждение* правительством крепостного права испортило характер сперва крестьян, затем помещиков, затем чиновников, а от них и всего народа; теперь же была пора исправлять ситуацию *учреждением* новых отношений¹. Народ оказывался пассивной массой в этом процессе. Ф.Г. Тернер выразил отношение к крестьянину как к туповатому добрячку: он «невежественен», но «зло не в его натуре», отметив, правда, и «русскую природную сметливость», которой не хватало образования².

Обращаясь к частной переписке, следует отметить, что простому народу («крестьянам» и «мужикам») в ней уделялось достаточно большое внимание. О крестьянах встречались и положительные замечания. Д. Хрущов призывал в своей записке Великой княгине Елене Павловне: «Припомним лучше чудную, долготерпеливую, непамятозлобную натуру русского мужика, который во всем видит волю Божию, безропотно несет свое иго и ждет добра от одного Государя»³. К.Д. Кавелин дал ему довольно двусмысленную характеристику в письме Н.Х. Кетчеру: «нельзя себе представить ничего скрытнее, сдержаннее, хитрее русского человека»⁴. И.В. Мещерский, как мы указывали, так же отмечал рассудительность, но полную безынициативность крестьян. На последнем качестве делали акцент и другие авторы⁵.

¹ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1960. Л. 7 – 8.

² Тернер Ф.Г. По поводу вопроса о замене обремененной работы наёмною. // Отечественные записки. 1857, № 8. Т. 113. С. 649 – 654.

³ ГАРФ. – Ф. 647., Д. 152. Л. 10.

⁴ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 2015. Л. 28.

⁵ См., напр.: ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1943, л. 4; Д. 2010, л. 2; Д. 2015, л. 4, 8, 19, 32; Д. 2016, л. 8; Д. 2018, л. 6 и т.д.

Однако эта апатичность часто понималась далеко не в пользу освобождаемых: её трактовали как признак безынициативности и невежества – именно эти качества представляются как главные характеристики народа. Первое (оно, по мнению многих, было свойственно помещикам не в меньшей степени¹⁾) приводит авторов к мысли об угрозе развала экономики после освобождения: лишившись власти помещика, крестьянин перестанет работать! Второе указывает на то, что, если и он и захочет, то вряд ли сможет организовать свой труд правильно (даже спокойствие крестьян объяснялось их непониманием происходящего²⁾). Оба положения вместе приводили к серьёзным опасениям за будущее страны. Тем более, в глазах многих авторов список недостатков крестьян этим далеко не ограничивался.

Например, Н. Берг из Тамбовской губернии писал в 1858 г. о русских деревнях: «Сон и лень крепко схватили эти страны, и кроме того, примешивается какое-то негодяйство, свойственное всякому невежеству». Единственное, в чём народ всегда проявлял инициативу – это воровство, на которое «все так же зудят у мужика руки». Высказывания о народном характере отличаются негативными оценками: «Об руку с бараньим смирением идет множество дурных свойств, и тут же, под спудом, что-то копошится не совсем простое и обыкновенное» и «Огорчили меня мужики: это сущие дети в настоящую минуту, которых нельзя оставить без гувернера на самое короткое время» Автор резюмирует свои взгляды на крестьян таким образом: «Самое лучшее поведение с мужиком, как вообще с диким: показывать, что его не трусишь, везде ходить и возвышать голос. Я лютый враг самоуправства, а здесь все на нем зиждется». Прогноз автора тоже мало оптимистичен: «русский мужик не кровожаден и в своих революционных замашках, но господским садам и плетням может крепко достаться, если помещики не примут мер и засядут в какие-нибудь укрепленные замки со своими револьверами!»³⁾.

Сын известного историка В.Н. Карамзин охарактеризовал крестьян ещё более резко: «ce sont des betes brutes ou abruties»⁴⁾. С другой стороны, некоторые авторы искренне симпатизировали крестьянам и

¹ См., напр.: ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1959, л. 20, 50, 76; Д. 2001, л. 6; Д. 2004, л. 4; Д. 2012, л. 2; Д. 2018, л. 6; Д. 2021, л. 17 и т.д.

² См., напр.: ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1952, л. 3; Д. 1959, л. 96; Д. 1998, л. 8; Д. 2012, л. 2, 17; Д. 2015, л. 10, 22; Д. 2016, л. 7; Д. 2018, л. 8 и т.д.

³ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1939. Л. 1, 4, 7, 12, 13.

⁴ Это грубые или глупые животные (фр.). ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 2012. Л. 2.

опасались за их права¹. Например, неизвестный писал А.И. Аксакову: «Дай Бог, мужики удержались на той точке зажиточности (говоря вообще), на которой они стоят, но из помещиков то сделаются люди по неволе, и человеческие понятия возьмут верх»². К. Елагина отмечала в письме к И.С. Аксакову: «никому еще не пришло в голову спросить у будущих покупателей: какую бы вы цену дали за свои дома, за свои огороды? Если не догадаются взять с них эти деньги воровски, т.е. так, чтобы крестьяне не знали: за что именно они платят, то мужики могли бы спросить - и были бы правы - почему они покупают свои дома во второй раз, а помещики не покупают?». Наряду с неким Е. Кор-ко это она вошла в крайне немногочисленную группу авторов, указавших на необходимость участия самих крестьян в разработке реформы.

Г. Арапов (пензенский предводитель) полагал, что «воображают мужики, что вольность есть то чтобы ровно ничего не делать»³. В том же духе выдержана записка титулярного советника И.С. Листовского, который заявил, «мужику русскому, не тронутому образованием, дорога свобода в том смысле, что он может ничего не делать, за ним нет никакого глаза; нет у него хлеба – он берет топор и становится на большую дорогу: он думает, что суда и управы ему нет – он свободен!»⁴. В некоторых письмах делался и прямой вывод: «легко доставшаяся свобода не пойдет впрок мужику нашему»⁵ и после освобождения он не станет работать⁶.

Лишь в некоторых проектах видна непосредственная связь предлагавшихся преобразований с пониманием авторами характера русского народ. Например, разработки А.М. Унковского и Н.А. Серно-Соловьёвича отличались не только этим, но и наибольшей основательностью, что и понятно: они составлялись на базе знакомства авторов с результатами работы редакционных комиссий, как отзыв на эти результаты. Фактически это даже не самостоятельные проекты, а критические замечания на таковые. А.М. Унковский составил вместе с А. Головачёвым записку с критическим разбором изложенных в рескриптах положений реформы⁷, а затем развил свои идеи в замечаниях на труды

¹ См., напр.: ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 2012. Л. 17.

² ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 2015. Л. 2.

³ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1959. Л. 53, 96.

⁴ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1952. Л. 3.

⁵ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 2004. Л. 1.

⁶ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 2021. Л. 3.

⁷ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1960. Л. 48 – 73.

редакционных комиссий¹. Рассмотрим основные положения последнего сочинения, в которых автор попытался учесть особенности русского народа.

1. Культурный разрыв между тёмным крестьянством и «поместным дворянством, просвещённым более всех других сословий»² следовало преодолевать их совместным участием в управлении общинами, отдавать его в руки крестьян значило «отнимать у местных обществ весь разум».³ В продолжение темы культурного разрыва автор тор настаивал на невозможности выплат крестьян помещикам напрямую, ибо из-за неграмотности первых это будет возбуждать в них ненависть к последним и станет подогревать сословную вражду.⁴

2. Понятие крестьян о собственности следовало не учитывать, а искоренять насильственными методами: лес, который «народ считает общим», нельзя отдавать ему в собственность,⁵ а землю, которая тоже считается крестьянами своей, надо заставить их выкупать в обязательном порядке.⁶

3. Недоверие чиновникам (ибо эта группа уже зарекомендовала себя в глазах народа продажной и лукавой), осложняющее управление экономическим развитием, предлагалось преодолевать введением их подотчётности открытым судам.⁷

4. Зависимость русского народа от государства в некоторой степени учитывается в требовании к правительству издавать единые и точные правила, не допускающие туманных формулировок.⁸ В этом Унковский крайне непоследователен: в некоторых вопросах (например, в отношении споров помещиков и фермеров, в разрешении которых никто в стране опыта не имеет) он настаивает на отсутствии каких-либо правил и решении дел по «собственному благоразумию».⁹

5. Расточительность крестьян в отношении природных ресурсов рекомендовалось преодолеть изъятием этих ресурсов из их

---

¹Унковский А.М. Соображения по докладам редакционных комиссий. // Голоса из России. Т. 9. С. 36, 52, 107, 135 и др.

²Унковский А.М. Соображения по докладам редакционных комиссий. // Голоса из России. Т. 9. С. 53.

³Там же. С. 52.

⁴Там же. С. 148.

⁵Там же. С. 111.

⁶Там же. С. 175 – 179.

⁷Там же. С. 36.

⁸Там же. С. 135.

⁹Там же. С. 160.

владения и пользования (например, отняв у крестьян леса, ввиду того, что иначе «они будут уничтожены в продолжении 2, 3 лет»¹).

Н.А. Серно-Соловьёвич тоже пошёл по пути учёта национальной специфики при разработке проекта освобождения крестьян. Приведём для примера ряд его положений.

1. Он полагал, что переходное состояние невозможно. Оно обязательно затянется на неопределённый период, что будет мешать дальнейшему развитию страны по пути капитализма, а соседство свободных крестьян с временно зависимыми необратимо вызовет возмущение среди последних. Таким образом, освобождение должно было происходить *немедленно*.²

2. Однако принятие буржуазного пути развития для России не подразумевало отказа от борьбы с его отрицательными проявлениями. Исторической традицией и необходимостью мероприятий «против порабощающего влияния капитала» и «язвы пролетариата» автор обосновывал требование сохранения общинного землевладения и мирского самоуправления.³

3. К понятиям крестьян о праве собственности на землю Н.А. Серно-Соловьёвич подошёл прямо противоположенным способом, по сравнению с А.М. Унковским: если крестьяне считают, что вся земля, которой они владеют, принадлежит им, то надо отдать им её в собственность. Это положение подкрепляется и экономическими соображениями, но в первую очередь – психологическими: «Земля дороже всего крестьянину; он скорее согласится больше платить, чем уступит часть земли»⁴ и далее «...коренным обеспечением народного быта, а следовательно и исправного отбывания повинностей, служит и всегда будет служить поземельное владение».⁵

4. В конце своей статьи автор объявляет, что «недостаток денег главная помеха свободе русского народа, а отсутствие решительности разорвать со старым порядком»⁶, ставшая чертой национального характера. Это положение схоже с идеями, высказанными

---

¹ Там же. С. 111.

² Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян. С. 1 – 64.

³ Там же. С. 54 – 55.

⁴ Там же. С. 56.

⁵ Там же. С. 58.

⁶ Там же. С. 127.

Н.А. Мельгуновым¹ и неизвестным автором «Письма к издателю Колокола».²

Таким образом, представители второй группы в подавляющем большинстве случаев не увязывали свои проекты со своими представлениями о характере русского народа. Народ в их построениях оставался пассивным, а его характер детерминировался государственной политикой и не представлял чего-то самостоятельного и самоценного. Ряд авторов продемонстрировали оригинальность подхода: Унковский и Серно-Соловьёвич сделали определённые выводы из национального характера, а Соловьёв, Кокорев и один неизвестный автор прямо или косвенно предлагали его исправить введением политических прав и свобод.

Третий подход подразумевал стремление авторов обосновать кризисное состояние современной им России и предлагаемые пути выхода из него, прежде всего, особенностями характера и внутренних взаимоотношений её народа. Так, например, В.А. Панаев настаивал на отмене крепостного права, главным образом, ради восстановления единства нации, нарушенного раздачей людей в частную собственность. В.И. Даль обосновывал необходимость сохранения и поддержания общинного устройства укоренённостью этого института в народном быту и сознании: «...этот прекрасный порядок, вполне свойственный русскому быту... Нет ничего мощнее и благодетельнее здорового мирского управления, этого христианского отречения от личности своей на общую пользу»³.

Н.А. Мельгунов и неизвестные авторы ряда статей видели панацею от всех бед России в гласности, которая должна уничтожить главное зло – разрыв (политический и психологический) между правительством и народом⁴, представляющими собой в результате этого «два враждебных начала»⁵. Ещё один анонимный автор видел корень зла в неполноценности русской нации⁶. Он тоже требовал гласности как средства воспитания нового поколения, свободного от прежних предрассудков⁷.

¹ Мельгунов Н.А. Мысли вслух об истекшем тридцатилетии России. // Голоса из России. Т. 1. С. 145.

² Письмо к издателю «Колокола». // Голоса из России. Т. 6. С. 124 – 125.

³ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1973. Л. 5.

⁴ Мельгунов Н.А. Мысли вслух... С. 150 и ранее; Письмо к императору Александру II. С. 95 – 97, 114 – 115.; Записка о письменной литературе. С. 40 – 46.

⁵ Письмо к императору Александру II. С. 97.

⁶ Письмо к издателю Колокола. С. 123 – 128.

⁷ Мельгунов Н.А. Россия в войне и мире. С. 151 – 152.; Письмо к издателю «Колокола». С. 135.

Н.А. Мельгунов уделил много внимания отвлечённым рассуждениям о русском обществе и народе и путях их развития¹. Рассмотрим ряд положений, высказанных им в отношении русского народа. «Русский ум, как мы уже сказали, от природы неизобретателен. Конечно, его следует понуждать, но необходимо и возбуждать». Далее автор делает соответствующие выводы о возможности освобождения крестьян: «Мы не говорим о том, чтобы русского крестьянина сразу освободить; но воспитывать мало по малу к неизбежному освобождению»². Итак, правительство должно постепенно реформировать деревню. Однако есть одна загвоздка. Н.А. Мельгунов указал на проблему взаимного отчуждения правительства и народа. Но само явление отчуждения – разрыва – наблюдается не только между правительством и народом – оно стало роковой чертой всей российской цивилизации на современном этапе её развития и выразилось, как считал Мельгунов, в следующих формах:

1. Разрыв между правительством и народом: «прежнего доверия и привязанности, увы! наше правительство почти лишилось».³

2. Разрыв между русскими и остальным миром (чему виной – российская политика): «повадка зажимать уши и закрывать глаза, только б не видеть и не слышать, что вокруг нас делается».⁴

3. Разрыв между российским обществом и передовыми достижениями общественных наук: «боимся мы статистики, почти наравне с политической экономией, философией или новейшей историей».⁵

4. Разрыв экономического пространства. Автор приводит несколько примеров огромной разницы цен на одинаковые товары в различных регионах, которая происходит из-за неразвитости путей сообщения.⁶

То же мнение высказывалось и в большинстве других статей сборников «Голоса из России» и частных письмах – в отечественной периодике в таком тоне не писали, за исключением статей, специально посвящённых состоянию различных отраслей хозяйства и администрации. Например, Н.Х. Бунге констатировал, что в стране «управление

---

¹ Мельгунов Н.А. Мысли в слух... С. 80, 113, 146, 147 и пр.

² Там же. С. 119 – 120.

³ Там же. С. 121.

⁴ Там же. С. 144 – 145.

⁵ Там же. С. 139.

⁶ Там же. С. 122.

раздроблено»¹. Однако, такие заявления носили характер лишь узко-специальных заключений, не выходя на уровень обобщения (Николай Христианович, пожалуй, пошёл в этом дальше всех).

Авторы рукописных и заграничных анонимных работ – напротив – представляли её *разобщённость* главной характеристикой современного состояния русской нации: правительство оторвано от народа и отделило от него царя, крестьянство разделено в разных владениях, сословия, национальности и конфессии тоже существуют разрозненно². В архиве Третьего отделения С.Е.И.В.К. сохранилась выписка из анонимного письма из Одессы к Тройницкому А.Г. в Петербург за декабрь 1858 г. Автор сетовал на «совершенное незнание России Петербургом». Далее он продолжал: «Разлад между Петербургом и провинцией становится с каждым днем сильнее. Очевидно *la province est exploitée*³, одурочена...»⁴ Ржевский из г. Орла усомнился в благонамеренности и компетентности бюрократии и, говоря о журналах их комитета, заметил: «несмотря на то, что они совершенно в духе Правительства не понравятся чиновничьему миру, потому что ясно выставят его неспособность к делу и несостоятельность при обсуждении местных вопросов»⁵.

Объединяло всех только общее бесправие и отсутствие правосудия, да ещё верность престолу. Если бы не последние обстоятельства, можно было бы думать, что единства русской нации уже нет. Известный автор записки «О выкупе крепостных людей на волю» (предположительно из Украины⁶) так и писал: «Пока есть крепостное состояние в таком размере как у нас, настоящий народ ещё не существует»⁷ (подчёркивание авторское).

Взгляды либералов отразились и на их восприятии формального деления российского общества середины XIX в., в основе которого авторы закладывали, прежде всего, сословный признак. На это обращалось внимание практически во всех статьях, затрагивавших данную проблему. Картина сословного деления, нарисованная либералами,

¹ Бунге Н. По вопросу об улучшении быта помещичьих крестьян. Об изменении юридических отношений в России вследствие предстоящего преобразования крепостного права. // Отечественные записки. 1858, № 8. Т. 119. С. 60.

² См., например: Мельгунов Н.А. Указ. соч. С. 111, 115; Письмо к Александру II. // Голоса из России. Т. 6. С. 110.

³ Провинция эксплуатируется (фр.)

⁴ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 1. – Д. 1951.

⁵ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 2018. Л. 16.

⁶ Практические вопросы разобраны на примере Киевской губернии – см.: ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1962. Л. 5.

⁷ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1962. Л. 1.

фактически представляла собой схему из трёх основных сословий классического феодального общества: духовенства, дворянского (служашего или землевладельческого – в зависимости от контекста), и «низшего», распадающегося на городское (мещанское и купеческое) и земледельческое. Эта схема, в основном, прослеживалась в следующей вариации: духовенство практически не рассматривалось (его упоминали Н.А. Мельгунов и А.М. Унковский, причём оба с оговоркой, что оно утратило своё самостоятельное значение¹, а так же Н. Дубенский, приводя в пример его хозяйственную деятельность²), а крестьяне и горожане, хотя и выступали в виде низшего сословия, не связывались в единую общественную группу³. Приверженность классической феодальной схеме была столь велика, что выбивавшиеся из неё элементы, например, казачество, вовсе не нашли себе места в картине общества, нарисованной либералами (исключение лишь статья Колмогорова⁴). Сообразно современному делению либералы отмечали наличие «высших» (привилегированных) и «низших» (непривилегированных) сословий⁵. Такое разделение так же является признаком феодального общества.

Значение термина «сословие», использовавшегося авторами статей практически тождественное значению этого термина в нынешнем варианте. Унковский в своей схеме оставил частновладельческих крестьян вовсе вне перечня сословий, не объясняя, правда, причины такого выделения⁶. Возможно, здесь сказался популярный в то время этатистский подход, определявший сословные статусы как формы отношений государства с подданными. Таким образом, население, подчинённое государству опосредовано – через помещика, из сословной системы выпадало. Однако Унковский по своей позиции вряд ли может быть отнесён к этатистам⁷. Здесь, скорее, вновь напрашивается аналогия с классической феодальной сословной лестницей средневековой Европы.

---

¹ Мельгунов Н.А. Указ. соч. С. 107; Унковский А.М. Указ. соч. С. 23 – 27.

² Дубенский. Влияние поземельного владения общинного и собственного на промышленность народную. // Экономический указатель. 1858, С. 169.

³ См., напр.: Письмо к Александру II. С. 107.; Письмо к издателю Колокола. С. 134.

⁴ Колмогоров. Собственность и община. // Отечественные записки. 1858, № 10. Т. 120. С. 73, 77.

⁵ См., напр.: Унковский А.М. Указ. соч. С. 51; Мельгунов Н.А. Указ. соч. С. 89, 114.

⁶ Унковский А.М. Указ. соч. С. 27.

⁷ Подробнее см.: Репинецкий С.А. Русские либералы о смысле крестьянской реформы (на материале сборника «Голоса из России»). // Телескоп. Научный альманах. Выпуск 8. Самара: НТЦ. 2004. С. 246 – 266.

Классовый признак социального деления в статьях либералов следует, на наш взгляд, рассматривать в двух аспектах. Первый аспект заключается в деления общества на группы, обозначенные самими авторами как «классы». Традиционно считается, что в тот период социологический термин «класс» отождествлялся с понятием «сословие»,¹ что отражено в синхронном «Голосам из России» источнике – толковом словаре В. Даля². Однако сам термин «сословие» трактовался Далем чрезвычайно широко: «люди общего им занятия, одних прав; звание, разряд, каста»³. Словарь под ред. Ф. Толля 1863 г. давал ещё более размытое определение: «отделение римского народа»⁴.

Употребляя термин «класс», авторы рассматриваемых нами статей, по всей вероятности, имели в виду социальную группу, объединённую по общему основному занятию или главному отличительному признаку («земледельческий класс», «образованный класс»)⁵. Такое понимание термина можно обозначить как *«группа с общим основным социальным статусом»*. Данная трактовка понятия «класс» представляется шагом вперёд от трактовки В. Даля (то есть, обыденного толкования социологических понятий) в сторону того смысла, который вкладывался в это слово в XX веке (прежде всего, наукой, в том числе и марксистской)⁶.

Второй аспект заключается в рассмотрении изображённого либералами деления общества на «классы» в современном понимании этого термина. Практически все авторы статей активно обсуждали положение основных классов феодального общества – помещиков и крепостных крестьян. На рассмотрении положения и взаимоотношений нарождающихся классов будущего капиталистического общества – буржуазии и пролетариата – авторы заграничных публикаций специально не останавливались. Исходя из ряда косвенных данных (например, Мельгунов предлагал поддержать частные компании, а неизвестный автор обвинял их в коррупции)⁷ можно лишь предположить, что

¹ Даль В. Толковый словарь. М.: Прогресс, 1994. Т. 2. Ст. 283.

² Толковый словарь Даля издавался в 1863 – 1866 гг. Об этом см.: Миронов Г.М. Даль В.И. // БСЭ, 1977.

³ Даль В. Толковый словарь. М.: Прогресс, 1994. Т. 4. Ст. 409.

⁴ Настольный словарь для справок по всем отраслям знания. Под ред. Ф. Толля. М, 1863. Т. 2. С. 475.

⁵ Мельгунов Н.А. Указ. соч. С. 124; Записка о письменной литературе. С. 40, 48.

⁶ Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. // <http://www.kulichki.com/moshkow/ECONOMY/inozemcew.txt>; Левин М. Социальные аспекты гражданской войны в России. // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. М.: РГГУ, 1997. Т. 1. С. 39.; Глезерман. Г. Е. Классы общественные. // БСЭ, 1977.

⁷ Мельгунов Н.А. Указ. соч. С. 126; Письмо к издателю Колокола. С. 132.

интересующие нас корреспонденты отводили буржуазии некоторую роль в современном им российском обществе, однако не уделяли ей внимания. Пролетариат же они вовсе не замечали (о нём пишет лишь Унковский, да и то применительно к пореформенному будущему и, в основном, в отношении сельского хозяйства¹).

Рассматривать отдельно взгляды корреспондентов-аграрников российской периодики по этому вопросу не имеет смысла, поскольку отечественные издания были насыщены специальными публикациями Бунге, Бабста, Женина и др. Остановимся лишь на неординарных мнениях. Н. Александров, как уже упоминалось, считал необходимым создание трудового законодательства до всех остальных реформ, в том числе и до отмены крепостного права². Эта позиция интересна тем, что автор связал воедино положение и проблемы всего трудового населения – в духе расширительного подхода К.Д. Кавелина к определению крепостного права. Здесь так же уместно вспомнить соответствующее такому подходу предположение Н.Х. Бунге о «слитии... податного сословия ... и появление нового деления, основанного на родах и видах занятий»³, которое, правда, относилось лишь к перспективным итогам крестьянской и других реформ.

Интересную мысль высказал А. Савельев: по его мнению, пролетариата в России быть не может, поскольку ещё остаются не занятые и не освоенные территории для земледельцев⁴. Странная логика: следуя ей, мы должны признать, что пролетариат не мог зародиться в России до сих пор! Правда, следует учесть, что в то время слово «пролетариат» не отождествлялось с понятием «рабочий класс» и часто использовалось в значении исключительно «сельского пролетариата» (батраков-бездомовников). В этом смысле идея автора более логична, хотя вряд ли он имел в виду именно такую трактовку: Россия в данном случае сопоставлялась им с Западом, а там пролетариат отнюдь не был только сельским.

«Служебный» признак деления общества прослеживался в большинстве статей заграничной печати, тогда как в отечественной

---

¹ Унковский А.М. Указ. соч. С. 117 – 129.

² Александров Н. Письмо к издателю «Русского вестника» // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 278

³ Бунге Н. По вопросу об улучшении быта помещичьих крестьян. Об изменении юридических отношений в России вследствие предстоящего преобразования крепостного права. // Отечественные записки. 1858, № 8. Т. 119. С. 57.

⁴ Савельев А. Замечания о преимуществе поземельной собственности перед общинным владением. // Экономический указатель. 1857., С. 1159.

публицистике прямо практически не упоминался (здесь мы встречаем ту же картину, что и в вопросе о разобщённости нации). Он подразумевал размежевание населения на тех, кто служит правительству, и «общество» (а именно «образованное общество» или иногда «народ» в том же значении), то есть тех, кто ему не служит. Этот признак носил скорее морально-психологический, нежели формально-юридический характер («...встречаются на службе благородные личности...»¹ и среди «общества» попадаются закоснелые ретрограды).

Настойчивость, с которой анонимные авторы акцентировали внимание именно на «служебном» признаке, заставляет считать его едва ли не главным в их понимании. «Служащие» – это средние и высшие чиновники, бюрократы, обладающие, по крайней мере, личным дворянством. «Не служащие» – представители дворянской же общест-венности. Именно в качестве основных общественных классов (в современном понимании; естественно, антагонистических) выступают на страницах изучаемых нами статей «служащие» и «не служащие».² «Служащие» и «не служащие» в построениях либералов различались по признаку хозяйственного интереса (то есть, по источнику дохода – от государства или частный) и имели различную идеологию. Последнее различие отразилось наиболее полно в литературном произведении Н.А. Мельгунова «Приятельский разговор», тоже попавшем в сборники «Голоса из России». Оно написано в форме диалога между «чиновником» и «не-чиновником», которые высказывали свои *противоположные* взгляды на самый широкий круг общественно-политических вопросов³.

Этот антагонизм проявлялся в рассмотрении различных вопро-сов. Например, Н.А. Серно-Соловьёвич в своём проекте освобождения крестьян призвал привлечь к его осуществлению «достойных людей не-служащих, потому что государственная служба становится всё более и более невозможной для человека независимых убеждений и твёрдых правил».⁴ По сути, это намёк на возможность проведения ключевой реформы, отстранив от этого бюрократический аппарат! Хотя, перед этим автор приглашает к участию в ней и всех чиновников.

Получается, основные антагонистические классы в картине российского общества авторов рассматриваемых нами статей пред-

¹ См.: Унковский А.М. Указ. соч. С. 16.

² См.: Мельгунов Н.А. Указ. соч.; Унковский А.М. Указ. соч.; Записка о письменной литературе; Письмо к Александру II; Письмо к издателю Колокола.

³ Мельгунов Н.А. Приятельский разговор. С. 5 – 30.

⁴ Серно-Соловьёвич Н.А. Указ. соч. С. 83.

ставляют собой лишь отдельные категории внутри одной социальной страты – дворянства. Главный конфликт в обществе, таким образом, представлялся либералам конфликтом разных группировок дворянства (особенно болезненно эта ситуация переживалась Унковским и автором «Письма к издателю Колокола»¹). Интересно отметить, что и саму общественную борьбу вокруг реформы многие авторы воспринимали как борьбу «между помещиками и бюрократами»².

Отечественная публицистика и подаваемые высшим сановникам записки тоже указывали на разделение по служебному признаку, но лишь косвенно. Это проявлялось в акценте на гласность и всеобщее обсуждение готовящихся и проводимых реформ и в антибюрократической направленности проектов отмены крепостного права – всё это мы уже рассматривали.

Авторы заграничных публикаций Н.А. Мельгунов и один из известных авторов обратили внимание и на разобщённость российского народонаселения по этническому и конфессиональному признаку (наиболее часто упоминаемые ими группы: поляки, евреи, «раскольники» и «магометане»), причём оба приводили этот вид социального деления³ в качестве иллюстрации последствий «бездарной» и «губительной» политики правительства⁴. В российской периодике авторы статей по аграрному вопросу на этом, как и на индустриальных классах, не останавливались, поскольку существовал целый пласт специализированных работ.

Среди всего многообразия «состояний» в России именно своей социальной группе авторы уделяли неизмеримо больше внимания, чем какой-либо другой. Иллюстраций данной тенденции можно привести множество: попытка поместить основной социальный конфликт внутри дворянской среды, рассмотрение различных категорий дворянства при изображении других сословий как однородных⁵, подмена проблем (и их решений) всероссийского масштаба чисто дворянскими⁶ и даже изо-

¹ Унковский А.М. Указ. соч. С. 27 – 28; Письмо к издателю Колокола. С. 131.

² ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1959. Л. 8, 61.

³ Современная социология считает это именно видом социального деления. См.: Волков Ю.Г., Добренков В.И., Нечипуренко В.И., Попов А.В. Социология. М.: Гардарики, 2000. С. 242.

⁴ Мельгунов Н.А. Указ. соч. С. 111, 115; Письмо к Императору Александру II. С. 110.

⁵ См., например: Письмо к Императору Александру II; Письмо к издателю Колокола.

⁶ См., например: Мельгунов Н.А. Россия в войне и мире. С. 150; Записка о письменной литературе. С. 57 – 60.

бражение дворянства как едва ли не самой угнетённой категории населения в стране¹.

Итак, очевидно, что структура российского общества воспринималась авторами, прежде всего, как *сословная*, имеющая значительные черты сходства с социальной структурой (в её наиболее обобщённом виде) классического феодального общества. Различия правового положения разных групп населения России усиливали и делали непреодолимой разобщённость нации, а одной из ключевых идей либеральных проектов было требование ликвидации такого положения. Говоря о классовом делении общества, следует отметить, что оно, как и сословное, по большей части, отражало именно феодальную стадию развития общества. Главный «классовый антагонизм» либералам виделся в столкновении служащего бюрократизированного дворянства и дворянской общественности, то есть двух категории дворянства, разделённых по признаку отношения к правительству и государственной службе.

Панацею от этого главнейшего зла, которое не позволяет государственному организму действовать как единой саморегулирующейся системе, авторы видят в *гласности*, то есть, говоря современным языком, в создании *единого информационного пространства*. Именно оно и должно объединить нацию по вертикали и по горизонтали. Такой взгляд прослеживается практически во всех статьях сборников вне зависимости от их типа и подхода авторов, о чём может свидетельствовать ряд вполне показательных цитат.

- Б.Н. Чичерин и К.Д. Кавелин: «Каким же образом скажется русская мысль? Как восстановятся прямые отношения между царём и народом? Как поймут они наконец друг друга? Для этого одно и есть средство: прямое, откровенное выражение русской мысли посредством печатной книги или статьи, которая, будучи издана за границей, невольно обратит на себя внимание»².

- В.А. Кокорев: «вернейший друг и помощник – светозарная гласность»³ и далее: «устройство дела (выкупа крестьян с помощью купцов – *С.Р.*) зависит от одной лишь гласности»⁴.

¹ Письмо к издателю Колокола. С. 122 – 131.

² Чичерин Б.Н. и Кавелин К.Д. Письмо к издателю С. 15.

³ Современная летопись. // Русский вестник. Т.12, 1857. С. 213.

⁴ Современная летопись. // Русский вестник. Т.12, 1857. С. 217.

- Н.А. Мельгунов: «узнать Россию можно только от неё самой» и далее «Станем лучше надеяться, что голос публики, так или иначе, проникнет до государя...»¹.

- Н.А. Серно-Соловьёвич называет девятым в списке 12-ти «главнейших требований общественного мнения» «свободу печати»².

- М.Н. Юрьин видел главный критерий истины в «науке, органически созидаемой гласным и беспрепятственным выражением всевозможных мнений»³.

- Оставшийся неизвестным автор «Записки о письменной литературе»: «Станем ли мы прислушиваться к общественному мнению, мы услышим одно: требование гласности; станем ли читать более или менее дельные статьи рукописной литературы, мы увидим одно: требование гласности. Теперь же самые факты указывают на неё, как на единственное средство против явного зла»⁴.

- Оставшийся неизвестным автор статьи «Голос из России» о государственном контроле судебной системы: «...мы предлагаем заменить его другим, самым бдительным, самым могущественным, самым грозным, это – гласностью»⁵.

- Неизвестный автор записки «О выкупе крепостных людей на волю», говоря об отмене крепостного права, требовал «разрешить свободное обсуждение дела и беспрепятственный обмен мыслей по этому предмету в печати»⁶.

- Редакция «Русского вестника» тоже восхваляла правительство именно за то, что «преобразования совершаются не темным канцелярским путём, но открыто, гласно, всенародно»⁷. И так далее.

Правда, в трудах ряда общественных деятелей зарождение свободы слова всё-таки увязывалось с ответственностью сочинителей. На это сделал особый акцент И. Бабст⁸, а неизвестный корреспондент Тройницкого выразился достаточно резко: «настает время людей не-

---

¹ Мельгунов Н.А. Россия в войне и мире. С. 150, 153.

² Серно-Соловьёвич Н.А. Указ. соч. С. 132 – 133.

³ Юрьин М.Н. Об экономических отрицаниях общинного землевладения. // Отечественные записки. 1859, № 5. С. 154.

⁴ Записка о письменной литературе. С. 60.

⁵ Голос из России. С. 174.

⁶ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1962. Л. 2.

⁷ Крестьянский вопрос. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 3.

⁸ Современная летопись. // Русский вестник. Т.12, 1857. С. 209.

рассудительных а пламенных, быстро идем мы к чему-то недоброму... Это не гласность, а пасквиль»¹.

Как же гласность сможет ликвидировать все разрывы в политической, социальной, экономической и других сферах деятельности общества? Для либералов это было очевидно: единое информационное поле быстро выявит все недостатки всех сфер жизни и обеспечит свободную циркуляцию и конкуренцию идей, что неминуемо приведёт «самоизлечению» общественного организма. Взгляд, безусловно, утопичный, но прогрессивный – последующее развитие России это доказало.

Требование гласности имело и чисто практическую значимость. Как писал в 1858 г. ещё до своего выезда из России тульскому губернатору князь П.В. Долгорукий, мотивируя свой отказ от места в дворянском комитете, «чтобы составить, на выше изложенных основаниях, проект дельный и практический, необходимо комитетам **знать** в точности финансовое положение государства, необходимо знать бюджет, который Правительство доселе обращало в государственную тайну»². А.М. Унковский и А.А. Головачёв в завершении одного из вариантов своего проекта замечали о возможностях изыскания средств на проведение реформы: «Комитет найдет еще весьма много других средств, о которых мы не можем иметь в настоящее время никакого понятия»³. Этими заявлениями общественные деятели выражали вполне обоснованные сомнения в «серьёзности намерений» правительства допустить их к разработке крестьянской реформы. Как мы отмечали, недостаток информации у авторов либеральных проектов действительно был весьма ощутим и снижал качество и практическую значимость их работ.

Но не одна гласность должна была объединить нацию: единое информационное пространство следовало сочетать с единством правового поля. Об этом писали Н.А. Серно-Соловьёвич⁴, С.С. Громека⁵, В.А. Панаев⁶ и неизвестный автор⁷ (их проекты подробно рассмотрены в других параграфах). А.М. Унковский, высказываясь в том же духе, отметил, что «цель государственного устройства и состоит в обеспече-

¹ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 1. – Д. 1951.

² Долгоруков П.В. Письмо тульскому губернатору... // ОР РНБ, ф. 89 (Болотов), д. 160, л. 13.

³ «Проект Унковского» // ОР РНБ, ф. 89 (Болотов), д. 160, л. 84.

⁴ Серно-Соловьёвич Н.А. Указ. соч. С. 132 – 133.

⁵ «Записка Громеки о гласности» // ОР РНБ, ф. 89 (Болотов), д. 160, л. 155 – 161.

⁶ Панаев В.А. Указ. соч. С. 12.

⁷ Голос из России. С. 170 – 175.

нии личной и имущественной безопасности каждого от преступных стремлений» и предложил программу либеральных реформ, основанную, прежде всего, на идее о необходимости господства закона и включавшую следующие пункты:

1. «гласность»;
2. «независимость суда»;
3. «строгое разделение властей»;
4. «ответственность должностных лиц»;
5. «самоуправление обществ в хозяйственном отношении».

Венчалась программа Унковского заявлением вполне в духе классического либерализма: «Что же касается до отчуждения сословий друг от друга, то оно и не может прекратиться до тех пор, пока не будет общего управления, в котором они всегда должны занимать первое место по одному уже нравственному влиянию, неразлучному с образованием и некоторую опытностью в делах общественных»¹.

Таким образом, российский социум в сочинениях либералов представлял феодальным обществом, расколотым множеством социально-экономических противоречий и культурных различий на изолированные и отчуждённые друг от друга группы. Единство народа и способность правящей элиты стать объединяющей силой ставились под сомнение. Не случайно, как указывалось ранее, раздавалось множество призывов объединиться на благо общего дела освобождения – это было попыткой воспользоваться ситуацией для решения накопившихся проблем, растущих противоречий. Но, во-первых, идеи объединения вновь адресовались отдельным сословиям: крестьянам, дворянам, купцам. Унковский и его единомышленники, предлагавшие объединить крестьян и дворян в общих организациях, в действительности стремились к подчинению одних другими. Во-вторых, все объединительные идеи вновь повисли в воздухе. Более того, их самые активные глашатаи – В.А. Кокорев, М.Н. Катков – оказались не услышанными властью и обиженными на неё². К 1861 г. и после него напряжение в обществе и взаимное отчуждение группировок только нарастало.

Однако в преддверье Великой реформы большинство либералов смотрели в будущее оптимистично: в экономический подъём как неминуемый результат освобождения труда они (за исключением от-

¹ Унковский А.М. Указ. соч. С. 29 – 40.

² См., напр.: ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1963; Русский вестник. Т. 20, 1859. С. 350 – 351.

дельных пессимистов) верили безусловно. И сам народ представлял хоть и отставшим в своём социально-экономическом развитии от соседей, но с хорошими задатками и большим потенциалом – народ «великий практик и наблюдатель»¹, «серьёзный и трезвый»², авторы верили, что «зло не в его натуре»³.

Правомерны ли обвинения либералов в отсутствии интереса и невнимании к характеру русского народа? Полагаем, неправомерны. Многие авторы делали эту тему центральной в своих проектах, другие обращались к ней косвенным образом. Даже описывая отдельные случаи из жизни, авторы вольно или невольно представляют их как столкновение власти и народа или разных групп населения. Но здесь возникает вопрос: почему же тогда сами либералы оказались в не менее «суровом отдалении от народа»⁴, по крайней мере, большей его части, чем критикуемое ими за это правительство?⁵ Видимо, причина заключалась в том, что авторы происходили из практически однородной среды дворянской интеллигенции и в этом смысле являлись лишь одной из разрозненных и изолированных друг от друга ячеек российского общества. Это существенно сужало их взгляд на весь народ и делало их теории непонятными большинству современников и потомков.

§ 3. Влияние западного опыта на либеральные проекты реформы 1861 г.

Под термином «Запад» мы будем понимать Англо-саксонскую и Романо-германскую культуру и цивилизацию в целом и их частные проявления, своё отношение к которым выразили в письменных памятниках русские либералы. Это отношение и способ его выражения стали предметом нашего исследования. Нас, прежде всего, будет интересовать место, роль и смысл обращений к Западу в либеральных проектах и программах реформ. Не смотря на то, что авторы рассматриваемых нами публикаций были подданными Российской империи, многие из них

¹ Неелов Д. О личном и общинном владении землёю. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 227.

² Афремов А. Письмо к издателю «Русского вестника» // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 26

³ Тернер Ф.Г. По поводу вопроса о замене обремененной работы наёмною. // Отечественные записки. 1857, № 8. Т. 113. С. 654.

⁴ Цит. по: Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 6.

⁵ Об этом явлении см.: Н.Н. Алексеев. Русский народ и государство. М., 1998. Русское западничество. Ч. 3. // <http://www.evrax-info.narod.ru/145.htm>; Олейников Д.И. Указ. соч. С. 49 – 51; Российские либералы. М.: РОССПЭН, 2001. С. 80 – 81, 110 – 111; Российский либерализм: идеи и люди. М.: Новое издательство, 2004. С. 94 – 95, 108; Hamburg G.M. Ibid. P. 114. Об изоляции, например, Б.Н. Чичерина см.: Китаев В. А. Либеральная мысль в России (1860 – 1880 гг.). С. 157.

хорошо и не понаслышке были знакомы с Западным укладом, изучая труды иностранных теоретиков и живя в Европе (среди либеральных корреспондентов, пребывавших там в течение длительного времени можно назвать Б.Н. Чичерина и Н.А. Мельгунова, бывали там К.Д. Кавелин и Д.Д. Неелов), хотя, во многом, их обращение к Западу оставалось взглядом со стороны.

Журнальные дискуссии (и полемики) интересующего нас периода развёртывались, главным образом, по социально-экономическим вопросам: предстоящие преобразования в положении крестьян и других сословий, торговое и финансовое законодательство и государственная политика в этих областях, развитие аграрного сектора, реформы в системе государственного управления, судьба правящей элиты и т.п. Вследствие этого, тема «Запада» тоже, как правило, была выражена разного рода обращениями к опыту социально-экономического и политического развития и реформирования в странах данной культурной общности. В аргументацию так же включались указания на специфику исторического развития западных народов и их менталитета (как это понимали сами русские авторы). Естественно, все перечисленные аспекты темы Запада рассматривались не самоценно, а на сопоставлении с российской историей и современностью и, как правило, в приложении к конкретным преобразовательным проектам.

Отношение либеральных корреспондентов к Западному миру отличалось стремлением к объективной беспристрастности и историчности. Это выражалось в том, что авторы вне зависимости от своих позиций, взглядов и убеждений, старались взвешенно и аргументированно рассмотреть все достоинства и недостатки западноевропейской цивилизации и проследить их эволюцию. Различные явления рассматриваются от зарождения (с выявлением причин и факторов их появления) до современного состояния. Разногласия в подходах и оценках проявляются значительно более рельефно при попытках авторов приложить европейский или американский опыт к российской истории и современной ситуации, провести аналогии и сопоставление. На этом этапе выявляются две противоположные позиции.

Одни авторы (явно придерживающиеся западнических взглядов) видят в истории и современном положении различных стран лишь проявления единого исторического процесса, разные ступени и фазы одной общей линии развития человечества. Таким образом, делался вывод: поскольку Россия уступает Западной Европе в военном, полити-

ческом и социально-экономическом отношении, это несоответствие понималась как отсталость, которую следует ликвидировать методом заимствований готовых общественно-экономических форм.

Запад воспринимался как общество ушедшее в своей эволюции несколько дальше России, поэтому ей остаётся лишь догнать его и занять ту же ступень. И. Бабст считал европейцев «опередившими нас в экономическом развитии народами»¹. О неизбежности для России повторения их пути писал Н.Х. Бунге². Б.Н. Чичерин называл русское общество «юным»³ и указывал, что «пора нам сделаться европейцами»⁴, Н.А. Мельгунов провозглашал: «наступила для нас пора заимствований у наших старших братьев»⁵, Ю.Н. Савич писал о русском народе: «дайте ребёнку вырасти»⁶. Ф.Г. Тернер считал «наше сельское хозяйство в пеленах ребяческого невежества»⁷. Купец В. Кокорев обличал «нашу запоздалость» и «наш детский возраст»⁸, а некий Х.Д. считал россиян «младшими членами европейской семьи»⁹. Как видно, подобные западнические настроения не были отличительной чертой какого-либо печатного органа, а проявлялись на страницах всех изучаемых нами либеральных изданий. Мы не привели примеров из «Экономического указателя», но в нём, как известно и как будет видно далее, почти все проекты базировались на европейском опыте.

Такую «западническую» концепцию нередко обвиняли в отходе от объективности в сторону идеализации Западной цивилизации в ущерб национальным ценностям и традициям. Безусловно, это тоже имело место. Так, например, Н.А. Мельгунов приводил западные образцы организации определённых общественных институтов и экономических механизмов и указывал на необходимость следовать им в российской практике. В качестве примеров выступала Франция (в национальной политике в Эльзасе и в организации армии – этот пример

¹ Современная летопись. // Русский вестник. Т.12, 1857. С. 209.

² Бунге Н. По вопросу об улучшении быта помещичьих крестьян. Об изменении юридических отношений в России вследствие предстоящего преобразования крепостного права. // Отечественные записки. 1858, № 8. Т. 119. С. 57.

³ Чичерин Б.Н. Письмо издателю «Колокола». // Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. М.: ГПИБ, 2002. С. 24.

⁴ Чичерин Б.Н. О настоящем и будущем положении помещичьих крестьян. // Атеней. Т.1, 1858. С. 500.

⁵ Мельгунов Н.А. Приятельский разговор. // Голоса из России. Репринтное издание. Наука. М., 1975. Т. 2. С. 16.

⁶ Савич Ю.Н. Несколько мыслей об общинном владении землёю. // Атеней. № 6. 1858. С. 441.

⁷ Тернер Ф.Г. По поводу вопроса о замене обремененной работы наёмною. // Отечественные записки. 1857, № 8. Т. 113. С. 649.

⁸ Современная летопись. // Русский вестник. Т.12, 1857. С. 213.

⁹ Х.Д. Ещё об отношении крестьян к земле. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 270.

особенно интересен, ведь до франко-прусской войны, когда он станет неактуален, оставалось всего 15 лет), Англия и Австрия (в работе цензуры и провасознании подданных), Пруссия (в решении польского вопроса), США (в железнодорожном строительстве).¹

Рядом с этими конструктивными предложениями автор допустил ряд высказываний, заключающих в себе отпечаток идеализации Запада. Наиболее яркие высказывания Мельгунов влагает в уста своего резонёра – персонажа с характерным названием «Не-чиновник»: «Попытаемся и мы поучиться у англичан их уму-разуму. Пора перестать считать себя выше учителей»². Можно привести и другие примеры: «...если бы... организовать по-европейски...» (эта фраза в тексте не связана ни с одним конкретным институтом, а носит общий характер) и «...нет в Америке, как нет и в Европе наших клейких чиновничьих рук, к которым на 4 рубля прилипает 3 и только 1 идёт в дело»³. С учётом указания на отсутствие на Западе коррупции крупных масштабов, а не явления в целом, последнее положение нельзя в полной мере считать идеализацией.

Характерно, что при всём этом, автор не выпускал из внимания и недостатков западных обществ, предостерегая от привнесения в Россию вредных явлений (религиозной нетерпимости, крайних политических учений, революционного движения)⁴. Недостатки и достоинства Запада существовали для Мельгунова обособленно: нигде не заметно осознания им Западной цивилизации как целостной системы, «плюсы» и «минусы» которой взаимосвязаны и не могли произвольно заимствоваться в отрыве друг от друга.

Д.Д. Неелов, как отмечалось, указывал на низкую производительность труда русского работника в сравнении с европейским, причинной чему служили не только социально-экономические условия, но и различия в «*понятиях* о чужой собственности», которые, в отличие от англичан, французов, немцев и американцев, у русского народа пока не сформированы⁵. Таким образом, автор указал на проявление превосходства западной модели развития в экономическом быту (вольнона-

¹ Мельгунов Н.А. Мысли в слух об истекшем тридцатилетии в России // Голоса из России. Т. 1. С. 78, 80, 100, 113, 117, 123, 146, 147; Приятельский разговор. // Голоса из России. Т. 2. С. 15.

² Мельгунов Н.А. Приятельский разговор. С. 16 – 17.

³ Мельгунов Н.А. Мысли в слух. С. 89, 123.

⁴ Мельгунов Н.А. Мысли в слух. С. 96, 100.

⁵ Неелов. Что должно разуметь под рациональным сельским хозяйством. // Русский вестник. Т. 9 за 1857 год (№ 1 – 2^я). С. 126 – 129.

ёмный труд) и в менталитете (правосознание). В увязке социально-экономических и этнокультурных факторов развития общества содержался значительный шаг вперёд в понимании исторического процесса и европейской цивилизации как онтологического целого. Запад ставился в примером, у него необходимо было учиться: в описании всех элементов европейской цивилизации видна тоска автора об их отсутствии на родине. По всей вероятности, именно построение общества на манер Западной Европы представлялось Неелову идеальной целью.

Были и проекты обдуманного использования западного опыта, основанного, прежде всего, на поднятии уровня образования и осмысленного освоения (а не механического переноса) его достижений. Ф.Г. Тернер выразил надежду, что в результате *«русская природная сметливость, ознакомленная с полезными нововведениями, не уступит немецкой изобретательности»* (курсив авторский)¹. И. Шатилов предостерегал от быстрого перенесения на русскую почву институтов, к которым европейцы приучались долгие годы². Н.Х. Бунге³ и Колмогоров⁴ тоже обращались к западному опыту, но это не играло заметной роли в их работах.

Авторы-западники всё же стремились к объективности и воздерживались от идеализации европейских образцов (выделяли в них значительные недостатки, констатировали регрессивные тенденции), всё равно при этом считая их образцами. Причина такого подхода заключалась именно в восприятии исторического развития как поступательного движения всех народов по одному и тому же пути. Европейцы ушли дальше, поэтому, несмотря на наличие в их укладе множества изъянов, России следует дойти до их современного уровня, а лишь затем вместе с ними идти к каким-либо иным общественным формам.

Очень показателен в этом отношении пример статьи Ю.Н. Савича о перспективах развития русской крестьянской общины. По поводу указания своего оппонента М.Н. Юрьина на кризис частнособственнического капитализма на Западе автор отметил, что там настал «... момент гражданского развития, который даёт чувствовать эту потреб-

¹ Тернер Ф.Г. По поводу вопроса о замене обязанной работы наёмною. // Отечественные записки. 1857, № 8. Т. 113. С. 649.

² Шатилов И. Несколько слов о годовом заработке крестьянского тягла. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 144.

³ Бунге Н. По вопросу об улучшении быта помещичьих крестьян. Об изменении юридических отношений в России вследствие предстоящего преобразования крепостного права. // Отечественные записки. 1858, № 8. Т. 119. С. 58, 65.

⁴ Колмогоров. Собственность и община. // Отечественные записки. 1858, № 10. Т. 120. С. 77.

ность, – момент, от нас ещё весьма далёкий, когда ещё и нет у нас гражданства, когда народ наш ещё спит в пелёнках...». При этом Савич считает общины (в его интерпретации их скорее следует назвать «коллективными хозяйствами») необходимым и наилучшим итогом развития всех народов (и русского, и западных), но... после прохождения неминуемой для всех фазы частнособственнического капитализма.¹

Особую роль тема Запада занимала в исследованиях и публицистике Б.Н. Чичерина, опубликовавшего в 1858 год «Очерки Англии и Франции», а так же два цикла статей в «Русском вестнике»: «О французских крестьянах» и «Промышленность и государство в Англии». Как мы упоминали, эти работы и труд Ю.Ф. Самарина «Упразднение крепостного права и устройство отношений между помещиками и крестьянами в Пруссии» (1858) следует воспринимать в их отношении к российским задачам – как урок из иностранного опыта. Причём в такой трактовке сходились исследователи современной им эпохи (Н.Х. Бунге²), начала XX в. (Б. Нольде³) и его завершения (Т.Ф. Пирожкова⁴). Мы не будем подробно останавливаться на работах Чичерина, посвящённых зарубежной истории: это обстоятельные и объективные исследования социально-экономического и политического развития европейских государств, получившие признания, как среди современников автора⁵, так и среди позднейших исследователей⁶. Образ западной цивилизации, очерченный в этих трудах – тема отдельного исследования. В рамках заявленной проблематики нас в большей степени интересует использование мыслителем субъективно осмысленного западного опыта в построении программы реформ в России.

Обратимся сначала к философским основаниям предлагаемых Чичериным заимствований. Как либерал он заявлял ещё в годы Крымской войны, объясняя поражение России: «Человек, связанный по рукам и ногам, не может совладать с человеком, который пользуется сво-

¹ Савич Ю.Н. Несколько мыслей об общественном владении землею. // Атеней. № 6. 1858. С. 440 – 445.

² Бунге Н. По вопросу об улучшении быта помещичьих крестьян. Об изменении юридических отношений в России вследствие предстоящего преобразования крепостного права. // Отечественные записки. 1858, № 8. Т. 119. С. 55.

³ Нольде Б. Юрий Самарин и его время. М.: Алгоритм, 2003. С. 101 – 104.

⁴ Пирожкова Т.Ф. Б.Н. Чичерин в журнальной полемике 1856 – 1858 гг. и его суждения об этике журналиста. // Из века в век. Из истории русской журналистики. 1702 – 2002. М.: Изд-во. МГУ, 2002.

⁵ Новгородцев П.И. Б.Н. Чичерин. М., 1905. С. 3.

⁶ См., напр.: Березко В.Э. Конституционно-правовые взгляды Б.Н. Чичерина. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2003.; Кокорев А.С. Социологическая концепция Б.Н. Чичерина: генезис и содержание. Дис. ... докт. социол. наук. Тамбов, 2004.

бодным движением всех членов»¹. Затем мысль была выражена полнее: «На иных началах зиждутся новые европейские государства; они основаны на свободных отношениях граждан, на равенстве всех перед законом, на одинаком подчинении всех единой верховной власти. При таком только порядке личность каждого гражданина получает достаточно простора, чтобы проявить всю свою силу и достигнуть великих результатов свободного труда...»².

Для Чичерина (и многих других авторов) либеральное преобразование российской действительности выглядело не столько заимствованием чего-то иностранного, сколько *переходом на следующую ступень* общечеловеческой лестницы развития, равно присущей линиям исторического развития всех стран («Ныне мы делаем последний шаг по этому пути...»³). Даже сейчас в дискурсе многих исследователей и политиков сохранилось такое же восприятие либерализма в роли общечеловеческой ценности и общечеловеческого «светлого будущего». Тем не менее, мы вполне солидаризируемся с современными исследователями, ясно доказавшими, что *либерализм (и как идеология, и как общественная система) изначально является элементом западной цивилизации*⁴. Именно поэтому позиция Чичерина и его рекомендации по проведению государственных преобразований в рамках классической либеральной традиции не может рассматриваться иначе как программа широких заимствований с Запада.

Правда, автор оговаривался, что «крепостное право... коренилось в нравах и понятиях народа», но это отнюдь не являлось его отличительным признаком на фоне других наций. Причиной был соответствующий уровень развития «юного» общества: «крепостное право является принадлежностью средневекового быта», как в России, так и в Европе⁵. Разница лишь в том, что Европа вышла из него раньше, а Россия в нём задержалась и теперь ей нужно догнать соседей в своём развитии. Эти идеи вписаны в чичеринскую концепцию закрепощения и раскрепощения сословий и вместе с ней составляют оригинальный вариант теории модернизации или теории догоняющего развития России.

¹ Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии // Голоса из России. Т. 2. С. 131.

² Чичерин Б.Н. О настоящем и будущем положении помещичьих крестьян. // Атеней. №1, 1858. С. 487.

³ Чичерин Б.Н. О настоящем и будущем положении помещичьих крестьян. С. 488.

⁴ См., напр.: Валерштайн И. Конец знакомого мира. М., 2003; Карозерс Т. Трезвый взгляд на демократию. // Pro et contra. №1, 2005; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. / Перевод с английского М.Б. Левина. М.: АСТ, 2004; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Аст, 2005.

⁵ Чичерин Б.Н. О настоящем и будущем положении помещичьих крестьян. С. 487.

На наш взгляд, положения мыслителя можно считать квинтэссенцией воззрений либералов-западников середины XIX века на всемирно-исторический процесс и место России в нём: идеи, обнаруженные в статьях Мельгунова, Неелова, Разина, Савича и Соловьёва имеют под собой схожую с Чичериным историософскую платформу.

Чичерин использовал ссылки на опыт Запада в двух основных направлениях. Во-первых, поскольку Запад идет на шаг впереди России по тому же пути, по которому затем придется пройти ей самой, Запад *показывает России ее будущее*. Например, неизбежность естественного разложения крестьянской общины в России, автор иллюстрировал описанием аналогичного процесса, происходившего во французской деревне после отмены там крепостного права¹. Таким же образом перспективы российской аристократии показаны на примере новейшей истории английской².

В использовании опыта Запада в первом аспекте есть важная особенность: автор не призывает русское общество следовать тем же путем, а беспристрастно излагает историю европейских стран. Действительно: зачем призывы, ведь идентичность исторического пути России и Запада для Чичерина бесспорна. Мыслитель меняет роль пропагандиста и исследователя (обыкновенное амплуа Чичерина) на роль *пророка*, безапелляционно указывая, каким будет ближайшее будущее страны. Путь развития народов один и отклонения мало вероятны – отсюда такая уверенность в будущем. Я. Соловьёв выразил ту же мысль следующим образом: «логический закон имеет одинаковую силу как на Западе, так и в России»³. Демонстрировался закон, а необходимое следования ему общества само собой разумелось.

Второй аспект использования европейского опыта связан с указанием на западные социально-экономические и политико-правовые институты и формы, как на *ориентир*ы в предстоящем преобразовании российской действительности. В таком ракурсе западный опыт преподносил А.М. Унковский. Предлагая выплатить выкуп помещикам четырехпроцентными облигациями, он ссылаясь на опыт реализации подобных проектов в Австрии и Пруссии (те же ссылки мы находим в статье его соратника А. Головачёва⁴). Отметая возражения оппонентов о

¹ Чичерин Б.Н. О настоящем и будущем положении помещичьих крестьян. С. 523.

² Чичерин Б.Н. Об аристократии в особенности русской // Голоса из России. Т. 3. С. 21.

³ Соловьёв Я. О поземельном владении в России. // Отечественные записки. 1858, № 9. Т. 120. С. 226.

⁴ Головачев А. По поводу вопроса об улучшении быта помещичьих крестьян. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 258 – 259.

недоверии к облигациям и опасности их выпуска для финансовой системы, автор напоминал о массовом и вполне благополучном хождении ценных бумаг в Англии. Эта же страна стала образцом в его проекте судебной реформы. Унковский выступал горячим сторонником введения суда присяжных. На возражения своих оппонентов, будто бы русский народ в своей массе еще слишком слабо развит и не готов к использованию такого органа, автор отвечал: «В Англии суд присяжных существовал уже в XV столетии, она завела его даже в Новой Зеландии. Неужели русский народ ниже по развитию жителей её?»¹. П.В. Долгоруков – наоборот – живя в Париже, предлагал принять за образец французские судебные инстанции².

Использование прямых указаний на западные образцы в статьях Чичерина довольно редки, особенно в работах антикрепостнической направленности. Он, в основном, связан с доказательством на примере Англии, Франции, Германии и США самой необходимости отмены крепостного права и перехода к вольнонаёмному труду как главного условия успешности догоняющего развития российской экономики³ (в этом смысле к западному опыту обращались и другие либералы). Программу реформ Чичерин строил на анализе существующих отечественных учреждений, предлагая различные варианты их последовательной эволюции⁴.

Правда это касается прямых указаний на иностранные образцы: вопрос о том, насколько зарубежный опыт в целом (в том числе и неосознанно) проник в концепции и проекты либералов и отразился в их построениях – предмет отдельного исследования. Можно предположить, что это влияние было достаточно велико. Любая концепция базируется на эмпирическом материале и опыте его теоретического осмысления. Эмпирический материал либеральных реформистских статей, в основном, был российский, хотя были и обращения к Западу: Ю.Ф. Самарин изучал для этого Пруссию, Б.Н. Чичерин – Францию; П.В. Долгоруков, Мельгунов и Унковский так же обращались к этим странам. Были и попытки ряда авторов спрогнозировать не только последствия внедрения западных форм в России, но отечественных установлений, предпринятые исключительно на основании изучения их воздействия

¹ Джаншиев Г.А. А.М. Унковский и освобождение крестьян. М., 1894. С. 126.

² См.: Лемке М.К. Князь П.В. Долгоруков – эмигрант. // Былое. № 3 / 15, март 1907. С. 157.

³ Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии // Голоса из России. Т. 2. С. 130 – 155.

⁴ См.: Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии; О настоящем и будущем положении помещичьих крестьян.

на общество на Западе: К. Кадинского на английском и французском материале¹, П.Г. Славинского на данных Франции, Пруссии, Англии, США². То же можно наблюдать и в работах Юрьина.

Теоретического же материала явно не хватало: либералы не раз сетовали на недостаточную разработанность крестьянского вопроса в науке³, имея в виду, прежде всего, отечественную науку. Волей неволей приходилось обращаться к трудам зарубежных специалистов. На некоторых авторов даются ссылки (Вальтер, Нибур⁴, Фурье⁵, Гизо⁶, Цишкевич⁷, Вольней⁸, Д. Рикардо⁹, Лавернь¹⁰, Гакстгаузен¹¹, Росси¹², Юнг, Тьер, Смит, Сэй, Бастиа, Л. Фоше¹³, Дроз¹⁴, Пасси, Токвиль¹⁵, Laboulaye, Гнейст¹⁶ и даже на материалы газеты "Times"¹⁷). но в основном западноевропейская мысль, скорее всего, использовалась без указаний на источник: труды именно её представителей составляли основной круг чтения либеральной интеллигенции по социально-экономической проблематике¹⁸.

¹ Кадинский К. О поземельной собственности. // Экономический указатель. 1858, С. 118, 122.

² Славинский П.Г. Мысли об устройстве сельских обществ. // Отечественные записки. 1859, № 1. С. 204, 211, 220, 219.

³ См., напр.: Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. // Атеней. Т. 1, 1859. С. 165; Разин. Общинное управление и общинное землевладение. // Атеней. Т. 2, 1859. С. 58.

⁴ Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. С. 194 – 195.

⁵ Юрьин М.Н. Спор об общинном владении землёю. Голос за общинное владение. // Атеней. Т. 6, 1858. С. 20 – 21.

⁶ См., например, Неелов Д. О личном и общинном владении землёю. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 436; Чичерин Б.Н. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. // Русский вестник. Т. 8, 1857. С. 72..

⁷ Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян. // Голоса из России. Репринтное издание. М.: Наука, 1975. Т. 8. С. 84.

⁸ Неелов. Что должно разуметь под рациональным сельским хозяйством. С. 129.

⁹ См., например, Неелов Д. О личном и общинном владении землёю. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 200 – 224; Русская сельская община. // Русский вестник. Т.17, 1858. С. 207.

¹⁰ См., например, Славинский П.Г. Мысли об устройстве сельских обществ. // Отечественные записки. 1859, № 1. С. 203 – 204.

¹¹ См., например, Бутовский А. Общинное владение и собственность. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 58.

¹² См., например, Кадинский К. О поземельной собственности. // Экономический указатель. 1858, С. 118.

¹³ См., например, Неелов Д. О личном и общинном владении землёю. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 200 – 224; Юрьин М.Н. Спор об общинном владении землёю. Голос за общинное владение. // Атеней. Т. 6, 1858. С. 20 – 21.

¹⁴ См., например, Неелов Д. О личном и общинном владении землёю. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 406.

¹⁵ См., например, Неелов Д. О личном и общинном владении землёю. // Русский вестник. Т.16, 1858. С. 411 – 413.

¹⁶ См., например, Тупицин Н. Новая русская община. // Атеней. Т.5, 1858. С. 390.

¹⁷ См., например, Славинский П.Г. Мысли об устройстве сельских обществ. // Отечественные записки. 1859, № 1. С. 217, 220.

¹⁸ Это показывает переписка А.И. Герцена, К.Д. Кавелина, Ю.Ф. Самарина, Б.Н. Чичерина и др., а так же мемуары последнего.

Итак, все выше изложенные материалы характеризовали использование либералами в реформистских проектах и аналитических статьях западного образца в качестве *ориентира*. Отметим, что в либеральной периодике так же появлялись указания на современную социально-экономическую и общественно-политическую ситуацию в Западной Европе и процесс её складывания, имеющие целью предостеречь сограждан и, прежде всего, правительство и общественность от повторения ошибок, совершенных иностранцами. В основном, это характерно для авторов, защищавших общинное устройство и аргументировавших необходимость сохранения (или даже поддержания) сельской общины тем, что эта система препятствует образованию из освобождённых крестьян пролетариата, приносящего столько бед современной Европе.

Отмеченный подход ярко проявился в статьях К.Д. Кавелина и М.Н. Юрьина, напечатанных в либерально-западническом издании Е.Ф. Корша «Атеней», а так же А. Ворошилова на страницах «Отечественных записок». К.Д. Кавелин настойчиво проводил мысль о необходимости сосуществования разных форм собственности на средства производства в сельском хозяйстве, в том числе государственной, *частной* (в тот период её называли «личной»¹ – современная наука различает эти понятия²) и *общинной* (как специфического русского проявления коллективной или корпоративной собственности). Первая необходима, поскольку она «создала те чудеса индустрии, которыми так справедливо гордится Европа и Северо-Американские Штаты». Теперь же «где только личная собственность господствует исключительно, там, рано или поздно, непременно наступает полная социальная анархия и бедствие народных масс». Более того: «где земледельческие классы освобождены от землевладельцев со столькими жертвованиями,... исключительное господство личной собственности водворяет мало-помалу их зависимость снова»³. В России Кавелин советует не ждать массового обнищания и социальной анархии (неизбежного следствия концентрации капитала в буржуазном обществе), как это происходило в Европе, а самому государству использовать веками отлаженный ин-

---

¹ Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину; Разин. Общинное управление и общинное землевладение.

² Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Лорос, 2000. // <http://www.kulichki.com/moshkow/ECONOMY/inozemcew.txt>

³ Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. С. 180 – 194.

ститут общины для создания противовеса частной собственности, гарантирующего прожиточный минимум большинству населения¹.

Ещё более рельефно похожие идеи высказаны в статье М.Н. Юрьина. Их можно свести к ряду ключевых положений, проникнутых духом противопоставления России Западу:

1. На Западе земельная собственность образовалась путём захвата территорий и их населения, тогда как в России – естественным путём на основании трудового права.

2. Поэтому в Европе развернулась вековая борьба за право собственности на землю, тогда как в России укоренилось право каждого иметь свой надел на общинной земле.

3. На Западе в крестьянской среде сформировалась мелкая частная земельная собственность и индивидуалистическое сознание, в России же – наоборот – развилось стремление к «ассоциации».

4. Концентрация собственности на Западе повлекла пролетаризацию, а затем и радикализацию широких слоёв населения; в России этого не было, благодаря уравнительному землепользованию.

5. В Европе такое положение привело к тому, что даже мелкие собственники стали стремиться к созданию «ассоциаций», России не за чем повторять за ними этот извилистый путь, а нужно лишь дорожить национальной формой производственной ассоциации – сельской общиной.

В результате проведённого сравнительного анализа все стороны западной цивилизации подверглись безжалостной критике: исторический путь, идеология, социально-экономическое и общественно-политическое развитие. Россия критиковалась за стремление этому подражать в то время как сама выработала в себе лучшее социальное учреждение – крестьянскую общину, к осознанию превосходства которого постепенно приходят все народы и деятели науки². Это достаточно уникальный в среде либералов взгляд – такая статья логичнее бы смотрелась в славянофильских изданиях «Русская беседа» или «Сельское благоустройство» – не случайно редакция «Атеней» напечатала её с оговоркой, отмежевываясь от мнения автора, поместив затем возражения Савича, написанные с более традиционных для либералов позиций.

¹ Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. С. 186, 189.

² Юрьин М.Н. Спор об общинном владении землёю. Голос за общинное владение.

Правда, в следующем 1859 г. Юрьин, сохраняя верность общине своей концепции их развития, продемонстрировал более дифференцированный подход к интерпретации западного опыта. Теперь Англия выступала образцом построения преуспевающего общества без мелкой земельной собственности, а вот Германия и Франция в результате её развития превратились в «гнездилище нищеты», где крестьяне «ведут жизнь тяжёлую и грязную»¹. Всё это служило доказательством исходному тезису: даже в Европе прогрессивнее крупная земельная собственность, которая в русской деревне выражена мирским владением. Однако автор всё же смягчил свою позицию по отношению к Западу.

Некоторые авторы изначально придерживались такого подхода, выделяя на Западе и образцы для подражания и «антипримеры». А. Ворошилов призывал учиться на опыте прусской отмены крепостного 1807 г., но при этом негативно оценил опыт Германии и Австрии, Прибалтики и Польши². А. Головачёв тоже обращался к положительному опыту Пруссии по использованию облигаций, а так же Англии по развитию в условиях наличия государственного долга, а вот Австрия подверглась критике за аграрную политику³. Я. Соловьёв, как мы видели, в целом разделял западнические принципы, тем не менее и он оговаривался о нежелательности появления в России пролетариата, как это произошло в Европе⁴.

Интересно решался вопрос о пролетариате в трудах П.В. Долгорукова. Он снимал эту проблему с повестки дня, поскольку в сравнительно-историческом контексте уподоблял русских крепостных отнюдь не крестьянам Запада, а неграм в колониях и призывал правительство последовать примеру английских коллег, выплативших компенсацию рабовладельцам за потерю говорящих орудий. Правда, опыт отмены крепостного права в германских государствах тоже приводится для иллюстрации возможностей проведения иностранных займов и введения новых налогов⁵.

¹ Юрьин М.Н. Об экономических отрицаниях общинного землевладения. // Отечественные записки. 1859, № 5. С. 170 – 176.

² Ворошилов А. Об отмене обязательного труда. // Отечественные записки. 1859, № 1. С. 182 – 183.

³ Головачев А. По поводу вопроса об улучшении быта помещичьих крестьян. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 258 – 259.

⁴ Соловьёв Я. О поземельном владении в России. // Отечественные записки. 1858, № 9. Т. 120. С. 223.

⁵ Долгоруков П.В. Письмо тульскому губернатору... // ОР РНБ, ф. 89 (Болотов), д.160, л. 11 – 13.

Следует ещё отметить позицию А. Савельева, считавшего некорректными какие бы то ни было прямые параллели между российской действительностью и западным опытом. Он отвергал западнические перегибы и попытки основывать проекты реформ на заграничном опыте: «Взгляд на общинные владения и поземельную собственность с западной точки зрения – для Русского никуда не годится». При этом сам автор был противником общин и поборником частной собственности. Видевшим за исчезновением общинного строя призрак западного пролетариата он так же дал ответ: «нам не грозны пролетарии, которых у нас нет и быть не может», ведь это тоже западное явление, не применимое к российским условиям¹. Такая позиция на грани славянофильского или цивилизационного культурного изоляционизма была достаточно редким явлением в либеральном дискурсе преддверья Великих реформ. Мнение о единстве законов развития человечества явно преобладало.

Например, неизвестный автор записки «О выкупе крепостных людей на волю», увязавший возможность эффективного ученичества с состоянием «народа» готов был временно согласиться с Савельевым: «Пока есть крепостное состояние в таком размере как у нас, настоящий народ ещё не существует и никакие заимствования из произведений вольного разума других народов не могут к нему привиться, пустить в нём глубокие корни» (подчёркивание авторское). Однако он видел единство исторического пути и необходимость использования чужого опыта: «Подробное изучение всех обстоятельств и средств освобождения рабов у народов, страдавших этой язвой, и распространение в нашей публике подобных сведений принесло бы много пользы: правительству – указанием средств и данных к решению задачи, публике – исправлением её понятий о деле, так близко до неё касающемся»².

Цитата приведена целиком, поскольку в ней выражены 2 важные мысли: во-первых, государству прямо рекомендовано следовать иностранным примерам, во-вторых, власть и общество выступали в роле двух разделённых субъектов реформаторского процесса. В итоге позиция автора становилась явно западнической. Обращает на себя внимание и предложение автора в 1858 г. (под этой датой его записка сохранилась в архиве Третьего отделения С.Е.И.В.К.) изучать опыт

¹ Савельев А. Замечания о преимуществе поземельной собственности перед общинным владением. // Экономический указатель. 1857., С. 1159.

² ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1962. Л. 1 – 2.

эмансипации у других народов: именно в это время публикуются обстоятельные труды Чичерина и Самарина по этому вопросу. Однако частично такие сочинения появлялись в печати и ранее – процесс разработки проблемы активно шёл с 1856 г. и теперь не было смысла предлагать начинать ей заниматься. Это позволяет усомниться в точности датировки документа и предположить его более раннее происхождение.

Таким образом, в статьях русских либералов по крестьянскому вопросу 1856 – 1860 гг. имели место многочисленные обращения к опыту и материалам, предоставленным развитием западной цивилизации, которая то ставилась в пример русской общественности и правительству, то наоборот – преподносилась в качестве предостережения. Интересно, что ориентирами и предостережениями выступали, по существу, одни и те же характеристики западного мира. Чичерин и Неелов восхищались частнособственническим хозяйственным укладом и соответствующим ему правосознанием населения за достигнутые Европой благодаря им выдающиеся успехи в экономике, ставя это в пример. Кавелин и Юрьин, напротив, критиковали этот уклад и это правосознание за порожденную ими пролетаризацию и радикализацию масс, предостерегая Россию от повторения ошибок своих соседей.

Западный практический либерализм не воспринимался большинством авторов как целостная общественная система, а дробился на составляющие без надлежащего осознания их взаимосвязи и взаимообусловленности. Отсутствие системного подхода в использовании западного опыта привело, например, Мельгунова и Савича, Ворошилова и Головачёва к идеям заимствования всего хорошего и отказа от всего плохого в западной модели, без понимания тесной взаимосвязи явлений, где один элемент без другого не работает. Фрагментарность использования западных образцов характерна и для других авторов.

Чичерин и Неелов – наоборот – приняли западную модель со всеми достоинствами и недостатками, как единственно возможный путь развития всего человечества. Либерализм совершенно не осознавался ими как элемент какой-то определённой культуры или цивилизации, а приобретал статус следующей степени в лестнице общечеловеческого развития. Соответственно, элементы традиционного общества виделись авторам предыдущей ступенью, с которой пора было уходить, чтобы подняться дальше. Конечно, в системе Чичерина не было место национальной специфике – это её в значительной степени сближало с

классическим формационным подходом, несмотря на то, что её творец стал одним из первых в России критиков марксизма. В работах Неелова народным особенностям всё же уделено внимание, но лишь затем, чтобы показать, насколько Россия ещё далека от идеала, заморского идеала.

Были некоторые попытки конструктивного подхода, осмысленного селективного заимствования западных достижений, но в таких работах (Тернера, Бунге) тема запада затрагивалась вскользь и сложно точно определить истинное отношение авторов к проблеме. Особенно примечательно указание И. Шатилова на взаимосвязь возможностей и эффективности каких бы то ни было заимствований и реформ с уровнем образования и способностью населения освоить эти нововведения. Обидно, что эта здравая мысль обслуживала достаточно реакционную программу превращения масс крестьян в вынужденных арендаторов и батраков¹.

Кавелин попытался в своей программе совместить две целостные системы (русскую и западную – мыслитель осознавал их как отдельные и различные) в надежде на то, что их достоинства и недостатки скомпенсируют друг друга. Вряд ли такое построение оказалось бы жизнеспособным: на стадии накопления капитала и первичных инвестиций частный и общественный сектора экономики неминуемо вступили бы в противоречия. Правительство, в значительной степени, пошло именно по пути Кавелина, запрограммировав многоукладность экономики, тормозящую развитие страны.

Так в середине XIX века закладывались основные подходы отечественного либерализма в его стремлении соотнести историю и современную ситуацию в России и на Западе:

- Фрагментарное приложение западного опыта к российской действительности, что порождало неготовность к приходу на русскую почву некоторых элементов западной модели, которые заимствовать не собирались, но они оказались неотделимыми от системы в целом.
- Попытки выстроить российскую действительность по западной модели, приняв её целиком, что приводило к конфликту заимствований и коренных элементов.

---

¹ Шатилов И. Несколько слов о годовом заработке крестьянского тягла. // Современная летопись. Русский вестник. Т. 14, 1858. С. 144 – 155.

- Программа осмысленной конвергенции была предначертана в ряде работ, но оказалась развёрнутой лишь Кавелиным.

Он попытался преодолеть недостатки этих двух подходов, уравновесив заимствованные институты исконными формами. Попытки синтеза по этому пути оказались, по существу, совмещением предыдущих двух подходов: западные образцы воспринимались в целом, но некоторые элементы российской общественной системы выдвигались в качестве противовеса нежелательным элементам западной. По версии Кавелина, общинное землевладение должно было сгладить необузданную концентрацию собственности. Результат оказался плачевным: в борьбе с недостатками западной модели, подавлялись так же и её достоинства, при том, что справиться с недостатками так и не удалось.

Одиноким остался голос Савельева: «взгляд... с западной точки зрения – для Русского никуда не годится». Либералы продолжали искать в России миражи и призраки Запада, приучаясь к более осмысленному восприятию отечественных и зарубежных феноменов. Миражи становились целевыми установками, призраки осознавались как реальные угрозы и обретали телесность... Для сторонников Савельева в этом вопросе – традиционалистов – такой взгляд был ошибочным, судьба Запада казалась неприложимой к русской жизни. Кто же был прав? Разве не сказал своё веское слово русский «западный» пролетариат на закате империи? Разве не за западными идеалами и ценностями пошла страна в последнее десятилетие XX века? Предсказания либералов продолжают сбываться.

Заключение

В итоге изучения идеологии российского либерализма преддверья отмены крепостного права можно сделать ряд основных выводов.

Историография проблемы начала складываться уже с 1861 г., до 1917 г. развивалась в рамках методологии позитивизма, а после – на основе марксистско-ленинских установок, в конце XX в. получила новый импульс после отхода от классовой парадигмы и сейчас достаточно обширна. Её безусловным достижением можно считать выявление и достаточно подробное описание деятельности основных центров и теоретиков либерального движения и определения характера их взаимодействия и взаимовлияния. Однако перед исторической наукой в интересующем нас поле остаются и нерешённые задачи, решение которых вошло в комплекс задач данной работы:

- перенос внимания с деятельности и наследия нескольких знаковых фигур на изучение идеологии и поведения более широких кругов либерально мыслящей публики,
- переход к системному изучению либерального дискурса (или его крупных не персонифицированных частей) эпохи в комплексе (решая эту задачу, мы попытались исследовать либеральную публицистику на основе комплексного подхода и структурного анализа),
- отход от экстенсивного пути исследования либерализма, ставящего акцент на поиск новых имён и новых тем и произведений давно известных деятелей вместо внедрения новых методов и подходов, и т.д.

Источниковую база изучения идеологии российского предреформенного либерализма достаточно широка и включает в себя как опубликованные (публицистика позапрошлого века и современные издания сочинений либералов), так и неопубликованные (частная переписка и «записки» общественных деятелей и официальные документы) источники.

Данное диссертационное исследование базируется, прежде всего, на материалах периодических изданий, выходившие в России («Атеней», «Отечественные записки», «Русский вестник», «Экономический указатель» с приложением «Экономист») и неперiodического сборника «Голоса из России», выпускавшегося Вольной типографией в Лондоне, а так же источниках личного происхождения (опубликованных в собраниях сочинений, сборниках «Литературное наследство», журна-

лах «Русская мысль» и «Русская старина» и других изданиях и архивные, хранящиеся в ГА РФ, РГАЛИ, ИРЛИ РАН, ОПИ ГИМ, ОР РГБ и РНБ, письмах и воспоминания общественных деятелей) и официальных документах, хранящихся в ГА РФ, РГИА и ЦИАМ.

Эта источниковая база – материалы 5 периодических изданий, 2 неперiodических многотомных сборников, собрания сочинений мыслителей и документы 40 фондов 8 архивов – оказалась вполне достаточной для комплексного исследования интересующей нас проблемы.

К перечисленным источникам (как уже известным, так и вводимым в научный оборот впервые) применялись новые для их исследования (или для изучения общественной мысли в целом) методы: контент-анализ и другие виды анализа (факторный, генетический анализ, структурно-функциональный, типологический, историко-семантический и логико-семантический), статистической обработки данных и компьютерного и исторического моделирования. Это обеспечило не только экстенсивное продвижение в написании истории российского либерализма (включение в неё новых деятелей и памятников), но и интенсификацию исследования уже известного поля (получения новой информации благодаря новым методам работы с давно введёнными в научный оборот источниками).

Либеральная публицистика 1856-1860 гг. представлена 5 основными **изданиями**: «Атеней», «Отечественные записки», «Русский вестник», «Экономический указатель» (подцензурные, внутренние, периодические) и «Голоса из России» (не подцензурное, зарубежное, неперiodическое). Эти органы печати могут в целом считаться либеральными (несмотря на некоторые отклонения, о которых мы упоминали), поскольку отстаивали основной либеральный принцип – **индивидуализм** – выраженный в максимальных личных правах и полной личной ответственности во всех сферах жизни общества (культурной, политической, социальной, экономической и т.п.). Либеральная публицистика представляла собой единый **комплекс** памятников либеральной мысли, созданный относительно сформировавшейся общественной группой. Это подтверждается рядом обстоятельств.

В работе журналов принимал участие единый круг авторов, публиковавшихся сразу в ряде вышеуказанных изданий; напротив, публикации авторов этого круга в других изданиях были редки и создавали серьёзные проблемы (яркий пример – последствия напечатания работы К.Д. Кавелина в «Современнике»). В спорах по актуальным вопро-

сам общественного развития все эти издания, как правило, выступали «единым фронтом»; острые дискуссии между ними самими случались редко и носили тактический характер, не превышая по степени интенсивности дискуссий между авторами одного и того же издания.

Сотрудники всех этих изданий, в основном, были хорошо знакомы между собой и поддерживали тесные личные контакты, всегда принимая сторону «своих» в возникавших конфликтах (правда, практически в тех же отношениях они находились и с большинством славянофилов). Поскольку персональный состав **авторов** различных либеральных изданий совпадал более чем на половину, и большинство авторов были связаны личными отношениями (относительное исключение – круг сотрудников «Экономического указателя»), нельзя считать эти издания выразителями различных направлений – все это **единая** либеральная публицистика.

Главная отличительная черта ее **программы** – социальный реформизм, основанный

- в практике: на широком применении в решении государственных вопросов общественной инициативы,
- в теории – на просветительно-позитивистской методологии и вере в личность и прогресс человечества.

Разделение взглядов либералов по вопросу о развитии крестьянской общины можно считать вполне показательным и закономерным в отношении данного течения общественной мысли в изучаемый период¹. Среди последовательных либеральных западников-прогрессистов-государственников оказались публицисты (Ю.Н.Савич) и ученые (Б.Н.Чичерин): они стремились к активным преобразованиям и связанному с ними переходу на новую – индустриальную – фазу социально-

---

¹ Об общине см.: Записка В.И. Даля. // ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1973; Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. // Атеней. Т. 1, 1859; Бутовский А. Общинное владение и собственность. // Русский вестник. Т.16, 1858; Иванов С. Поземельная собственность и общинное владение. // Русский вестник. Т.16, 1858; Унковский А.М. Соображения по докладом редакционных комиссий. // Голоса из России. Т. 9; Панаев В.А. Об освобождении крестьян в России. // Голоса из России. Т.5; Разин. Общинное управление и общинное землевладение. // Атеней. Т. 2, 1859; Русская сельская община. // Русский вестник. Т.17, 1858; Тупицын Н. Новая русская община. // Атеней. Т.5, 1858.; Серно-Соловьевич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян. // Голоса из России. Т. 8; Тургенев Н.И. Об устройстве удельных имений с целью уничтожения крепостного права // Голоса из России. Т. 6.; Смирнов Ф. По вопросу об улучшении быта помещичьих крестьян. // Отечественные записки. 1858, № 5. Т. 118; Юрьин М.Н. Об экономических отрицаниях общинного землевладения. // Отечественные записки. 1859, № 5; Юрьин М.Н. Спор об общинном владении землёю. Голос за общинное владение. // Атеней. Т. 6, 1858; Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии // Голоса из России. Т. 2; его же. О настоящем и будущем положении помещичьих крестьян. // Атеней. Т.1, 1858; его же. Обзор истории развития сельской общины в России. // Русский вестник, Т. 1, 1856.; его же. Ещё о сельской общине. // Русский вестник, Т. 3 – 4, 1856.

экономического развития и доверяли правительству как единственно возможному субъекту реформаторского процесса. В эту группу не попадали либерально и прогрессистски настроенные помещики (например, А.М. Унковский) из-за своего явно выраженного стремления к защите интересов дворянства. Другие авторы колебались в своих взглядах, порой пытаясь примирить не сочетаемые положения. К.Д. Кавелин, Н.И. Тургенев, Н.А. Серно-Соловьёвич, призывая правительство к реформам и одновременно оговариваясь, насколько сильно они ему не доверяли, требовали «реформ без реформатора». В.А. Панаев и М.Н. Юрьин требовали поднятия уровня экономического развития, не затрагивая основ аграрного строя, ожидая от предстоящих реформ возврата к исконным, правильным общественным отношениям. В числе «непоследовательных» либералов оказались представители тех же общественных групп – носителей идей либерализма (помещиков, публицистов, профессуры), продемонстрировав различные комбинации пунктов западной либерально-прогрессистской и почвеннической традиционно-консервативной программы. Разобщённость «либерального фронта» и непоследовательность большинства его представителей не позволили в полной мере воплотиться в крестьянской реформе либеральной идее: она оказалась искажена носителями или отвергнута правительством в виду противоречивости предложений её выразителей.

В отечественной публицистике полностью доминировало понимание отмены крепостного права как комплексной антикризисной социально-экономической меры. Авторы рисовали различные масштабы реформы: от приравнивания помещичьих крестьян к государственным, но под надзором помещика (Даль, Позен и Сумароков), до изменения всей структуры общества (Бунге) и экономических связей (Бабст и Кокорев)¹. Опасение вызывало и прогрессирующее отставание России от Запада. Высказывать свои политические притязания открыто в российской печати либералы не могли, но в статьях содержалось достаточно намёков на их ожидания, которые выражались «со всей откровенностью» в заграничных изданиях. В целом, отражение позиции либеральной общественности на страницах российской периодики наглядно показало её сходства и различия с официальным курсом. То, в чём они

---

¹ Записка В.И. Даля. // ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1973; Сумароков П. Несколько мыслей об улучшении быта крестьян. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 138 – 139; Бунге Н. По вопросу об улучшении быта помещичьих крестьян. Об изменении юридических отношений в России вследствие предстоящего преобразования крепостного права. // Отечественные записки. 1858, № 8. Т. 119. С. 59; Современная летопись. // Русский вестник. Т.12, 1857. С. 209, 213..

совпадали, печаталось из статьи в статью прямым текстом. То, в чём различались – доносилось завуалировано: намёками, на иностранных примерах. За всеми частными случаями коррупции и общественной несправедливости либералы видели проявления порочности сложившейся социально-политической системы. В отечественной периодике обращалось внимание лишь на обличение *проявлений* этой порочности без широких обобщений, однако и тут были определённые намёки. Но то, что либералы не могли высказать на страницах российских изданий, отразилось в их анонимных заграничных публикациях и записках. Авторы видели причину разгула коррупции в отсутствии механизмов общественного контроля над деятельностью аристократии и бюрократии и именно их создание считали единственным выходом из сложившейся ситуации. В этом и заключалась политическая составляющая либеральных аграрных проектов. В них представители либеральной общности, говоря от лица «мыслящих» или «истинно образованных» людей (то есть, дворянской интеллигенции и полуинтеллигенции), заявили свои притязания на право контроля над государственной политикой. Формы его осуществления предлагались разные: гласность в обсуждении государственных дел; «образовать для службы государству новое поколение,... свободное от закоснелых понятий»¹; гласность и независимость суда, введение суда присяжных²; создание выборного представительного органа, наделённого законодательной функцией³; проведение крестьянской реформы под контролем общественных⁴ или помещичьих⁵ институтов. Российский социум в сочинениях либералов представал феодальным обществом, расколотым множеством социально-экономических противоречий и культурных различий на изолированные и отчуждённые друг от друга группы. Единство народа и способность правящей элиты стать объединяющей силой ставились под сомнение. Раздавалось множество призывов объединиться на благо общего дела освобождения – это было попыткой воспользоваться ситуацией для решения накопившихся проблем, растущих противоречий. Но идеи объединения вновь адресовались отдельным сословиям: кре-

¹ Цитата взята из: Мельгунов Н.А. Россия в войне и мире. С. 151.

² Письмо к Александру II. С. 106 – 107; Письмо к издателю «Колокола». С. 135; Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян. // Голоса из России. Т. 8. С. 132 – 132; Лемке М.К. Князь П.В. Долгоруков – эмигрант. // Былое. № 3/15, март 1907. С. 157; Унковский А.М. Указ. соч. С.38.

³ ГАРФ.–Ф. 109., Оп. 3 –Д. 1962. Л. 1–2; Письмо к издателю «Колокола». С.135.

⁴ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1962. Л. 3 – 19.

⁵ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1960. Л. 9 – 11; Д. 1966. Л. 6 – 8, 12 – 14;

стьянам, дворянам, купцам, а их самые активные глашатаи – В.А. Кокорев, М.Н. Катков – оказались не услышанными властью и обиженными на неё¹. К 1861 г. и после него напряжение в обществе и взаимное отчуждение группировок только нарастало. В статьях русских либералов по крестьянскому вопросу 1856 – 1860 гг. имели место многочисленные обращения к опыту и материалам, предоставленным развитием западной цивилизации. Она то ставилась в пример русской общественности и правительству, то наоборот – преподносилась в качестве предостережения, закладывались основные подходы отечественного либерализма в его стремлении соотнести историю и современную ситуацию в России и на Западе: Фрагментарное приложение западного опыта к российской действительности, что порождало неготовность к приходу на русскую почву некоторых элементов западной модели, которые заимствовать не собирались, но они оказались неотделимыми от системы в целом. Отсутствие системного подхода в использовании западного опыта привело, например, Мельгунова и Савича, Ворошилова и Головачёва к идеям заимствования с Запада всего хорошего и отказа от всего плохого, без понимания тесной взаимосвязи элементов системы, которое не работают по отдельности. Фрагментарность использования западных образцов стала проблемой большинства либералов.

- Попытки выстроить российскую действительность по западной модели, приняв её целиком, что приводило к конфликту заимствований и коренных элементов. В системе Чичерина не было место национальной специфике – это её в значительной степени сближало с классическим формационным подходом, несмотря на то, что её творец стал одним из первых в России критиков марксизма. В работах Неелова народным особенностям всё же уделено внимание, но лишь затем, чтобы показать, насколько Россия ещё далека от идеала, заморского идеала.
- Программа осмысленной конвергенции (сближения разных моделей развития на базе их взаимовлияния и соотнесения) была предначертана в ряде работ, но оказалась развёрнутой лишь Кавелиным. По его версии, например, общинное землевладение должно было сгладить необузданную концентрацию собственности. Правительство, в значительной степени, пошло именно по этому пути, запрограммировав многоукладность экономики, тормозящую развитие страны.

---

¹ См., напр.: ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1963; Русский вестник. Т. 20, 1859. С. 350 – 351.

Были некоторые попытки конструктивного подхода, осмысленного селективного заимствования западных достижений, но в таких работах (Тернера, Бунге) тема запада затрагивалась вскользь и сложно точно определить истинное отношение авторов к проблеме. Особенно примечательно указание И. Шатилова на взаимосвязь возможностей и эффективности каких бы то ни было заимствований и реформ с уровнем образования и способностью населения освоить эти нововведения. Одиноким остался голос Савельева: «взгляд... с западной точки зрения – для Русского никуда не годится». Либералы продолжали искать в России миражи и призраки Запада, приучаясь к более осмысленному восприятию отечественных и зарубежных феноменов (специфических явлений). Поскольку основные элементы этой платформы – социальный реформизм, гражданское общество, просветительство, индивидуализм, прогрессизм – являются, в значительной степени, заимствованиями из опыта и идейного наследия западной цивилизации, поэтому данное направление общественной мысли в целом (не игнорируя ряда исключений, о которых мы говорили) может быть обозначено как **либерально-западническое**.

На базе такой идеологии вокруг предреформенного либерализма **объединилась** значительная часть дворянской интеллигенции и отдельные представители бюрократии, помещиков и купечества (многие из них – как, например, М.Н. Катков и К.П. Победоносцев – впоследствии изменили свои позиции, но это не мешает видеть в них «либералов 1850-х гг.»). Однако бюрократия, помещики и купечество в основной массе оставались ещё достаточно далеки от либерального сознания. Представителей так называемой «либеральной бюрократии», пресекавших претензии зарождающегося гражданского общества и существенно ограничивавших индивидуализм, нельзя считать либералами. Основная масса помещиков и купцов отстояла от либерализма ещё дальше. Следуя выше приведённой трактовке, славянофильские, радикально-демократические и ведомственные издания нельзя относить к числу либеральных: они представляли собой продукты **других** общественных групп и других идеологий. Без индивидуализма, осуждаемого славянофилами, социального реформизма, не признаваемого радикалами, и гражданского общества, сдерживаемого бюрократией, никакая программа не может считаться либеральной.

В период подготовки крестьянской реформы либеральная публицистика прошла 3 **этапа** (соответствующие им изменения в настрое-

нии и характер сочинений либералов подтверждаются исследованием дискурса и анализом статистических данных):

1. 1855 – 1857 гг. – **экспозиция**: открытое предъявление власти своих социально-политических требований от лица общества («*пробуждение*» и стремления общественности выйти из эпохи безвременья на поле активной преобразовательной деятельности и инициативы, в первую очередь, социально-политической),
2. 1858 г. – **эмансипация**: участие в публичном и направляемом властью обсуждении социально-экономических преобразований («*участие*» общества в подготовке крестьянской реформы по призыву правительства и в соответствии с его планами и интересами, попытки ряда общественных деятелей предложить и реализовать собственные альтернативы; время внутренней борьбы в обществе),
3. 1859 – 1860 гг. – **оппозиция**: возврат к полулегальным способам протеста и самовыражения («*опасения*» активных общественных деятелей подготовки освобождения крестьян, отстранённых властью от участия в решающем этапе разработки реформы за исход преобразовательного процесса, потеря общественностью какой-либо инициативы, переход значительной её части от содействия правительству к оппозиции).

Эти этапы отражали, прежде всего, **эволюцию** либеральной программы общественного переустройства и ее отношение к государственной политике. В 1856 – 1860 гг. либеральная общественность успела высказать свои претензии власти и свои притязания на власть, успела получить их ограниченное удовлетворение (в крестьянском вопросе – в рамках потребностей самого правительства) и получить отпор по основным пунктам своей политической программы. Её идеологи с первого же выступления оказались непонятыми или, по крайней мере, недопонятыми своими читателями – представителями как государственной машины, так и самой общественности. Хотя и те, и другие высоко оценили их сочинения.

Если начало общественного подъема 1856 г. можно приписать активности самого общества, то дальнейшее развитие его отношений с государственной властью в основном **определялось** политикой правительства. Как мы отмечали, власть и общество прошли в 1856 – 1860 гг. путь от искреннего стремления к взаимодействию через предъявление друг другу взаимных претензий к конфронтации, которая затем вылилась в открытую борьбу и закончилась революционным взрывом.

События и обстановка изучаемого периода давали реальный шанс перехода к конструктивному взаимодействию власти и общества, но этот шанс был упущен и этот негативный опыт лёг в основу парадигмы взаимоотношений того поколения государственных и общественных деятелей и был «благополучно» передан ими своим наследникам. Ещё полвека представители правительства и общественного движения являлись и осознавали себя наследниками деятелей изучаемой эпохи и во многом проводили в жизнь именно их идеи, взгляды, стереотипы и заблуждения. Это даёт основание видеть в рассмотренных событиях одну из предпосылок возникновения тенденции к неуклонному нарастанию конфронтации между властью и оппозицией (позиционирующей себя как выразителя интересов «общества» или «народа»), достигшей своего апогея в эпоху революционных потрясений начала XX века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Архивные источники (8 архивов, 40 фондов)

Государственный архив Российской Федерации, фонды:

109 (Третье Отделение Собственной его императорского величества канцелярии),

647 (Великая княгиня Елена Павловна),

678 (Император Александр II),

722 (Великий князь Константин),

728 (собрание рукописных документов Зимнего дворца),

1154 (Чичерины и Капнисты), 1718 (М.Н. Катков)

Российский государственный исторический архив, фонды:

772 (Главное управление цензуры при Министерстве народного просвещения)

779 (Цензурный комитет при Министерстве народного просвещения)

869 (Николай Алексеевич Милютин)

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, фонды:

120 (М.Н. Катков)

231 (М.П. Погодин)

258 (Боткины)

233 (С.Д. Полторацкий)

334 (Чичерины)

261 (Сабашниковы)

178 (Музейный)

548 (Кавелины)

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, фонды:

89 (Болотов)

391 (А.А. Краевский)

124 (П. Л. Ваксель)

539 (А.Ф. Одоевский)

179 (Н.В. Гербель)

568 (П.П. Пекарский)

377 (И.П. Корнилов)

569 (Ф. П. Переверзев)

356 (Е.П. Ковалевский)

603 (С.Д. Полторацкий)

Институт русской литературы и искусств Российской академии наук

(Пушкинский дом), фонды:

3 (Аксаковы)

23 (В.П. Безобразов)

7 (П.В. Анненков)

119 (К.Д. Кавелин)

Отдел письменных источников Государственного исторического музея,

фонды:

280 (М.П. Погодин)

44 (И.К. Бабст)

539 345 (Т.Н. Грановский)

227 (Г.А. Джаншиев)

440 (И.Е. Забелин)

Российский государственный архив литературы и искусств, фонды:

10 (Аксаковы)

262 (М.Н. Катков)

Центральный исторический архив Москвы, Фонд 31 (Московский комитет по делам печати Министерства народного просвещения)

Опубликованные источники

Основные программные документы и сочинения классиков мирового либерализма (не позднее изучаемого периода)

1. Гобхаус Л. Либерализм. / Л. Гобхаус. [Электронный ресурс] // Антология мировой либеральной мысли. // Режим доступа – http://zluka.isr.lviv.ua/files/sci_14.htm
2. Декларация независимости США
3. Декларация прав человека и гражданина
4. Конституция США
5. Локк Дж. Сочинения в трех томах. / Дж. Локк. — М.: Мысль, 1988. Т. 1 – 3.
6. Руджеро Г. Де. Что такое либерализм. / Г. де Руджеро. [Электронный ресурс] // Антология мировой либеральной мысли. // Режим доступа – http://zluka.isr.lviv.ua/files/sci_14.htm
7. Фаре Э. Либерализм. / Э. Фаре. [Электронный ресурс] // Антология мировой либеральной мысли. // Режим доступа – http://zluka.isr.lviv.ua/files/sci_14.htm
8. Bentham. An Introduction to the Principles of Morals and Legislations. // The great political theories : a comprehensive selection of the crucial ideas in political philosophy. / edited, with introduction and commentary, by Michael Curtis. Vol.2. NY.: Harper Perrenial, 2008.
9. Mill J. An Essay on Government. // The Great Political Theories. Vol.2. NY, 2008.
10. Mill J.S. Essay on Utilitarianism. // The Great Political Theories. Vol.2. NY, 2008.
11. Mill J.S. On Liberty. // The Great Political Theories. Vol.2. NY, 2008.
12. Smith A. The Wealth of Nations. // The Great Political Theories. Vol.2. NY, 2008.

Сочинения деятелей изучаемого периода

13. Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. [Текст]. В 6 т. Т. 1. / К.С. Аксаков. – М.: Типография Бахметева, 1861. – 234 С.
14. Герцен А.И. Собр. соч. [Текст]: в 30 т. / А.И. Герцен. – М.: Наука, 1954. – 30 т.

15. Грановский Т.Н. Сочинения. [Текст] / Т. Н. Грановский. Изд. 3-е. М.: тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1892. Ч. 1 -2.
16. Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. [Текст] / К.Д. Кавелин. // Кочукова О.В. Из истории либеральной мысли в России (общественно-политические взгляды К.Д. Кавелина). [Текст] / О.В. Кочукова. – Саратов: Изд-во СГУ, 2005. – 44 С.
17. Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт древней Руси. [Текст] / К.Д. Кавелин. // Кочукова О.В. Из истории либеральной мысли в России (общественно-политические взгляды К.Д. Кавелина). [Текст] / О.В. Кочукова. – Саратов: Изд-во СГУ, 2005. – 44 С.
18. Кавелин К.Д. Записка об освобождении крестьян. [Текст] / К.Д. Кавелин. // Кочукова О.В. Из истории либеральной мысли в России (общественно-политические взгляды К.Д. Кавелина). [Текст] / О.В. Кочукова. – Саратов: Изд-во СГУ, 2005. – 44 С.
19. Кавелин К.Д. Собр. соч. [Текст]: в 2 т. / К.Д. Кавелин. – СПб, 1859. – 2 т.
20. Кавелин К.Д. Собр. соч. [Текст]: в 4 т. / К.Д. Кавелин. – СПб, 1898. – 4 т.
21. Катков М.Н. Империя и крамола. [Текст] / М.Н. Катков. – М.: Фонд ИВ, 2007. – 432 С.
22. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. [Электронный ресурс]: в 3 т. / Б.Н. Чичерин. // Режим доступа – <http://www.liberalism.ru/>
23. Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов: [Статьи, 50-60-е гг. XIX в.] / Чичерин Борис Николаевич; Кол.авт. Государственная публичная историческая библиотека России, Предисл. Сенин Александр Сергеевич. - Москва: ГПИБ, 2002. - 207, [3] С.
24. Чичерин Б.Н. Об общих началах европейской политики и в особенности о внешней политике России. [Текст] / Б.Н. Чичерин. // Российский архив. – 2004. – № 13. – С. 285 - 330.
25. Чичерин Б.Н. Общее государственное право: [лекции] / Чичерин Борис Николаевич; Ред. и предисл. Томсинов Владимир Алексеевич, Кол.авт. МГУ им. М.В. Ломоносова. Юридический факультет. - Москва: Зерцало, 2006. - 505 с.
26. Чичерин Б.Н. Собственность и государство / Чичерин Борис Николаевич; Подгот., вступ. ст. и коммент. Евлампиев Игорь Иванович. - Санкт-Петербург : Изд-во Русской христианской гуманитарной академии (РХГА), 2005. - 822, [1] с.

Периодическая печать и неперIODические издания 1856 – 1860 гг.

27. Атений, № 1 – 8, 1858 – 1859 гг.
28. Голоса из России: сборники А.И. Герцена и Н.П. Огарева: [в 4 вып.] / Герцен Александр Иванович; Огарев Николай Платонович, Рук. Нечкина Милица Васильевна, Кол.авт. АН СССР. -[факс. изд.]. - Москва: Наука, 1974. – 4 Т.
29. Отечественные записки. ТТ. 104 – 127. 1856 – 1860 гг.
30. Русская беседа. 1856 – 1860 гг. (с приложением «Сельское благоустройство»)
31. Русский вестник. ТТ. 1 – 29, 1856 – 1860 гг.
32. Экономический указатель. 1857 – 1859 гг. (с приложением «Экономист»)

Сборники документов

33. Россия под надзором: отчеты III отд-ния, 1827-1869 / сост. М. В. Сидорова, Е. И. Щербакова Москва :Российский фонд культуры [и др.], 2006 (Чехов (Моск. обл.): Чеховский полиграфкомбинат 703 с.
34. Хрестоматия по истории государства и права России: Учеб. пособие / Сост. Ю. П. Титов. – М. :Изд. группа "Проспект", 1998. – 469,[1] с.
35. Хрестоматия по истории СССР, XIX в. : Кн. для учителя / Сост. П. П. Епифанов, О. П. Епифанова. – М. :Просвещение, 1991. – 286,[2] с.

Воспоминания, мемуары, дневники, переписка

36. 1857 – 1861: Переписка Императора Александра II с Великим Князем Константином Николаевичем. Дневник Великого Князя Константина Николаевича. М.: Терра, 1994.
37. Белоголовый Н.А. Три встречи с Герценом. // Герцен в воспоминаниях современников. М.: 1995.
38. Герцен А.И., переписка. // Герцен А.И. Собр. соч. 30 тт. М.: Наука, 1954. Т. 25 – 26.
39. Записки Алексея Михайловича Унковского. // Русская мысль, 1906, № 6.
40. Из литературной переписки Кавелина (письма П. Леонтьева и И. Бабста). // Русская мысль, 1892, № 3.
41. Кавелин К.Д. Мысли и заметки о русской истории. // К.Д. Кавелин [Текст] – М.: Либроком, 2010. – 224 с.
42. Кокорев В.А. Воспоминания давнопрошедшего. // Русский архив, 1885, № 9.
43. Корсаков Д.А. Былое из казанской жизни 1856 – 1860 годов. Казань, 1898.

44. Мельгунов Н.А. Письма к А.И. Герцену. 1852 – 1862. Литературное наследство. М., 1955. Т. 62.
45. Панаев В.А. Воспоминания. / Герцен в воспоминаниях современников. М.: 1995.
46. Письма К.Д. Кавелина к А.И. Герцену (1857 – 1862 гг.). // Кочукова О.В. Из истории либеральной мысли в России (общественно-политические взгляды К.Д. Кавелина). Саратов: Изд-во СГУ, 2005.
47. Письма К.Д. Кавелина к М.Н. Каткову. // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1940. № 6.
48. Письма К.Д. Кавелина о смерти Николая I. // Литературное наследство. М, 1959.
49. Письма К.Дм. Кавелина и Ив.С. Тургенева к Ал.Ив. Герцену. С объяснительными примечаниями М. Драгоманова. Женева: Н. Georg, 1892.
50. Письма М.Н. Каткова к В.П. Безобразову. // Русское обозрение, 1897, № 7.
51. Русское общество 40-50-х годов XIX в. Часть 1. Записки А.И. Кошелева. М., 1991.
52. Спасович В.Д. Воспоминания о К.Д. Кавелине. // К.Д. Кавелин. Собрание сочинений. Т. 2. СПб., 1898.
53. Стремоухов П.Д. Заметка одного из депутатов первого призыва. // Русская старина 1900, № 4.
54. Тернер Ф. Г. Воспоминания жизни. Спб: Издание М. Г. Э. Г. Тернер, 1910. Том 1 (из 2) – 317 с.
55. Т.Н. Грановский и его переписка. В 2-х т. М., 1897. Т. 2.
56. Чичерин Б.Н. Воспоминания, мемуары. М.: Аст, Минск: Харвест. 2001.

Диссертации

1. Арсланов Р.А. К.Д. Кавелин и становление национальной либеральной традиции в России. [Текст]: Дис. ... док. ист. наук: 07.00.02 / Р.А. Арсланов. – М., 2000. – 394 с.
2. Березко В.Э. Конституционно-правовые взгляды Б.Н. Чичерина. [Текст]: Дис. ... канд. юрид. наук: 120001. / В.Э. Березко. – М., 2003. – 134 с.
3. Галкин А.А. Русская общественная мысль 40 – 50-х гг. XIX века о происхождении крепостного права в России. [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / А.А. Галкин. – Л.. 1988.

4. Гусман Л.Ю. Русская либерально-конституционалистская эмиграция и общественное движение в России: 1840-е – 1860-е гг. [Текст]: Дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02. / Л.Ю. Гусман. – СПб., 2005. – 524 с.
5. Долбилов М.Д. Подготовка отмены крепостного права в редакционных комиссиях 1859 – 1860 гг. Проблема субъекта реформы. [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02, защищена: 16.12.1996. / М.Д. Долбилов. – Воронеж, 1996. – 244 / 507 с.
6. Искра Л.М. Политические и исторические взгляды Б.Н. Чичерина. [Текст]: Дис. ... док. ист. наук: 07.00.02, защищена: 18.11.1996. / Л.М. Искра. – Воронеж, 1996. – 305 / 634 с.
7. Китаев В.А. Из истории общественной мысли России второй половины 50-х – начала 60-х гг. XIX века (Политическая программа журнала «Русский вестник» в 1856 – 1862 гг.). [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / В.А. Китаев. – Горький, 1970.
8. Китаев В.А. Славянофилы и западники на рубеже 1850 – 60-х годов (к характеристике либерализма эпохи первой революционной ситуации в России). [Текст]: Дис. ... док. ист. наук: 07.00.02. / В.А. Китаев. – Л., 1980.
9. Кочукова О.В. К.Д. Кавелин в освободительном движении России (50-80-е гг. XIX в.). [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02, защищена: 29.11.2001. / О.В. Кочукова. – Саратов, 2001. – 238 с.
10. Нарезный А. И. Проблема государственного устройства России в консервативно-либеральной мысли второй половины XIX века. [Текст]: Дис. ... док. ист. наук: 07.00.02. / А.И. Нарезный. – Ростов-на-Дону, 1999. – 339 с.
11. Павленко М.А. Европа в восприятии русских западников 40-х годов XIX века. [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02, защищена: 18.06.1999. / М.А. Павленко. – Волгоград, 1999. – 229 с.
12. Розенталь В.Н. Русский либерализм накануне реформы 1861 г. (1855-1857 гг.). [Текст]: Дис. ... док. ист. наук: 07.00.02. / В.Н. Розенталь. – Л., 1963.
13. Секиринский С.С. Русский либерализм: от 40-х к 80-м годам XIX века (идеи, люди, среда). [Текст]: Дис. ... док. ист. наук: 07.00.02, защищена: 14.04.1999. / С.С. Секиринский. – М., 1999. – 405 с.

14. Сидоренко Л.А. Идеи парламентаризма в российской политической мысли XX в. [Текст]: Дис. ... канд. полит. наук: 230001, защищена 30.06.2002. / Л.А. Сидоренко. – Саратов, 2002. – 127 с.
15. Слобожникова В.С. Политическая мысль России 30 – 40-х гг. XIX в. [Текст]: Дис. ... док. полит. наук: 230001, защищена 25.06.2001. / В.С. Слобожникова. – Саратов, 2001. – 382 с.
16. Яновский А.Д. Общественно-политическая деятельность А.М. Унковского (1828 – 1893). [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / А.Д. Яновский. – М., 1986.
17. Ярославцев Я.А. Русский либерализм в годы первой революционной ситуации (некоторые вопросы эволюции). [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / Я.А. Ярославцев. – М., 1985.

ЛИТЕРАТУРА

Дореволюционная литература.

1. Гульбинский И.В. Борис Николаевич Чичерин. Библиографический очерк. [Текст] / И.В. Гульбинский – М., 1914.
2. Джаншиев Г.А. А.М. Унковский и освобождение крестьян. [Текст] / Г.А. Джаншиев – М., 1894.
3. Драгоманов М. Предисловие. [Текст] / М. Драгоманов. // Письма К.Дм. Кавелина и Ив.С. Тургенева к Ал.Ив. Герцену. [С объяснительными примечаниями М. Драгоманова]. – Женева, 1892.
4. Ключевский В.О. Крепостной вопрос накануне законодательного его возбуждения. [Текст] / В.О. Ключевский // Ключевский В.О. Собр. соч. в 9 томах. Т. 8. – М.: Мысль, 1990.
5. Корнилов А.А. Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России. [Текст] / А.А. Корнилов. – СПб., 1905.
6. Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II. [Текст] / А.А. Корнилов. – М., 1909.
7. Корнилов А.А. Крестьянская реформа. [Текст] / А.А. Корнилов. – СПб., 1905.
8. Корсаков Д.А. Кавелин Константин Дмитриевич. Очерк жизни и деятельности. [Текст] / Д.А. Корсаков. – СПб, 1896.
9. Лемке М.К. Эпоха цензурных реформ 1859 – 1865 годов. [Текст] / М.К. Лемке. – СПб.: Герольд, 1904.
10. Лемке М.К. Князь П.В. Долгоруков – эмигрант. [Текст] / М.К. Лемке. // Былое. – № 3 / 15, март 1907.

11. Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. [Текст] / составитель Д.П. Хрущов. – Vol. 1 – 3. Берлин, 1861.
12. Мякотин В.А. Из истории русского общества. [Текст] / В.А. Мякотин. – СПб.: Типография Н.Н. Клобукова, 1906.
13. Новгородцев П.И. Б.Н. Чичерин. [Текст] / П.И. Новгородцев. – М., 1905
14. Сухомлинов М. Материалы для истории просвещения в России в царствование императора Александра I. [Текст] / М. Сухомлинов. – СПб, 1866. – 112 с.
15. Тернер Ф. Г. Государство и землевладение. Часть 1: Крестьянское землевладение. Спб: типография М. Стасюлевича, 1896 – 349 с.
16. Щебальский П. К. Исторические сведения о цензуре в России. / П. К. Щебальский. – Санкт-Петербург: тип. Ф. Персона, 1862 - 107 с.

Отечественная историография после 1917 г.

1. Абакумов О.Ю. «Самая непроницаемая тайна» (О перлюстрации в России в середине XIX в.) // Освободительное движение в России. Под ред. проф. Н.А. Троицкого. – Вып. 19. Саратов, 2001. – С. 11-26.
2. Азаркин Н. М. Этатистский либерализм эпохи Великих реформ [Электронный ресурс] // Режим доступа – <http://library.by/data/072/068.htm>
3. Алафаев А.А., Секиринский С.С. Константин Дмитриевич Кавелин. [Текст] / А.А. Алафаев, С.С. Секиринский. // Российские либералы. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 53-84.
4. Аникин А.В. Путь исканий. [Текст] / А.В. Аникин. – М.: Политиздат. 1990. – 415 С.
5. Арсланов Р.А. К.Д. Кавелин: человек и мыслитель. [Текст] / Р.А. Арсланов. – М.: РУДН, 2000. – 376 С.
6. Базилева З.П. «Колокол» Герцена. [Текст] / З.П. Базилева. – М.: Политиздат, 1949. – 295 С.
7. Батраев Ш.И. О сущности, содержании и происхождении либерализма. [Текст] / Ш.И. Батраев. // Интеллигенция и либерализм в России. – Саратов: Изд-во СГУ, 1995. С. 59 – 61.
8. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. [Текст] / Н.А. Бердяев. – М.: Наука. 1990. – 224 С.
9. Березовая Л.Г. Идея личности в русском либерализме: «камень веры» или «камень преткновения». [Текст] / Л.Г. Березовая. //

- Либеральный консерватизм: история и современность: Материалы Всерос. науч.- практ. конф., Ростов н/Д., 25-26 мая 2000 г. / Отв. ред. Нарезный Анатолий Иванович; Отв. ред. Шелохаев Валентин Валентинович. – Москва: РОССПЭН, 2001. – С. 139-150.
10. Боровинская Л.С. Проблема личности в либеральной концепции Б.Н. Чичерина. [Электронный ресурс] // Л.С. Боровинская. Режим доступа – <http://liber.rsuh.ru/Conf/Russia5/borovinskaya.htm>
  11. Володин А.И. «Что вы Европой нам колете глаз?» (Штрихи к портрету российского «западника»). [Текст] / А.И. Володин. // В раздумьях о России. – М., 1996. С. 189 - 213.
  12. Гершензон М.О. Учение о природе сознания (Ю. Самарин, главы из книги «Исторические заметки»). [Текст] / М.О. Гершензон. // Нольде Б. Юрий Самарин и его время. – М.: Алгоритм, 2003. – С. 265–297.
  13. Голиков В. К 170-летию со дня рождения Б. Н. Чичерина. [Электронный ресурс] // В. Голиков. Режим доступа – http://www.ibci.ru/gf/pages/Golikov_statya9.htm.
  14. Григорьев Б.Н., Колоколов Б.Г. Повседневная жизнь российских жандармов. [Текст] / Б.Н. Григорьев, Б.Г. Колоколов. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 852 С.
  15. Громова Л.П. К вопросу о взаимоотношениях российского правительства и русской эмигрантской печати. [Текст] / Л.П. Громова. // Журналистика на пороге XXI века. – Владикавказ, 1997. С. 97 – 111.
  16. Гросул В.Я. Международные связи российской политической эмиграции во 2-й половине XIX века. [Текст] / В.Я. Гросул. – М.: РОССПЭН, 2001. – 405 С.
  17. Гросул В.Я. Русское зарубежье в первой половине XIX века. [Текст] / В.Я. Гросул. – М.: РОССПЭН, 2008. – 701 С.
  18. Гросул В.Я. Русское общество XVIII – XIX веков. Традиции и новации. [Текст] / В.Я. Гросул. – М.: Наука. 2003. – 517 С.
  19. Гросул В.Я., Итенберг Г.С., Твардовская В.А. Шацило К.Ф., Эймонтова Р.Г. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. [Текст] / В.Я. Гросул, Г.С. Итенберг, В.А. Твардовская и др. – М.: Прогресс – Традиция, 2000. – 439 С.

20. Гурьянов В.А. Русский либерал о судьбе крестьянской общины. [Электронный ресурс] // В.А. Гурьянов. Режим доступа – http://www.ssu.samara.ru/~rio/plat_5www/3_6.html.
21. Гусман Л. Ю. В тени «Колокола». Русская либерально-конституционалистская эмиграция и общественное движение в России (1840–1860 гг.). [Текст] / Л.Ю. Гусман. – СПб.: Изд-во РГПУ, 2004. – 376 С.
22. Гусман Л. Ю. История несостоявшейся реформы: Проекты преобразования цензуры иностранных изданий в России (1861 - 1881 гг.). [Текст] / Л.Ю. Гусман. – М.: Вузовская книга, 2001. – 207 С.
23. Гусман Л.Ю. Русская либерально-конституционалистская эмиграция 1840 - 1860-х гг.: обзор отечественной и зарубежной историографии. [Текст] / Гусман Леонид Юрьевич. // Проблемы российской истории: [сборник] / Кол.авт. Магнитогорский государственный университет; Кол.авт. Институт российской истории РАН. Гл. ред. Фролова Наталья Станиславовна. – Москва; Магнитогорск: Издательский центр Института российской истории РАН: Изд-во Магнитогорского государственного университета. 2007. – С. 27 – 50.
24. Дрыжакова Е.Н. Герцен на Западе. [Текст] / Е.Н. Дрыжакова. – СПб.: Академический проект, 1999. – 298 С.
25. Дудзинская Е.А. Славянофилы на страницах герценовских изданий. [Текст] / Е.А. Дудзинская. // Революционная ситуация в России в середине XIX века. Под ред. М. В. Нечкиной. – М.: Наука, 1986. С. 75 - 85.
26. Дьяков В.А. Освободительное движение в России 1825 – 1861 гг. [Текст] / В.А. Дьяков. – М.: Мысль. 1979. – 288 С.
27. Евлампиев И.И. Философские и социально-политические взгляды Б.Н. Чичерина. [Текст] / И.И. Евлампиев. // Чичерин Б.Н. Собственность и государство. – СПб.: РХГА, 2005. – 824 С.
28. Егоров А.Н. Меньшевистская историография русского либерализма начала XX века [Текст] / А.Н. Егоров. // Европейский Север в судьбе России: общее и особенное исторического процесса = материалы научной конференции (5-6 февраля 2004 г.) / Вологодский институт права и экономики; Вологодский государственный педагогический университет, Вологодский государст-

- венный технический университет, Безнин Михаил Алексеевич. - Вологда: Б/и, 2005. – С. 163-170.
29. Егоров Е.Ф. Славянофилы и западники как типы русской интеллигенции. [Текст] / Е.Ф. Егоров. // Культурологические записки. – Вып. 1. – М.: Изд-во. Государственного института искусствоведения, 1998. С. 69 – 75.
  30. Емельянов Б.В. Борис Чичерин: Интеллектуальная биография и политическая философия. [Текст] / Б.В. Емельянов. – Екатеринбург: изд-во. Уральского университета, 2003. – 106 С.
  31. Ермоленко Т.Ф. Патерналистские интенции российского либерального консерватизма. [Текст] / Т.Ф. Ермоленко. // Либеральный консерватизм: история и современность: Материалы Всерос. науч.- практ. конф., Ростов н/Д., 25-26 мая 2000 г. / Отв. ред. Нарезный Анатолий Иванович; Отв. ред. Шелохаев Валентин Валентинович. – Москва: РОССПЭН, 2001. – С. 151-172.
  32. Жандармы России: [Полит. розыск в России. XV-XX в. Новейшие исслед.] [Текст] / Авт.- сост. Измозик В.С., Поляков А.М. – СПб.; Москва: Нева: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 638 С.
  33. Загородников А.Н. Западный и российский либерализм: традиции и современность. [Текст] / А.Н. Загородников. // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы: Материалы междунар. науч. конф., 27-29 мая 1998 г. / Отв. ред. Шелохаев Валентин Валентинович. – Москва: РОССПЭН, 1999. С. 111 – 121.
  34. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. [Текст] / П.А. Зайончковский. – М.: Просвещение, 1968. - 368 с.
  35. Зельдич Ю. Петр Александрович Валуев и его время. [Текст] / Ю. Зельдич. – М.: Аграф, 2006. – 574 С.
  36. Зорькин В.Д. Из истории буржуазно-либеральной политической мысли России второй половины XIX – начала XX вв. [Текст] / В.Д. Зорькин. – М.: Издательство МГУ, 1975. – 175 С.
  37. Зорькин В.Д. Чичерин. [Текст] / В.Д. Зорькин. – М.: Юридическая литература, 1984. – 109 с.
  38. Иванов-Разумник. История русской общественной мысли. [Текст] в 3 Т. / Иванов-Разумник [Подготовка текста, послесловие и примечания И.Е. Задорожняка и Э.Г. Лаврик] – М.: Тера – Республика, 1997. – 3 т.

39. Ильенко Е.М. Редкие издания А.И. Герцена и Н.П. Огарева в научной библиотеке Казанского университета. [Текст] / Е.М. Ильенко // Герцен, Огарев и общественное движение в Поволжье и на Урале. – Казань, 1964.
40. Интеллигенция: генезис, формирование, становление, развитие и деятельность: материалы XX Международной научно- теоретической конференции, Иваново, 24-26 сентября 2009 г. / Кол.авт. Ивановский государственный университет; Отв. ред. Меметов Валерий Сергеевич. - Иваново: Ивановский государственный университет, 2009. - 393 с.: ил.; 20 см
41. Искра Л.М. Б.Н. Чичерин о политике, государстве и истории. [Текст] / Л.М. Искра. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1995. – 216 С.
42. Итенберг Б.С. Некоторые вопросы изучения русского либерализма XIX века [Текст] / Б.С. Итенберг // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы: Материалы междунар. науч. конф., 27-29 мая 1998 г. / Отв. ред. Шелохаев Валентин Валентинович. – Москва: РОССПЭН, 1999. - 491 - 502 с.
43. Калашников М.В. Понятие «либерализм» в политическом дискурсе Александра I. [Текст] / М.В. Калашников // Проблемы истории российской цивилизации. – Саратов: Научная книга, 2004. С. 72 - 98.
44. Калашников М.В. Понятие «либерализм» в политическом дискурсе Н М. Карамзина. [Текст] / М.В. Калашников // Философия и образование: интеллектуальные традиции и новации. – Саратов: Научная книга, 2002. С. 35 - 51.
45. Калашников М.В. Понятие «либерализм» в политическом дискурсе русского общественного сознания первой трети XIX века. (опыт историко-семантического анализа). [Текст] / М.В. Калашников // Освободительное движение в России. Под ред. проф. Н.А. Троицкого. – Вып. 19. Саратов, 2001. – С. 163-174.
46. Кантор В.К. К.Д. Кавелин и его философия русской истории. [Текст] / В.К. Кантор // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы: Материалы междунар. науч. конф., 27-29 мая 1998 г. / Отв. ред. Шелохаев Валентин Валентинович. – Москва: РОССПЭН, 1999. - 449 - 457 с.
47. Кизельштейн Г.Б. Борис Николаевич Чичерин. [Текст] / Г.Б. Кизельштейн // Вопросы Истории. – 1997. – № 4. С. 53 - 67.

48. Киреева Р.А. Государственная школа: историческая концепция К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина. [Текст] / Р.А. Киреева. – М.: ОГИ, 2004. – 512 С.
49. Кирсанова Е.С. Консервативный либерализм и русская историческая наука второй половины XIX – начала XX в. [Текст] / Е.С. Кирсанова // Либеральный консерватизм: история и современность: Материалы Всерос. науч.- практ. конф., Ростов н/Д., 25-26 мая 2000 г. / Отв. ред. Нарезный Анатолий Иванович; Отв. ред. Шелохаев Валентин Валентинович. – Москва: РОССПЭН, 2001. – С. 291-296.
50. Китаев В. А. Либеральная мысль в России (1860 – 1880 гг.). [Текст] / В.А. Китаев. – Саратов: Изд-во СГУ, 2004. – 380 С.
51. Китаев В. А. От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50 – 60-х годов XIX века. [Текст] / В.А. Китаев. – М.: Мысль, 1972. – 288 С.
52. Китаев В.А. БОРИС ЧИЧЕРИН: Взгляд на польский вопрос в конце XIX в. [Электронный ресурс] // Режим доступа – http://old.sgu.ru/users/project/18_dvizhenie_kitaev.html
53. Китаев В.А. К.Д. Кавелин: между славянофильством и западничеством. [Текст] / В.А. Китаев. // В раздумьях о России. – М., 1996. С. 243 - 282.
54. Кокорев А.С. Б.Н. Чичерин как социальный мыслитель. [Текст] / А.С. Кокорев. – Тамбов: Изд-во. Тамбовского университета, 2004. – 291 С.
55. Коржавин В.К. «Голоса из России» как источник для характеристики мировоззрения Б.Н. Чичерина в 50-е годы XIX века. [Текст] / В.К. Коржавин // Проблемы источниковедения и историографии: Сб. науч. тр. / Кол.авт. Калининградский государственный университет; Отв. ред. Гальцов Валерий Иванович. – Калининград: Изд-во Калининградского государственного университета. – Выпуск 6. – 2006. – С. 12-19.
56. Кочукова О.В. Диалог либерала с революционером (из публицистики К.Д. Кавелина). [Текст] / О.В. Кочукова // Освободительное движение в России. Под ред. проф. Н.А. Троицкого. – Вып. 19. Саратов, 2001. – С. 131-136.
57. Кочукова О.В. Из истории либеральной мысли в России (общественно-политические взгляды К.Д. Кавелина). [Текст] / О.В. Кочукова. – Саратов: Изд-во СГУ, 2005. – 44 С.

58. Кочукова О.В. К.Д. Кавелин и его отношение к власти (конец 1840-х – начало 1850-х гг.). [Текст] / О.В. Кочукова. // Николаевская Россия: власть и общество: материалы круглого стола, посвященного 80-летию со дня рождения И.В. Пороха, Саратов, 26-27 апреля 2002 г. / Кол.авт. Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского; Кол.авт. Санкт-Петербургский институт истории РАН, Отв. ред. Абакумов Олег Юрьевич. - Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2004. – С. 240-248.
59. Кочукова О.В. К.Д. Кавелин и освободительное движение 1850 – 1860-х гг. [Текст] / О.В. Кочукова. // Освободительное движение в России. Под ред. проф. Н.А. Троицкого. – Вып. 20. Саратов, 2001. – С. 247 - 253.
60. Кочукова О.В. Программа преобразования государственного устройства России в публицистическом творчестве К.Д. Кавелина (1870 – 1880-е гг.). [Текст] / О.В. Кочукова. // Проблемы истории российской цивилизации. Саратов: Научная книга, 2004. С.98 - 113.
61. Криницкая Г.С. Проблемы русской общины в исторической концепции Б. Н. Чичерина. [Текст] / Г.С. Криницкая. // Проблемы истории, историографии и источниковедения России XIII - XX вв. [материалы конференции, посвященной памяти профессора А.А. Говоркова, 22-23 апреля 2002 г.] / Томский государственный университет; Жеравина Аниса Нурлгаяновна. - Томск: Б/и, 2003. – С. 89 - 95.
62. Кубалов Б.Г. А.И. Герцен и общественность Сибири (1855 - 1862). [Текст] / Б.Г. Кубалов. – Иркутск: Книжное изд., 1958 - 162 с.
63. Лаврентьева, Елена Владимировна. Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры. Этикет [Текст] / Елена Лаврентьева Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры. Этикет Москва: Молодая гвардия, 2007. – 669 с.
64. Левин Ш.М. Общественное движение в России в 60-70-е годы XIX в. [Текст] / Ш.М. Левин. – М.: Соцэкгиз, 1958. - 512 с.
65. Леонтович В.В. История либерализма в России 1762 – 1914. [Текст] / В.В. Леонтович. [Предисловие А.И. Солженицын]. – М.: Русский путь, 1995. – 550 С.

66. Леонтьева О.Б. Образ Ивана Грозного в исторической памяти российского общества эпохи Великих реформ: научное знание и художественный образ. [Текст] / О.Б. Леонтьева. // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории / Кол.авт. Институт всеобщей истории РАН. Центр интеллектуальной истории; Гл. ред. Репина Лорина Петровна. – Выпуск 18. – М.: ИВИ РАН, 2007. – С. 19 – 34.
67. Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России. [Текст] / Б.Г. Литвак. – М.: Издательство политической литературы. 1991. – 302 С.
68. Ляшенко Л.М. Александр II, или История трех одиночеств / Ляшенко Леонид Михайлович; Предисл. Левандовский Андрей Анатольевич. - Москва: Молодая гвардия, 2002. - 356, [1] с.
69. Медушевский А.Н. Проекты аграрных реформ в России: XVIII - начало XXI века / Медушевский Андрей Николаевич; Кол.авт. Институт российской истории РАН. - Москва: Наука, 2005. - 638, [1] с.
70. Нарезный А.И. Проблема консерватизма в русской либеральной мысли второй половины XIX века. // Либеральный консерватизм: история и современность: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., Ростов н/Д., 25-26 мая 2000 г. / Отв. ред. Нарезный Анатолий Иванович; Отв. ред. Шелохаев Валентин Валентинович. - Москва: РОССПЭН, 2001. - С. 30 – 42.
71. Нарезный А.И. Формирование либеральной модели государственного устройства России во второй половине XIX века. // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы: Материалы междунар. науч. конф., 27-29 мая 1998 г. / Отв. ред. Шелохаев Валентин Валентинович. - Москва: РОССПЭН, 1999. - 244 - 254 с.
72. Нетужилов К.Е. Церковная периодическая печать в России XIX столетия / Нетужилов Константин Евгеньевич; Кол.авт. Русская христианская гуманитарная академия. - Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008. - 266, [1] с.
73. Нечкина М.В. «Голоса из России» – памятник общественного движения середины XIX в. [Текст] / М.В. Нечкина // Голоса из России. – М.: Наука, 1975. Т. 4. – С. 5 – 24.
74. Никс Н.Н. Московская профессура во второй половине XIX- начале XX вв.: социокультурный аспект [Текст] / Никс Наталья Николаевна; Кол.авт. Российский научно- исследовательский

- институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева. - Москва: Новый хронограф, 2008. - 303 с.
75. Никс Н.Н. Московская профессура второй половины XIX - начале XX в. [Текст] / Н.Н. Никс. // Социальная история: ежегодник / Кол.авт. Институт всеобщей истории РАН. Центр социальной истории; Кол.авт. МГУ им. М.В. Ломоносова. Исторический факультет. Центр экономической истории, Кол.авт. Институт российской истории РАН. Центр изучения новейшей истории России и политологии. - Москва: РОССПЭН, 1998. - С. 203 - 253.
  76. Нольде Б.Э. Юрий Самарин и его время [Текст] / Нольде Борис Эммануилович; Послесл. Гершензон Михаил Осипович. - Москва; Москва; Москва: ЭКСМО: ЭКСМО: Алгоритм, 2003. - 542, [1] с.
  77. Олейников Д.И. Классическое российское западничество: [Учеб. пособие] / Олейников Дмитрий Иванович; Кол.авт. Ин-т "Открытое о-во". - Москва: Механик, 1996. - 164, [2] с.
  78. Пантин И.К. Историческая драма русского либерализма. [Текст] / И.К. Пантин. // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы: Материалы междунар. науч. конф., 27-29 мая 1998 г. / Отв. ред. Шелохаев Валентин Валентинович. - Москва: РОССПЭН, 1999. - С. 94 - 111.
  79. Песков А.М. "Русская идея" и "русская душа": очерки русской историософии [Текст] / Песков Алексей Михайлович. - Москва: Объединенное гуманитарное изд-во (ОГИ), 2007. - 104 с.
  80. Пивоваров Ю.С. Два века русской мысли [Текст] / Пивоваров Юрий Сергеевич; Кол.авт. ИНИОН РАН. - Москва: ИНИОН РАН, 2006. - 474 с.
  81. Пирожкова Т.Ф. Б.Н. Чичерин в журнальной полемике 1856 - 1858 гг. и его суждения об этике журналиста. [Текст] / Т.Ф. Пирожкова. // Из века в век, 1702-2002. Из истории русской журналистики: [Сб. ст.] / Ред. Есин Борис Иванович. - Москва: Б/и, 2002. - С. 84 - 105.
  82. Пирожкова Т.Ф. Славянофильская журналистика. [Текст] / Т.Ф. Пирожкова. М.: изд-во МГУ, 1997 - 218 с.
  83. Пирумова Н.М. Александр Герцен - революционер, мыслитель, человек. [Текст] / Н.М. Пирумова. - М.: Мысль, 1989. - 254 С.

84. Плеханов Г.В. История русской общественной мысли. // Плеханов Г.В. Сочинения. [Текст]: в 23 т. / Г.В. Плеханов. Под ред. Д. Рязанова. – М. – Л.: Гос. Изд-во., 1923 - 1926.
85. Поборник свободы и права (Б.Н. Чичерин и социально-философская мысль России второй половины XIX в.) [Текст] / Аверин Николай Михайлович; Осипов Игорь Дмитриевич, Булычев Игорь Ильич, Каримов Владислав Александрович, Кокорев Александр Степанович, Ред. Аверин Николай Михайлович. - Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета, 2003. - 168 с.
86. Попов И.П. «Соображения» А.М. Унковского и либеральное движение в период подготовки крестьянской реформы. [Текст] / И.П. Попов. // Революционная ситуация в России в середине XIX века. – М.: Наука, 1986. – С.
87. Попов Э.А. Л.А. Тихомиров и Б.Н. Чичерин: спор оппонентов. [Текст] / Э.А. Попов. // Либеральный консерватизм: история и современность: Материалы Всерос. науч.- практ. конф., Ростов н/Д., 25-26 мая 2000 г. / Отв. ред. Нарезный Анатолий Иванович; Отв. ред. Шелохаев Валентин Валентинович. - Москва: РОССПЭН, 2001. – С. 188-194.
88. Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. [Текст] / В.И. Приленский. - М.: ИФ РАН, 1994. - 312с.
89. Пустарнаков В.Ф. Была ли у русского либерализма своя философия? [Текст] / В.Ф. Пустарнаков. // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы: Материалы междунар. науч. конф., 27-29 мая 1998 г. / Отв. ред. Шелохаев Валентин Валентинович. - Москва: РОССПЭН, 1999.
90. Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. [Текст] / В.Ф. Пустарнаков. – Казань: Печатный Двор. 2002. – 196 С.
91. Пустарнаков В.Ф. Либеральный консерватизм и либерализм в России XIX – начала XX в.: различия и сходства. [Текст] / В.Ф. Пустарнаков. // Либеральный консерватизм: история и современность: Материалы Всерос. науч.- практ. конф., Ростов н/Д., 25-26 мая 2000 г. / Отв. ред. Нарезный Анатолий Иванович; Отв. ред. Шелохаев Валентин Валентинович. - Москва: РОССПЭН, 2001. – С. 11-29.

92. Революционная ситуация в России в середине XIX века. [Текст] / Под ред. акад. М.В. Нечкиной. – М.: Наука. – 1978. – 440 С.
93. Российский либерализм: идеи и люди: [биографические очерки] / Общ. ред. Кара-Мурза Алексей Алексеевич; Кол.авт. "Либеральная миссия", фонд (Москва). - Москва: Новое изд-во, 2004. - 616 с.
94. Русское европейство: Из истории либерально- конституц. движения на рубеже 1870 -1880-х гг. [Учеб. пособие] / Алафаев Анатолий Азретович; Кол.авт. Моск. пед. ун-т. - Москва, 1998. - 194 с.
95. Ружицкая, Ирина Владимировна. Просвещенная бюрократия (1800-1860-е гг.) [Текст] / И. В. Ружицкая ; Российская акад. наук, Ин-т российской истории Просвещенная бюрократия (1800-1860-е гг.) Москва: Ин-т российской истории, 2009. – 341 с.
96. Сабурова Т.А. Модель мира русской интеллигенции XIX столетия. [Текст] / Т.А. Сабурова. // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории / Кол.авт. Институт всеобщей истории РАН. Центр интеллектуальной истории; Гл. ред. Репина Лорина Петровна. - Москва; Москва: URSS: ЛКИ, 2007. – С. 286 – 327.
97. Секиринский С.С. Борис Николаевич Чичерин. [Текст] / С.С. Секиринский // Российские либералы [XIX - начало XX в.: Сб. ст.] / Институт российской истории РАН; Итенберг Борис Самуилович, Шелохаев Валентин Валентинович. - Москва: РОССПЭН, 2001. – С. 85 – 113.
98. Секиринский С.С. Российский либерализм XIX века: формула судьбы. [Текст] / С.С. Секиринский // Россия XXI. – 2002 – № 1. – С. 68 - 87.
99. Секиринский С.С., Филиппова Т.А. Родословная российской свободы. [Текст] / С.С. Секиринский, Т.А. Филиппова. – М.: Высшая школа, 1993. – 254 С.
100. Секиринский С.С., Шелохаев В.В. Либерализм в России: Очерки истории (середина XIX – начало XX в.). М.: Памятники исторической мысли, 1995. - 286 с.
101. Селезнёва Л.В. Российский либерализм и европейская политическая традиция: созвучия и диссонансы. [Текст] / Л.В. Селезнёва. // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы: Материалы междунар. науч. конф., 27-29 мая 1998 г. /

- Отв. ред. Шелохаев Валентин Валентинович. - Москва: РОССПЭН, 1999. – С. 121-130.
102. Снедкова В.В., Силаева Н.М. Некоторые документы о распространении заграничных нелегальных изданий в 60-х годах XIX в. в казанской губернии. [Текст] / Н.М. Силаева, В.В. Снедкова. // Герцен, Огарев и общественное движение в Поволжье и на Урале. – Казань, 1964. – С. 154-169.
  103. Соколов А.В. Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории [Текст] / Соколов Аркадий Васильевич; Кол.авт. Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. - Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, 2007. - 340, [1] с.
  104. Степанов В.Л. Н.Х.Бунге: Судьба реформатора [Текст] / Степанов Валерий Леонидович; Кол.авт. Институт российской истории РАН. - Москва: РОССПЭН, 1998. - 397 с.
  105. Струве П. Б. Н. Чичерин и его место в русской образованности и общественности. [Текст] / П.Б. Струве. // Режим доступа – <http://www.peter-club.spb.ru/point/struve1.html>. 24.04.2004. 12:50.
  106. Тарасова Н.И. Из истории российского либерализма середины XIX века (по материалам сборников А. Герцена и Н. Огарёва «Голоса из России»). [Текст] / Н.И. Тарасова. // Вопросы истории и краеведение. – Курск, 1991. – С. 31-37.
  107. Татищев С.С. Император Александр Второй, его жизнь и царствование: [В 2 кн.] / Татищев Сергей Спиридонович. - Москва: Чарли: Алгоритм, 1996. – 2 кн.
  108. Тимофей Николаевич Грановский: идея всеобщей истории: [статьи, тексты] / Кол.авт. Институт всеобщей истории РАН; Кол.авт. Общество интеллектуальной истории, Отв. ред. Репина Лорина Петровна. - Москва: Изд-во Института всеобщей истории РАН (ИВИ), 2006. - 281 с.
  109. Устьянцев В.Б. Русский либерализм: духовные основания и социальные предназначения. [Текст] / В.Б. Устьянцев. // Интеллигенция и либерализм в России. – Саратов: Изд-во СГУ, 1995. – С. 3 - 7.
  110. Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам. Конец 1850 - середина 1870-х гг. [Текст] /

- Христофоров Игорь Анатольевич; Кол.авт. Институт российской истории РАН. - Москва: Русское слово, 2002. - 429, [1] с.
111. Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция реформам и проблема организации местного управления в России в 50 – 70-е годы XIX века. [Текст] / И.А. Христофоров. // Отечественная история. – 2000. – № 1. – С. 3 - 18.
  112. Черных В.А. Вяземский мужичок Пётр Артамов (граф Владимир де ла Фит де Пельпор). [Текст] / В.А. Черных. // Революционная ситуация в России в середине XIX века. Под ред. М. В. Нечкиной. – М.: Наука, 1986. – 115 - 125 С.
  113. Шевырев А.П. Петербург и Москва: две столицы, два образа власти. [Текст] / А.П. Шевырёв. // Образы власти на Западе, в Византии и на Руси. Средние века и Новое время. Под ред. М. А. Бойцова. М., Наука: 2008. - 362 - 384 с.
  114. Шелохаев В.В. Предисловие. [Текст] / В.В. Шелохаев. // Либеральный консерватизм: история и современность: Материалы Всерос. науч.- практ. конф., Ростов н/Д., 25-26 мая 2000 г. / Отв. ред. Нарезный Анатолий Иванович; Отв. ред. Шелохаев Валентин Валентинович. - Москва: РОССПЭН, 2001. – С. 3 – 7.
  115. Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема. [Текст] / В.В. Шелохаев. // Вопросы истории. – 1998. – №4. – С. 26 – 41.
  116. Шмигельская М.А. Становление политической программы русского либерализма 50 – 60-х гг. XIX века (по материалам «Русского вестника»). [Текст] / В.В. Шелохаев. // Интеллигенция и либерализм в России. Саратов: Изд-во СГУ, 1995. – С. 31-35
  117. Шнейдер К.И. Ранний русский либерализм: дискуссии в отечественной историографии [Текст] / К.И. Шнейдер. // Вестник Пермского университета. Серия: История: научный журнал / Кол.авт. Пермский государственный университет. – Пермь. – 2004. – вып. 5. – С. 131 - 135.
  118. Щетинина Г.И. Б. Н. Чичерин и проблема исторического времени в истории России XIX – начала XX вв. [Текст] / Г.И. Щетинина. // Россия в XX веке. Историки мира спорят. Под ред. И. Д. Ковальченко, А. Н. Сахарова. М.: Наука, 1994. - с. 674 - 680.

119. Эйдельман Н.Я. Герцен против самодержавия. [Текст] / Н.Я. Эйдельман. – М.: Мысль. 1984. – 317 С.
  120. Эйдельман Н.Я. «Революция сверху» в России. [Текст] / Н.Я. Эйдельман. – М.: Книга. 1989. – 171 с.
  121. Эйдельман Н.Я. Тайные корреспонденты "Полярной звезды". [Электронный ресурс]: М.: Мысль, 1966. / Н.Я. Эйдельман. – Режим доступа – http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/NYE/STAR/STAR_03.HTM
  122. Эймонтова Р.Г. Идеи просвещения в обновляющейся России (50 - 60-е гг. XIX в.) [Текст] / Эймонтова Регина Генриховна; Кол.авт. Институт российской истории РАН. - Москва, 1998. - 405, [2] с.
  123. Элбакян Е.С. Религия в сознании российской интеллигенции XIX-начала XX вв.: Филос.- ист. анализ [Текст] / Элбакян Екатерина Сергеевна; Кол.авт. Рос. независимый ин-т социал. и нац. проблем, Кол.авт. Исследовательский центр "Религия в современном обществе". - Москва: РОССПЭН, 1996. - 316 с.
  124. Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний) [Текст] / Ямаева Лариса Асхатовна; Кол.авт. Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. - Уфа: Гилем, 2002. - 300 с.
  125. Янов, Александр Львович. Россия и Европа, 1462-1921. Кн. 3. Драма патриотизма в России, 1855-1921 Драма патриотизма в России, 1855-1921. [Текст] / Александр Львович Янов, М.: Новый хронограф, 2009. – 664 с.
  126. Яновский А.Д. Тверские либералы и программа отмены крепостного права секретного комитета 1857 года. [Текст] / А.Д. Яновский. // Государственный строй и политические идеи России второй половины XIX столетия. – Воронеж, 1987. – С. 34-59
- Иностранная литература в переводах
127. Бауман З. Свобода / Зигмунт Бауман ; [пер. с англ. Г. Дашевский] Свобода М.: Новое издательство, 2005. – 129 с.
  128. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / Блок Марк; Пер. Лысенко Е. М., Примеч. Гуревич Арон Яковлевич, Кол.авт. Академия наук СССР. - Москва: Наука, 1973. - 232 с., [1] л. портр.

129. Валерстайн И. Конец знакомого мира Социология XXI в. / Иммануэль Валлерстайн; Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева; Центр исслед. постиндустр. о-ва Конец знакомого мира. М.: Логос, 2003. – 355 с.
130. Детмар Дёринг фон. Либерализм: размышления о свободе / / Детмар Дёринг Либерализм: размышления о свободе / Пер.с нем. // Фонд Ф. Науманна – М.: Комплекс Прогресс, 2001. – 46 с.
131. Мизес Людвиг фон. Либерализм / Людвиг фон Мизес Либерализм / М.: Социум – Экономика, 2001. – 239 с.
132. Мизес Людвиг фон. Либерализм в классической традиции. [Электронный ресурс] // Режим доступа – <http://www.liberal.ru/book1.asp?Num=49>
133. Ланглуа Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории / Ш.-В. Ланглуа, Ш. Сеньобос ; пер. с фр. А. Серебряковой ; под ред. и со вступ. ст. Ю.И. Семенова ; Гос. публич. ист. б-ка России Введение в изучение истории. – М.: ГПИБ, 2004. – 305 с.
134. Рёпке В. Культурный идеал либерализма. / Перевод К. Пакайзера и Н. Ларченко. [Электронный ресурс] // <http://ie.boom.ru/Repke/Repke.htm>
135. Рормозер Г. Кризис либерализма [Пер. с нем.] / Гюнтер Рормозер; [Предисл. А. Френкина]; Рос. акад. наук, Ин-т философии Кризис либерализма. – М.: ИФ РАН, 1996. – 289 с.
136. Сен А. Развитие как свобода. [Электронный ресурс] // Режим доступа – <http://www.liberal.ru/book1.asp?Num=141>.
137. Труайя А. Александр II / Анри Труайя ; [пер. с фр. Г. Сахацкого] Александр II. М.: Эксмо. 2003. – 283 с.
138. Фридман М., Фридман Р. Свобода выбирать: наша позиция / Милтон Фридман, Роуз Фридман ; [пер. с англ. Татьяна Югай] Свобода выбирать: наша позиция. М.: Новое издательство, 2007. – 354 с.
139. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Фрэнсис Фукуяма ; [Пер. с англ. М.Б. Левина] Конец истории и последний человек. / Перевод с английского М.Б. Левина. М.: АСТ, 2004. – 588 с.
140. Хайек Фридрих Август фон. Дорога к рабству. [Электронный ресурс] // Режим доступа – <http://history.tuad.nsk.ru/science/index.html>

141. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон ; [пер. с англ. Т. Велимеева] Столкновение цивилизаций. – М.: Аст, 2006. – 571 с.
142. Шварцмантель Д. Идеология и политика. / Джон Шварцмантель; [Пер. с англ. Е.В. Пызина]. – Харьков: Гуманитурный центр, 2009 – 312 с.
143. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем.- М.: Политиздат, 1991. [Электронный ресурс] // Режим доступа – <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000655/st006.shtml>

Литература на иностранных языках

144. Hamburg G.M. Boris Chicherin & early Russian liberalism, 1828-1866 / G.M. Hamburg Boris Chicherin & early Russian liberalism, 1828-1866 Биография русского историка, представителя либерализма Б.Н. Чичерина (1828-1904). Stanford (Calif.): Stanford univ. press, 1992. – 443 с.
145. Hosking G. Russia : people and empire, 1552-1917 [Text] / Geoffrey Hosking. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1997. – 548 p.
146. Field D. Kavelin and Russian Liberalism. [Text] // Slavic Review. V. 32, N 1.
147. Kimball A. The Russian Peasant Obshchina in the Political Culture of the Era of Great Reforms: A Contribution to Begriffsgeschichte. [Электронный ресурс] // Режим доступа – <http://darkwing.uoregon.edu/~kimball/oxo.60s.htm>
148. Lincoln W.B. In the vanguard of reform : Russia's enlightened bureaucrats, 1825-1861 [Text] / W. Bruce Lincoln. DeKalb : Northern Illinois University Press, c1982. – 297 p.
149. Lincoln W.B. The great reforms : autocracy, bureaucracy, and the politics of change in Imperial Russia [Text] / W. Bruce Lincoln. DeKalb, Ill. : Northern Illinois University Press, 1990. – 281 p.
150. Offord D. Nineteenth-Century Russia. Opposition to Autocracy. L., [Text] / Derek Offord. N.Y.: Longman, 1999.
151. Roberts, David D. Benedetto Croce and the uses of historicism [Text] / David D. Roberts. Berkeley : University of California Press, c1987. – 449 p.
152. Timberlake Ch.E. Introduction: the Concept of Liberalism in Russia. [Text] / Ch.E. Timberlake // Essays on Russian Liberalism. Columbia, 1972. P. 1-17.

153. Walicki A. The Slavophile controversy : history of a conservative utopia in nineteenth-century Russian thought [Text] / by Andrzej Walicki ; translated by Hilda Andrews-Rusiecka. Notre Dame, Ind. : University of Notre Dame Press, 1989. – 609 p.

Российские общие и методологические работы и труды по теории либерализма

154. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – М., 1998. [Электронный ресурс] // Режим доступа – <http://www.evrz-info.narod.ru/145.htm>
155. Бердяев Н. А. Русская идея. [Электронный ресурс] // Режим доступа – http://www.krotov.info/berdyaev/1946/idea_01.htm
156. Валлерстайн И. После либерализма: Пер. с англ. / Под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.
157. Виппер Р.Ю. Общественные учения и исторические теории XVIII и XIX вв. в связи с общественным движением на Западе. / Р.Ю. Виппер. – М.: ГПИБ, 2007. — 277 с.
158. Ерошкин Н.П. Российское самодержавие. М., 2006.
159. Золотухина И.М., Исаев И.А. История политических и правовых учений России XI – XX вв. М.: Юность, 1995.
160. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. [Электронный ресурс] // Режим доступа – <http://www.kulichki.com/moshkow/ECONOMY/inozemcew.txt>
161. История философии: Запад – Россия – Восток (Сборник). [Электронный ресурс] // Режим доступа – <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000021/st090.shtml>
162. Кагарлицкий Б. Периферийная империя: Россия и мир-система. М.: Ультра. Культура, 2003.
163. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в двух томах. М., 1948.
164. Медушевский А.Н. История русской социологии. М.: Высшая школа, 1993.
165. Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. Москва: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2005
166. Мовсесян А.Г. Либерализм и экономика. М.: Логос, 2003.

167. Павлов-Сильванский Н. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. Опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты. М.: ГПИБ, 2000.
168. Петряев К.Д. Вопросы методологии исторической науки. Киев: Вища школа, 1971.
169. Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация. М: ТЕРРА., 1996. Т. 1.
170. Согрин В.В. Политическая история современной России: от Горбачёва до Путина. М., 2001.
171. Согрин В.В., Патрушев А.И., Токарева Е.С., Фадеева Т.М. Либерализм Запада XVII – XX века. М.: Институт всеобщей истории, 1995.

Авторефераты диссертаций

1. Арсланов Р.А. К.Д. Кавелин и становление национальной либеральной традиции в России. Автореф. Дис. ... док. ист. наук: 07.00.02 / Р.А. Арсланов; Российский университет дружбы народов. – М., 2000. – 38 с.
2. Березко В.Э. Конституционно-правовые взгляды Б.Н. Чичерина. Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук: 120001. / В.Э. Березко; Московский государственный институт международных отношений. – М., 2003. – 26 с.
3. Вепренцева Т.А. Общественно-политическая деятельность интеллигенции Тульской губернии в 60-ые годы XIX - начале XX веков. Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02, защищена 22.05.2003. / Т.А. Вепренцева; Московский городской педагогический университет. – М., 2003. – 29 с.
172. Галкин А.А. Русская общественная мысль 40 – 50-х гг. XIX века о происхождении крепостного права в России. Автореф. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / А.А. Галкин; Российский государственный педагогический университет. – Л., 1988.
173. Гладких Е.П. К.Д. Кавелин как фольклорист и этнограф. Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 100109, защищена 11.10.1999. / Е.П. Гладких; Институт русской литературы и искусств РАН. – СПб., 1999. – 20 с.
174. Гусман Л.Ю. Проекты реформ цензуры иностранных изданий в России (1861-1881 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02, защищена 11.11.1999. / Л.Ю. Гусман; Российский

- государственный педагогический университет. – СПб., 1999. – 25 с.
175. Гусман Л.Ю. Русская либерально-конституционалистская эмиграция и общественное движение в России: 1840-е – 1860-е гг. Автореф. дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02. / Л.Ю. Гусман; Российский государственный педагогический университет. – СПб., 2005. – 50 с.
  176. Долбилов М.Д. Подготовка отмены крепостного права в редакционных комиссиях 1859 – 1860 гг. Проблема субъекта реформы. Автореф. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02, защищена: 16.12.1996. / М.Д. Долбилов; Воронежский государственный университет. Воронеж, 1996. – 24 с.
  177. Евдокимова М.В. Полемика в русской прессе о свободе слова и цензурных постановлениях, 1857 – 1867 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / М.В. Евдокимова; Российский государственный педагогический университет. – СПб., 1994. – 18 с.
  178. Зорькин В.Д. Воззрения Б.Н. Чичерина на государство и право. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: . / В.Д. Зорькин; Московский государственный университет. – М., 1967.
  179. Искра Л.М. Политические и исторические взгляды Б.Н. Чичерина. Автореф. Дис. ... док. ист. наук: 07.00.02, защищена: 18.11.1996. / Л.М. Искра; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 1996. – 34 с.
  180. Китаев В.А. Из истории общественной мысли России второй половины 50-х – начала 60-х гг. XIX века (Политическая программа журнала «Русский вестник» в 1856 – 1862 гг.). Автореф. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / В.А. Китаев; Московский государственный университет. – Горький, 1970.
  181. Китаев В.А. Славянофилы и западники на рубеже 1850 – 60-х годов (к характеристике либерализма эпохи первой революционной ситуации в России). Автореф. Дис. ... док. ист. наук: 07.00.02. / В.А. Китаев; Ленинградское отделение Института истории СССР АН СССР. – Л., 1980.
  182. Кочукова О.В. К.Д. Кавелин в освободительном движении России (50-80-е гг. XIX в.). Автореф. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02, защищена: 29.11.2001. / О.В. Кочукова; Саратовский государственный университет. – Саратов, 2001. – 20 с.

183. Москвин В.А. Цензура и распространение иностранных изданий в Москве (вторая половина XIX – начало XX вв.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02, защищена: 24.12.2004. / В.А. Москвин; Тверской государственный университет. – Тверь, 2004. – 19 с.
184. Макушин Л.М. Власть и пресса: политика российского правительства в области печати в период реформ 60-х годов XIX века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 23.00.01, защищена 25.06.1997. / Л.М. Макушин; Уральский государственный университет. – Екатеринбург, 1997. – 23 с.
185. Наумов А.С. Российский либерализм: истоки, содержание, влияние на социально-экономические процессы в стране (конец 18 – начало 20 веков). Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 080001. / А.С. Наумов; Институт экономики РАН. – М., 2007. – 25 с.
186. Нарезный А. И. Проблема государственного устройства России в консервативно-либеральной мысли второй половины XIX века. Автореф. Дис. ... док. ист. наук: 07.00.02. / А.И. Нарезный; Ростовский государственный университет. – Ростов-на-Дону, 1999. – 54 с.
187. Овчинникова А.С. Из истории общественно-политической борьбы 1840 – 1860 годов (общественно-политические взгляды К.Д. Кавелина). Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / А.С. Овчинникова; Саратовский государственный университет. – Саратов, 1973.
188. Павленко М.А. Европа в восприятии русских западников 40-х годов XIX века. Автореф. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02, защищена: 18.06.1999. / М.А. Павленко; Волгоградский государственный университет. – Волгоград, 1999. – 30 с.
189. Павлов М.А. Государственная регламентация чтения в России 1890-1917 гг. Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 05.25.04. / М.А. Павлов; Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. – СПб., 2000. – 22 с.
190. Полусмак Т.Л. Цензурное законодательство дореволюционной России. Автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01, защищена: 21.05.2003. / Т.Л. Полусмак; Нижегородская академия МВД России. – Н. Новгород, 2003. – 27 с.

191. Поправко Е.А. Концепции русской ментальности западников и славянофилов (из истории либеральной общественно-политической мысли России 30-70-х гг. XIX в.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / Е.А. Поплавко; Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – Владивосток, 2000. – 25 с.
192. Предтеченский А. В. Из творческого наследия. Спб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 440 с.
193. Розенталь В.Н. Русский либерализм накануне реформы 1861 г. (1855-1857 гг.). Автореф. Дис. ... док. ист. наук: 07.00.02. / В.Н. Розенталь; Ленинградское отделение Института истории СССР АН СССР. – Л., 1963.
194. Секиринский С.С. Русский либерализм: от 40-х к 80-м годам XIX века (идеи, люди, среда). Автореф. Дис. ... док. ист. наук: 07.00.02, защищена: 14.04.1999. / С.С. Секиринский; Российский независимый институт социальных и национальных проблем. – М., 1999. – 35 с.
195. Сидоренко Л.А. Идеи парламентаризма в российской политической мысли XX в. Автореф. Дис. ... канд. полит. наук: 230001, защищена 30.06.2002. / Л.А. Сидоренко; Саратовский государственный университет. – Саратов, 2002. – 18 с.
196. Слобожникова В.С. Политическая мысль России 30 – 40-х гг. XIX в. Автореф. Дис. ... док. полит. наук: 230001, защищена 25.06.2001. / В.С. Слобожникова; Саратовский государственный университет. – Саратов, 2001. – 41 с.
197. Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам. (конец 50 – середина 70-х гг. XIX века). Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02, защищена 30.05.2000. / И.А. Христофоров; Московский государственный университет. – М., 2000. – 30 с.
198. Яновский А.Д. Общественно-политическая деятельность А.М. Унковского (1828 – 1893). Автореф. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / А.Д. Яновский; Московский государственный университет. – М., 1986. – 18 с.
199. Ярославцев Я.А. Русский либерализм в годы первой революционной ситуации (некоторые вопросы эволюции). Автореф. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / Я.А. Ярославцев; Московский государственный университет. – М., 1985.

Энциклопедии, словари, справочники

1. Большая Советская Энциклопедия. М., 1977.
2. Волков Ю.Г., Добренъков В.И., Нечипуренко В.И., Попов А.В. Социология : Учеб. для студентов вузов / Ю. Г. Волков, В. И. Добренъков, В. Н. Нечипуренко, А. В. Попов Социология. М.: Гардарики, 2000. – 510 с.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. / Владимир Даль ; Под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ.. М.: Прогресс, 1994. – 4 т.
4. Декабристы. Биографический справочник. Под. ред. акад. М.В. Нечкиной. М.: Наука, 1988.
5. Желвакова, Ирина Александровна. А. И. Герцен, Н. П. Огарев и их окружение Книги. Рукописи. Изобразит. материалы. Памят. вещи : Материалы из собр. Гос. лит. музея : Каталог / [Составители И. А. Желвакова и др.; Предисл. И. А. Желваковой] А. И. Герцен, Н. П. Огарев и их окружение. – М.: Б. и., 1992. – 221 с.
6. Зеньковский В.В. История русской философии. / В.В. Зеньковский. Л.: Эго, 1991. – 4 т.
7. Настольный словарь для справок по всем отраслям знания : (справ. энцикл. лексикон) : в 12-ти вып. или 3-х т. / сост. под ред. Ф. Толля Настольный словарь для справок по всем отраслям знания. – СПб.: Ф. Толль, 1863-1866. – 3 т.
8. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. М., 1958. — 4 т.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык. 1985.
10. Опалинская, Маргарита Анатольевна. История государства Российского Жизнеописания, XIX в., вторая половина : [Очерки] / Рос. нац. б-ка; [Авт.-сост. М. А. Опалинская и др.] История государства Российского. – М.: Кн. палата, 1998. – 718 с.
11. Отечественная история с древнейших времён до 1917 года.: В 5 т. / Редкол.: В. Л. Янин (гл. ред.) и др.. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994. ТТ. 1-3.
12. Гаджиев К.С. Политическая наука: [Учеб. пособие для вузов] / К. С. Гаджиев Издание 2-е изд. М. :Междунар. отношения, 1995. 397,[1] с. // Электронная библиотека социологического факультета МГУ // www.lib.socio.msu.ru/library?e=d-000-00---001ucheb-00-0-0-0prompt-10---4-----0-0-1-ru-50---20-help---00031-001-1-0windowsZz-1251-10&a=d&cl=CL1

13. Политология. Энциклопедический словарь. М.: Publishers, 1993. 431 с.
14. Словарь исторических терминов. СПб.: Лига, 1998.
15. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - 4-е изд.-М.: Политиздат, 1981. – 445 с.
16. Философы России XIX-XX столетий : Биографии. Идеи. Труды. / П. В. Алексеев; [Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова] Философы России XIX-XX столетий. – М.: Академический проект, 1999. – 944 с.
17. Щит и меч: Руководители органов гос. безопасности Моск. Руси, Рос. империи, Совет. Союза и РФ : Энцикл. справ. / Колпакиди Александр Иванович; Серяков Михаил Леонидович. - Москва; СПб.: ОЛМА -ПРЕСС: Нева, 2002. – 734 С.
18. Энциклопедический словарь, под редакцией профессора И. Е. Андреевского. Издание Брокгауза и Ефрона. СПб, 1890. // www.diclib.com/cgi-bin/d1.cgi?l=ru&base=brokgauz2&page=showid&id=2321
19. Encyclopedia of European social history : From 1350 to 2000 / Peter N. Stearns, ed. in chief. Vol. 1 – 6. Methods & theory. Periods. Regions, nations, peoples. Europe & the world Methods & theory. Periods. Regions, nations, peoples. Europe & the world. – NY.: Cop, 2001. – 6 т.
20. Wikipedia, the free encyclopedia. // <http://www.w3c.org>

Отзыв на исследование С.А. Репинецкого
«Формирование идеологии российского либерализма в ходе обсуждения крестьянского вопроса публицистикой 1856 – 1860 годов»

На первый взгляд, исследование С.А. Репинецкого ограничено сравнительно узкими предметно-хронологическими рамками: крестьянский вопрос в публицистике либерального толка последних пяти дореформенных лет. Но при более внимательном ознакомлении с диссертацией становится очевидным, что избранный в ней аналитический ракурс гораздо шире. Крестьянский вопрос в данном случае – это только сюжетный стержень, в связи с обсуждением которого в публицистике предреформенных лет происходило *формирование идеологии российского либерализма*, выстраивались отношения общественности и власти, ставились ключевые вопросы о средствах исцеления различных социальных недугов, степени и формах участия общественных элементов в государственных делах, о русской специфике и западном опыте. Словом, речь заходит уже о *неизменно-сущностных* вопросах истории либерализма в России. Автор предлагает и свое понимание (дефиницию) этого общественно-политического феномена, исключая из него славянофилов и либеральную бюрократию, и даже пытается определить перспективы либерализма в нашем Отечестве.

Давно замечено, что историю вообще, а историю национальной общественной мысли в особенности едва ли не каждое поколение прочитывает заново сквозь призму своего опыта. Конечно, *каждому* поколению в минувшем веке свободы переосмысления прошлого предоставлено не было, но ныне живущие, вне всякого сомнения, такой возможностью пользуются. Мне кажется, что многое в диссертации С.А. Репинецкого обусловлено и этим, вполне естественным для нового поколения исследователей, к которому он принадлежит, стремлением открыть для себя тему заново. К широте наблюдений и выводов автора подталкивает не только сам сюжет, избранный для анализа, но и пресловутый дух времени, который витает над обсуждаемой диссертацией. Иначе и быть не могло. Изучение либерализма в нашей стране, как бы глубоко в прошлое ни заглядывал его исследователь, открыто или подспудно предполагает диалог с современностью. Идет ли речь в диссертации о поисках либералами точек опоры в российской действительности, острых дискуссиях, которые они вели между собой вокруг давно исчезнувшей крестьянской общины, вечно живой бюрократии, не

склонного к быстрым изменениям национального характера или служащего нам вечным укором или же «красной тряпкой» (смотря, на чей вкус) западного опыта (я просто бегло перечисляю тематику глав и параграфов), – все это, несмотря на истекшие полтора года, *актуально*. При этом автор, как и положено профессиональному исследователю, старается анализировать взгляды либеральных публицистов вполне отстраненно, не выражая свои симпатии или антипатии к ним.

Новизна диссертации состоит и в плодотворной попытке отойти от ставшего уже традиционно-узким круга источников и персонажей, изучаемых в историографии. Расширению предмета исследования способствует и метод сплошного изучения всего комплекса либеральной публицистики рассматриваемого времени и примененный в диссертации контент-анализ либерального словоупотребления. При этом в диссертации использованы материалы пяти периодических изданий, двух неперiodических многотомных сборников, собрания сочинений либеральных мыслителей, документы сорока фондов восьми архивохранилищ.

Одним из наиболее впечатляющих результатов *системного* подхода к предмету исследования стала подробная реконструкция *широкого разнообразия* взглядов *внутри* либерально-западнической публицистики по всему комплексу вышеназванных ключевых вопросов. Сам автор, как мне показалось, склонен трактовать этот важный результат скорее в негативном ключе. По его мнению, «разобщенность “либерального фронта” и непоследовательность большинства его представителей не позволили в полной мере воплотиться в крестьянской реформе либеральной идее: она оказалась искажена носителями или отвергнута правительством в виду противоречивости предложений ее выразителей». Думается, однако, что «разобщенность», «непоследовательность» и «искажения» больше свидетельствуют о том, что западническая традиция в русле которой, как полагает диссертант, и происходило развитие либеральной мысли в России, отнюдь не сводима к простому подражательству (реанимация подобных упрощенных представлений о западничестве наблюдается в современной литературе), а сам процесс заимствования чужого опыта предварялся и сопровождался впоследствии его критической перепроверкой в напряженных интеллектуальных дискуссиях. Особенно выразительно это продемонстрировано автором даже не столько в специальном параграфе, посвященном отношению либералов к западному опыту, сколько на при-

мере их споров о крестьянской общине, составлявшей одну из главных особенностей русской жизни в сравнении с Западом. Как убедительно показано в диссертации разное видение общины предполагало разное отношение к индустриальной цивилизации, и соответственно, разные представления о будущем России.

Что касается воплощения либеральной идеи в реформах, проведенных в жизнь, и реформаторских проектах, разрабатывавшихся в правительстве, но оставленных под сукном, то это сюжет специального исследования, выходящий за рамки рассматриваемой работы. Замечу только, что реформационный процесс, начатый с конца 1850-х гг., происходил в течение десятилетий. За это время и у правительства и у либеральной общественности было немало возможностей вносить в него те или иные коррективы, что отчасти и происходило. В этом смысле революционный финал образца 1917 г. не был запрограммирован в 1861 г. Поэтому, вывод автора об упущенном шансе наладить конструктивное взаимодействие между властью и либеральной общественностью я бы смело распространил и на первые пореформенные двадцатилетие. Ведь именно тогда в правительстве возникают один за другим проекты созыва выборного представительства, соответствовавшие в той или иной степени либеральному стремлению к расширению общественного участия в государственных делах. И что еще важнее, несмотря на всплеск экстремизма к концу 70-х годов, сохраняется известное общественное доверие к реформаторскому потенциалу власти. Нет той стены отчуждения, которая окончательно выросла к началу нового века, когда уже сами либералы заговорили несвойственным им языком революции.

Автор убедительно демонстрирует, что для многих предреформенных либералов было характерно «отсутствие системного подхода в использовании западного опыта», обусловленное непониманием «тесной взаимосвязи явлений, где один элемент без другого не работает». На мой взгляд, следовало бы при этом отметить, что сама по себе установка на избирательный, селективный подход к использованию опыта западных стран, была вполне естественна для русской либеральной мысли, хотя бы потому, что в реальности существовала не одна «западная модель», а множество национальных моделей.

Излишне категоричными представляются мне утверждения, что «в системе Чичерина не было места национальной специфике» и что, «это ее в значительной степени сближало с классическим формацион-

ным [марксистским] подходом». Сам автор поправляет себя, когда пишет, что «корневое различие» Запада и России Б. Н. Чичерин усматривал в том, что «на Западе общество стоит в авангарде всех преобразований, а в России – государство».

Значительное внимание в обсуждаемом исследовании уделено рассмотрению проблемы «либералы и российский социум предреформенного времени». И в этом плане С.А. Репинецким получены ценные научные результаты. Как показано в диссертации, «российский социум в сочинениях либералов представал феодальным обществом, расколотым множеством социально-экономических противоречий и культурных различий на изолированные и отчужденные друг от друга группы». Судя по всему, сочинения либералов в данном случае вполне адекватно отражали действительность. Сами же либералы, как справедливо подчеркивает автор, «происходили из практически однородной среды дворянской интеллигенции и в этом смысле являлись лишь одной из разрозненных и изолированных друг от друга ячеек российского общества». Формулируемый на основе подобной констатации вывод, что «это существенно сужало их взгляд на весь народ и делало их теории непонятными большинству современников и потомков» (там же) оставляет, как мне представляется, не до конца проясненным вопрос, а какие взгляды в тот исторический период могли претендовать на статус «общедоступных» и «общенародных»?

По мнению автора, главное противоречие либералам виделось «в столкновении служащего бюрократизированного дворянства и дворянской общественности, то есть двух категорий дворянства разделенных по признаку отношения к правительству и государственной службе» (с. 259). В данном случае автор по-своему формулирует подтверждаемый опытом и западноевропейской истории вывод, согласно которому либерализм является плодом развития элитарной культуры и заявляет о себе первоначально в результате *раскола* некогда единой правящей элиты. В России становление либерализма и *общества* (в том особом значении, которое неизбежно приобретало это понятие в XIX в.) происходило главным образом в среде образованного дворянства и в русле присущих дворянскому сословию социокультурных традиций. Кстати, во многом в русле тех же традиций продолжало развиваться и *разносословное* по своему составу русское образованное общество начала XX в.

Я бы не стал совсем исключать из процесса формирования либерализма в России и либеральную бюрократию, хотя бы потому, что речь шла, в сущности, об одном узком круге тесно связанных между собой лиц, а положение *близких к власти людей* носило порой временный характер и менялось на протяжении политических судеб одних и тех же деятелей.

Одна из главных проблем, с которой сталкивались тогдашние либералы, заключалась в том, что им предстояло преодолевать одновременно и авторитаризм традиционной власти и преобладающую патриархальность российского социума. Они были в очевидном меньшинстве. В этих условиях вполне логичными выглядели их установки на сотрудничество с властью, вступившей на путь реформ (прежде всего, в лице ее наиболее просвещенных представителей), и на поместное дворянство как на сравнительно культурную и стоявшую все-таки особняком от правительства общественную силу. Других подобных опор, кроме тонкого слоя интеллигенции, в предреформенной России просто не было. Не появились они и многие годы спустя. Вечной проблемой для либералов стали поиски союзников.

В наших оценках роли поместного дворянства до сих пор чувствуется влияние радикальной публицистики пореформенных лет, чьи традиции унаследовала и советская историография. Между тем, как отмечает современный исследователь, регионы, как, например, Сибирь, где «независимого поместного дворянства» не было, отличались «особенно высоким уровнем злоупотреблений губернских и уездных чиновников» (См.: Куприянов А.И. Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века. М., 2007). Да и в пореформенное время (как пишет, например, В.А. Твардовская в одном из своих сравнительно недавних трудов) «оскудение» поместного дворянства Европейской России, вряд ли можно оценивать однозначно. Слишком много культурных сил, выработанных русской историей, сходило вместе с этим общественным слоем со сцены. Грядущая развязка крестьянско-помещичьего «дела» давала в глазах либералов шанс и крупному землевладению в России сыграть новую историческую роль. Вопрос о том, насколько у него это получится, могло решить только будущее, о котором они не ведали.

С учетом обрисованного в диссертации исторического контекста становятся более понятными и различные варианты либерального образа мыслей и поведения, которые по виду могли носить и нелибе-

ральный характер. Отдавая руководство страной на весь переходный период самодержавию, Б.Н. Чичерин вместе с тем, наряду с местным самоуправлением и новыми судебными учреждениями, придавал особое значение сохранению привилегированного статуса дворянства как противовеса бюрократии и гарантии известной свободы. Отстаивая лидерство в реформационном процессе за либеральным дворянством и отрицая его за монархией и бюрократией, А.М. Унковский считал необходимым подкрепить это лидерство на уровне всеобщего местного самоуправления привилегированным положением дворянства. Если Чичерин пытался провести либеральные реформы в России посредством самодержавия, то Унковский, по словам диссертанта, «выбрал антилиберальную, по существу, программу, которая была призвана способствовать либерализации российской деревни». При этом и Чичерин в своих взаимоотношениях с реальной российской властью был гораздо меньшим ее поклонником, чем в своих теоретических построениях, и Унковский в своей практической деятельности, как пишет и сам автор, отнюдь не зарекомендовал себя узким крепостником. В связи с этим становится вполне очевидной недостаточность анализа одного только либерального мировоззрения в предреформенной (и пореформенной) России без учета реальных условий деятельности, особенностей характера, поведенческих установок, этоса либеральных деятелей. Но решение этой задачи требует самостоятельного исследования.

Отмеченные мною расхождения с автором по ряду вопросов имеют характер вполне естественной для науки полемики, которая, как я надеюсь, будет продолжена в ходе публичной дискуссии на заседании диссертационного совета.

С.С. Секиринский,
доктор исторических наук, профессор

Отзыв на исследование С. А. Репинецкого «Формирование идеологии русского либерализма в ходе обсуждения крестьянского вопроса публицистикой 1856 – 1860 годов»

Исследование С. А. Репинецкого посвящено важнейшему периоду в истории России в целом, и русского общественного движения в частности – «эпохе великих реформ», когда, по справедливому мнению диссертанта, закладывались основы взаимодействия власти и общества и трагического конфликта между ними, приведшего впоследствии к крушению самодержавия..

На основании анализа широкого круга опубликованных и неопубликованных источников, Репинецкий приходит к хорошо обоснованным выводам об эволюции отечественного либерализма пореформенной поры – поделенным автором на 3 этапа – «экспозиция»; «Эмансипация» и «оппозиция». В период, когда проблемы русской истории становятся ареной некомпетентных и политиканских споров, данная работа выглядит отрядным исключением.

Радует тот факт, что автор не изображает тогдашний либерализм, как статичное и лишенное оттенков явление. Напротив, Репинецкий показывает развитие либеральной мысли и тактики и разнообразие воззрений тех или иных либералов. Из диссертации видно – насколько порой противоречили друг другу позиции казалось бы ближайших единомышленников.

Особо хочется сказать об источниковой базе данного труда. Репинецкий внимательно изучил основные печатные органы русского либерализма, мемуарные и эпистолярные источники, многочисленные рукописные записки, содержавшие проекты реформ. Верно выделены основные, узловые идеи, заключающиеся в них и убеждения авторов проектов по таким узловым темам, как крестьянский вопрос, использование западноевропейского опыта, антибюрократизм, зачастую перерастающий в конституционализм.. Ценнейшим комплексом источников, представляется собрание выписок из перлюстрированных писем, содержащих высказывания на злобу дня, привлечшие внимание III Отделения С. Е. И. В. К. Автор, по существу, первый из исследователей использовал этот материал в таком объеме.

Трудолюбие и убежденность аргументации молодого исследователя вызывает искреннее уважение. Сейчас, когда в моде «разоблачение», а не изучение такого сложного исторического явления, как либерализм,

диссертация является важным симптомом возможности объективного и непредвзятого подхода к проблеме

Выводы работы полностью соответствуют ее содержанию и вполне убедительны. Стиль диссертации сочетает научность и литературность. Данный труд, несомненно, заслуживает издания в качестве монографического исследования.

Вместе с тем, хотелось бы высказать некоторые соображения, не в качестве замечаний, а, скорее как возможные рекомендации и советы.

1. Нам кажется не до конца ясным исключение автором из числа пореформенных либеральных органов журнала «Библиотека для чтения». В рассматриваемый автором период там активно сотрудничали, такие известные либеральные публицисты, как Ф. Г. Тернер и М. Н. Попатин (Юрьин), чьи работы, помещенные в других изданиях, Репинецкий активно цитирует. Именно в «Библиотеке для чтения» состоялся в 1859 г. нашумевший публицистический дебют будущего глашатая либеральных идей и автора «Внутренних обозрений» «Вестника Европы» Л. А. Полонского – статья «О злоупотреблениях и неспособности в администрации», в которой автор впервые в тогдашней журналистике поставил вопрос о необходимости создания сильного среднего класса, без которого любые реформы обречены на провал. Думается, что в упомянутом журнале диссертант обнаружил бы целый ряд указаний, подтверждающих его выводы.

2. Нам кажется, что автор мог бы использовать материалы некоторых еженедельников. Так, в еженедельнике «Русский мир» № 1. 1859 г. была помещена статья А. Е. Разина, весьма резко критикующая общинное владение. Заметим, что упомянутая публикация дополняет использованное диссертантом сочинение Разина, напечатанное в «Атенее». Кроме того, содержательные обзоры публикаций по крестьянскому вопросу печатал известный либеральный публицист В. Р. Зотов в еженедельнике «Иллюстрация» в конце 1850-х гг.

3. Представлялось бы целесообразным более широкое использование эмигрантской публицистики того периода. Так, не использованы, выпущенные П. В. Долгоруковым в изгнании книга «Правда о России» и журнал «Будущность», претендовавшие на выражение чаяний либерального дворянства, разуверившегося в самодержавии и требующего конституции. Диссертант лишь ссылается на рукописные политические записки «князя-республиканца», написанные им еще до эмиграции, когда Долгоруков был одним из лидеров либерального меньшинства

тульского дворянства. А ведь и «Правда о России» и «Будущность» были широко распространены в России и неслучайно публицист-разночинец Н. Я. Николадзе писал в «Колоколе» про либерализм дворян «вычитанный в «Будущности»»

4. Нам кажется необходимым использование материалов герценовского «Колокола». На его страницах до 1861 г. помещали статьи и корреспонденции многие видные либералы. Именно там были опубликованы такие этапные для истории русского либерализма сочинения, как «Письмо к издателю «Колокола» Б. Н. Чичерина, расколовшее «прогрессистский» идейный лагерь и приведшее к разрыву автора письма с К. Д. Кавелиным, и содержащая программу конституционных преобразований статья «Реформа сверху или реформа снизу?». Как известно, именно в «Колоколе» были напечатаны и встретили поддержку издателей проекты Тверского Комитета, что несколько, как нам кажется, противоречит четко заявленной позиции Репинецкого о крайне пропомещичьей ориентации взглядов А. М. Унковского и его сторонников. Более подробно стоило бы, по нашему мнению, рассмотреть, впервые поднятый в то время, вопрос о создании «всесословной волости», поскольку, в дальнейшем, он стал одним из краеугольных камней на которых основывалась программа земского либерализма.

5. Наконец, требует дополнительного обоснования отнесение В. И. Даля к либералам. В пореформенный период его позиция рассматривалась многими, как откровенно ретроградная. Особенную дискуссию вызвало выступление писателя и лексикографа против обучения крестьян грамоте.

Эти рекомендации никоим образом не ослабляют высокую оценку данного текста. Диссертация С. А. Репинецкого выполнена на высоком научно-теоретическом уровне. Содержание автореферата и научных статей отражает основные выводы диссертации.

Доктор исторических наук
Профессор кафедры социально-гуманитарных
наук СПбГУАП

Гусман Л. Ю.

Послесловие: либерализм как идеология европейского индивидуализма на русской почве

Под либерализмом мы понимаем идеологию, в основе которой лежит принцип индивидуализма, выраженный в максимальных личных правах и полной личной ответственности во всех сферах жизни общества: в философии это выражается в антропоцентризме и признании человеческой личности главной ценностью, в политической области это проявляется в отстаивании личных прав и институтов гражданского общества, в социальной – в защите гражданских свобод, в экономической – в защите института частной собственности и свободы рынка и т.д.

Данный подход основан на современных достижениях отечественного и зарубежного социально-гуманитарного знания (см.: Валерстайн И. Конец знакомого мира. М., 2003; Леонтович В.В. История либерализма в России 1762 – 1914. М.: Русский путь, 1995; Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М.: ИФ РАН, 1995; Мизес Людвиг фон. Либерализм. М.: Социум – Экономика, 2001; Наумов А.С. Российский либерализм: истоки, содержание, влияние на социально-экономические процессы в стране (конец 18 – начало 20 веков). Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2007; Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. Казань: Печатный Двор. 2002; Offord D. Nineteenth-Century Russia. Opposition to Autocracy. L., N.Y., 1999 и пр.). Рассмотрим либеральную идеологию с различных сторон через призму теоретических установок, их практической реализации и проявления на родине либерализма – на Западе – и в России.

При этом наши построения будут отличаться определённым схематизмом: здесь важно охватить линию развития либерализма в целом, а наполнение и конкретизация схемы заняла бы, по крайней мере, несколько томов. Поэтому мы заранее принимаем все заявления о наличии исключений и отклонений от предложенной схемы, настаивая при этом на её верности как формулы магистрального пути развития интересующей нас идеологии. Сравнение с формулой особенно показательное: так же, как в природе нет тела, падающего с ускорением свободного падения, в мире нет страны, попадающей под классические схемы развития, однако так же, как невозможно понять процесс падения тел без общей идеализированной формулы – так же нам необходимы идеализированные схемы для понимания развития общества.

Здесь предлагается такая схема – как говорится, не больше и не меньше: не стоит недооценивать её значение и не стоит требовать от неё всестороннего охвата материала и излишней в данном случае конкретности.

Итак, что касается среды развития, то в теории либерализм предполагает полную открытость и стратегию, направленную на достижение благосостояния. На практике это выражается в стремлении к мирному поступательному развитию общества. На Западе либерализм всегда развивался в изолированных (Великобритания, США) или нейтральных (Швейцария, Скандинавия) странах. Россия же – наоборот – на протяжении всей своей истории находилась в состоянии перманентной борьбы за выживание против внешних врагов и тяжёлых климатических условий, не считая постоянной внутренней розни.

Либеральная теория осознаёт историю как процесс эмансипации личности, что на практике выражается в её отрыве от корпорации в экономике, вере, войне и частной жизни: человек приобретает ценность не как винтик большой машины, а сам по себе. В Европе этот процесс имел глубокие исторические корни: вся англосаксонская и романо-германская цивилизации основаны на ценностях античности и варварства, общим пунктом которых как раз был индивидуализм. Кажется странным, почему соединения варварского и римского элементов оказалось столь плодотворным (из него выросла вся современная Европа), тогда как великие цивилизации Рима и Востока не смогли вместе дать ничего. Но это вполне понятно с точки зрения индивидуализма: миры варваров и римлян были индивидуалистичны, поэтому, несмотря на множество различий, они смогли «понять» друг друга и их соединение оказалось не только жизнеспособным, но и очень плодотворным. На стыке с восточной цивилизацией греко-римские индивидуалисты не смогли наладить контакта с азиатскими коллективистам и от их временных объединений (эллинистических культур и римских провинций на Востоке), по существу, не осталось ничего.

Культура исконных жителей России – славян и финно-угорских племён – всегда отличалась от германцев и не была индивидуалистичной (носителями этого принципа выступали, возможно, лишь варяги, но они были малочисленны и постепенно ассимилировались), поэтому либеральный индивидуализм всегда оказывался в этой стране чужеродным культурным элементом, без глубоких цивилизационных корней, привнесённым на почву традиционного коллективизма и авторитаризма.

Исходным базисом для развития либерализма в теории должно быть накопление в производстве, что на практике реализуется через развитие вольного найма рабочей силы и торговли. Западные страны смогли успешно осуществить накопление достаточных для построения либерального общества капиталов и ресурсов (а построение либерального общества – это довольно дорогое удовольствие, не случайно оно удавалось почти исключительно в богатых странах) за счёт неэквивалентной колониальной торговли. Разграбление, эксплуатация и неэквивалентный обмен в заморских владениях, стоящих на гораздо более низком, по сравнению с Европой, уровне экономического и военного развития, давало прибыли, превышавшие вложения на 1 – 2 порядка. Эти то сверхприбыли и дали возможность западным обществам построить дорогостоящие либеральные системы.

В России колоний в классическом понимании почти никогда не было, и основное накопление осуществлялось за счёт эксплуатации ниже стоящих классов и сословий своего общества, превращённых в рабов. В позапрошлом веке всё население страны оказалось разделённым на рабов правительства (так называемые, привилегированные сословия) и рабов этих рабов (крепостные и прочие податные сословия). Очень ёмко и точно определил ситуацию М.Ю. Лермонтов: «Прощай немытая Россия – страна рабов, страна господ». И действительно, довольно сложно представить развитие идеологии индивидуализма в обществе, состоящем только из рабов и рабовладельцев, самих, в свою очередь, являющихся рабами царя (именно так себя и осознавали российские дворяне – поэтому и сочиняли различные проекты «аристократического» переустройства с целью высвободиться из рабства государя и его бюрократии).

Мировоззренческой и философской основой либерализма стал гуманизм, превратившийся на практике в антропоцентризм, поэтому в основе сознания европейца лежит формула «Я в центре мира». В России же – напротив – человек воспринимал себя всегда как часть общего или какого-либо целого, что тоже не самая лучшая база для развития индивидуалистической идеологии.

Религиозная основа либерализма – протестантизм. Это вполне доказал Макс Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма» (под капитализмом в данном случае можно понимать либерализм – это контекстуальные синонимы). Догматы протестантизма и, особенно, кальвинизма (лишение церкви экономической функции, объявление

богатства признаком божественного благословения, а его накопления и передачу потомкам – целью человека в мире и пр.) в своём логическом развитии (именно так, а не буквально и напрямую!) означали не что иное, как освящение капитализма и либерализма и имели среди ближайших последствий перевод значительных капиталов из непродуктивных (предметы роскоши и культа) в продуктивные (производство и научные открытия) вложения. Кроме того, протестантизм провозгласил индивидуальный контакт каждого верующего с божеством, что тоже вполне соответствовало индивидуалистической идеологии.

Поэтому и либерализм смог развиваться быстрее и проще именно в протестантских странах; именно они стали наиболее богатыми и до сих пор сохраняют лидирующие позиции по показателям уровня жизни и индивидуальной свободы. В России клир был поставлен на службу государства, а не общества (не буржуазии, как богатейшей его части), поэтому и священными вещами для правоверного православного являлись не труд, изобретательность и благосостояние, а государство (выраженное в понятиях «царь» и «отечество») и социальный иерархический строй. Наиболее чётко сращивание самодержавного государства, рабовладельческого общества и бюрократической церкви выразилось в формуле С.С. Уварова «Православие – Самодержавие – Народность». Это не только, по замечанию П.Я. Чаадаева, отгородило русский народ от Западной цивилизации, но законсервировало традиционализм, соборность и иерархичность общества, отрезая ему путь к либеральному развитию, то есть к индивидуализму, изобретательности, накоплению материальных ресурсов и т.д.

Решение конфликтов внутри общества, согласно теории либерализма, сводится к формальному или неформальному консенсусу. Даже один из основополагающих трудов предшественников этой идеологии Ж.Ж. Руссо носит название «Об общественном договоре» – именно так и представляется либералам краеугольный камень общественного развития. На практике это реализуется через политическую борьбу в её современных формах (партийная и парламентская система, делегируемая и избираемая власть и т.д.). На Западе это приводит к постоянно обновляемому политическому консенсусу: одно правительство сменяется другим и все они либо официально являются коалиционными, либо (в случае редких исключений) реализуют «коалиционную» программу.

Даже в России в 1917 г. после непродолжительного относительно либерального политического развития в октябре во главе страны стало коалиционное правительство – большевиков и левых эсеров. Такие же коалиционные правительства были в России в течение 1917 и после 1991 года. Но в целом для русской истории это совершенно несвойственно. Наоборот: каждая победившая группировка (боярская, религиозная, клановая, политическая) старалась (и добивалась!) авторитарной власти, избегая всяких коалиций и консенсусов. Те же большевики избавились от своих «попутчиков» эсеров при первой же удобной возможности.

Война, с позиций либеральной теории, крайне нежелательна из-за своей дороговизны и пагубного воздействия на экономику в целом и накопления в частности – по крайней мере, крупная конвенциональная фронтальная война. Мелкие и неопасные (для либерального государства) военные конфликты могут использоваться в качестве стимулов экономического развития, в частности притока инвестиций в военно-промышленный комплекс. На практике либеральные страны, как правило, ограничиваются экономическими и информационными («холодными») войнами или участием в локальных конфликтах вдали от своей территории.

Для держав Запада (не нейтральных, а ведущих активную внешнюю политику) эта стратегия означает достижение военных побед либо чужими руками (известно выражение на эту тему: «Англия всегда воюет до последнего солдата... своего союзника», те же методы часто практикует и США), либо подавление качественно слабейшего противника технологическим превосходством. Ярчайшие примеры последнего варианта: Опиумные войны позапрошлого века и войны последних десятилетий, когда Китай для Великобритании и СРЮ, Ирак, Афганистан для США не могли представлять абсолютно никакой угрозы по причине своей удалённости и подавляющего технологического превосходства западных агрессоров.

В России – наоборот – война, как правило, представляет собой самодовлеющую героическую борьбу с равным или, по крайней мере, достаточно опасным врагом на своей собственной или сопредельной территории. Такие войны пронизывают всю историю страны, тогда как США почти полтора века не знали ничего подобного, а Англия уже несколько веков. Бельгия, Нидерланды, Швейцария, Швеция обычно в последние два века предпочитали войне нейтралитет или капитуляцию,

поскольку либеральные и материальные ценности (уровень жизни) был для них неизмеримо дороже национальной независимости.

Россия же всегда делала выбор в пользу войны даже там, где этого ещё можно было избежать. Например, в обеих Мировых войнах именно она первой начала боевые действия вторжением на территории Пруссии в 1914 г. и Финляндии и Польши в 1939 г., тогда как европейские либералы старались по возможности «отсидеться». Можно сколько угодно спорить о понятиях чести (которые в политике и стратегии, очевидно, неприменимы), но несравненно большие потери и ущерб России по сравнению со странами Запада (даже Францией и Бенилюксом, по территории которых прокатились обе войны) не могут вызывать ни малейших сомнений. Приоритет уровня жизни и экономического развития эфемерным понятиям чести и национальной гордости – тоже черта либерального общества.

Иллюстрацией к этой ситуации может стать тот факт, что на Западе можно встретить многих людей, среди родственников и знакомых которых нет ни одного человека, видевшего «большую войну» и участвовавшего в ней лично. В России же такие люди появятся, может быть, только среди поколения наших детей, но до сих пор в истории такого никогда не было: по крайней мере, деды и бабки всегда могли поделиться впечатлениями то о войне с Наполеоном, то о турецкой, то об империалистической... Это, конечно, частный случай, но коллективное сознание всё-таки сильно зависит от того, кто его формирует, кто рассказывает детям первые в их жизни сказки и истории, поёт первые колыбельные: люди, прошедшие всю жизнь в ремесле и торговле или люди, главными впечатлениями которых стали ужас и злоба войны.

Либеральное общество осознаёт себя через идею постоянного прогресса, на практике выраженную социальным реформизмом и технологическим развитием, поэтому западному человеку исторический процесс представляется чередой воплощения идей (успехов в науке и экономике) и реформ; он видит в истории героизм ума и труда. Известно, что каждый англичанин знает, кто такой адмирал Нельсон; он так же знает ещё парочку известных вояк. Но основное место в его историческом сознании и на страницах учебников занимают великие изобретатели (прялки Джейни и парового двигателя – в русских учебниках им посвящён параграф; телевидения, самолёта, автомобиля и т.п. – русские учебники на такие «мелочи» вовсе внимания не обращают) и великие реформаторы (а ведь Англия – одна из самых «воинственных»

стран Запада!). В США прибавляется ещё одна тема – основатели великих корпораций – наиболее успешные бизнесмены.

Поэтому европеец и американец ощущает себя продолжателем дела Эйфеля и Нобеля, Рокфеллера и Стросса. Россия же до сих пор осознаёт себя и свою историю с позиций «милитаристского идеала» (по выражению Л. Мизеса – см.: Мизес Людвиг фон. Либерализм. М.: Социум – Экономика, 2001. С. 145): в русских учебниках и массовой культуре пропагандируется (и поддерживается любой властью) героика войны и жестокости. История предстаёт чередой правлений и военных побед. На одном из военных плакатов 1941 г. было помещено стихотворение С. Маршака: «Бьёмся мы здорово, колим отчаянно – внуки Суворова, дети Чапаева». Эти строки точно подходили под ситуацию, но беда в том, что именно так можно охарактеризовать самосознание русских практически на всём протяжении истории, не зависимо от текущего момента.

Наиболее известные исторические персонажи – Сталин и Жуков, Ленин и Пётр I. Много ли россиян считают себя наследниками Л.Н. Толстого или Д.И. Менделеева? Если таковые и найдутся – то единицы. Уж нечего и говорить о таких нерусских великих россиянах, как Левитан и Ландау, великом реформаторе Сперанском, великом мыслителе Борисе Чичерине (последний даже не во всех учебниках упомянут)... Более того: в России даже не принято великих людей такого порядка считать историческими личностями! Не случайно именем России в одноимённом проекте избран военначальник князь Александр Невский. Конечно: ведь наша история – это революции, войны, репрессии... Именно это – в понятиях массы россиян – и есть суть нашего процесса развития; культура и наука, государственная мысль и философия из него просто выпадают. Неудивительно, что либерализм – идеология индивидуализма, прогресса и благосостояния – не может прижиться среди людей, видящих себя потомками вояк, а своё прошлое – чередой актов насилия и кровопролития.

Оборотной стороной этого явления становится и то, что своими заблуждениями Россия вводит в заблуждение весь остальной мир и вредит этим своему имиджу. За пределами страны её тоже начинают осознавать как страну вояк и тиранов, забывая про великих творцов и видя только великих разрушителей – именно потому, что таково самовосприятие русских. Нечего после этого удивляться, что в сознании большинства землян складывается интересная картина: на Западе де-

лаются открытия (в естественных, технических и общественных науках – в России, кстати, открытия в последних даже открытиями не считаются), а русские знают себе воюют... То друг с другом, то с «цивилизованным» Западом. После этого не стоит удивляться, когда симпатии мировой общественности часто незаслуженно оказываются на стороне врагов России (примеры: Карл XII и Наполеон, Дудаев и Саакашвили). Конечно, можно всё списать на разные мировые заговоры, на постоянную враждебность Запада и т.д., но такие «объяснения» представляют собой лишь уход от решения проблемы. Проблема же в том, что русские внушили себе и всему миру, что их история – это история воинов и тиранов, история войн и репрессий, а они сами – прямые наследники и продолжатели этой истории.

В философии, как уже не раз говорилось, либерализм опирается на принцип индивидуализма, что на практике означает полную ответственность и свободу человека, неразрывно связанные друг с другом. На Западе это выразилось в юридических формулах и общественной системе, устанавливающих такой порядок, при котором человек свободен (имеет право на всё, что не нарушает аналогичных прав других субъектов), но при этом сам за себя отвечает. В классическом либерализме нет понятия о государственном страховании и, как говорится, спасение утопающих – дело самих утопающих. Так же личная ответственность в либеральных государствах выражается в том, что любой может быть привлечён к ответу за свои деяния. Часто в опровержение этого приводится практика откупа от правосудия, но потеря некоторой части финансовых средств – это тоже форма ответственности, абсолютно без потерь обойтись невозможно.

В России (как и во многих других нелиберальных обществах) вместо законом оформленной свободы зачастую практикуется вседозволенность – в соответствии с законом или против него, хотя постепенные улучшения тоже вроде бы есть. О разгуле криминала при бездействии или пособничестве полиции всем известно, правда такая проблема периодически появляется и в либеральных странах. К специфической проблеме анти-либеральных режимов относится узаконенный произвол бюрократии. К.П. Победоносцев в середине позапрошлого века охарактеризовал это состояние как «организованную анархию» (см.: Голоса из России: сборники А.И. Герцена и Н.П. Огарева: [в 4 вып.] / Герцен Александр Иванович; Огарев Николай Платонович, Рук. Нечкина Милица Васильевна, Кол.авт. АН СССР. - [факс. изд.]. - Москва:

Наука, 1974. – Т. 7. С. 11, 17-18). Такое состояние было вполне типично для России на протяжении практически всей её истории: оно воспитывало в народе «правовой нигилизм» (неуважение к закону и нежелание следовать своим обязанностям при неумении правильно использовать свои права). Следствием стал анархизм как бунт против всякого закона (негативный опыт общения с юридическими нормами в России экстраполировался наиболее агрессивными и притесняемыми подданными на само понятие юридической нормы). Наиболее точной характеристикой этого направления может быть знаменитая фраза А.С. Пушкина: «страшен русский бунт – бессмысленный и беспощадный».

Он становится тем более бессмысленным и беспощадным, что сами бунтовщики устанавливают такой же тиранический режим, как и тот, против которого они бунтовали. Ситуацию в России точно описывает одна корейская сказка. Жил был дракон и терроризировал деревню: ел скот, крал девушек, сжигал дома и посеы – всё, как полагается сказочному дракону. Конечно, постоянно находились смельчаки, отправлявшиеся с ним сразиться, да только никто не возвращался... И дракон был непобедим..., потому что каждый благородный рыцарь, убивший дракона, сам в него превращался. И всё начиналось с начала...

В теории, либеральный подход к культуре подразумевает полную свободу самовыражения, на практике это выразилось в стилях пост-модерна, экспрессионизма, футуризма, кубизма и т.д. На Западе дело дошло до массовой культуры, сексуальной революции, хиппи и андеграунда, то есть явлений, которые на первый взгляд отрицали и культуру, и либеральное (буржуазное) общество, и западную цивилизацию... Однако парадокс в том, что сами по себе все эти явления были органическими частями либеральной культуры и вне её вряд ли вообще могли бы возникнуть, поэтому и их будущее было предрешено: породившая их цивилизация их абсорбировала и переварила, они стали её историей.

Все направления и явления культуры, грозившие её похоронить, не сделали этого на Западе, потому что главная черта либеральной культуры – многообразие: ни одно направление или новшество не может захватить её целиком и при всех своих амбициях всегда останется только «одним из». Поэтому при массовой культуре осталась и элитарная, сексуальная революция не разрушила института семьи и человек всегда может выбирать между «свободной любовью» и традицион-

ными ценностями, хиппи тоже постарели и разделились на интегрировавшихся в общество и обособленную малочисленную группу чудаковатых старичков. Либеральная культура всегда сохраняется как культура выбора и культура многообразия.

В России же, в силу всего выше изложенного, у большинства людей нет привычки к сознательному выбору и многообразию жизненных форм, что и приводит к тотализации культуры. Ещё Н.А. Бердяев совершенно справедливо отмечал, что охватывающая русских идея превращается для них в безальтернативную догму и вытесняет (временно, конечно) все остальные – это демонстрировалось на примере социализма русской интеллигенции (см.: Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. [Текст] / Н.А. Бердяев. – М.: Наука. 1990). То же проявлялось и в культуре, поэтому проблема низкого уровня современной привнесённой с Запада массовой культуры в России кроется не в её собственных недостатках (хотя их тоже вполне достаточно), а в непривычке россиян к выбору и многообразию – именно это делает русский народ практически беззащитным перед любой культурной экспансией.

В области политики либеральная теория предлагает предоставление прав и свобод всем гражданам. На практике же либералы придерживаются правил цензового права: власть предоставляется только «лучшим» гражданам, отобранным на основе того или иного ценза (имущественного, осёдлости, образовательного, возрастного и т.п.). В западных обществах от цензового избирательного права официально уже давно отказались, но в действительности ни для кого не секрет, что высшие должности практически во всех либеральных государствах перераспределяются среди представителей довольно ограниченного числа правящих или богатейших семейств, обладающих крупнейшим состоянием, получивших лучшее образование и связанных с управлением этой страной во многих поколениях. Например, в США и Великобритании существует традиция комплектовать правительственные органы выпускниками Гарварда и Итона (одновременно наиболее престижных и дорогих учебных заведений).

Может ли посторонний человек попасть в среду таких «лучших» людей управляющих народом? Да. Но для этого ему необходимо приобщиться к этой группе: приобрести состояние, влиятельных друзей и покровителей из их числа, получить соответствующее образование, пройти определённые этапы по карьерной лестнице, занять важное

место в партии и т.д. Благодаря этому даже «новые люди», приходя в высшие сферы не волнами, а по одиночке, в большей степени перенимают существующие традиции, нежели ломают их. Это обеспечивает преемственность политической системы. Во многих обществах эта преемственность оформлены в виде системы нескольких «исконных» партий (например, Тори и Виги в Великобритании и республиканцы и демократы в США).

В России вместо этой системы происходит периодическая смена нецензовых элит. Петр I привёл во власть новых людей, считавших себя не преемниками, а «отрицателями» прежней знати. В результате этого все ростки русского Просвещения, развивавшегося с середины XVII века, были загублены вместе с его активными поборниками и всё пришлось начинать «с нуля». Такие же смены элит произошли в 1917 – 1918 и 1991 гг. В результате в первом случае Россия потеряла значительную часть результатов модернизации, а во втором – значительную часть плодов НТР. Сейчас часто слышатся сетования, что «плохие демократы» в 1990-ые гг. разрушили советскую науку и промышленность и отказались от достижений советского строя в социальной сфере. Эти явления были вполне закономерны в истории России – сами строители предыдущих империй (романовской и советской), приходя к власти, делали то же самое.

При этом обращает на себя внимание именно отсутствие всякого цензового отбора новых элит. Многие «птенцы гнезда Петрова» не отличались не только аристократичностью происхождения (то есть не происходили из рода, в котором выработалась традиция управления народом), но и наличием образования (достаточно вспомнить Меншикова). Среди большевиков законченное высшее образование имел только В.И. Ленин, а тех, у кого новые лидеры могли бы чему-то научиться, быстро посажали на «философский пароход», перестреляли и переморили голодом. В 1990-ые гг. господствующие позиции быстро оказались в руках криминальных элементов, получивших капиталы и власть в результате приватизации, а значительная научных кадров сбежала из страны или из науки.

В результате после таких революций страна могла становиться на твёрдый путь поступательного развития только по прошествии десятилетий: это время требовалось на самоутверждение новых элит, борьбу с представителями старых, развитие новой культуры и нового образования. Этот процесс был несколько мягче при Петре I, поскольку

он – в отличие от последующих революционеров – сохранил и старую аристократию, но борьба элит и все её пагубные последствия реализовались в Эпоху дворцовых переворотов.

В теории либеральная экономика должна строиться на принципе свободы рынка – как говорил Адам Смит, «невидимая рука рынка» сама регулирует экономические процессы, а государство – лишь «ночной сторож», пресекающий возможные преступления. На практике либеральное государство стало не только «сторожем» рынка, но и активным игроком на нём. На Западе это, прежде всего, выражается в балансировании правительств между стимуляцией спроса (неолиберальные и кейнсианские программы поощрения потребителя повышением зарплат и социальных выплат, создавшие «общество изобилия», «общество 2/3» и «государство всеобщего благоденствия») и предложения (политика неоконсерваторов и неоклассического либерализма по снижению налогов и снятию ограничений с прибылей и сверхприбылей за счёт сокращения социальных программ).

По существу, любые выборы на Западе – особенно, выборы Тори и Виги в Великобритании и республиканцев и демократов в США – это выбор оптимальной для страны в данный момент стратегии развития из двух выше указанных вариантов, причём оба пути либеральны: государство воздействует на экономику в основном косвенными методами и выступает одним из игроков на рынке.

В России же выбор, как правило, делается между монополизмом и первичным накоплением капитала, причём оба процесса не соответствуют либеральным стандартам. Именно поэтому ни тот, ни другой путь не обеспечивают прочного развития, а заводят в тупик, после чего страна вынужденно бросается в противоположную крайность. В феодальном государстве существовала монопольная экономика: государство, дворяне и купцы были монополистами в отношении земли (главного средства производства) и торговых операций. После 1861 г. монополии были разрушены и началось накопление промышленно-финансовых капиталов, которое к концу века снова привело к монополизации. Её крайним выражением стала тотальная монополизация большевиков. Они, правда, были вынуждены временно вернуться к стратегии накопления (НЭП), но потом линия на государственно-монополитический капитализм (именуемый «социализмом») всё же возобладала. Перестройка вновь перевернула процесс в сторону накопления капитала, однако сейчас господство снова переходит к монопо-

лиям, которые, в свою очередь, всё более попадают в зависимость от государства.

При этом никакой либеральной программы стимулирования производителя или потребителя в России никогда последовательно не реализовывалось. Можно спорить о преимуществах либеральной экономики западного образца, абсолютно свободного рынка или монополизма, но один факт очевиден: монополизм никогда не обеспечивал России стабильного развития и всегда приводил к вынужденному переходу к такому хищническому капитализму, разгула которого на либеральном Западе не знали уже многие десятилетия.

В теории либерализм выступает за осмысленную свободу каждого индивида в обществе, то есть соединение полной личной свободы с полной личной ответственностью. На практике это выразилось в установлении взаимно ограниченной и легитимированной (то есть обеспеченной и ограждённой законом) свободы, экономическим базисом которой стал институт частной собственности. На Западе, как правило, в результате революций произошла смена феодальных привилегий и владений на капиталистическую собственность и буржуазные права, признание святости которых стало сутью западного либерального сознания. В России же на протяжении всей истории происходила череда насильственных установлений прав и собственности без легитимации и преемственности, поэтому сознание святости личных прав и частной собственности в народе не сложилось.

Существует мнение, что либерализм, предусматривая свободу человека, как бы сам себя разрушает – ставится жизненная дилемма: либо либерализм остаётся верен концепции прав и свобод и тогда теряет способность к самозащите и погибает, либо он во имя самозащиты отказывается от своих же принципов и перестаёт быть либерализмом – таким образом, либерализм как таковой погибает в любом случае. В пример приводятся случаи установления диктатур в рамках либеральных систем (в том числе приход к власти Гитлера), поражения либеральных государств в войнах (в том числе Франции в 1940 г.) и – наоборот – победы либеральных сил в войне с фашизмом или терроризмом, достигнутые анти-либеральными средствами.

Нельзя не согласиться, что указанная дилемма и описанные тенденции действительно имеют место и либеральные системы (как и системы любого другого вида) иногда терпят поражение в вооружённой или конкурентной борьбе или вынуждены идти на глубокие трансфор-

мации, отказываясь от самой своей сути. Тем не менее, либеральные государства в целом (в макро историческом масштабе) оказались сильнее своих соперников и противников: в ходе Первой мировой войны либеральные Англия, Франция и США одержали верх над авторитарными империями (Германия, Австро-Венгрия, Турция, Россия), во Второй мировой войне та же коалиция одолела европейских фашистов и японских милитаристов, в ходе Холодной войны победителями вновь остались либеральные страны, та же картина складывалась и в подавляющем большинстве локальных конфликтах.

Можно сказать, что либералы побеждали благодаря не военному умению, а экономическому превосходству, но именно создание экономического и технологического превосходства над всеми противниками и есть главное достижение и главное преимущество либералов: оно обеспечивает гарантированную победу при довольно незначительных жертвах (достаточно сравнить потери Англии, США, Германии и СССР во Второй мировой войне).

Можно сказать, что либералы ради победы действуют антилиберально и перестают быть либералами. Такие тенденции имели место («диктатуры» Рузвельта и Черчилля, агрессивная политика Англии и США, нарушающие права человека антитеррористические законы), однако они никогда не нарушали сущности системы и всегда носили временный характер (институт президентства в США после 1945 остался демократическим, в завоёванных либералами колониях тоже постепенно шли демократические процессы и они освобождались от метрополий – чаще мирным путём, борьба с терроризмом осознаётся как временное явление). Более того: нельзя даже сравнивать «диктатуры» Рузвельта и Черчилля с «настоящими» диктатурами Сталина или Гитлера – первые по сравнению со вторыми были практически «бесправными» правителями. Либеральная система основана на свободе, поэтому её вынужденная и временная мобилизация для противостояния какому-либо противнику так контрастирует с обычным состоянием (в авторитарных и тоталитарных системах нет этого контраста: они живут в постоянном напряжении не зависимо от обстоятельств).

Осталось сделать окончательный вывод: либерализм является принадлежностью западных (англосаксонской и, в меньшей степени, Романо-германской) цивилизаций, исторически развившейся в их среде. В ходе исторического процесса именно эта идеология показала себя наиболее приспособленной для успешного выживания и развития,

поэтому в период глобализации она стала распространяться в другие регионы и культурные общности. России не раз делала попытку приобщиться к либерализму, стремясь получить не столько саму идеологию и модель развития, сколько все связанные с ней социально-экономические и военно-политические достижения западных держав, не понимая неотделимость одного от другого. Фрагментарное и поверхностно-формальное заимствование либерализма, который не соответствует национальному характеру и исторически сложившейся культурной парадигме русского народа, всегда приводило к глубоким конфликтам и противоречиям и оказывалось безуспешным.

Можно было бы упомянуть ещё ряд конкретно исторических особенностей России, явно контрастирующих с основными принципами либерализма или не позволяющих им проникнуть в русское общество и укорениться в нём: общину – исконную форму организации сельского населения, как в царской, так и в советской России (колхозы) и лишь одну не оконченную попытку (до Перестройки) её разрушения Столыпиным; слишком узкий слой интеллигенции в царской России и изменение мировоззренческой сущности советской интеллигенции в советской России (об отношении к интеллигенции говорит и то, что в народе выражение «ты что – умный?» имеет уничижительное значение), а именно интеллигенция является носителем либеральной идеи (по крайней мере, потенциальным); отсутствие широкого слоя средних слоёв населения (буржуазия, интеллигенция) как широкой социальной базы либерализма. Однако мы не будем останавливаться на этом: все эти вопросы подробно изучены историками и их рассмотрение выходит далеко за рамки обзорного эссе.

Единственный способ для России достичь желаемых ею социально-экономических и военно-политических успехов и уровня западных либеральных держав состоит в отказе от своего анти-либерального пути развития и преодоления собственной культурной идентичности. Насколько оно того стоит – оставляю на усмотрение читателя. Бесконечно повторять бесплодные попытки сорвать плоды либерализма, не взрастив его на своей почве – как это делается в России уже на протяжении четырёх веков – не имеет ни малейшего смысла и обречено на новые циклы революций и диктатур при нищете и слабости народа с неминуемым возвратом к очередной попытке перехода к либерализму.

Сведения об авторе

Станислав Александрович Репинецкий, кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории и культурологии Самарского филиала ГОУ ВПО г. Москвы «Московский городской педагогический университет», ведёт курсы История русского либерализма, История Самарского края, История государства и права России, История экономических учений, Геополитика. В 2001 – 2006 годах обучался на очном (дневном) отделении исторического факультета ГОУ ВПО «Самарский государственный педагогический университет» (ныне «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия»), который окончил в 2006 году с отличием (красным дипломом) по специальности «Историк, учитель истории» со специализацией по кафедре отечественной истории.

С 2002 года Репинецкий С.А. занимался научным руководством в написании реферативных научно-творческих работ по истории у школьников среднего звена муниципальном образовательном учреждении города Самары «Гимназия № 1». Двое из его учеников заняли первые места на международной научной конференции «Славянские чтения» в 2004 и 2005 годах, его ученики становились лауреатами Всероссийских конференций 2006 и 2010 гг., за что Репинецкий С.А. как научный руководитель, был удостоен почётных грамот. В 2008 года Репинецкий С.А. в соавторстве выпустил методическое пособие «Реферат и научная работа в школе: государственный стандарт, педагогический опыт, практические рекомендации», которое активно распространяется в Самаре и Москве.

С 2003 года занимается исследованием проблем истории общественной мысли в России середины XIX века. В 2006 – 2009 годах обучался в очной аспирантуре ГОУ ВПО г. Москвы «Московский городской педагогический университет», где 8 декабря 2009 года защитил кандидатскую диссертацию по специальности 07.00.02 «Отечественная история» на тему «Формирование идеологии российского либерализма в ходе обсуждения крестьянского вопроса публицистикой 1856 – 1860 годов» (научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Рябов В.В.). Основные положения диссертации были представлены на российских и международных научных конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Новосибирске, Саратове, Смоленске, Архангельске, Твери, Торжке, Тольятти и изложены в 40 научных публикациях, в том числе в 6 статьях, опубликованных в изданиях Российской акаде-

мии наук. Диссертация и автореферат получили положительные отзывы от ведущих специалистов в области истории общественной мысли России XIX века из Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Новосибирска, Оренбурга, Перми (доктора исторических наук, профессора Секиринский С.С. (официальный оппонент), Гусман Л.Ю. (официальный оппонент), Леонтьева О.Б., Шиловский М.В., Любичанковский С.В. и кандидат исторических наук, доцент Шнейдер К.И.)

С 2006 года Репинецкий С.А. руководит работой Самарской городской общественной организации «Сообщество молодых учёных» (до 2009 г. – «Союз молодых учёных»). За это время под его руководством реализовано 6 общественно-значимых и научно-практических проектов по социо-культурной проблематике, проведено 3 межрегиональных научных форума (в том числе 1 с международным участием), выпущено 10 научных и научно-популярных изданий, опубликовано около 200 работ молодых учёных. Под непосредственным руководством Репинецкий С.А. по заказу Правительства Самарской области созданы 2 сайта и 1 DVD-фильм о городе Самаре.

В 2008 году Репинецкий С.А. являлся координатором организационных работ по проведению межрегионального молодёжного научного форума и изданию сборника материалов в Поволжском филиале Учреждения Российской академии наук «Институт российской истории» (форум проводился при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда). В 2009 году Репинецкий С.А. неоднократно представлял молодых учёных Самары на встречах и совещаниях в Москве на круглом столе в Государственной Думе РФ (17 февраля), на форуме «Весенний Селигер» (28 мая) и на встречах с руководителем федерального агентства по делам молодёжи В.Г. Якименко (5 июня), министром спорта, туризма и молодёжной политики В.П. Мутко (26 июня) и президентом РФ Д.А. Медведевым (17 декабря).

16 января 2009 года открылся и приступил к работе консультативный представительный орган научной молодёжи – Совет молодых учёных при Комитете по делам молодежи Администрации городского округа Самара, в котором Репинецкий С.А. был избран первым заместителем председателя. После создания в мае 2009 года Самарской городской общественной организации «Сообщество молодых учёных» Репинецкий С.А. был единогласно избран его Президентом.

С 2009 года Репинецкий С.А. является научным консультантом Самарского отделения Межрегиональной электоральной сети под-

держки (г. Санкт-Петербург), им было проведено более десятка лекционных и семинарских занятий с представителями молодёжи и общественности городов Самары, Отрадного и Сызрани по истории и современному состоянию либерализма и либеральной идеологии, а так же проблемам развития общественных организаций; одна из открытых лекций Репинецкий С.А. опубликована на сайте МЭСП www.irena.org.ru.

Научная и общественная деятельность Станислава Репинецкого отмечена дипломами, сертификатами и благодарственными письмами 15 образовательных, научных и административных учреждений различных регионов России, в том числе Министерства образования РФ (2003), Администрации г.о. Самара (2008), Правительства Москвы (2009).

About the author

Stanislav Repinetskiy, PhD, the assistant of chair of history and cultural science of Moscow City Pedagogical University (Samara branch). He teaches courses of Russian liberalism history, History of the Samara region, History of Russia legal system, History of economic doctrines, Geopolitics.

In 2001 – 2006 Repinetskiy studied at the history department of Samara State Pedagogical University (nowadays «Volga Region State Social-Humanitarian Academy»). Since 2002 Stanislav Repinetskiy has been a scientific supervisor in history at secondary school. Two of his pupils took first places at the international scientific conference “Slavonic readings” in 2004 and 2005. In 2006 and 2010 Stanislav Repinetskiy was rewarded with a thank-you letter and certificate for effective supervising. In 2008 Repinetskiy S.A. published a brochure under the title «Scientific work at school: state standard, pedagogical experience, practical recommendations» which is widely read in Samara and Moscow schools.

Since 2003 Repinetskiy has been researching the history of public ideology and discourse in Russia in the middle of the XIX-th century. In 2006 – 2009 he completed the postgraduate course in Moscow City Pedagogical University and defended the thesis «THE FORMATION OF RUSSIAN LIBERAL IDEOLOGY DURING THE DEBATE ON ABOLITION QUESTION IN JOURNALISM IN 1856 - 1860» (scientific supervisor – Victor V. Ryabov, PhD, professor, rector of Moscow City Pedagogical University).

The main ideas and results of the research were presented at the all-Russian and international scientific conferences in Moscow, St.-Petersburg,

Samara, Novosibirsk, Saratov, Smolensk, Arkhangelsk, Tver, Torzhok, Togliatti and presented in over 40 publications, among them 6 articles published in the Russian Academy of Sciences journals. The dissertation and the abstract of the thesis were received positive references from leading experts in the area of Russian public life in the XIX-th century from Moscow, St. Petersburg, Samara, Novosibirsk, Orenburg, Perm.

Stanislav Repinetskiy is President of "Union of Young Scientists", which has carried out 6 significant projects in Samara and held 3 scientific forums (one of them was international). The Union has been involved in editing 10 scientific and popular science collections of articles and publishing over 200 articles of young scientists. Two web-sites and a DVD-film about the city of Samara have been directed by Repinetskiy S.A. at the request of the Samara region Government. In 2008 S.A. Repinetskiy was the coordinator an inter-regional youth scientific forum and editor of the collection issued after it. The forum recieved a grant of the Russian humanitarian scientific fund. In 2009 S.A. Repinetskiy represented young Samara scientists at meetings and round-table conferences in Moscow in the State Duma (Parliament) of the Russian Federation; at a forum «Spring Seliger» and at meetings with V.G. Jakimenko, the head of Federal Agency on Youth; V.P. Mutko, the minister of sports, tourism and youth policy; and D.A. Medvedev, the president of the Russian Federation. In January 2009 the Council of young scientists was organized in Samara and S.A. Repinetskiy was elected the first deputy chairman.

Since 2009 Repinetskiy S.A. has been a consultant of the Samara branch of Inter-Regional Electoral Network of Assistance in Russia (IRENA), St. Petersburg. He gave more than ten lectures and seminars on liberalism and the role of public organizations in society to students, school and college teachers, university lectures and young specialists in Samara, Togliatti, Otradniy and Syzran. One of Repinetskiy S.A.'s open lectures is published on www.irena.org.ru.

Scientific and public activity of Repinetskiy has been noted by diplomas, certificates and awards from 15 educational, and scientific establishments, municipal administrations, the Ministry of Education of the Russian Federation (2003), Samara Government (2008), the Government of Moscow (2009).

Summary

The problem of scientific conceptualization of essence, formation, history and prospects of liberal ideology has got a special topicality for all society in our country and in all over the world in connection of reformatting process in Post-Soviet Russia. The problem of liberalism's origin in Russia is controversial in history: there is no unity of sentiment about time of its occurrence or about definition of structure of its representatives. We can assert the process of origin and liberalism formation as ideology of public group occurred with 1856 for 1860. Specificity of the studied period has caused character of folding of liberal ideology: it was formed in the course of journal discussion on the most important at that point in time – country – to a question.

The book includes the complex research and the analysis of Russian pre-reform liberal ideology. It is based on the front-face studying of liberal journalism in magazines which were published in the period of preparation and wide public discussion of peasants' Abolition reform 1861. Materials of liberal disputes of the studied period were used in the work (materials of 5 periodicals, 2 acyclic multivolume collections of liberal articles and documents of 40 funds of 8 archives).

Characterizing achievements of the Russian liberal historiography of middle XIX century as a whole, we will note a number of conceptual issues. Firstly, sights and creativity of the largest public figures of that period put to deep and system scientific research basically (Michail N. Katkov and Alexandr M. Unkovskiy, Konstantin D. Kavelin and Boris N. Chicherin, Nikolay A. Melgunov and Alexandr I. Herzen). Other characters were forgotten unreasonably or have been entered in history by only separate strokes. Secondly, researchers, as a rule, used methods of ordering of a material, any sample of sources, the comparative-historical analysis, etc. in researching of a journalistic and epistolary liberal heritage of the middle of XIX century. Historians practically did not use methods of front-face research of accounts, the content-analysis, the structural analysis, statistical data processing etc. Therefore it was not carried out complex and system research neither liberal editions, neither creativity of separate liberals, nor the studied period of development of the Russian liberalism as a whole.

The source range of our research is wide enough and includes either published (journalism of the XIXth century and modern editions of liberal compositions), or unpublished (private correspondence, "notes" of public

figures and official documents) sources. First of all the research is based on materials of the periodicals issued in Russia ("Ateney", «Otechestvenniye Zapiski», «Russriy Vestnik», «Economicheskii Ukazatel») and the nonperiodic collection «Voices from Russia» ("Golosa iz Rossii"), published by Free printing house in London.

Novelty of research consists in the following:

1. The characteristic of the Russian liberal ideology in its formation 1856 – 1860;
2. Front-face research of materials of liberal magazines of the period of preparation of peasant's reform was made. We used sources from such periodicals, as «Economicheskii Ukazatel» and «Otechestvenniye Zapiski» which were not studied before in a context of discussion of peasant's reform;
3. The complete circle of the Russian editions and Russian foreign liberal journalistic as uniform system is considered;
4. A number of new documents and accounts of a journalistic and epistolary heritage (including, archival) earlier not considered authors were involved in scientific turn (including, liberal projects of figures known from the other sides as N.H. Bunge, V.I. Dal, K.P. Pobedonostsev and N.A. Serno-Solovyovich, and forgotten authors A. Voroshilov, N. Dubenskiy, S. Ivanov, K. Kolmogorov, P. Corvin-Krukovskiy, J. Savich, P.Slavinskiy, F. Ternier, M. Jurin (Lopatin) and others);
5. We implemented methods which were not used before in research of liberal discourse and ideology including the statistical analysis of the data and computer modeling.

The liberal journalism of 1856-1860 presented as a consistent complex of the liberal thought accounts, created concerning the generated public group. The main distinctive feature of its program is the social reformism based

- On practice: on wide application of the public initiative in the state affairs,
- In the theory – on methodology of Enlightenment and Positivism and belief in person and the progress of mankind.

Implementation and application of this program were investigated on materials of liberal discussions about the basic problems connected with peasants' (Abolition) reform. It includes question of peasants' community development, question of the purpose of the Abolition, problems of corruption, bureaucracy and aristocracy. Political component of liberal agrarian projects was researched in the discussion of this questions, also it sowed

sights of liberals at the Russian society and a problem «Russia – the West». As a result of research we reach the following conclusions.

1) As basic elements of this platform (the social reformism, a civil society, enlightenment, individualism, progressivism) are, largely, loans from experience and an ideological heritage of the western civilization, therefore Russian liberal public thought in whole (without ignoring of some exceptions about which we spoke) can be denoted as Westernising one.

2) Following treatment we spoke above Slavophile, considerably-democratic and departmental editions cannot be refer to the liberal. They represented products of the other public groups and the other ideologies. No one program can be called liberal without the individualism (it was condemned by Slavophiles), the social reformism (which was not recognized by radicals), and the civil society (it was kept by bureaucracy).

3) The liberal journalism was passing 3 stages during the preparation of peasant's reform (changes suitable to them into the mood and character of liberals' compositions are proved to be true in the research of a discourse and the analysis of the statistical data),

1. 1855 – 1857 – an exposition: an open presentation to the government the sociopolitical requirements on behalf of society ("awakening" of the society and aspirations to leave an epoch of timelessness first of all in the field of sociopolitical converting activity and the initiative),

2. 1858 – emancipation: participating of liberal public in discussion of social and economic transformations which was directed by the government ("participation" of society in the preparation of peasants' reform on an appeal of the government and according to its plans and interests, attempts of some public figures to offer and realize their own alternatives; time of internal struggle in a society),

3. 1859 – 1860 – opposition: return to semi legal ways of the protest and self-expression (active public figures' "fear" of preparation to exemption of the peasants which were debarred by the authority from the participation in the final stage of reform development for an outcome of transforming process, loss by the public of any initiative, transition of its considerable part from assistance to the government to opposition).

First of all these stages reflected evolution of the liberal program for public reorganization and its relation to a state policy. In 1856 – 1860 the liberal public had time to say its claims to the authority and the claims on the authority, they had time to get their limited satisfaction (in an Abolition question – within the limits of requirements of the government) and to receive

repulse on the basic points of the political program. Its ideologists turned out to be unintelligible from the first performance or, at least, to be little-understand by their readers. They were representatives as state machinery as the public (both appreciated their compositions).

4) If the beginning of society' way up of 1856 can be attributed to activity of the society, the further development of its relations with the government was basically defined by a policy of the government. As we concluded, the authority and the society have passed in 1856 – 1860 a way from sincere aspiration to interaction through a presentation to each other mutual claims to confrontation which then poured out in open struggle and has finished with revolutionary explosion.

5) Events and conditions of the studied period gave real chance for the passage to the constructive interaction between the authority and society, but this chance was missed. This negative experience laid down in a basis of a paradigm of mutual relations of that generation of state and public figures and was "safely" transferred by them to their successors. Representatives of the government and social movement were being and realizing itself successors of figures of a studied epoch during half a century and in many aspects put into practice their ideas, sights, stereotypes and errors. It gives the grounds to see in the considered events one of preconditions for occurrence of the tendency to steady increase of confrontation between the authority and opposition (positioning as the spokesman of interests of "society" or "people"), reached the apogee during an epoch of revolutionary shocks in the beginning of the XX-th century.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН
ПОВОЛЖСКИЙ ФИЛИАЛ
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF RUSSIAN HISTORY
VOLGA BRANCH

Репинецкий Станислав Александрович
Repinetskiy Stanislav A.

**ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИИ РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА
в ходе обсуждения крестьянского вопроса
публицистикой 1856 – 1860 годов.**

**THE FORMATION OF RUSSIAN LIBERAL IDEOLOGY
DURING THE DEBATE OF ABOLITION QUESTION IN JOURNALISM IN
1856 - 1860.**

Подписано в печать: 15.06.2010 года. Формат: 60х84 1/16
Объем: 20 п.л. Тираж: 100 экз. Печать оперативная. Заказ №.
Отпечатано в типографии
ООО «Издательство Самарского научного центра РАН»:
443001, г. Самара, Студенческий переулок, 3а
Телефон (846)332-61-76

**Репинецкий Станислав
Александрович** –

Кандидат исторических наук, Президент Самарской городской общественной организации "Сообщество молодых учёных", Первый заместитель председателя Совета молодых учёных при Комитете по делам молодёжи Администрации городского округа Самара; ассистент кафедры истории и культурологии Самарского филиала ГОУ ВПО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»; педагог дополнительного образования МОУ «Самарский медико-технический лицей»; консультантом Самарского отделения Межрегиональной электоральной сети поддержки.

Тема диссертации: «Формирование идеологии российского либерализма в ходе обсуждения крестьянского вопроса в либеральной публицистике 1856 – 1860 гг.»

Сайты и личные страницы:

www.nausphera.ucoz.org

<http://vkontakte.ru/stanislavre>

Mail: stas-r@mail.ru

ICQ: 493323183

Skype: stanislavre

Facebook: id=600047134

Stanislav A. Repinetskiy,

PhD, the assistant of chair of history and cultural science of Moscow City Pedagogical University (Samara branch). Since 2002 Stanislav Repinetskiy has been a scientific supervisor in history at secondary school. In 2006 and 2010 Stanislav Repinetskiy was rewarded with a thank-you letter and certificate for effective supervising. Since 2009 Repinetskiy S.A. has been a consultant of the Samara branch of Inter-Regional Electoral Network of Assistance in Russia (IRENA), St. Petersburg. In 2006 – 2009 he completed the postgraduate course in Moscow City Pedagogical University and defended the thesis «THE FORMATION OF RUSSIAN LIBERAL IDEOLOGY DURING THE DEBATE ON ABOLITION QUESTION IN JOURNALISM IN 1856 - 1860». Stanislav Repinetskiy is President of “Union of Young Scientists”, which has carried out 6 significant projects in Samara and held 3 scientific forums (one of them was international). The Union has been involved in editing 10 scientific and popular science collections of articles and publishing over 250 articles of young scientists. Two web-sites and a DVD-film about the city of Samara have been directed by Repinetskiy S.A. at the request of the Samara region Government.

